

**ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА**

КАФЕДРА ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

**Материалы
IV Всероссийской
научно - практической конференции
(с международным участием)**

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Махачкала - 2021

ББК 7127
УДК 008:351.858
Д-44

Д-44 ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: Материалы IV Всероссийской научно - практической конференции (с международным участием). / Под редакцией В.Э. Манаповой, Р.М.Абакаровой. Махачкала: АЛЕФ, 2021. - 196с.

В сборник включены доклады и выступления участников Всероссийской научно - практической конференции (с международным участием), которая состоялась 29 апреля 2021г. в г. Махачкала. В материалах конференции анализируются проблемы исторической памяти народа, этнической и национальной идентичности, раскрывается специфика межконфессионального диалога и взаимодействия светской культуры и религиозных ценностей, миграционные процессы в современном мире, ценности и смыслы современности и особенности цифровой эпохи.

Данный сборник рассчитан на работников государственной службы, местного самоуправления, общественных организаций, научных и педагогических работников, а также может быть интересен широкому кругу читателей.

На обложке изображен знаменитый табасаранский ковер. Почти каждый табасаранский аул славится неповторимыми по красоте и рисунку коврами ручной работы. Искусство ковроделия в Дагестане, как традиционный промысел, уходит своими корнями в глубину столетий. Ковры, как произведения самобытного искусства, сохранили традиции и технологию выработки от далекого прошлого до наших дней. Основу узора дагестанских ковров составляет геометрический орнамент, изображающий символические силуэты животных, птиц и растительности из окружающей природы и быта. Табасаранские ковры можно встретить в музеях Нью-Йорка, Парижа, Монреаля, Осаки, Лейпцига, Милана, Токио и других городов.

© Издательство «АЛЕФ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ:

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Абакарова Р.М.</i> ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	8
<i>Абдулагатов З.М.</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ (на примере Республики Дагестан).....	11
<i>Мананова В.Э.</i> ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ.....	14
<i>Мутиева О.С.</i> СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПРОЦЕССАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ ЭТНОСАМИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА).....	18
<i>Соегов М.</i> НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О РАФАИЛЕ ЕЗНАЕВЕ, ПЕРЕВОДИВШЕМ В 1874 ГОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ОКОЛО 90 СТИХОВ ТУРКМЕНСКОГО ПОЭТА-КЛАССИКА.....	21

СЕКЦИЯ I. ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА

<i>Гавриловец Л.В.</i> ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ	24
<i>Исмаилова А. М.</i> СЕВЕРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН МЕЖДУ ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ 1917 Г. (СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)	27
<i>Климкина Э.В.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ПОЛЬСКОГО НАРОДА (на примере Варшавского восстания 1944 года)	32
<i>Лысевская М.Г.</i> ВКЛАД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	35
<i>Османова М.Р.</i> ИДЕИ "НАУЧНОГО ГУМАНИЗМА" В ФИЛОСОФИИ ДЖАВАХАРЛАЛ НЕРУ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	37
<i>Савва Е.В.</i> ИНСТРУМЕНТАЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРДОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)	40
<i>Тинкуев М-З. Н.</i> УРОВЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ	43
<i>Фаталиева Х.Б.</i> ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ	45

Чарыев Ш.П. ФРАНЦУЗСКИЙ ЖУРНАЛ О ТУРКМЕНАХ ХОРАСАНА ГЛАЗАМИ ПОЛЬСКОГО ВОСТОКОВЕДА АЛЕКСАНДРА ХОДЗЬКО	49
---	----

СЕКЦИЯ II. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бесков А.А. РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ КАК УГРОЗА ДЛЯ ПОЛИЭТНИЧНОГО ГОСУДАРСТВА	52
---	----

Ван Линь. ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ КАК МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ НАРОДОВ В МИРОВОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	54
---	----

Гимбатова М.Б. ГОСТЕПРИИМСТВО И КУНАЧЕСТВО У НИЖНЕТЕРСКИХ КАЗАКОВ КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И КОММУНИКАЦИИ	58
--	----

Карнакова Н.В. ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	62
--	----

Кондрашихин А.Б. КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА: ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ	65
--	----

Кульсарина И.Г. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУР)	67
--	----

Магомедова М.З. РЕЛИГИОЗНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЛИЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ	71
---	----

Прохоров Д.А. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КАРАИМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	74
---	----

Хаджаров М.Х. СОВРЕМЕННОСТЬ И РЕЛИГИЯ: ОППОЗИЦИЯ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО	76
--	----

Шахбанова М.М. СПЕЦИФИКА КУЛЬТОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА	79
---	----

СЕКЦИЯ III. ДИАЛОГ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Бекишиев А.А. МУСУЛЬМАНСКАЯ И СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	82
---	----

Букина А.С. ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	84
Гаджиева А.И. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ КУМЫКОВ	86
Загирова Э.М. СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ: РОЛЬ И ФУНКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)	89
Идрисов Р.Ж. РЕЛИГИОЗНОЕ ЛИДЕРСТВО И СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ	91
Рамазанов Р.О. РОЛЬ ПРИМЕЧЕТСКИХ ШКОЛ В ФОРМИРОВАНИИ ВЕРОТЕРПИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ	93
Розина О.В. РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	96
Сабитова К. Б. ПРОСВЕЩЕННОЕ ПРАВОСЛАВИЕ, КАК СИНТЕЗ СЕКУЛЯРНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО	98
Сиражудинова С. В. ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К «ВЫЗОВАМ»: ЖЕНСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ЖЕНСКАЯ ДЕВИАЦИЯ (РАДИКАЛИЗАЦИЯ) НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	101
Суровцева Е.В. ПОВЕСТЬ «ЛАЗАРЕВА СУББОТА» НИКОЛАЯ ТОЛСТИКОВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ	103
 СЕКЦИЯ IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ	
Бекишиев А.А., Шихамиров М.С. ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НА МИГРАЦИЮ НАСЕЛЕНИЯ	106
Караханов С.С. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (комментарии и суждения)	108
Кузьмина В.М. МИГРАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЕВРОПЕ	111
Курбанов М.Ю. МИГРАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАВНИННЫХ ЗЕМЕЛЬ.....	114
Пархомчук М.А., Кузьмина В.М. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕВРОПЫ	117
Труфанов Г.А. ПРОБЛЕМАТИКА ИНСУРГЕНЦИИ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА НА ПРИМЕРЕ ДРК	119
Упоров И.В. РОССИЯ И ЕВРОПА В ГЛОБАЛИЗАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	122

СЕКЦИЯ V. ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Алилов А.Н., Алилова К.М.</i> ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	125
<i>Арапова М.П.</i> РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ.....	127
<i>Арсланбекова Э.М.</i> СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	130
<i>Асалиева Ф.А.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИЙ И МОРАЛИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА.....	132
<i>Баглиева З.З.</i> ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПОМОЩИ ДИАЛОГА.....	134
<i>Болбас В. С.</i> СУЩНОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ОБРАЗОВАНИЮ.....	137
<i>Гусенова Д.А.</i> ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКИ В ДАГЕСТАНЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ	139
<i>Денисова А.Б.</i> ИЗМЕНЕНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ СТУДЕНТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ	142
<i>Кулько Е.И.</i> БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА	145
<i>Магомедова Р.И.</i> АКТУАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА ПО ВОПРОСУ ГЕНДЕРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ	147
<i>Мерзлякова И.С.</i> ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНСТАНТЫ СОЦИУМА И ЕГО ЦЕНТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТЕМА.....	149
<i>Мирзабеков М.Я.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ДАГЕСТАНА В 90-Е ГГ. XX В.	152
<i>Москаленко М.Р., Юдин И.В., Леоненко Е.Г.</i> ВОПРОСЫ ОБЪЯСНЕНИЯ СТУДЕНТАМ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБЩЕСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ	154
<i>Нугаев П.И.</i> ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	157
<i>Рубец С.Г.</i> АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	159
<i>Сефербеков Р.И.</i> РАЗВИТИЕ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СЕЛАХ ДАГЕСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ	161
<i>Соловьева Е.В., Соловьев В.Ю.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА РОССИИ	165

Тебякина Е.Е. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА КАК АКТУАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН167

Фесенко О.П., Тулеев К.Т. ШТИРЛИЦ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА АНЕКДОТА)169

Фролова Н.А., Браницкий В.В. ФОРМЫ САМОВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МАССОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ171

Юсупова Г.И. ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ДУХОВНОЙ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА174

СЕКЦИЯ VI. ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОГРЕСС ИЛИ ДЕГРАДАЦИЯ?

Арапова Е.Д. ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ПАНДЕМИЯ И ЖИВАЯ КУЛЬТУРА177

Джанатлиева Х.М. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....180

Залата О.В. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ.....183

Казаков М.А. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ COVID-19185

Ржанова С.А, Исмаел Хадеер К.И. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ИРАКА КАК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ ПЛОЩАДКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.....189

Сергеева Е. В. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ.....192

Юнусбаева В.Ф. ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ОНЛАЙН СЕТЯХ.....193

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Абакарова Р.М.,
доктор философских наук, профессор
кафедры теории и истории религии и культуры,
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Диалог культур подразумевает принятие, отвержение или закрепление материальных или духовных ценностей новой/иной культуры, с целью сохранения целостности общества. Политические и экономические потрясения в современном мире приводят к миграции народов, столкновению, смешению, что, разумеется, допускает конфликту культур, но и способствует появлению новых типов культур. Важно понять, какой тип культуры может сформироваться в результате современного мирового потрясения. В современном мире необходимо сформировать культурную уникальность, которая выходит за рамки традиционных представлений об обычной культурной самобытности и характеризуется высокой степенью культурного интернационализма.

Ключевые слова: диалог, коммуникация, культура, современность, традиция

Abakarova R.M.,
Doctor of Philosophy, Professor, DSU, Makhachkala

THE DIALOGUE OF CULTURES IN THE MODERN WORLD

Summary. A dialogue of cultures involves accepting, rejecting or consolidating the material or spiritual values of a new or different culture in order to preserve the integrity of society. Political and economic upheavals in the modern world lead to migration of peoples, clashing, confusion, which, of course, allows for conflict of cultures, but also contributes to the emergence of new types of cultures. It is important to understand what type of culture can be formed as a result of the modern world upheaval. In today's world, it is necessary to form a cultural uniqueness that goes beyond traditional notions of conventional cultural identity and is characterized by a high degree of cultural internationalism.

Keywords: dialogue, communication, culture, modernity, tradition.

Понятие «диалог культур» подразумевает общение, коммуникацию, однако, надо заметить, что это не то же самое. Диалог культур подразумевает принятие, отвержение или закрепление материальных или духовных ценностей новой/иной культуры, с целью сохранения целостности общества. Политические и экономические потрясения приводят к миграции народов, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит как к конфликту культур, так и появлению новых типов культур. Какой тип культуры может сформироваться в результате современного мирового потрясения?

Исторически, условия жизни человечества постоянно меняются, возникают новые социокультурные основания взаимодействия разных культур, например, от социалистической идеи единства народов, до глобализации и унификации культурных типов и народов, в современности. И здесь чрезвычайно актуализируется позитивный опыт общения и сотрудничества, имевший место в истории. Современная эпоха противостояния запада и востока демонстрирует пример единства и борьбы противоположностей, диалога и

конфликта. Это диалог консервативной традиции и инновации, исламских и христианских традиций, идентичности и космополитизма, так человечество обогащается в результате движения разных культур навстречу друг другу. Не конфронтация, а диалог и сотворчество научных, философских и иных идей, созидание в архитектуре, искусстве, промышленности и т. д. движет развитием человеческого сообщества. Средневековый позитивный культурный и мировоззренческий синтез стал результатом диалоговой встречи двух культур – ислама и христианства. Обмен знаниями между исламской и христианской культурами, происходивший в этот исторический период, показывает продуктивные коммуникативно-диалоговые результаты. Представители одной культуры учились у другой, вовлекая в этот процесс научно-философские достижения других, предшествующих ей, культур, в силу чего мы можем говорить об интегральном характере образовательного процесса того времени. В его орбиту были вовлечены исторические завоевания античной, исламской, еврейской культур, осуществлявшиеся разными сообществами – научными, философскими, образовательными, так как передача знаний осуществлялась интеллектуальной элитой общества в университетских стенах, в коллегиях переводчиков, в медицинских учреждениях и т. д. Следствием развернувшегося многопланового и разностороннего процесса стало формирование нового научно-философского дискурса, ставшего классическим в средневековой западноевропейской культуре и – новой формой интегрального знания и образовательной практики в Европе [7: 38-39].

В силу процессов глобализации в СМИ, различные культуры в современности быстрее и интенсивнее влияют друг на друга, чем, когда бы то ни было. Дифференциация нашего мира труда и жизненного мира ведёт к болезненным потерям собственной идентичности/уникальности/самобытности. Люди ищут ориентиры, которые позволят им в период стремительных общественных перемен обрести широкую идентичность, на основе истории и культуры. Одновременно, происходит процесс формирования самосознания на основе «этнизации», религиозной идентичности, что способствует возникновению социальных конфликтов по всему миру. Поэтому тема культурной самобытности является одной из главных на сегодняшний день [6: 3].

Становится всё более очевидным, что современной политике необходимо выработать самобытность, которая выходит за рамки традиционных представлений об обычной культурной самобытности и характеризуется высокой степенью культурного интернационализма. Это относится ко всем сегментам и религиям мировой цивилизации, потому что человек является не только частичкой государства, но в первую очередь частичкой культуры и религии на всём протяжении своей эволюции [8: 48].

Возникает необходимость новой формы сотрудничества между культурами, о новой структуре общества в культурном и политическом пространстве, о такой живой середине, которая может обеспечиваться только всей культурой. Мир проходит испытание на прочность, пытаясь найти адаптированный к современности, новый тип мировой культурой. Любая культура – это общая надстройка определённого жизненного мира, в котором формируется новая человеческая действительность, заполненная не только реальной, но и виртуальной культурой. Следовательно, абсолютной мировой культуры не будет никогда, а будет существовать потребность в большей открытости по отношению к различным культурам, точнее, потребность в культурности как фундаментальной составляющей человеческого бытия [7: 49].

Возможности культурной и межконфессиональной коммуникации не случайно привлекают сегодня пристальное внимание. Коммуникация входит сегодня в повседневную жизнь в новом и широком смысле этого слова, связанном с термином «коммуникация», но не тождественным ему. Наряду с ранее существовавшими и ставшими классическими средствами коммуникации возникли и распространяются средства массовой коммуникации, способные вовлекать в коммуникативный процесс широчайшую аудиторию. Но что особенно важно – они превращают культуру в общественную потребность, соединяют воедино информацию о состоянии мира и развлечение.

Поверхностные знания часто формируют предрассудки по отношению к другим культурам. Но даже продолжительный контакт может оказаться недостаточным для процесса инкультурации и адаптации. Человек должен быть внутренне открыт и готов принять чужие нравы и обычаи и сделать их частью своего бытия. Для глубинного восприятия иной культуры требуется определённая культурная пластичность, способность понимать новое и изменяться [3: 8]. Мы видим и оцениваем этот чужой мир через призму своей культуры, своих привычек и способностей, где новое является конфликтогенным до тех пор, пока не сформируется нечто явно новое, понятное для себя и других, и, этот процесс бесконечен.

Понимание и взаимопонимание, уважение и принятие являются основой любой коммуникации, любого контакта между представителями одной культуры или различных культур. Это должно касаться не только личностных особенностей людей, но, но и на уровне знания традиций и привычек контактирующих сторон. Зачастую, без знания правил, регулирующих поведение сторон, могут возникнуть проблемы в коммуникации.

Новые формы культуры и идентичности непросто понять и принять с точки зрения привычных представлений о том, что такое «культура». «Культурные различия между людьми обычно выводятся из их самобытных исторических корней»[1: 42]. «Культура – это форма коммуникации, которая наиболее утончённо выражается в языке и вместе с ним в широком спектре духовных идей»[8: 46]. Культуру представляют себе в виде относительно статичного единства с ясно очерченными границами. Мир уподобляется мозаике, а составляющие её камешки - культурам. В этом образе культура и локальное сообщество суть одно и то же [2: 42].

В условиях глобальной культуры гегемония реже практикуется напрямую (насильно), чаще косвенно, путём установления якобы универсальных стандартов. Глобализация и локализация обуславливают друг друга. Локальное во всё большей мере проявляется как аспект глобального и возникает собственно в нём. Собственные культурные особенности часто осознаются лишь при контакте с более широкой общественностью. Однако подчёркивание культурных особенностей таит в себе опасность абсолютизации культурных различий и этноцентризма [2: 34]. Глобальная культура не всеохватывающая. Для большинства людей глобальность - не состояние, а потенциал. В начале XXI века масса людей начинает понимать, что культурная самобытность не гарантирована в многополюсном мире, что она противоречива и находится в состоянии процесса. В то же время для восприятия культурных различий требуется диалог между различными культурами [8: 46].

Но современный мир показал, насколько сложным является конструирование диалога, настолько же важным – и осуществление диалога между культурами, между конфессиями, между религиозной и светской культурами, наукой и религией, верой и знанием. Глобализирующийся мир вступил в самую сложнейшую стадию своего развития: экономический кризис, экологический, духовно-нравственный и т. д. В таких условиях наиболее опасным является кризис диалогический. Информационное общество открывает неограниченные возможности для изучения других культур.

Современное сообщество консолидируется только тогда, когда будет действенен принцип единства в многообразии, а не разделение Востока и Запада, ислама и христианства, севера и юга. В современной культуре диалог, являясь универсальной формой общения между индивидами, признаётся также и в качестве всеобщей формы взаимодействия между культурами, народами и государствами. Нужна сбалансированная интеграционная политика, в том числе культурная, но, на текущий период затруднен полноценный конфессиональный диалог, поскольку все стороны преследует свои конфессиональные интересы превосходства.

Список литературы:

1. Бенке Юрген. Культурные различия в коммуникации. – Deutschland, 2000 - № 3. - С. 62 – 65.
2. Брайденбах Иоана, Цукригль Ина. Борьба культур или МакМир? - Deutschland, 2000 -

№ 3. - С. 40 – 43.

3. Головкин Борис. Информационный менеджмент массовой коммуникации. Учебное пособие для ВУЗов. М: Академический проект, Триеста 2005. 285 с.
4. Евроисламская тема как философская проблема современности: конфронтация и консолидация. URL: <http://iph.kz/doc/ru/552.pdf> дата обращения: 03.10.2020 г.). - Текст: электронный.
5. Лейтан Э. Межрелигиозный диалог с исламом? URL: <https://edgar-leitan.livejournal.com/> дата обращения: 25.09.2020 г.). - Текст: электронный.
6. Науманн Михаэль. Диалог между культурами. - Deutschland -2000 – № 3. С.3
7. Средневековый исламско-христианский научно-философский диалог: исторические контексты евроислама. URL: <http://iph.kz/doc/ru/552.pdf> дата обращения: 03.10.2020 г.). - Текст: электронный.
8. Фон Барлевен Константин. Преодолеть отчужденность. Deutschland.2000. №3. С.44-49

Абдулагатов З.М.,
кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник Отдела социологии
Института ИАЭ ДНЦ РАН, г.Махачкала

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ (на примере Республики Дагестан)

Аннотация. Автор сделал попытку выявить основные проблемы школьного образовательно-воспитательного процесса в профилактике религиозного экстремизма и терроризма. В тексте показано, что проблемы указанного характера связаны с отсутствием в школьном образовательном процессе четко обозначенной воспитательной, мировоззренческой позиции. В частности, не решен вопрос о взаимоотношениях школы и семьи в воспитательной работе. Для школ Дагестана остается проблемной сочетание религиозного и светского в воспитании школьников. Государство неосторожно сократило в школьных программах наиболее значимые в профилактике экстремизма и терроризма региональные компоненты образовательного процесса.

Ключевые слова: Школа, экстремизм, терроризм, воспитание, государство, учитель, родители.

Abdulagatov Z.M.,
Ph. D. in Philosophy, leading researcher,
Institute of History, Archeology and Ethnography, DFRC,
Makhachkala

THE PROBLEMATIC QUESTIONS OF EXTREMISM AND TERRORISM PREVENTION IN A COMPREHENSIVE SCHOOL (on the example of Dagestan)

Summary: The author made an attempt to reveal main problems of school educational – upbringing process in prevention of religious extremism and terrorism. It's pointed out, that these problems are connected with the lack of educational and ideological position. Particular, the problem of relationship of school and family is not solved.

Keywords: school, extremism, terrorism, upbringing, state, teacher, parents.

Введение

Идеология религиозного экстремизма и терроризма в молодежной среде в настоящий момент направлена на несовершеннолетних. Об этом говорил директор ФСБ РФ А. Бортников в своем выступлении на заседании Национального антитеррористического комитета (НАК) 9 окт. 2018г. в Махачкале. Считать, что наша российская проблема религиозного экстремизма и терроризма «похоронена» или «будет похоронена» в Сирии, нет оснований. Выступающий сказал, что, несмотря на реализуемые субъектами противодействия терроризму мероприятия, на территории СКФО сохраняется ряд серьёзных угроз. «Прежде всего, это связано с намерениями международных террористических организаций распространить свою активность на территорию Северного Кавказа» [1].

Государственная политика в сфере образования предполагает, что воспитательная работа со школьниками в основном должна проводиться в семье. Тем не менее, школа не может стоять в стороне от этого важного общественного и государственного вопроса. Образовательный процесс неразрывно связан с воспитательным.

Проблемные вопросы профилактики экстремизма и терроризма в общеобразовательной школе

1. Государственная политика современной России в сфере образования с самого начала говорила о том, что школа обязана давать только «образовательные услуги». Хотя в последних редакциях закона ставится проблема воспитания, дается определение понятия [3], вопрос о его содержании в практике школьного образования остается проблемным и дискуссионным. Из 15 глав и 111 статей закона нет ни одной, где вопросы воспитания рассматривались бы отдельно, конкретно. Школа по закону не несет ответственности за воспитание детей;

2. Современная российская школа продолжает ставить на первое место образовательный процесс: «большинство учителей продолжают считать своей главной задачей передачу знаний (а второй - проверку усвоения этих знаний и домашней работы)» [4], тогда как главная задача состоит в том, чтобы привить ребенку положительные человеческие качества, интерес к знаниям.

3. Намеченная Министерством просвещения РФ реформа управления образования под предлогом формирования единого образовательного пространства имеет целью снижение часов на уроки по региональным и местным компонентам школьных программ. Резонансным новшеством в достижении этой цели было принятие Законопроекта №438863-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Он вводит существенные, не в пользу развития многочисленных родных языков России, нормы образовательного процесса [2]. Кроме того, эти изменения ставят дагестанского учителя в весьма сложную ситуацию в смысле решения им задач по воспитанию неприемлемости для учащихся идей радикально религиозного характера. Такой вывод можно сделать по данным социологического опроса, проведенного автором среди учителей РД в 2018 году¹. Отвечая на вопрос: «Какие школьные уроки (предметы), на Ваш взгляд, наиболее значимы в воспитании у детей негативного отношения к идеологии экстремизма и терроризма? (можно выбрать несколько вариантов ответа)», учителя указали на то, что изучение предметов «Культура и традиции народов Дагестана» (КТНД), «История Дагестана», наряду с «Историей отечества» (России), играют первостепенную роль в противодействии идеологии экстремизма и терроризма. Школьные предметы регионального компонента отмечены учителями в первую очередь. В то же время, именно эти уроки сокращены в два раза в программах школьного образования в Дагестане в последнее время. В отдельных школах уроки КТНД вообще исчезли.

4. Современное Российское государство не смогло сформулировать для средней общеобразовательной школы основные ценности, принципы воспитательной работы, в

¹ Выборка - 627 респондента.

которых были бы выражены единые интересы и цели общества и государства. Государство не смогло принять законы – «Закон о Российской нации» и «Закон о патриотическом воспитании в РФ», что говорит о серьезных проблемах идеологического характера в сфере образования и воспитания вообще, в частности – в системе среднего общего образования.

5. Школьные педагоги, как мужчины, так и женщины, в одинаковой мере считают отношение государства к учителю «плохим» или «очень плохим». Наиболее негативная оценка у молодых педагогов, у которых преобладают оценки «очень плохое». На первое место среди главных проблем учителей опрошенные поставили «низкую заработную плату» – 63,8%. На второе – «отсутствии уважительного отношения к профессии учителя со стороны государства» – 42,0%, на третье – «в школе стало трудно работать: нет учебников, пособий, меньше стало прав у учителей, обязанности увеличились» – 19,6%, на четвертое – «образование потеряло свою престижность, как следствие – профессия учителя тоже» – 19,2%, на пятое – «отсутствии уважительного отношения к учителю со стороны общества (людей)» – 10,9%.

6. 66,4 % данных ответов (респондент имел право выбрать несколько вариантов ответа) говорит о том, что учитель, по тем или иным причинам – «закон не обязывает», «улица не позволяет», «это обязанность родителей» и др., не считает воспитательную работу своей прямой обязанностью. Только 5,0% городских учителей считают, что «школа должна играть ключевую роль в воспитании детей». В сельских школах этот показатель равен 11,0%. Школьный учитель не имеет четких представлений о своих обязанностях по воспитанию подрастающего поколения. Сложившаяся ситуация резко снижает возможности влияния общеобразовательной школы, где в РД более 400 000 учащихся, на формирование общественно и государственно значимых жизненных позиций.

7. Основную ответственность за воспитание детей государство возложило на родителей.

8. Для школы остается нерешенной проблемой сочетание религиозного и светского воспитания школьников. Общие формулировки типа того, что светское и религиозное воспитания не противоречат друг другу, не имеют оснований.

9. Как показал опрос, учителя плохо ориентируются в сложных вопросах причин и характеристик современного экстремизма и терроризма. На вопрос о характере этих явлений в Дагестане (религиозное или не религиозное?) 65,3% опрошенных учителей не дали никакого содержательного ответа.

10. По мнению учителей, одна из важных проблем современной школы, заключающейся в воспитании человека «доброго, внимательного, уважительного к окружающим», пока не имеет должного решения. Относительное большинство городских учителей (37%) считают, что современный старшеклассник «в основном груб, неуважителен и даже жесток». Старшеклассников «добрыми, внимательными» к окружающим считают лишь 30% из их числа.

11. Результаты опроса показывают, что исторические личности, герои из художественных книг, на примерах которых учитель считает возможным воспитывать современных старшеклассников, имеют в основном советское и досоветское прошлое. История современной России дает таких героев мало, или не дает вообще. В то же время, советская история плохо выражена как в современных школьных учебниках, так и в художественной литературе, чтобы она стала основой воспитательной работы. По идеологическим причинам это и невозможно. Это еще одна из проблем, с которой сталкивается учитель в профилактике экстремизма и терроризма в школе.

12. Всего одна треть опрошенных учителей (33,5%) считает, что выпускник школы «должен быть патриотом России». В городских школах этот показатель еще ниже – 28,1%. Главное, это явление имеет негативную динамику. Только 22,7% молодых учителей (до 30 лет) считает, что выпускник школы «должен быть патриотом России». У старшего поколения (старше 45 лет) этот показатель оказался равным 38,9%. Это плохая основа в

реализации государственной установки на формирование российской идентичности, российского патриотизма. По сути, дагестанская общеобразовательная школа в лице её педагогических кадров не готова к выполнению такого государственного заказа.

Список литературы

1. Директор ФСБ России Александр Бортников выступил на заседании НАК в Махачкале//URL:https://www.riadagestan.ru/news/security/direktor_fsb_rossii_aleksandr_bortnikov_v_vystupil_na_zasedanii_nak_v_makhachkale/(дата обращения: 16.09.2019).
2. Законопроект № 438863-7О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"(в части изучения родного языка из числа языков народов Российской Федерации и государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации)// URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/438863-7> (дата обращения: 03.07.2018).
3. Закон 273-ФЗ Об образовании в РФ. 2018. Ст.2, п.2.// URL: <https://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/2/>(дата обращения: 14.09.2018).
4. Левин И. Какие главные проблемы школьного образования в России.// URL:<https://thequestion.ru/questions/173579/kakie-glavnye-problemy-shkolnogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 02.09.2018).

Мананова В.Э.,
доктор философских наук, профессор,
Дагестанского государственного университета народного хозяйства,
г. Махачкала

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема диалога культур и его пространственно-временное измерение. Культурное пространство включает в себя мир духовных ценностей, что легко проследить в творчестве и литературе, где при помощи языковых средств закрепляется отношение ко времени, характерное для той или иной этнокультуры. Проблема понимания смыслов и ценностей другой культуры выходит на первый план, а понимание не может состояться без готовности услышать и принять Другого.

Ключевые слова: диалог культур, межкультурное пространство, время, понимание, объяснение, цивилизация, текст, герменевтика, языки культуры.

Mananova V.E.,
Doctor of Philosophy, Professor,
Dagestan state university of national economy, Makhachkala

DIALOGUE OF CULTURE IN SPATIO-TEMPORAL MEASUREMENT

Summary. Article studies the problem of culture dialogue and its spatio-temporal measurement. Culture space includes the world of spiritual values, that is easy to observe in creation and literature, where the attitude to time characteristic for one or another culture is fixed by the linguistic means. The problem of comprehension of meanings and values of another culture comes to the fore, but the comprehension can't take place without readiness to hear and to accept "Stranger".

Key words: dialogue of cultures, intercultural space, time, comprehension, explanation, civilization, text, hermeneutics, languages of cultures.

История человечества – это бесконечный диалог природы и человека, общества и человека, человека и человека, это встреча «Я» и «Ты», предполагающая понимание ценностных установок других культур и обнаружение истины. Термин «диалог» близок по смыслу термину «дискурс», но «диалог» отражает интерактивный характер диалогизирующих, в то время как термин «дискурс» подчеркивает включенность в социальный контекст.

Как Н.Я. Данилевский, так и О. Шпенглер считали, что каждая культура, и каждый народ, как ее носитель, имеют свою душу. Э.В. Сайко отмечает: «...Диалог – это понимание своего «Я» и общение с другими»[1; с.9-32], диалог является необходимым условием поиска истины.

Мартин Бубер признается родоначальником теории диалога, чей труд о природе диалога «Я и Ты» представляет диалог между Богом и человеком, человеком и миром как форму бытия. М.С. Каган писал: «встреча «Я» и «Ты» у М.Бубера, образует «диалогику» или «бытие человека с человеком», и на языке местоименных категорий М.Бубера это бытие определяется словом «Мы», фиксируя стремление философа преодолеть индивидуалистическое, гипостазированное, самодовлеющее «Я»»[2; с.43-44]. Таким образом, только соотнося себя с другими людьми, человек обретает сущность.

В отечественной традиции особого внимания заслуживает методология диалога культур М.М. Бахтина. Работа «Проблема поэтики Достоевского» М.М.Бахтина[3] утверждает чужое «Я» как другой субъект, а не как объект. Основная заслуга М.М. Бахтина заключается в утверждении равноправия субъектов диалога, благодаря чему происходит преодоление этноцентризма. М.М. Бахтин подчеркивает диалогичность культуры, способной выступать как в качестве объекта, так и в качестве субъекта диалога. Диалог распадается на микродиалоги, разные голоса поют на одну тему, образуя «полифонию», отражающую многообразие человеческих переживаний.

К примеру, В.С. Библер многократно подчеркивал, что общаются и вступают в диалог (диалогизируют) «не абстрактные культуры как таковые, но Прометей и Дон Кихот, Эдип и Гамлет, Августин и Паскаль... общаются в нашем бытии, судьбе, выборе, сознании, - даже и тогда, когда мы об этом ничегошеньки не знаем. Ведь все эти Образы - есть накопленные в веках альтернативы (и катарсисы) наших нравственных и творческих решений»[4]. В данном утверждении В.С. Библер отмечает, что диалогизируют не культуры, а конкретные люди, а потому диалог всегда личностно окрашен.

В «Эстетике словесного творчества» М.М. Бахтин отмечает, что диалог неотделим от понятия «смысл»: «Смыслами я называю ответы на вопросы. ... Смысл потенциально бесконечен, но актуализироваться не может, лишь соприкоснувшись с другим (чужим) смыслом, хотя бы вопросом во внутренней речи понимающего. Актуальный смысл принадлежит не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам»[5; с.350]. Каждая культура имеет свой ответ и свой смысл, поэтому непонимание возникает при взаимодействии культур.

Текст выступает как речь, абстрагированная от человека, и в то же время, это живая речь человека, формирующаяся в процессе коммуникации. Но бахтинский «текст» - это понимание как текста знаковых систем. Ю.М.Лотман анализируя природу текста, пишет: «Культура в целом может рассматриваться как текст. Однако исключительно важно подчеркнуть, что это - сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий сложные переплетения текстов. Поскольку само слово «текст» включает в себя этимологию переплетения, мы можем сказать, что таким толкованием мы возвращаем понятию «текст» его исходное значение. Понимание культуры невозможно без понимания текста, а текст является предметом общения»[6; с.74].

Проблема культуры как текста и пространственно-временное определение диалога культур – это специфический социокультурный феномен.

Культура есть генетический код человечества. В этой плоскости представляется, что мировоззренческие установки западно-европейского человека выстраиваются на идеях, не встречающиеся в иных культурных традициях, например идея прогресса Л. Моргана, Тайлора и Ф.Энгельса. Но рефлектируя человек проводит сопоставление в дихотомии «Свой»–«Чужой». Анализируя человека другой культуры, мы соотносим его картину мира со своей. Даже если другая культура представляет собой неповторимое своеобразие, невозможно избежать сравнения. Таким образом, отмечается, что диалог – это сложный процесс, участники которого являются равноправными субъектами, а знакомство с другой культурой позволяет понять себя.

Культурное пространство, наполненное чувствами и смыслами людей, сложно измерить. Культурное пространство формируется благодаря взаимодействию духовных ценностей и ментальных установок представителей различных культур.

Достижения литературы и художественный образ формируют представление о восприятии времени. В древности эпосы, былины и сказки были самыми распространенными жанрами. В русской сказке выражение «жили-были» выступало в качестве детерминанты, указывающей на абстрактность это понятия. В античных диалогах дискуссия могла разворачиваться между философами, жившими в разные эпохи и разделенными пространством и временем.

С ускорением темпа жизни и с развитием науки представления о строении материального и духовного мира также претерпели изменения, отразившиеся в философии и искусстве. Фиксация времени становится распространенным фактом, свойственным более широкому кругу проявлений. По мнению Д.С. Лихачева: «Литература в большей мере, чем любое другое искусство, становится искусством времени. Время - его объект, субъект и орудие изображения. Сознание и ощущение движения и изменчивости мира в многообразных формах времени пронизывает собой литературу»[7].

Представления о времени впервые начинают формироваться в период перехода от биологической формы материи к социальной. Время во всех культурах отражало как темп жизни, так и отношение к временной перспективе, существовавшее, но значительно разнившиеся в разных культурах. Страны Востока ориентированы в прошлое, а Запад направлен на настоящее и недалекое будущее.

Культура это динамичная система и Ю. Лотман писал: «история культуры любого народа может рассматриваться с двух точек зрения: во-первых, как имманентное развитие, во-вторых, как результат разнообразных внешних влияний. Оба эти процесса тесно переплетены, и отделение их возможно только в порядке исследовательской абстракции. ...Любое изолированное рассмотрение, как имманентного движения, так и влияний неизбежно ведет к искажению картины. Сложность, однако, не в этом, а в том, что любое пересечение систем резко увеличивает непредсказуемость дальнейшего движения»[8;с.64].

В результате проведенного исследования, делается вывод о том, что в масштабе всего человечества социокультурное пространство включает в себя *мировую цивилизацию, цивилизационную систему, локальную культуру или субцивилизацию*[9;с.41]. Локальные культуры представляют собой образования, включавшие в себя разнообразные культурные формы, формировавшиеся на протяжении долгого времени. Исторически у различных народов складывались культурные формы, служившие способом удовлетворения материальных и духовных потребностей. Свообразие мировосприятия, этническая идентичность являются фундаментом той или иной локальной общности. Одни этнокультуры, в силу своей замкнутости, оказываются неспособными выйти за пределы этнической общности, другие же становятся частью общечеловеческой культуры. Под влиянием глобализации унификация и миграционные процессы становятся интенсивнее, что приводит к «глобализационному парадоксу» и обострению борьбы за сохранение самобытности национальных культур.

Цивилизационные системы формируются на определённой территории и представляют собой социокультурные сообщества, которые основываются на своеобразном менталитете, типе мышления. К основным путям цивилизационного развития принято относить Восток и Запад. Данные цивилизационные системы принято анализировать на основе таких ментальных установок как приверженность традициям, коллективизм, созерцательность или направленность на развитие технологий, индивидуализм, установление и развитие демократических институтов. К цивилизационным системам смешанного типа относят, например, культуру стран Тихоокеанского побережья, Россию, которую современные социологи и философы причисляют к Евразийскому типу, Кавказскую культуру и т.д.

По мнению В.С. Библера цивилизация и культура «как два полюса, находящиеся одновременно в состоянии единства и противоположности, как представляющие некоторый сущностный механизм взаимоперехода»[10; с.295, 297].

Возникая на определенном уровне развития культуры, цивилизация представляет определенный «текст». «Текст» выступает и как действие, интерпретированное действующим лицом, и как смысл действия по отношению к «внутреннему интерпретатору». «Текст» культуры конструируется из ежедневных интеракций. Цивилизация становится полифоническим текстом, втягивая в себя бесконечный контекст. И таким контекстом, на наш взгляд, является культура.

Субъектами межкультурного диалога являются носители различных культурных ценностей. Непринятие культурного опыта и форм жизни другой культуры, мыслей и чувств делает понимание невозможным. Каждая интерпретация, связанная с Я-концепцией, имеет значение для участников диалога.

Полное взаимопонимание по Г. Гадамеру возможно в случае проникновения в слова другого и попытке поставить себя на его место. В том случае если рассматривается Другой в качестве «данной личности, как, например, в случае медицинского опроса или допроса обвиняемого, там ситуация взаимопонимания отсутствует»[11; с. 448]. В случае, если диалог состоялся, результатом будет «слияние горизонтов» участников диалога, которое означает общее понимание той или иной ситуации.

Тезис «понимать - значит понимать друг друга» Г.Гадамер ставит во главу угла, поскольку способность двух человек понять и принять друг друга означает, что они готовы принять эссенциальные установки, связывающие всех людей. «Понимание становится особой задачей лишь там, где нарушается эта естественная жизнь в совместном сознании того, что имеется в виду, причем подразумеваемое - общий предмет»[12; с.227]. По мнению Г.Гадамера, язык является носителем понимания, следовательно, субъектом речи является не говорящий на нем, а язык. М.С.Каган[13; с.199] отмечает, что язык, Г.Гадамер и М.Хайдеггер, относят к универсальной среде, включающей человека и его культуру.

М.Хайдеггер и Г.Гадамер акцентировали внимание философской герменевтики XX в. на экзистенциальном понимании. Понимание себя и другого как себя рассматривалось не как способ познания, а как аутентичный способ бытия в мире.

На наш взгляд, понимание «другой» культуры делается невозможным в условиях навязывания «своей» системы ценностей, так как это ведет к идее превосходства одной культуры над другой. Будучи специфической человеческой формой взаимодействия, диалог главным образом предполагает понимание. Главными потребностями человека в обществе являются стремления быть услышанным и быть понятым. Понятие «понимание» неотделимо от понятия «объяснение», так как понимание интерпретативно. Диалог не может состояться без готовности услышать и принять Другого. Следует отметить, что «дипломатия – это всегда дорога с двусторонним движением. Чтобы быть эффективным, дипломат должен знать язык, культуру, и историю той страны, в которую его или ее направили» [14]. Человеческая жизнь это бесконечный диалог с другими и с самим собою, в ходе этого диалога человек меняется сам и способен повлиять на партнеров по диалогу.

Список литературы:

1. Сайко Э.В. О природе и пространстве и «действия» диалога // Социокультурное пространство диалога. М., 1999. С. 9-32
2. Каган М.С. Мир общения. М.: Политиздат, 1988.
3. Бахтин М.М. Проблема поэтики Достоевского. М.: «Художественная литература», 1972
4. Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика культуры (На путях к гуманитарному разуму) // URL: [http:// www.bibler.ru/index.php?sec=bakh1](http://www.bibler.ru/index.php?sec=bakh1)
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М. 1986.
6. Лотман Ю. Культура и взрыв. М., 1972.
7. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы // URL: <http://gumer.info/bibliotek>
8. Лотман Ю. Указ. соч.
9. Манапова В.Э. Проблема цивилизационной идентификации Кавказа: Дис. ... кандидата философских наук. Махачкала. 2007. 146 с.
10. Библер В.С. На гранях логики культуры. М., 1997.
11. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики. М.: Прогресс, 1988.
12. Там же.
13. Каган М.С. Философия культуры. Становление и развитие. СПб.: Издательство «Лань», 1998.
14. Helena K. Finn. The Case for Cultural Diplomacy: Engaging Foreign Audiences // Foreign Affairs. November/December. 2003. Issue // URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/2003-11-01/case-cultural-diplomacy-engaging-foreign-audiences>

Мутиева О.С.,

доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
г.Махачкала

СПЕЦИФИКА ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПРОЦЕССАХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ ЭТНОСАМИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Аннотация. В статье исследуется специфика женской повседневности в процессах этнокультурного взаимодействия с сопредельными этносами. Хронологические рамки охватывают вторую половину XIX века, на которую приходится период окончания Кавказской войны. Отмечается, что существенную роль играли дагестанские женщины в традиционных кавказских институтах гостеприимство и куначество. Делается вывод, что именно в этих институтах, предусматривалась возможность выхода женщин за рамки традиционных гендерных ролей.

Ключевые слова: женская повседневность, этнокультурное взаимодействие, гостеприимство, куначество.

Mutieva O.S.,

Doctor of History, DSUNE, Makhachkala

THE SPECIFICS OF WOMEN'S EVERYDAY LIFE IN THE PROCESSES OF ETHNO- CULTURAL INTERACTION OF DAGESTANI PEOPLES WITH NEIGHBORING ETHNIC GROUPS (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

Summary. The article examines the specifics of women's everyday life in the processes of ethno-cultural interaction with neighboring ethnic groups. The chronological framework covers the second half of the XIX century, which is the period of the end of the Caucasian War. It is noted that Dagestani women played a significant role in the traditional Caucasian institutions of hospitality

and kunachestvo. It is concluded that it was in these institutions that the possibility of women going beyond the traditional gender roles was envisaged.

Key words: women's everyday life, ethno-cultural interaction, hospitality, kunachestvo

Вторая половина XIX века ознаменовалась усилением этнокультурных контактов народов Дагестана с сопредельными северокавказскими этносами, терскими казаками и с переселенцами из российских губерний.

Как отмечал историк С. С. Лазарян, «...горские общества, весь мир Кавказа не могли избежать взаимодействия с миром России, который нарастающее активно врывается в их географическое и социальное пространство на протяжении длительного времени» [10, с.143].

Так, народы низменного Дагестана, кумыки и ногайцы, в силу географии своего положения, со времен Ивана Грозного имели контакты с терскими казаками. Правительство неоднократно пыталось использовать казаков в борьбе против непокорных горцев, чем провоцировало антиказачьи настроения последних. Однако жить в постоянной вражде было невозможно, и соседние народы были вынуждены искать способы примирения. Безусловно, к этому побуждала их экономическая взаимозависимость.

Заметим, что даже в период кровопролитной Кавказской войны, несмотря на весь ее трагизм, складывались различные формы взаимодействия. По справедливому замечанию историка и публициста Я. А. Гордина, это взаимодействие не сводилось лишь к жестокости и взаимной ненависти [7, с. 110]. В силу объективных причин местному населению приходилось контактировать с русской военной и гражданской администрацией, с переселенцами и пр.

Мирному взаимодействию между пришлыми и местными народами способствовали традиционные кавказские институты: куначество и гостеприимство. Различные аспекты данных институтов были кодифицированы в адатах.

Гостеприимство, кавказское радушие отмечали многие русские исследователи, которые посетили Дагестан в исследуемый период. В частности, А. К. Сержпутовский, побывавший в Нагорном Дагестане отмечал, что только благодаря священному кавказскому обычаю гостеприимства, можно проникнуть в эту почти недоступную страну [13, с. 6].

С обычаем гостеприимства связано куначество. Если гость, останавливался несколько раз у одного и того же человека, то он становился уже кунаком. Куначество почиталось наравне с родством. Этому придавалось такое важное значение, что практически у всех дагестанцев имелась особая комната-куначья для гостей (тавхана, хъун къатта – О.М.) [1, 2, с. 27; 3, с. 68; 4, с.17; 5, с. 291; 8, с. 83; 11, с. 567; 12, с. 124].

Традиционные кавказские институты гостеприимство и куначество были немыслимы без участия женщин. Женщина – хозяйка дома должна была приготовить угощение, приготовить место для сна, если гость оставался на ночлег, если была необходимость, привести в порядок его одежду пр. Конечно, обычай гостеприимства имел свои специфические особенности, связанные с этнокультурой дагестанских народов. Этнокультура определяла специфику взаимодействия между полами, между «своими» и «чужими». Разумеется, в культурных различиях дагестанских народов проявлялись особенности определенной географической области.

В отличие от народов Горного Дагестана, где женщины обладали большей самостоятельностью, женщины тюркоязычных народов имели ограничения, типичные для данных этносов. Таким образом, этнокультурные нормы горских народов давали женщинам – горянкам возможность выйти за рамки традиционных гендерных ролей. Им дозволялось в отсутствие мужа самостоятельно принять кунака, встретить гостя.

Так, К. Ф. Ган, посетивший Дагестан в конце 90-х годов XIX века, писал в своем очерке, что в доме старшины селения Хосрех его, с сопровождающими людьми, встретила жена хозяина. Она поприветствовала гостей, подав им руку [6, с. 76-77]. По сведениям автора, две другие женщины на виду у гостей свободно хлопотали по хозяйству [6, с. 76-77].

Н. И. Воронов, посетивший Кумух, оставил свои впечатления о посещении вдовы Агалар-хана Казикумухского Шамай-бике. По сведениям автора, Шамай-бике гостеприимно встретила гостей, сама присутствовала за ужином, объяснялась через переводчика [4, с. 17].

Н. И. Воронов посетил в эту поездку и вторую вдову хана, которая также оказала гостю радушное гостеприимство. Автор писал: *«Ханиша Халай, еще свежая женщина, принимала нас, сидя на ковре, с поджатыми под себя ногами [4, с. 19]. Автор обратил внимание, что богатая обстановка ханского дома, представляла собой «смесь туземного с русским» [4, с. 19].*

Нередко среди гостей горцев можно было встретить русских, в том числе и военных. Так, в Кавказском сборнике за 1859 год имелись сведения, что «...жители Итум – Кале, не исключая и женщин, до того скоро освоились с русскими, что уже в конце 1858 год принимали у себя в саклях солдат и офицеров, как людей давно знакомых» [9, с. 196].

Таким образом, в результате объективных исторических обстоятельств, складывались связи между представителями разных этносов и конфессий, происходило взаимное усвоение культур. В процессе этнокультурного взаимодействия с сопредельными этносами, традиционные кавказские институты гостеприимство и куначество подвергались модернизации. Трансформировался характер восприятия другой культуры, расширялись возможности выхода женщин за рамки традиционных гендерных ролей. Женщины играли существенную роль в миротворческих процессах: оказывали гостеприимство, принимали кунаков, выступали посредниками в примирении кровников.

Список литературы:

1. Абельдяев Н. М. Заметки о домашнем быте дагестанских горцев. Кавказ. 1857 №№ 50-51
2. Алибекив Манай. Адаты кумыков. Махачкала. 1927.
3. Васильев А. Г. Кази-кумухцы. ЭО, 1899, № 3.
4. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану// ССКГ. – Тифлис, 1870.
5. Гаджиева С. Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961.
6. Ган К. Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 года) // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 31.
7. Гордин Я. А. Ничего не утаю, или Мир погибнет, если я остановлюсь. СПб.: ЗАО журнал «Звезда», 2008.
8. Егорова В. П. Из народных традиций Дагестана, ВИЭД, В. 2. – Махачкала, 1970.
9. Кавказский сборник, том №3. 1879.
10. Лазарян С. С. Особенности межкультурных коммуникаций в ходе Кавказской войны // Вестник СКФУ. Ставрополь, 2014. №3.
11. Марков Е. Очерки Кавказа. – СПб., М., 1904.
12. Османов М. – З. О. Материальная культура даргинцев в XIX—XX вв. – Махачкала, 1964.
13. Сержепутовский А. К. Поездка в Нагорный Дагестан // Живая старина. 1917. Вып. 16.

Соегов Мурадгелди,
доктор филологических наук, профессор,
академик Академии наук Туркменистана, г.Ашхабад

**НЕКОТОРЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О РАФАИЛЕ ЕЗНАЕВЕ,
ПЕРЕВОДИВШЕМ В 1874 ГОДУ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ОКОЛО 90 СТИХОВ
ТУРКМЕНСКОГО ПОЭТА-КЛАССИКА**

Аннотация. Используя недоступные или малодоступные ранее по разным причинам источники, автор вносит на рассмотрение читателей сведения, характеризующие Рафаила Езнаева как переводчика, заслуги которого были достойно отмечены как русской военной администрацией, так и со стороны местного туркменского населения.

Ключевые слова: поэт, стихи, переводчик, переводы, рукопись, публикация.

Soyegov Myratgeldi,
Doctor of Philology, Professor,
Academician of Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat

**SOME ADDITIONAL DATA ON RAFAILE EZNAEVE TRANSLATING IN 1874 ON
RUSSIAN ABOUT 90 VERSES OF THE TURKMEN POET-CLASSIC**

Summary. Using inaccessible or inaccessible earlier for various reasons sources, the author submits for consideration readers the data characterising Rafail Eznaev as the translator which merits have been adequately noted as Russian military authorities, and from the local Turkmen population.

Key words: Poet, verses, the translator, transfers, the manuscript, the publication.

Академик А.Н. Самойлович (1880–1938) в дополнении к своей статье „Указатель к песням Махтумкули“, опубликованной еще в 1910 году, писал (приводим в сокращении, используя для этого условный знак <...>): “Эта статья была уже мною подписана к печати, когда я узнал, благодаря любезному сообщению заведующего рукописным архивом И. Р. - Георг. Общества И. П. Мурзина, что в Обществе имеется список Махтумкули с русским переводом. Список <...> имеет следующую пометку: «Оригинал Махтум Кулья, переведенный переводчиком Астрабадской морской станции Рафаилом Езнаевым в 1874 году июля 15-го дня. – Эту рукопись, подаренную мне Рафаилом Езнаевым, приношу в дар Русскому Географическому Обществу. Член сотрудник Общества П. Огородников. 1875 года 17-го марта, С.-Петербург» <...> В списке Г. Общества заключается 91 песня Махтумкули и одна – Сейид-Ходжи <...> Перевод песен Махтумкули находится в большой тетради спереплетом. Заглавие «Перевод Махтум Кулья из рода Гоклянского, который сочинил сию книгу в стихах». Беглый просмотр рукописи показал мне, что перевод кончается на 87-ой песне, но некоторые песни, по-видимому, пропущены” [4, с. 0217–0218].

Как известно, З.Б. Мухамедова (1922–1984) на основе исследования указанной рускописи поэта подготовила кандидатскую диссертацию под названием “Язык Астраханской рукописи Махтумкули” и успешно защитила ее в 1948 году. Также отметим, что 28-летняя З.Б. Мухамедова за эту и некоторые другие работы в 1951 году была утверждена членом-корреспондентом вновь созданной Академии наук Туркменистана [6, с. 135–139]. Но тогда не смогли сослаться на труды академика-туркменоведа А.Н. Самойловича в связи с его репрессированием в 1938 году в качестве “японского шпиона” [5, с. 144–146]. Теперь соответствующие сайты интернета позволяют несколько расширить

наши знания о первом переводчике большого количества произведений туркменского поэта-классика на русский язык. В частности, в книге «На пути в Персию и прикаспийские провинции ее» (1878 г.) того же Павла Огородникова (1837–1884), писателя и путешественника, передавшего в 1875 году рукопись Махтумкули в Императорское Русское Географическое Общество, посвящены Рафаилу Езнаеву несколько страниц, в том числе следующие строки: “Далее разговор коснулся моего будущего спутника, станционного переводчика Езнаева (из бакинских армян), подвизающего на этом трудном, далеко не благодарном поприще, кажется, с 1860 г. Потратив здесь здоровье, он отлично ознакомился с тюркменами и, пользуясь всеобщим уважением, приобрел на них огромное влияние <...> Вообще о Езнаеве рассказывают много интересного. Так лет десять тому назад тюркменские разбойники доставили ему без выкупа, как бы в подарок, двух наших матросов, томившихся несколько лет в тяжелом плену на Атреке; затем, в сентябре 1870 года, они же, отказавшись от предложенного русскими властями выкупа в несколько тысяч рублей за других пятерых пленных, привели их к нему опять-таки бесплатно. Это было при прежнем начальнике станции, уважаемом всеми, Петраченке, когда служащий теперь станционным ханом Нур-Гельды свирепствовал своими разбоями между Атреком и Гургенью. Один-одинешенек и без всякого оружия отправился Езнаев усмирять это «чудовище» «дипломатическим путем»: обещанием «сделать» его ханом. И куда ж отправился? В дальний аул Атрек (Этрек), где обыкновенно заключались невольники и в котором насчитывалось тогда до 1,000 кибиток каракчи (разбойников). Он расположен, кажется, в 50 верстах от Гассан-Кули, в 35 – от Серебряного бугра и в 7 – по топкой, болотистой дороге от реки Атрека, вообще с плодородною почвой по берегам, и только при устье – густо поросшей камышом и так мелководной, что даже маленькие лодки двигаются по нем не иначе, как толкаясь о дно веслами. Вот в какую трущобу попал бесстрашный «Рафаил» (так слывет Езнаев между своими и тюркменами, так и мы будем называть его), запасшись следующим письмом от Петраченки: «Рафаил! Ручайтесь тюркменам, что я исполню их желания, когда увижу русских пленных. Если они желают иметь ханом Нур-Гельды, то должны написать это на бумаге и обещать не разбойничать. Дай бог успеха и пр.» Рафаил, действительно, поладил с Нур-Гельды, и теперь это «чудовище», с русской медалью на шее и титулом станционного хана, смирилось, предано нам и как только заметит враждебное движение между своими против нас или приготовление к морским разбоям против персов немедленно извещает о том станцию” [3, с.187–189].

Закаспийского военного отдела генерал-майор Ломакин в своем рапорте начальнику Кавказского горского управления, отправленном 8 апреля 1877 году, отмечает, что им “особенно много содействовал переводчик Астрабадской морской станции Рафаил Езнаев (произведенный за отличие при рекогносцировках 1875 г. в чин коллежского регистратора). По моему распоряжению он более двух месяцев пробыл в чарве и, переезжая из аула в аул, из кибитки в кибитку, старался всеми мерами склонить туркмен к найму у них верблюдов” [1].

Из официального сообщения, помещенном в газете «Кавказ» от 26 апреля 1879 года (№ 91), явствует, что Высочайшим приказом Главнокомандующего Кавказской армии и Кавказского военного округа, Генерал-Фельдмаршала Михаила (брата Царя) от 23 марта 1879 года за отличие, оказанное им 12-го мая 1877 года в деле с текинцами у крепости Кизил-Арват, Письменному Переводчику Управления Начальника Астрабадской морской станции, Коллежскому Регистратору Рафаилу Езнаеву был Всемилостивейше пожалован медаль Святого Станислава 3-й степени с мечами [2].

Можно не сомневаться также в том, что не только превосходное владение туркменским устным и письменным языками, но и близкое знакомство Рафаила Езнаева с менталитетом тогдашних туркмен обусловило наиболее адекватный русский перевод сравнительно большого количества (около 90 названий) поэтических сочинений Махтумкули, осуществленный им в 1874 году, но оставшийся в рукописи, в отличие от английского перевода А. Ходзько трех стихотворений поэта (1842 г.) и с его участием лишь

одного стиха в русском переводе, хотя последние были опубликованы и стали в свое время доступными для широкого круга читателей [См.: 7].

В конце отметим, что Уважаемый Президент Туркменистана Гурбангулы Берdimухамедов в феврале 2021 года подписал Постановление, согласно которому в 2024 году будет широко и торжественно отмечаться славный 300-летний юбилей великого поэта-классика и мыслителя Махтумкули. Этим же постановлением утвержден план многочисленных мероприятий на предстоящий период, среди которых числится и создание двухтомной «Энциклопедии Махтумкули». Надеемся, что сведения, приведенные в данном нашем сообщении, пригодятся в написании отдельных статей для этой энциклопедии.

Список литературы:

1. Из рапорта начальника Закаспийского военного отдела начальнику Кавказского горского управления о ходе подготовки Кизыл-Арватской экспедиции и отношении туркмен к ней. 8 апреля 1877 г. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1860-1880/Prisoed_turk_ross/141-160/153.htm
2. Кавказ (газета), 1879, 26 апреля.
3. Огородников П. На пути в Персию и прикаспийские провинции ее. СПб. 1878. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1860-1880/Ogorodnikov_1/text7.phtml?id=7756
4. Самойлович А.Н. Указатель к песням Махтумкули // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Том XIX. 1909. СПб., 1910. С. 0125–0218.
5. Соегов М. Научная деятельность А.Н. Самойловича началась еще в студенческие годы с его туркменоведческих работ (К 140-летию со дня рождения академика-востоковеда) // Диалог культур в глобализирующемся мире. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 144–146.
6. Соегов М. Не визира на тяжелое бремя «дочери врага народа» // Человеческие судьбы в период социальных потрясений и катаклизма. Сборник научных статей [автора]. Саарбрюккен (ФРГ), 2014. С. 135–139.
7. Söýegow M. Magtymgulynyň goşgularynyň Ýewropa dillerine ilkinji terjimleri // Türkmen dili (gazet), 2008, 26 mart, 2, 16 aprel.

СЕКЦИЯ I. ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА

Гавриловец Л.В.,

кандидат исторических наук, доцент МГПУ им. И.П. Шамякина,
г. Мозырь

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ БЕЛОРУССКО-ПОЛЬСКО-УКРАИНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Аннотация. в статье охарактеризовано этническое самосознание национальных общностей белорусско-польско-украинского пограничья на современном этапе развития. Выявлено, что этническое самосознание тесно связано с осуществлением этнических практик, которые являются выражением этнокультурных особенностей определенных этнических групп.

Ключевые слова: этническое самосознание, этнические общности, пограничье, этнические практики, Брестский регион.

Gavrilovets L.V.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, MSPU I.P. Shamyakina,
Mozyr

ETHNIC CONSCIOUSNESS OF THE NATIONAL COMMUNITIES OF THE BELARUSIAN-POLISH-UKRAINIAN BORDER

Summary. The article describes the ethnic identity of the national communities of the Belarusian-Polish-Ukrainian borderlands at the present stage of development. It was revealed that ethnic self-awareness is closely related to the implementation of ethnic practices, which are an expression of the ethnocultural characteristics of certain ethnic groups.

Key words: ethnic identity, ethnic communities, borderlands, ethnic practices, Brest region.

Этническое самосознание национальных общностей Беларуси является тем базисом, на котором основывается осознание своей этнической принадлежности в общей культуре белорусского народа, имеющего свою историю, национально-этнические черты, традиции, обычаи, ценности. Анализ этнических практик показывает, в какой степени сохранились уникальная этническая культура и этнокультурная идентичность на территории Беларуси. В условиях глобализационных, культурно-ассимиляционных процессов важным фактором является изучение актуального состояния данных явлений у этнических групп Беларуси (поляков, украинцев), проживающих в приграничных районах.

Этническое самосознание человека имеет сложную структуру и включает в себя следующие элементы: этническая идентичность, этническая консолидация, этническая дифференциация, этнические установки, этнические стереотипы, этническая культура, этническая религия, территория проживания этноса. Согласно данным республиканского мониторинга, проведенного в июне 2017 г. Институтом социологии НАН Беларуси по репрезентативной выборке (объем 2094 человека), 99,6 % жителей Беларуси отождествляют себя с определенным этносом. Наиболее крупные этнические группы, проживающие в республике, это белорусы – 84 %, русские – 9,5 %, поляки – 2,8 %, украинцы – 1,7 %.

Представители других этносов составляют 0,5 %, затруднились с этническим самоопределением 0,4 % человек [1, с. 136–137].

Особенностью этнонациональных общностей Беларуси, в том числе, проживающих в Брестском регионе, прежде всего традиционных, выступает достаточно низкая выраженность этнокультурных особенностей и практик, тем не менее они существуют и сохраняются. Как правило, представители этнических общностей показывают хорошее знание и стремление к сохранению обычаев и традиций своих национальных групп, особенно в языковой и религиозной сферах. Например, для поляков характерна высокая роль католической церкви и религии в повседневной жизни, украинцев – национальная кухня [4, с. 9].

Этнические практики как особый феномен этнического самосознания охватывают те способы выражения этнокультурных особенностей, традиций, ритуалов или характерные устойчивые и привычные поведенческие акты определенной этнической общности, которые не связаны с политической и религиозной сферами и имеют прямое отношение к культуре и этническому самосознанию, идентичности, этнографическим особенностям. Выделяют следующие виды этнических практик: лингвистические практики; практики, связанные с использованием и сохранением этнографического исторического материального и духовного наследия; этноидентификационные практики, затрагивающие сферу межэтнических отношений; сохранение и воспроизводство ценностей своего народа (ценностная среда нацменьшинств); этнические суждения. Сущность лингвистических практик заключается в использовании языка этнической группы, например, польского, сохранение языковых навыков. Определенная часть польского населения Брестчины активно поддерживает получение образования своих детей на родном польском языке. Однако эта часть является меньшинством, что объясняется не только низким уровнем национального самосознания поляков Беларуси, но и недостаточностью свободного доступа к польскоязычному образованию: в регионе имеются только польскоязычные классы [3, с. 126].

Можно также выделить практики, связанные с использованием, изготовлением и сохранением этнографического исторического материального и духовного наследия этнической группы. Так, к ним относятся знание и использование, например, национальной кухни, народной медицины, предметов быта, инструментов трудовой деятельности, изобразительных и художественных образцов и форм, национальной одежды, праздничных ритуалов, посещение музеев и памятников, связанных с историей данных этнических групп и т.д. Среди примеров таких практик можно назвать мероприятия, организованные общественным объединением украинцев и научно-педагогическим союзом «Берегиня». Это IV-й праздник украинской культуры «Співуча Берестейщина-2018» (9 октября 2018 г.), презентация песенника «Поліські передзвони» (10 января 2020 г., 29 февраля 2020 г.) и др. Если говорить о сохранении традиционных предметов быта, одежды от предков в семье, то на территории Малоритского района реализован совместный белорусско-украинский проект «Народное творчество без границ», целью которого стало возрождение и развитие традиций регионального ткачества на территории белорусско-украинского приграничья, сохранение ремесла ткачества: восстановление редких ткацких технологий, изготовление на этой основе народных костюмов, создание оригинальных образцов тканых изделий. Также следует назвать этноидентификационные практики, связанные с осознанием, выражением и сохранением этнической принадлежности. К ним относятся использование национальных символов и знаков, выражение своей этнической принадлежности в действиях, поддержка патриотических сил, патриотизм, передача детям этнокультурных знаний и т.д.

К этническим практикам можно также отнести участие представителей национальных меньшинств в общественных объединениях, имеющих отношение к их этническим группам. Например, по состоянию на 31 декабря 2020 г. на Брестчине действует 10 польских и 1 украинское национально-культурные общественные объединения Республики Беларусь, которые занимаются продвижением польской и украинской культуры, истории и литературы в данном регионе.

Наиболее популярной этнокультурной практикой является приготовление блюд национальной кухни, которые можно попробовать во время проведения кулинарного фестиваля «Мотальскія прысмакі» (агр. Мотоль, Брестская обл.) [2, с. 18]. Так, в Малоритском районе, д. Гвозница выпекают хлеб по стародавним технологиям, так называемый гречневый хлеб или гречаник, бабка. Главный ингредиент – перемолотая гречиха, из которой замешивают тесто и выпекают хлеб. В течении восьми часов тесто должно созреть, а уже потом отправляется в печь. В основном гречневый хлеб готовят по праздникам и на свадьбу. Среди блюд польской национальной кухни Брестчины можно назвать свиные или говяжьи фляки, для приготовления которых используют говяжьи рубцы, свиные желудочки и корнеплоды; бигос (вареная капуста с мясом или грибами); карп с тушеной капустой; налисники.

Неотъемлемой частью этнокультуры и быта народов являются национальные традиции и обычаи, выступающие эталоном и нормой поведенческих ориентаций в различные периоды жизни человека, связанные с созданием семьи, семейно-бытовым укладом, религиозной жизнью, народными праздниками и гуляньями. Среди народных праздников Брестчины можно выделить обряд «Вожделение Кусты» (Лунинецкий р-н), рождественский обряд «Коники» (Столинский р-н), «Стрелка» (Дрогичинский р-н), «Братская свеча» (Столинский р-н).

Если рассмотреть распространенность этнокультурных практик, активность их использования у основных этнических общностей Брестчины, то можно отметить, что поляки и украинцы в наибольшей степени реализуют лингвистические практики, связанные с языком народа своей национальности, чем белорусы. В одинаковой степени белорусы, поляки и украинцы обращаются к практикам, связанным с национальной кухней. Среди поляков в наибольшей степени, чем среди украинцев зафиксировано участие в деятельности общественных объединений. Наиболее популярной практикой среди поляков и украинцев также является отмечание национальных праздников. Таким образом, высшие степени идентификации в качестве представителя своего этноса приблизительно одинаково распространены среди белорусов, украинцев и поляков.

Список литературы:

1. Балич Н.Л., Харитонов И.Н. Этническое самосознание и практики национальных общностей Беларуси // Социологический альманах. – 2018. – Вып. 9. – С. 132–149.
2. Концепция СУР Мотольского сельского совета / авторы-сост. А.И. Лысюк, О.Г. Кульбеда. – Минск: Новая евразия, 2014. – С. 1–32.
3. Ластовский А.Л. Этнокультурная идентичность поляков в Беларуси // Социология. – 2011. – № 1. – С. 121–129.
4. Новгородский Т.А. Традиционная культура этнических меньшинств Беларуси: поляки и татары // История повседневности. – 2020. – № 4(16). – С. 6–21.

Исмаилова А. М.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
г. Махачкала

СЕВЕРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН МЕЖДУ ФЕВРАЛЕМ И ОКТЯБРЕМ 1917 Г. (СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье анализируются социально-экономические и политические процессы в Северном Азербайджане после Февральской революции и до октябрьских событий 1917 г. Баку представлен как один из центров формирования мусульманского движения в России. В статье также анализируются причины политической дифференциации национального движения.

Ключевые слова: Революция, экономическое развитие, политические процессы, Мусават, Гуммет, мусульманский съезд, Временное правительство, стачки, пролетариат.

NORTHERN AZERBAIJAN BETWEEN FEBRUARY AND OCTOBER 1917 (SOCIO- ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS)

Ismailova A.M.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
DSUNE, Makhachkala.

Summary. This article analyzes the socio-economic and political processes in Northern Azerbaijan after the February revolution and before the October events of 1917 in Baku is presented as one of the centers of formation of the Muslim movement in Russia. The article also analyzes the causes of political differentiation of the national movement.

Key words: Revolution, economic development, political processes, Musavat, the Hummet, the Muslim Congress, the Provisional government, strikes, the proletariat.

В начале XX в. царская Россия была узловым пунктом всех противоречий империализма и наиболее уязвимым звеном его цепи. Сочетание всех видов гнета — капиталистического, помещичьего, национального — с полицейским деспотизмом самодержавия делало невыносимым положение народных масс и придавало классовым противоречиям в России особую остроту.

На момент Февральской буржуазно — демократической революции Кавказ, за исключением нескольких крупных промышленных центров, представлял собой отсталую аграрную окраину царской России, отличавшуюся неравномерностью экономического развития. Продолжали сохраняться полуфеодальные отношения, тормозившие развитие производительных сил и социальный прогресс.

В 1917 г. 76% населения Северного Азербайджана занималось сельским хозяйством. Что касается городского населения, то большинство его было сосредоточено в Баку. Земельный фонд находился в основном в руках казны и помещиков. В 1917 г. в Азербайджане на долю казны приходилось 68,6% всех земель помещиков, церквей и мечетей — 29,6%, а крестьян — лишь 1,8% [8,205]. Сельское хозяйство Азербайджана было чрезвычайно отсталым и примитивным. В 1917 г. число более или менее разрушенных сел и других населенных пунктов в Азербайджане достигло по неполным данным 448, а крестьянских домов — 5140. В 1917 г. из 349 тыс. крестьянских хозяйств Азербайджана вообще не имело скота 55,8 тыс., не имело рабочего скота 44,3 тыс., а без молочного скота было вынуждено обходиться 49,4 тыс. хозяйств [7].

До победы социалистической революции свыше 90% взрослого населения Азербайджана было неграмотным.

Небывалую разруху переживала и промышленность Азербайджана, в частности бакинская нефтяная промышленность. В 1917 г. более 80 % добываемой в России нефти приходилось на долю Азербайджана [13,с.19]. В Баку закрылись 20 нефтяных фирм. К концу сентября число бездействующих скважин достигло 2108. Выработка нефтепродуктов по сравнению с 1916 г. уменьшилась на 29%. В особенно катастрофическом состоянии находилось бурение скважин, сократившееся по сравнению с 1913 г. на 66,8%[13,с.20]. Наблюдалось дальнейшее падение производительности труда в нефтяной промышленности.

В тяжелом кризисе находились и другие отрасли промышленности Азербайджана. Развал промышленности усиливался саботажем предпринимателей. Уже в августе-сентябре 1917 г. больше половины шелкомотальных фабрик и хлопкоочистительных заводов бездействовало. К сентябрю была закрыта текстильная фабрика Г. З. Тагиева. Пришла в полный упадок и медная промышленность Азербайджана. Добыча медной руды в Кедабеке с 892,9 тыс. пудов в 1914 г. сократилась до 167,4 тыс. пудов в 1917 г., а выплавка меди соответственно уменьшилась с 49,2 тыс. пудов до 2,3 тыс. пудов[9,с.81]. Разруха оказала большое влияние на Закавказскую железную дорогу, которая резко сократила перевозки. Среднесуточная погрузка в сентябре-октябре 1917 г. по сравнению с тем же периодом 1916 г. сократилась на 35-40%[4,с.301]. В Баку и других городах Азербайджана непрерывно росла безработица. Упал курс рубля. Страна была наводнена обесцененными бумажными деньгами - «керенками», не имевшими даже номера.

В Азербайджане, как и во всей стране, неудержимо росла дороговизна. Цены на предметы широкого потребления, особенно на продукты питания на много выросли. В октябре-ноябре 1917 г. по сравнению с началом февраля того же года цены на черный хлеб повысились на 178%, на рис - на 338%, на баранину - на 76%, на топленое масло—на 152%, на картофель - на 282%, на молоко - на 277%[10,с.23].

Осенью 1917 г. продовольственное положение в Азербайджане, в частности в Баку, стало критическим. Почти прекратился подвоз хлеба в Баку с Северного Кавказа. Вместо ранее привозимых ежемесячно в среднем 330 вагонов пшеницы и муки, в Баку стало доставляться лишь по 83 вагона[5,с.33]. В конце августа 1917 г. Временное правительство в интересах помещиков и кулаков вдвое повысило твердые цены на хлеб. Это явилось новым ударом по рабочему классу и деревенской бедноте. На народных бедствиях наживались спекулянты. Дороговизна и спекуляция вели к дальнейшему снижению реальной заработной платы рабочих. В августе-сентябре 1917 г. в Баку и в Ленкоранском, Джавадском, Нухинском уездах вспыхнули «голодные бунты».

Февральская революция не сняла глубоких социально – экономических и политических противоречий, а лишь обнажила их во всей разрушительной силе. К концу 1916 г. революционный кризис в России был налицо, он отразился и на Северном Азербайджане. В течение 1917 г. здесь, главным образом, на предприятиях нефтяной промышленности, произошло 225 стачек. По неполным данным фабричной инспекции, в Бакинской губернии с 1 по 18 сентября было отмечено 57 значительных забастовок, в которых участвовало большое количество нефтяников (58,1%), а затем металлисты (24,1 %) [10, с.32]. Стачка, охватившая 87 промышленных предприятий и 22 тысячи рабочих, продолжалась до 31 января и закончилась частичным удовлетворением требований рабочих[1,с.156].

Февральскую революцию 1917 года встретили в Азербайджане, как и по всему Кавказу, восторженно. Повсеместно проходили митинги и собрания, приветствовавшие свержение самодержавия. Особый восторг вызвало сообщение об объявлении Временным правительством всеобщей амнистии политзаключенным. В первые же дни революции в Азербайджане на свободу было выпущено 600 человек[1,с.161].

Как отмечал один из лидеров национального движения М. Э. Расулзаде: «Революция свершилась в результате все нарастающего напора двух важнейших сил. С одной стороны,

обездоленные классы, а с другой стороны, поработанные народы требовали свои права»[15,с.28].

В ночь с 27 на 28 февраля в Петрограде часть думских депутатов приняла решение о создании Временного комитета Государственной думы во главе с кн. Г. Е. Львовым, преобразованного 1 марта во Временное правительство. 2 марта 1917 г., находясь фактически на положении заключенного в Пскове, Николай II подписал указ о своем отречении[11,с.268]. Монархия в России пала. Митинги и демонстрации первых дней Февральской революции закончились образованием двух органов власти - Исполнительного комитета общественных организаций и Совета рабочих депутатов, исполнявших свои функции до октября 1917 года. 4 марта в здании управы городской голова Л. Быч объявил что городская дума решила образовать Исполнительный комитет общественных организаций, который стал по существу представительством Временного правительства в Баку. Такие же исполкомы создавались и в других городах Азербайджана.

22 марта 1917 года Временным правительством для управления Закавказьем (т.е. Южным Кавказом) был создан Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ), состоявший из депутатов Государственной Думы от данного региона. В состав этого органа вошли: В. Харламов (председатель), М. Джафаров, М. Пападжанов, А. Чхенкели и К. Абашидзе [3, с. 5].

ОЗАКОМ был органом власти крупной буржуазии и не пользовался достаточным авторитетом на Кавказе. Этот комитет вынужден был делить власть на местах с различными национальными комитетами и организациями, среди которых была и партия «Мусават».

Определенную роль в жизни азербайджанского общества в качестве одного из первых органов национального самоуправления сыграл созданный также в марте Комитет мусульманских общественных организаций. 29 марта был создан Временный Комитет Бакинских мусульманских общественных организаций, председателем которого избрали М. Гаджинского [3, с. 6]. Комитет пытался объединить вокруг себя различные политические силы национально-демократического движения Северного Азербайджана. С этой целью с 15 по 20 апреля 1917 г. в Баку прошел Общекавказский мусульманский съезд, своего рода форум азербайджанских общественных сил. На съезде был представлен весь спектр этих сил, в том числе большевики. Доклад по главной проблеме политическому устройству страны - сделал М. Э. Расулзаде. В основу доклада была положена идея федеративной демократической республики. [11,с.274]. После продолжительных прений съезд почти единогласно принял следующее постановление: «признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на территориально-федеративных началах». [12].

В отношении войны он занял более радикальную позицию: в его постановлении звучало требование немедленно прекратить войну и заключить мир без каких-либо аннексий и контрибуций.

Все эти решения свидетельствовали, что азербайджанское национальное движение занимает прогрессивно-демократические позиции и ему чужды всякие «проявления национальной ограниченности» [3, с. 9].

Еще одним общественным событием для Южного Кавказа стал I Всероссийский мусульманский съезд, проходивший с 1 по 11 мая 1917 года в Москве. На повестке дня стояли вопросы: об отношении к мировой войне; женский; земельный; кавказский, туркестанский и казахстанский вопросы и др. Главным был вопрос дальнейшего государственного устройства России [11, с. 68]. Автор более другой резолюции – М. Расулзаде предлагал форму демократической республики на национально-территориально-федеративных началах. Интересно, что съезд большинством голосов принял резолюцию М. Расулзаде. Это свидетельствовало о характере политических и общественных событий на Кавказе, особенно в Азербайджане. Тем временем политические события в Азербайджане стремительно развивались. Важное общественное значение имело создание партии «Иттихад», девизом которой было единение всех сил мусульманской демократии. Партия

впоследствии сыграла большую роль в политической жизни Азербайджана и стала главным конкурентом «Мусавата» – самой влиятельной политической силы в стране [13, с. 90]. Несмотря на возникновение различных политических партий и организаций, к концу лета 1917 г. доминирующее положение партии «Мусават» в политической жизни Азербайджана уже не вызывало никаких сомнений. Голоса избирателей на этих выборах распределились следующим образом: мусават - 9 617 голосов; большевики-3 823; эсеры -6 305; меньшевики -687; дашнакцутюн- 5 288 [12].

Таким образом, «Мусават» даже в многонациональном Баку, значительно опередив все другие партии, собрал около 40% голосов, что отражало реальное соотношение политических сил в городе. Если учесть, что партия занимала доминирующее положение и в сельских районах Азербайджана, то нетрудно догадаться о том, что «Мусават» являлся политическим авангардом азербайджанской нации[3,с.9]. Несмотря на внушительную победу, «Мусават» отказался войти в состав Бакинского Совета, что было явным просчетом лидеров партии, за который очень скоро пришлось дорого поплатиться.

Определенную "помощь" в разрешении этой проблемы оказала мусаватистам, возобновившая с конца марта в Гяндже свою деятельность "Тюркская партия федералистов" во главе с Н. Усуббековым [6].

Политическая жизнь Азербайджана летом и осенью 1917 г. продолжала стремительно развиваться. В июне произошло слияние «Мусават» с тюркской партией федералистов[11,с.278].

Большевики в этот период обладали влиянием в нефтепромысловых районах, центр же города и промышленные предприятия, где преобладают квалифицированные рабочие, находился под влиянием меньшевиков. В первых же числах марта часть бывших гумметистов и членов РСДРП созвали экстренную конференцию, в повестке дня которой был один вопрос - продолжать ли партийную работу под флагом "Гуммет" или объединиться с Бакинским комитетом РСДРП. После долгих обсуждений конференция постановила не присоединяться к БК и сохранить название "Гуммет"[1,с.195]. Был образован Временный комитет "Гуммета" под председательством Н. Нариманова, в который вошли М. А. Азизбеков, Д. Х. Буниатзаде, М. Н. Исрафилбеков и Г. Г. Султанов[14,с.303].

Национально – освободительное движение в Северном Азербайджане развивалось в трех направлениях:

1. Борьба против колониальной политики Временного правительства;
2. Борьба против Советов, возглавляемых революционными демократами;
3. Борьба против геноцида азербайджанцев, осуществлявшегося армянами в условиях распада империи.

Известие о большевистском перевороте в Петрограде и свержении Временного правительства достигло Баку на следующий день - 26 октября 1917 года. Азербайджанские национальные организации и партия "Мусават", в целом, доброжелательно встретили октябрьский переворот. В принципе "Мусават" выступил не за новую большевистскую власть в Петрограде, а против старой в лице Временного правительства[12].

Таким образом, упорное стремление Временного правительства продолжить войну до победного конца и игнорирование национальных устремлений угнетенных народов Российской империи, в том числе азербайджанцев, послужили главной причиной доброжелательного отношения "Мусавата" к факту свержения этого правительства, а вовсе не пробольшевистская позиция партии.

Азербайджанское национальное движение, возникшее в начале XIX века, в сущности, явилось процессом национального возрождения азербайджанцев. Формирование национального движения стало результатом сложных этнических процессов в стране, в свою очередь, обусловленных целым рядом факторов политического и социально - экономического характера. Безусловно, в стимулировании этноконсолидационных процессов у азербайджанцев наряду с политическими, важное значение имели социально - экономические факторы. Несмотря на идеологическую и политическую пестроту

представленных в национальном движении сил, определяющую роль в нем, несомненно, играла партия "Мусават". На практике был реализован принцип равенства граждан независимо от их национальной, политической, религиозной, социальной и половой принадлежности. Наступил качественно новый этап и в общественно-политической жизни Азербайджана, когда на политическую арену выступили все подпольно или полуполюгально существовавшие, а также вновь образовавшиеся партии и общественные организации, сделавшие достоянием широкой общественности свои замыслы и программы и способствовавшие своей практической деятельностью процессу преобразования бывшей колонии абсолютистского государства в демократическую республику, процессу, который на долгое время был прерван апрелем 1920 года.

Подводя итоги, мы можем отметить тот факт, что национальная буржуазия Северного Азербайджана вступала в новые условия, которые сложились после Февральской революции 1917 г. как уже сформировавшаяся социально – экономическая и политическая сила. Она уже была способна оказать влияние на дальнейшие политические события, которые происходили в Северном Азербайджане в 1918-1920 гг.

Список литературы:

1. Багирова И.С. Политические партии и организации Азербайджана 1900-1917. Баку, 1997.
2. Бакинский рабочий. 14 ноября 1917 г.
3. Балаев А. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917–1920 гг. – Баку, 1990
4. Басилая Ш.М. Закавказье в годы Первой мировой войны. Сухуми. 1968.
5. Васильев Н.Г. Транспорт России в войне 1914-1918 гг. М. 1979.
6. ГИА АР Ф.894, оп.1, ед.хр.56.
7. ГИА АР Ф.44.оп. 2.д.1167.
8. Гусейнова. И. История народов Кавказа. Баку,2006.
9. Исмаилов М.А. Горная промышленность в период капитализма. // Материалы по экономической истории Азербайджана. – Баку, 1970.
10. История Азербайджана в 3 ч. Т.3. ч.1. Баку, 1961.
11. История Азербайджана в 7 томах. Т.5. (на азерб.яз). Баку, 2001.
12. Каспий, 1917, 19 апреля.
13. Пипия Г. В. Германский империализм в Закавказье в 1910–1918 гг. М., 1978.
14. Протоколы II съезда Коммунистической партии Азербайджана. 26 июля-3 августа 1917г. М., 1919.
15. Расулзаде М. Э. Азербайджанская Республика. Баку, 1990. (на азерб. яз.).

Климкина Э.В.,
кандидат исторических наук, доцент,
Самарский государственный институт культуры, г. Самара

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ПОЛЬСКОГО НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ 1944 ГОДА)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с Варшавским восстанием 1944 года и формированием исторической памяти о нем у польского народа. Приводятся разные точки зрения на данные события, существующие как в польском, так и российском обществе.

Ключевые слова: Варшавское восстание 1944 года, историческая память, национальное самосознание, Вторая мировая война, музей Варшавского восстания.

HISTORICAL MEMORY AND NATIONAL IDENTITY OF THE POLISH PEOPLE (ON THE EXAMPLE OF THE WARSAW UPRISING OF 1944)

Klimkina E.V.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the SSIC, Samara

Summary. The article deals with the issues related to the Warsaw Uprising of 1944 and the formation of the historical memory of it among the Polish people. There are different points of view on these events that exist in both Polish and Russian society.

Key words: Warsaw Uprising of 1944, historical memory, national identity, World War II, Warsaw Uprising Museum.

История взаимоотношений России со славянскими странами и народами в новое и новейшее время стала поводом для многочисленных и острых дискуссий как в научном, так и в публицистическом поле. «Смена политической и историографической риторики» на рубеже XIX-XX вв. породила попытки даже «пересмотра парадигмы освободительной войны и братской помощи русского народа южным славянам» [10, с. 221, 225]. Тем острее споры вокруг более непростых и неоднозначных вопросов российско-польских и советско-польских отношений.

Какое место занимает Варшавское восстание в истории Польши и исторической памяти польского народа? Огромное. В национальном сознании современных поляков это событие является одним из самых важных и трагичных в современной польской истории. Оно неразрывно связано с героизмом и мужеством участников восстания, с огромными жертвами среди мирного населения, с разрушением города. Для самих поляков Варшавское восстание 1944 г. сопоставимо с началом Второй мировой войны. В статистических опросах оно всегда в первой пятерке событий по значимости (это дата начала переходного периода в истории современной Польши, эпохи, которая, как правило, всегда вызывала массу споров в мировой истории) [2].

С каждым годом участников Варшавского восстания остается все меньше и меньше... Все они, свидетели живой истории, пользовались и пользуются огромным уважением в Польше, как в нашей стране - ветераны Великой Отечественной войны. О Варшавском восстании написаны сотни книг и исторических исследований, по подсчетам профессора Мариуша Волоса, только в Польше с 1973 по 2010 год вышло 568 книг, не считая множества статей [1]. Продолжают выходить сборники архивных документов, часто это является совместной работой российских и польских историков [8; 12].

По ряду вопросов, связанных с восстанием, и в настоящее время идут дискуссии, как в профессиональном сообществе, так и у заинтересованных этой темой [3]. Например, кто и

почему принял решение о начале восстания? Соответственно, для одних – это герои, совершившие подвиг, а для других – люди, ответственные за многочисленные жертвы. Поскольку, начиная восстание в миллионном городе, с большим количеством мирного населения, не имея достаточно вооружения, невозможно не осознавать возможных последствий. Но вопрос «кто виноват?» для современной Польши, все же стоит не на первом месте. Главное – это историческая память. Жертвы.. Погиб цвет польской интеллигенции. Огромное количество жертв среди мирного населения, которые не были участниками восстания, об этом говорится во многих польских работах [6, с. 211-212]. По разным подсчетам потери гражданского населения составили 120-150 тысяч человек. Видя эти цифры, сам собой напрашивается вопрос об исторической целесообразности восстания. Еще одна боль польского народа – это разрушение города. По некоторым данным до 85 % городской территории было уничтожено. После войны некоторые польские политики даже предлагали оставить руины, как память о войне [1; 6]. После 1945 г. Варшава была отстроена заново.

Конечно, остается для польской нации и вопрос, немного по-разному формулируемый исследователями, но, тем не менее, сводящийся к следующему. Могла ли РККА помочь восставшей Варшаве? Могли ли советские войска сходу взять польскую столицу? Какова роль Сталина? Можно ли говорить о том, что Сталин преднамеренно остановил советское наступление? Существовал некий стоп-приказ о приостановлении наступления на Варшаву в 1944 году? На этот вопрос по-разному отвечают польские и отечественные историки, публицисты деятели культуры. Ответы зачастую, диаметрально противоположные. В Польше продолжают считать, что все зависело от политической воли И.В. Сталина [11, с.21]. Но высшее советское руководство во главе с И. Сталиным с самого начала осудило восстание как безответственное авантюрное мероприятие без военной надежды на успех [11, с.22]. Возможно, именно руководители восстания, стремясь оправдать себя за плохо подготовленное выступление и стали пропагандировать политическую версию о сознательной остановке советских войск под Варшавой [4]. Попытка польского правительства и командования АК совместить героическую борьбу варшавян против фашистских оккупантов с противостоянием СССР и демонстрацией Москве силы к сопротивлению была нереальной. [5, с. 326].

Дариуш Ротт в своей очень интересной статье «Изображение Варшавского восстания 1944 г. в современной массовой культуре» говорит, что споры вокруг восстания не утихают и по сей день. Автор спрашивает, что это было: «отчаянное самоубийство» или благородный порыв молодых патриотов? [6, с. 211] Наверное, для польского общества этот вопрос никогда не будет окончательно закрыт.

Проблема незнания истории своей страны, своих героев, не говоря уж о всеобщей истории, молодыми людьми актуально сейчас во всем мире. Например, Варшавское восстание 1944 года за пределами Польши у многих ассоциировалось, а возможно и сейчас ассоциируется с восстанием в Варшавском гетто 1943 года. Проблемы фальсификации истории так же приобретают все более острый характер [9]. Музей Варшавского восстания является одним из примеров сохранения исторической памяти польского народа. Это особенно важно для молодого поколения. Он был создан 31 июля 2004 года, накануне годовщины этого восстания. Этот интерактивный музей сегодня играет большую роль в процессе формирования национального и исторического сознания поляков. В этом музее освещаются все аспекты Варшавского восстания. Музей – один из самых современных в Польше, занимает площадь 3000 кв. м, более 30 000 музейных экспонатов. При музее существует Архив устной истории, главной задачей которого является сохранение «вербальных свидетельств живых участников восстания» [6, с. 212-213]. Музей часто выступает инициатором различных культурных проектов. Например, концерт «Варшавяне поют (не)запрещенные песни», который проходит ежегодно 1 августа в центре столицы. В настоящее время в этом проекте участвуют уже десятки тысяч людей [6, с. 219], происходит единение поколений. В России осуществляются также различные проекты, связанные с

периодом Великой отечественной войны, направленные на укрепление связи поколений. Например, всероссийская акция «Бессмертный полк».

Вторая мировая война актуализирует историческую память народа. Ее героические и трагические страницы во всех странах, включая нашу, подвигают новые поколения «следовать героическим традициям мужества, патриотизма и веры» [7, с. 10]. Оценки польской и российской сторон многих событий военной истории, в том числе, и Варшавского восстания 1944 года, разнятся. Поэтому важен диалог, реализация совместных научных и культурных проектов. Для молодого поколения и всего общества в целом, как в Польше, так и в России, актуальным остается сохранение исторической памяти о Второй мировой войне, о Великой отечественной войне, недопущение фальсификации истории.

Список литературы:

1. Волос М. Варшавское восстание в 1944 г. в польской исторической памяти // <https://urokiistorii.ru/article/1250>
2. Гордиенко Д.О. Эпоха Реставрации Стюартов как переходный период в истории британской монархии // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2012. № 3 (11). С. 5-6.
3. Лавренев С.Я., Хмельников В.С. Трагедия Варшавского восстания 1944 года // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2020. № 6 (365). С. 60-76.
4. Невежин В.А. Варшавское восстание 1944 года в современной российской историографии: источники и интерпретации // <https://urokiistorii.ru/article/1251>
5. Носкова, А. Ф. Сталин и Армия Крайова (к формированию позиции советского руководства) / А. Ф. Носкова // Российские и славянские исследования: науч. сб. / Белорус. гос. ун-т.; – Минск, 2008. – Вып. 3. – С. 315–328.
6. Ротт Д. Изображение Варшавского восстания 1944 г. в современной массовой культуре // Славянский альманах. 2016. № 1-2. С. 211-223.
7. Смирнов Ю.Н. В память о святых воинах. Награды Великой Отечественной войны // Центр и периферия. 2016. № 4. С. 4-10.
8. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 – декабрь 1945: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. М., 2016. 832 с.
9. Чирков М.С. В поисках исторической правды: фальсификации истории Великой Отечественной войны на рубеже XX-XXI вв // Мир Евразии: от древности к современности Сборник материалов Всерос. науч. конференции. Отв. ред. Р.Р. Тухватуллин. 2019. С. 238-245.
10. Artamonova L.M. Voices from Bulgaria of the 1870s // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2019. № 2 (26). С. 221-227.
11. Kmeťová M., Syrný M. The 1944 Warsaw uprising // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2020. № 1. С. 18-23.
12. Powstanie Warszawskie 1944 w dokumentach z archiwów służb spec-jalnych. Варшавское восстание 1944 в документах из архивов спецслужб. Варшава - Москва, 2007, 1400 с.

Лысевская М.Г.,
старший преподаватель кафедры экономической теории,
БГСХА, г. Горки

ВКЛАД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Историческая преемственность является одним из важнейших условий полноценного функционирования общества. Знание истории и уважение к ней формируют чувство национальной гордости, учат любить Родину, способствуют осознанию сопричастности к отечественной истории, к великим победам и достижениям белорусского народа.

Ключевые слова: историческая память народа, Беларусь, Великая Отечественная война

День Победы – один из самых почитаемых праздников в Республике Беларусь. Это вполне закономерно – историческая память во все времена выступает основой национального самосознания, которое имеет решающее значение для развития стран, жизнеспособности народов и государств.

Свыше 1 млн. 300 тыс. граждан республики сражались на фронтах Великой Отечественной войны, 374 тыс. партизан и свыше 70 тыс. подпольщиков вели борьбу на оккупированной врагом территории. Скрытые партизанские резервы составляли около 400 тыс. местных жителей. Развернувшееся в Беларуси всенародное движение сопротивления по масштабу и размаху не имеет аналогов в мировой истории.

О масштабах всенародной войны против немецко-фашистских захватчиков говорит тот факт, что на территории Беларуси партизаны и подпольщики уничтожили около полумиллиона оккупантов и их пособников, пустили под откос 11128 эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 948 штабов и гарнизонов врага, уничтожили 1355 танков и бронемашин [1, с. 35].

Уже 6 августа 1941 г. руководителям партизанского отряда «Красный Октябрь» Полесской области Т.П.Бумажкову и Ф.И.Павловскому первым из советских партизан было присвоено звание Героев Советского Союза. Навечно вписаны в народную память имена таких героев партизан и подпольщиков, как А.С.Азончик, К.С.Заслонов, Е.С.Зенькова, И.К.Кабушкин, В.З.Корж, Е.Г.Мазаник, К.П.Орловский, З.М.Портнова, В.З.Харужая, М.Ф.Шмырёв и др.

К концу 1943 г. 60 % территории республики находилось под партизанским контролем. Этот исторический факт свидетельствует, что партизанское движение во многом способствовало сохранению белорусского народа в качестве самостоятельного этноса.

По своим масштабам, военным и политическим результатам движение сопротивления оккупантам в БССР приобрело стратегическое значение, превратилось в один из крупных факторов разгрома врага, а Беларусь до сих пор называют «партизанской республикой». После освобождения Беларуси свыше 180 тыс. партизан влились в ряды Красной Армии [3, с. 48].

Важную роль в приближении общей победы над врагом сыграли и белорусы-труженики глубокого тыла, эвакуированные на восток. В июле-августе 1941 г. вглубь территории СССР, в Поволжье, на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию, были эвакуированы более 1 миллиона человек, оборудование 129 крупных предприятий, 36 машинно-тракторных станций. К лету 1942 года для нужд фронта трудилось более 60 белорусских предприятий.

За героические подвиги в Великой Отечественной войне звания Героя Советского Союза были удостоены 449 белорусов и уроженцев Беларуси, 73 стали полными кавалерами ордена Славы, 4 белоруса стали дважды Героями Советского Союза (П.Я.Головачев, И.И.Гусаковский, С.Ф.Шутов, И.И.Якубовский) [2, с. 540].

Значительный вклад в Великую Победу внесли военачальники-уроженцы Беларуси. Всего в рядах Красной Армии и ВМФ воевало свыше 400 генералов и адмиралов из числа уроженцев Беларуси. Многие из них в послевоенный период стали видными военачальниками, среди которых следует назвать В.Д.Соколовского, И.И.Якубовского, И.И.Гусаковского, Е.Ф.Ивановского, В.А.Пеньковского, В.Ф.Маргелова, И.Е.Шаврова, С.А.Красовского, и др. [4, с. 117]

Беларусь заплатила за Великую Победу дорогую цену – население страны сократилось на три миллиона. В результате политики геноцида нацистские оккупанты уничтожили сотни тысяч мирных жителей: белорусов, евреев, русских, украинцев и др. За годы оккупации БССР потеряла более половины своего национального богатства. Общие материальные потери составили 79 млрд руб. в ценах 1940 г. Захватчики сожгли и разрушили 209 городов и районных центров, свыше 9 тыс. деревень, 10338 промышленных предприятий, уничтожили или вывезли в Германию около 90 % машин, станков и оборудования. Полностью или частично разрушили 8825 школ, 2187 больниц и амбулаторий. Около 380 тыс. мирных жителей было вывезено на принудительные работы в Германию. В годы оккупации, которая длилась на нашей земле 1101 день, на территории Беларуси функционировало более 200 лагерей смерти, из них 14 детских. Только в Минске и его окрестностях действовало девять «фабрик уничтожения» людей, там лишились жизни более 400 тыс. советских граждан и военнопленных [5, с. 27].

Важнейшим геополитическим результатом победы советского народа в Великой Отечественной войне было то, что СССР завоевал огромный международный авторитет и влияние. Фактически была создана биполярная мировая система. Кроме того, белорусская государственность приобрела геополитический вес. В 1945 году БССР стала одним из основателей ООН, получив тем самым мировое признание со стороны других государств и народов.

Наши предки победили, потому что были вместе, плечом к плечу. В этой связи наш долг – сохранить память о великом подвиге народа. Все, что связано с памятью о героических защитниках Родины, – самое значимое. Нет ничего более святого и более важного. С этой целью в Беларуси реализуется комплекс разноплановых мероприятий: республиканские патриотические проекты «Беларусь помнит», «Цветы Великой Победы», героико-патриотическая акция «Великой Победе – 75!», республиканский слет поисковых отрядов «Мы – наследники Победы», гражданско-патриотический проект «Собери Беларусь в своем сердце» и десятки других патриотических акций.

Прошло почти 76 лет с того времени, как закончилась война, но до сих пор в ее истории остается множество неисследованных страниц. По крупицам собирается информация о событиях и участниках. Многие сегодня хотели бы как можно больше узнать о своем отце, дедушке, всех тех, кто воевал на фронтах Великой Отечественной или в партизанах, кто крепил тыл своей работой или любовью.

Сведения о родственниках и земляках, участниках партизанского движения и подпольной борьбы сейчас в доступе на новом и пока единственном в Беларуси информационном портале «Партизаны Беларуси» (Partizany.by). В целях увековечения и сохранения памяти поколения победителей Национальная академия наук Беларуси инициировала всебелорусскую акцию «Народная летопись Великой Отечественной войны: вспомним всех!» Акция предусматривает сбор сохранившихся воспоминаний и фотографий участников борьбы с нацистскими агрессорами в годы Великой Отечественной войны. Собранные материалы аккумулируются в Институте истории Национальной академии наук Беларуси, где осуществляется их научная обработка, подготовка соответствующих публикаций и ведется работа по созданию электронной базы данных.

Благодаря Великой Победе Беларусь сегодня – суверенная независимая республика, в которой надежно обеспечен мир и стабильность. Вполне закономерно, что по воле белорусского народа Днем Независимости Республики Беларусь (Днем Республики) является

священная для белорусского народа дата – День освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков – 3 июля [6, с. 37].

Историческая преемственность является одним из важнейших условий полноценного функционирования общества. Знание истории и уважение к ней формируют чувство национальной гордости, учат любить Родину, способствуют осознанию сопричастности к отечественной истории, к великим победам и достижениям белорусского народа.

Каждый из ныне живущих ответственен за сохранение памяти о Великой Отечественной войне. Важно не только не предать эту память забвению на государственном уровне, но и передать героике тех лет новым поколениям, воспитывая их в духе преданности своей Родине. Сделать это можно, в том числе и передавая семейную память от поколения к поколению, рассказывая детям и внукам о дедах и прадедах, которые участвовали в войне, отдавая дань памяти погибшим героям.

Список литературы:

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945/ А. А. Коваленя. – Минск: БЕЛТА, 2005. – 544 с.
2. Ваенная энцыклапедыя Беларусі/ рэдкал.: Л. У. Языковіч. – Мінск: Барус. энцыкл. імя П.Броўкі, 2010. – 1136 с.
3. Давжонак, В. П. Партизанская война в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг./В.П. Давжонак – Минск: Смэлток, 2010. – 225 с
4. Долготович, Б. Д. Военачальники земли белорусской: энцикл. справочник / Б. Д. Долготович. – Минск: БелЭн, 2005. – 288 с.
5. Криштапович, Л. Е. Великий подвиг народа:[пособие для вузов]/ Л. Е. Криштапович. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – 38 с
6. Эстафета памяці/ склад. Л. І. Макаранка, В.А. Тамашова. – Мінск: Красіка-Прынт, 2016. – 40 с.

Османова М.Р.,

магистрант 2 года обучения, ДГУ, г. Махачкала

ИДЕИ "НАУЧНОГО ГУМАНИЗМА" В ФИЛОСОФИИ ДЖАВАХАРЛАЛ НЕРУ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье раскрываются идеи научного гуманизма Джавахарлал Неру и их реализация в политической сфере Индии.

Ключевые слова: научный гуманизм, личность, общество, гармония, свобода, культура, прогресс, развитие.

Osmanova M. R.,

2-year Master's student, DSU, Makhachkala

THE IDEAS OF "SCIENTIFIC HUMANISM" IN THE PHILOSOPHY OF JAWAHARLAL NEHRU AND THEIR IMPLEMENTATION IN POLITICAL ACTIVITY

Summary. The article reveals the ideas of scientific humanism of Jawaharlal Nehru and their implementation in the political sphere of India.

Key words: scientific humanism, personality, society, harmony, freedom, culture, progress, development.

Джавахарлал Неру (1889-1964) - выдающийся мыслитель Индии, духовный и политический деятель XX столетия в борьбе за национальное освобождение Индии.

Важнейшая проблема, привлекавшая Джавахарлала Неру в идейно-теоретическом, философском плане, - проблема человека. В связи с этим Неру неустанно стремился познать философские принципы, руководящие помыслами и деятельностью современного человека, и в то же время выработать такой подход к самой проблеме человека, который позволил бы наметить действенные пути и средства преобразования его природы и условий существования. Неру проявлял живой интерес к широкому кругу вопросов, решение которых объективно вело к формированию целостного, концептуального представления о личности и комплексе ее общественно-исторических связей. По собственному признанию мыслителя, его особенно интересовали: жизнь личности и общества, гармоничного существования, приведение в должное соответствие внутреннего мира личности и окружающей ее среды, урегулирование взаимоотношений между отдельными личностями и между группами, постоянного облагораживания и совершенствования человека, проблемы социального прогресса, непрерывных человеческих исканий. [1, с. 245]

Сама постановка этих вопросов и в еще большей степени подход к их решению говорят, что в философской интерпретации проблемы человека Неру стоит на гуманистических позициях. При этом гуманизм он ставил в прямую связь с научным подходом к жизненным проблемам. «Гуманизм и научный дух, - писал он, - все более сливаются, порождая своего рода научный гуманизм». В основе любых человеческих отношений, - констатировал Неру, - политического, социального или экономического характера - всегда лежит какая-то философия. Он придерживался того, что от состояния сферы деятельности человека, зависит их философский фундамент. То есть сущность человека рассматривалась Неру в двух взаимосвязанных аспектах: материальном и духовном. Первый связан преимущественно с внешним миром, окружающей средой, второй - с внутренним миром личности. Характер соотношения этих аспектов, по мнению Неру, составляет один из важнейших показателей степени совершенства общественного строя. «В любой культуре и любом народе, - пишет он, - обнаруживаются параллельные течения во внешней жизни и внутреннем мире человека. Там, где они встречаются или держатся близко друг к другу, наблюдается равновесие и устойчивость. Там, где они расходятся, возникают конфликт и кризис, терзающие разум и душу» [2, с. 98].

Неру вплотную подошел к пониманию решающего значения объективных факторов для утверждения в обществе равновесия и гармонии. Он указывал, что личная гармония может быть достигнута лишь на базе социальной гармонии. Более того, внутреннее развитие личности и даже нации в целом Неру ставил в прямую зависимость от социальной и политической свободы. «Угнетаемый и эксплуатируемый класс, - утверждал он, - не может развиваться внутренне. Нация, находящаяся в политическом и экономическом подчинении у другой нации и подвергающаяся притеснениям... не может развиваться внутренне».

Таким образом, проблему соотношения внешнего и внутреннего в развитии личности и общества Неру переводит в социально-политическую плоскость, связывая эту проблему с борьбой за национальную независимость страны и социальное раскрепощение масс.

В XVIII–XIX вв. Англия распространила контроль на всю Индию, включая территории, которые позднее вошли в состав Пакистана. В 1857 г. вспыхнуло антианглийское восстание сипаев, настаивавших на передаче власти номинальному правителю. Индии Бахадур-шах II Восстание было подавлено, Бахадур-шах II осужден и отправлен в Рангун в пожизненную ссылку, а династия Великих Монголов прекратила свое существование.

В 1885 г. силы, выступавшие за независимость Индии, создали Индийский национальный конгресс (ИНК) С конца XIX в. и практически до 1942 г. Конгресс обладал едва ли не монополией на политической арене Британской Индии. В его состав входили как индусы, так и мусульмане, был провозглашен принцип равенства общин. В то же время, будучи своеобразным слепком индийского общества, где индусы составляли подавляющее большинство, ИНК не мог не быть партией индусского большинства. Его лидеры харизматического типа Джавахарлал Неру (1889–1964) и Мохандас Карамчанд Ганди. (1869–

1948), выступая за индо-мусульманское единство и межобщинную гармонию, апеллировали к индуизму.[3, с. 334]

После Второй мировой войны возникла ситуация, при которой был предложен Англичанами план раздела Индии, на мусульманскую часть с одной стороны на индийскую часть с другой. Мохандас Карамчанд Ганди был тем человеком, который последовательно боролся против этого раздела Индии. Мохандас Карамчанд Ганди, сказал, пускай мусульмане правят Индией, мы должны быть готовы, что во главе будет не Индийский национальный конгресс, а ислама Мусульманская лига придет к власти, надо сделать все, чтобы только индия не распалось на два сопернических государства.

Джавахарлал Неру как лидер Индийского национального конгресса выступал против этого, он говорил что мы должны быть реалистами и понимать, что если события развиваются так, то мы должны согласиться на раздел индии на Индию и Пакистан. Эта борьба двух позиций, она как раз, составляет суть и смысл событий, которые происходили в Индии в 1947 году. И если Мохандас Карамчанд Ганди отказывался признать индийскую независимость согласна плану по разделу Индии, то Джавахарлал Неру выступал за то, чтобы эту независимость принять, Индию в тех границах в которых она существовала разделить, и согласился фактически на этот раздел. И сегодня мы видим что позиция Джавахарлал Неру оказалась наиболее оптимальной, так как раздел Индии все таки был осуществлен. Две отдельные страны юридически возникли в полночь 15 августа 1947 года. Церемония передачи власти была проведена днём раньше в Карачи, который в то время стал столицей новообразованного доминиона Пакистан, благодаря чему британский вице-король Луис Маунтбаттен смог присутствовать на церемонии, как в Карачи, так и в Дели.

Фактический раздел между двумя новыми доминионами был проведен в соответствии с «Планом 3 июня», известным также как План Маунтбеттена.

Граница между Индией и Пакистаном была определена на основании отчёта британской правительственной комиссии и первоначально называлась «линия Рэдклиффа» (по имени лондонского юриста Сирила Рэдклиффа). Пакистан возник как два не соединённых друг с другом анклава - Восточный Пакистан (ныне Бангладеш) и Западный Пакистан (ныне собственно Пакистан), между которыми лежала Индия. Пакистан был образован из территорий, населённых преимущественно мусульманами, а Индия - преимущественно индусами.

18 июля 1947 года британский парламент принял Акт о независимости Индии, завершивший формальное разделение. В Акт об управлении Индией 1935 г. были внесены поправки, чтобы создать законные основы существования двух новых доминионов. После разделения Пакистан стал новым членом ООН. Индийский союз, образованный из штатов с преобладанием индуизма, принял название Индия, что автоматически дало ему право унаследовать в ООН место Британской Индии (член ООН с 1945 г.) и стать её правопреемником. [4]

Эта глубокая мысль о связи гуманизма с социальными проблемами явилась важным шагом вперед в преодолении абстрактно-этических, религиозно-идеалистических проблем. Как ранее утверждал Неру, для гармонии человеческой личности, должны быть соответствующие условия его существования, и лишь в этой гармонии между внутренним миром личности и окружающей среды, человек будет счастлив. И в отношении к Индии, этот момент можно заметить в том факте что освободившись от колониальной зависимости, Индия приобретает статус свободы и общество тем самым будет счастливым, к чему по моему мнению и стремился Джавахарлал Неру.

Список литературы:

1. Джавахарлал Неру - Открытие индии: Издательство иностранной литературы Москва 1955. 634 с.
2. Литман А.Д. Современная индийская философия. - М.: Мысль, 1985.-399 с., ил.

3. Рубаник В. Е. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. — СПб.: Питер, 2011.— 544 с.: ил. — (Серия «Учебник для вузов»).

4. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB_%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8#cite_note-7

Савва Е.В.,

кандидат философских наук, доцент
кафедры политологии и политического управления
КубГУ, Краснодар

ИНСТРУМЕНТАЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРДОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Аннотация. Цель статьи – раскрытие такого аспекта исторической памяти в межкультурных коммуникациях, как ее использование представителями контактирующих этнических общностей в качестве инструмента достижения различных целей. Мифы исторической памяти наиболее часто используются для обоснования претензий к этнической группе или для защиты прав ее представителей. Мифологизация исторической памяти позволяет применять ее в конфликтах не критично. Инструментальный характер исторической памяти в конфликтной межкультурной коммуникации деформирует ключевые элементы процесса взаимодействия и повышает уровень его конфликтности.

Ключевые слова: Историческая память; межкультурная коммуникация; коммуникационный процесс.

Savva E.V.,

PhD in Philosophy, Associate Professor of KubSU, Krasnodar

INSTRUMENTALITY OF THE HISTORICAL MEMORY OF ETHNIC GROUPS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION (ON THE EXAMPLE OF THE KURDS OF KRASNODAR KRAI)

Summary. The purpose of the article is to reveal such an aspect of historical memory in intercultural communications, as its use by representatives of contacting ethnic communities as a tool for achieving various goals. Myths of historical memory are most often used to substantiate claims against an ethnic group or to defend the rights of its representatives. The mythologization of historical memory makes it possible to apply it in conflicts not critically. The instrumental nature of historical memory in conflicting intercultural communication deforms the key elements of the interaction process and increases the level of its conflict.

Key words: Historical memory; intercultural communication; communication process.

Целью статьи является обоснование возможности инструментального использования мифов исторической памяти представителями соседствующих этнических общностей в ходе конфликтной межкультурной коммуникации. В качестве эмпирической базы исследования автор использует полевые интервью с представителями одной из так называемых «новых диаспор» Краснодарского края – курдами.

Современная наука определяет историческую память в качестве значимого фактора межкультурной коммуникации [3]. Это подтверждается тем, что отечественные ученые включают в структуру «языка вражды» элементы исторической памяти. Так, Г. Кожевникова в результате исследования контента ряда общероссийских газет, а также изданий Санкт-

Петербурга, Краснодарского и Пермского краев, Рязанской, Пермской и Иркутской областей дифференцировала 16 видов «языка вражды». Несколько из них непосредственно связаны с исторической памятью: оправдание имевших место в прошлом фактов дискриминации и насилия; заявления, ставящие под сомнение общепризнанные факты насилия и дискриминации в прошлом, а также заявления о давних преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как коллективного субъекта [2, с. 9].

Роль исторической памяти возрастает в процессе конфликтной коммуникации представителей различных этнических общностей. В.А. Шнирельман справедливо пишет, что история всюду выступает полем ожесточенных политических сражений, и он не знает ни одного этнополитического конфликта, участники которого смогли избежать апелляции к историческому прошлому и действиям предков [4].

Автор статьи исходит из методологической установки, сформулированной Т.П. Емельяновой: коллективная память часто является результатом конструирования коллективных интерпретаций, и эти интерпретации по большей части отвечают целям и ценностям группы, а не собственно воспоминаниям [1, 7]. Эта установка имеет прикладное значение, поскольку позволяет создавать инструменты снижения уровня конфликтности межкультурной коммуникации.

В данной статье автор исследует проявления исторической памяти в ситуации конфликтной коммуникации на примере курдов (как мусульман, так и езидов) Краснодарского края. Взаимодействие представителей этого этнического меньшинства со старожильческим большинством края в период с конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века до середины первого десятилетия XXI века является ярким примером напряженной межкультурной коммуникации. Курды были выбраны в качестве объекта исследования в силу нескольких причин, которые сделали их объектом естественного эксперимента. Представители этой этнической общности вынужденно переселились на территорию Краснодарского края в конце постсоветского периода (небольшая группа курдов жила на Кубани с 60-х годов XX века, что не меняет ситуацию) и в силу этого не имели возможности достаточно глубоко интегрироваться в локальные сообщества до начала периода масштабной социально-политической дестабилизации.

Культурную дистанцию славянского населения Кубани и курдской диаспоры по классификации А. Фэрнхема и С. Бочнера необходимо отнесена к большой [5]. Такое сочетание факторов привело к формированию негативного отношения к иноэтничным мигрантам и массовому нарушению их прав. В результате этого организации и инициативные группы курдов, кубанские правозащитные организации проводили работу по защите законных прав представителей данного меньшинства. В контексте нашей статьи важно, что данное противостояние привело к появлению в публичном пространстве аргументов из области исторической памяти.

Большая часть представителей «новой диаспоры» в результате политики региональной власти не получила регистрации по месту проживания. Важной задачей их коммуникации с местными и региональными властями было обоснование права жить в Краснодарском крае. Цитата из интервью с курдом-жителем Краснодарского края: «Причиной переезда из Грузии стала неприязнь там к нашей нации во времена Гамсахурдиа. Из Армении причиной переезда стало землетрясение, а также то, что Генеральный Секретарь Горбачев и премьер-министр Рыжков посоветовали нам переехать в Россию. В Армении не было никаких условий для жизни. Нам сказали, чтобы мы выбирали край, который нам ближе. Поэтому мы выбрали Краснодарский край, здесь климат ближе. Их объяснение было такое: ваши отцы и деды воевали на русской земле, вы – наши братья и имеете право жить в России» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, родом из Тбилиси, 1957 года рождения, запись из архива М.В. Саввы). Данный пример наглядно демонстрирует мифологему о приглашении курдов для проживания в Россию. Содержательно эта мифологема располагается в дискурсе традиционного мышления и призвана дать ответ на заявления представителей властей

субъекта РФ о незаконности пребывания курдов в Краснодарском крае. Данная мифологема опирается на историю, а именно на события Великой Отечественной войны.

Интервью с кубанскими курдами продемонстрировали устойчивость мифа о приглашении в РФ. Этот миф в некоторых интервью приписывается имперскому периоду: «В свое время еще царь сказал курдам, которые переселились в Россию после турецкой войны, что он отведет курдам земли в Краснодарском крае, чтобы жили поближе. Но наши деды остались в Армении. А тяга к русскому народу у нас сохраняется. Вот это странно, когда умный и талантливый народ сам себе создает врагов и отворачивается от друзей» (курд-езид, житель г. Крымска с 1990 года, из Еревана, 1946 года рождения).

Респонденты-езиды в интервью не только оперировали фактами истории и их интерпретациями, но также использовали обобщения, констатируя этническую и историческую близость к казакам: «Мои предки из-под Карса, который принадлежал раньше России. Там царь держал казаков, донских и кубанских. Езиды, как и местные христиане, им всегда помогали. Мы, как и славяне, тоже индийского происхождения. Неужели же местные казаки в своей истории не копаются!» (курд-езид, житель станицы Неберджаевской Крымского района с 1989 года, из Армении, 1952 года рождения).

Оппоненты этнических меньшинств также обращались к событиям истории для предъявления претензий представителям курдской диаспоры: «Как-то пригласил меня казачий атаман, я взял двух стариков и поехал к ним. Он тоже собрал людей. Показывает старинную фотографию и говорит, что наши курды когда-то в городе Ван убили казаков» (курд-мусульманин, житель станицы Платнировской Кореновского района с 1990 года, из Армении, 1959 года рождения). Показательно, что в данном случае представитель казачьего сообщества продемонстрировал традиционализм мышления, обратившись к идее коллективной ответственности.

Краткое описание выводов проведенного в Краснодарском крае исследования показывает возможность инструментального использования мифов исторической памяти в конфликтной межкультурной коммуникации. Интерпретации исторических фактов используются для достижения актуальных современных целей обеими субъектами коммуникации. Историческая память интерпретируется не критично. Мифологизация исторической памяти осуществляется такими главными способами, как игнорирование исторического контекста событий и создание «новой истории», то есть фактов, которых не было. Инструментальное использование исторической памяти усложняет межкультурную коммуникацию и делает ее более конфликтной.

Список литературы:

1. Емельянова Т.П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. М., Институт психологии РАН. 2019.
2. Кожевникова Г. Язык вражды в предвыборной агитации и вне ее. Мониторинг прессы: сентябрь 2003 – март 2004 г. М., 2004. С. 9 - 11.
3. Сеницина Н.А. Историческая память как регулятив современной культуры: социологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Сеницина Наталья Алексеевна; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. Майкоп, 2008. 144 с.
4. Шнирельман В.А. Войны памяти: мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., ИКЦ «Академкнига». 2003.
5. Furnham A., Bochner S. Social difficulty in a foreign culture an empirical analysis of culture shock//Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction. Oxford. 1982.

Тинкуев М-З. Н.,
кандидат социологических наук,
Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр, г.Махачкала

УРОВЕНЬ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПЕРИОД ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы воздействия глобализации на уровень национального самосознания, изменение стереотипов этносов и народов путем слияния в макрокультуру. Проанализированы положительные и отрицательные стороны глобализации и ее влияние на самосознание общества.

Ключевые слова: Национальное самосознание, стереотип, этническая самоидентификация, социокультурные установки, глобализация, культура, народ, нация, этнос.

Национальное самосознание сложный феномен, которое формируется на протяжении многих веков и представляет определенный стереотип того или иного общества, народа, нации и этноса. Также национальное самосознание выступает как сложный интеллектуальный продукт и является областью изучения многих наук как: социология, психология, история и т.д. В его структуру входят элементы подсознательного, включая различные стереотипы и архетипы. Тем самым, национальное самосознание это уникальный сбор ценностей, понятий и представлений общности отражающее национальную исключительность.

Уровень индивидуального и общественного сознания выражается самобытностью народа и его представителей, обусловленной единством их происхождения. Частное и групповое знание, понимание и чувство, основанные на признании уникальности, связано с осознанием своей принадлежности к определенной этнической общности.

С другой стороны национальное самосознание это результат социализации личности, освоения индивидом видом культуры, традиций и обычаев своего народа и этноса. Так же выступает условием сохранения преемственности традиций и обычаев своего народа, основой для его социального и культурного развития.

В национальном самосознании в качестве основных индикаторов можно выделить следующие элементы:

- 1) этническая самоидентификация, включающая представления об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих явлениях;
- 2) национальный характер на уровне системы стереотипов;
- 3) социокультурные установки и оценки, выражающие отношение к национальной истории и к отдельным элементам этнической культуры (языку, традициям, обрядам и ритуалам);

Самоидентификация выступает неким атрибутом этнического (национального) самосознания и носит во многом ситуативный характер, который обусловлен конкретными реалиями – человек невольно идентифицирует себя с тем народом, среди представителей которого он испытывает больший социально-психологический комфорт, приобретает более высокий этнический статус.

Национальное самосознание - важное средство сохранения нации, народа и этноса, раскрытия ее творческих возможностей в формировании свободного, демократического общества.

Исторически национальное самосознание сыграло конструктивную роль в процессе образования наций, их консолидации, их самоопределении, сохранении и развитии самобытной культуры и традиций народов мира.[2. С48] Более полную картину уровня развития национального самосознания покажут социологические исследования, опросы

общественного мнения, анализы публикаций и писем граждан, изучения особенностей языка и уровнем его знания, включая фразеологию и терминологию.

Национальное самосознание, писал В. Соловьев, следует считать естественным чувством, а его развитие — «великим успехом в истории человечества».[3, с.156] Национальное самосознание формируется в процессе взаимодействия народов друг с другом, возникает из понимания ими общих и различительных черт, интересов и потребностей, различий культуры, языков, территорий расселения, особенностей хозяйственной и духовной жизни, специфики характера и психологии, обрядов и традиций. Чтобы понять и оценить себя, нужно видеть себя в зеркале иной национальности. Представление народа о себе как об особой реальности дает возможность оценить себя в сравнении с другими. Так возникали автостереотипы и национальные стереотипы.

Особое место в национальном самосознании занимает родной язык, который выступает своего рода определителем того или иного этноса. К примеру, не возможно передавать ту эмоцию и впечатления автора переводя на другой язык, каким бы искусным не был перевод, то есть необходимо думать и понимать на котором излагал автор.

Национальное самосознание как обычно достаточно четко выражено у народов, достигших высокой степени национальной консолидации. Однако в условиях современной глобализации встречаются большие группы людей, у которых национальное самосознание расплывчато. У таких народов низкий уровень социально-экономического развития и отсутствие центров национальной консолидации затрудняют общение и культурные связи между отдельными их группами, которые часто пользуются особыми диалектами и языком другого этноса и народа. Нечеткое национальное самосознание характерно и для таких групп населения, как иммигранты, двуязычные группы, живущие вдоль этнических границ, и т.д.

Сегодня, в результате глобализации, путем смешения рас и народов, чистые этнические типы почти не сохранились (исключение составляют представители «замкнутых» обществ, пример, австралийские аборигены), кроме того, почти 30 % населения планеты принадлежит к смешанным и промежуточным в расовом отношении группам. Однако, реальное определение этнической принадлежности человека на основе внешних (антропологических) признаков так же приблизительно, как и стремление «приписать» народ к некоей устойчивой территории. Тем самым, уничтожаются границы культуры, языка, обычаев и традиции, взамен выступает некий гигант неопределенности. В Дагестане большинство подрастающее поколение не знает родного языка, свою культуру обычаи, а в России в целом использование иностранных слов становится модой.

По научному определению «глобализация» – это процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации; процесс втягивания национальных хозяйств в мировой рынок и тесное переплетение их экономик и культур на основе транснационализации; на этой базе происходит формирование единой мировой сетевой рыночной экономики. То есть, создания мировых мод, брендов и крупных корпораций, которые однотипны во всем мире и принадлежащие крупным инвесторам. [1, с.32] Самоцель «глобализации» – это подмена власти национальных правительств властью гигантских международных крупных корпорации. По простому принципу – «деньги к деньгам». Тем самым, более мелкие фирмы, со временем, поглощаются крупными, капитализация и возможности последних постоянно растут. Таким образом, частные финансовые структуры начинают подменять собою государство.

Процесс глобализации в настоящее время коснулось все стороны общественного развития: экономическую, социальную, культурную, демографическую, религиозную и охватывает все население земного шара. Сохранить культуру, традиции, язык и в том числе национальное самосознание, в первозданном виде практически невозможно. Человек становится носителем идей разных культур, тем самым смываются границы национального и этнического самосознания, отрывается связь с ценностями прошлого поколения, меняются за короткий период ориентиры, ценности, на подобию мод, которые постоянно меняются. С другой стороны, индивид впитывает все подряд, становясь потребителем глобальной

интернет паутины. Тем самым, отсутствуют границы запретного и дозволенного, своего и чужого. На основе всего этого формируется представление и сознание, как индивида, так и общества в целом.

Таким образом, уровень национального самосознания в период глобализации можно определить с разных позиций. С одной стороны глобализация увеличивает возможности человека в познания и расширения самосознания в области образования, изучения разных культур, науки и экономики. А с другой стороны, приводит к замыканию национального самосознания, подведение все разнообразие культур и ценностей под одну всеобщую, оценка и выбор национального самосознания с позиции гедонизма, то есть, определяющий смысл существования людей, сводиться к непрестанному желанию получать удовольствие от всего, что окружает человека. Он ведет себя так, чтобы получить максимум блаженства — физического, морального.

Как правильно отметил Российский государственный деятель Столыпин П.А. - «Народ не имеющий национального самосознания, - есть навоз на котором произрастают другие народы»

Список литературы:

- 1 Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2019. С. 32.
- 2 Ильин Н.П.: Трагедия русской философии. – М.; Айрис-Пресс. 2018
- 3 Соловьев, В.С. Право и нравственность / В.С. Соловьев. - М.: Харвест, 2001. - 156 с

Фаталиева Х.Б.,

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Аннотация. Этническое самосознание понимается как осознание этносом своего единства и своего места среди других этносов, осмысление человеком своей принадлежности данному этносу. Процессы глобализации объединяют народы, но одновременно усиливается их национальное самосознание. Национальное самосознание скрепляет представителей данной нации. Поэтому педагогу необходимо вести работу по его формированию. Эта работа должна сопровождаться с воспитанием уважительного отношения к другим нациям и национальному самосознанию их представителей.

Ключевые слова: глобализация, нация, национальное самосознание, национальная самооценка, национальная гордость.

Fatalieva Kh. B.

Senior Lecturer of the Dagestan State University of National Economy, Makhachkala

FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

Summary. Ethnic self-consciousness is understood as an ethnic group's awareness of its unity and its place among other ethnic groups, and a person's understanding of their belonging to this ethnic group. The processes of globalization unite peoples, but at the same time their national identity is strengthened. National identity binds the representatives of this nation. Therefore, the teacher needs to work on its formation. This work should be accompanied by the education of respect for other nations and the national identity of their representatives.

Keywords: globalization, nation, national identity, national self-esteem, national pride.

На современном этапе рост национального самосознания характеризуется, в частности, усилением этнокультурных проблем межнациональных отношений. В связи с этим возникает объективная необходимость всестороннего и комплексного изучения этносоциальных и этнокультурных процессов.

Этнокультурные и национальные идеи на каждом историческом этапе всегда находились в центре внимания ученых различных наук социально-гуманитарного цикла. Эти идеи связаны с эволюцией этноса, с особенностями философского осмысления национального самосознания. Проблема детерминации национального самосознания приобретает особую значимость в связи с происходящими современными этнокультурными процессами. Национальное самосознание проявляет себя важным источником консолидации масс сограждан в переломные для социума моменты. В этот период появляются новые формы выражения национального самосознания, усиливается его роль в идентификационных процессах, происходящих в обществе.

Особую важность вопрос национального самосознания имеет в мировом социуме в связи с особенностями его развития на современном этапе. Изучаемое ранее и довольно широко раскрытое понятие, и сущность национального самосознания требует постоянной корректировки и уточнения на фоне меняющейся социальной картины мира. В частности, в России, где самосознание формировалось на протяжении всей истории развития государства, в XXI-м веке приобретает новые очертания и специфические грани. Причинами этого являются территориальные изменения, развитие внешнеэкономических, политических и социальных отношений. Эти процессы влекут за собой активизацию действующих и зарождение новых форм выражения национального самосознания. Кроме того, характерные для общества процессы идентификации приобретают новые особенности под влиянием изменяющегося национального самосознания, проявляющегося в виде источника объединения сограждан. Таким образом объективируется необходимость анализа процесса зарождения и формирования новых закономерностей в функционировании национального самосознания, требуется дать им научное обоснование.

Следует обратить особое внимание на то, как функционирует национальное самосознание в условиях глобализации, поскольку в XXI веке происходит объединение относительно малых народов в крупные социальные группы, имеющие общие политические и экономические интересы.

Например, в России до последнего времени в обществе существовало предубеждение, связанное с тем, что к жителям Северного Кавказа относились преимущественно с позиции этнического признака. Обусловлено это было исторически частыми локальными войнами, происходящими в этом регионе на протяжении нескольких веков. В настоящее время этнические разногласия сведены фактически к минимуму и компенсированы духом национального единства. В результате лидеры народов Кавказа вероятно впервые за долгие годы открыто говорят о том, что они являются частью великой страны, и гордятся этим. В частности, осенью 2016-го года глава Республики Чечня Рамзан Кадыров дал интервью, в котором заявил о верности Родине (под которой подразумевалась Россия) и подтвердил данную ранее клятву ее Верховному Главнокомандующему.

Также о влиянии глобализации на национальное самосознание можно судить по государствам Европы, где действует Европейский союз, представляющий собой систему единения двадцати восьми стран. Особенностью этой системы является сглаживание территориальных, экономических и политических границ. В национальной сфере происходит формирование своеобразной надстройки в массовом сознании граждан Европы. Суть ее заключается в том, что люди начинают считать себя не только представителями своей этнической группы, но и частью нечто большего, а именно, частью единой Европы. Последствие этого - формирование общего общественного сознания, восприятие многими этносами себя как единого целого, соответственно, развитие национального самосознания. Хотя и в этом процессе есть исключения, например, события, происходящие в Великобритании.

Особую актуальность исследование вопросов национального самосознания приобретает в контексте российского общества. Обусловлено это современным его состоянием, поскольку за последние несколько лет произошел довольно существенный перелом в массовом сознании россиян. В новейшей истории России в период с 2001-го по 2013-й года отмечено по меньшей мере пятнадцать случаев массовых беспорядков на почве межнациональной розни. Наиболее серьезные столкновения можно было наблюдать в столице Российской Федерации. Следует отметить, например, массовые беспорядки в Москве в 2010-м году, в том числе на Манежной площади, которые носили расистский характер [113]. Таким образом можно констатировать наличие столкновения самосознаний этнических групп внутри государства, что ослабляет социальное единство России. Однако, начиная с 2014-го года и по настоящее время наблюдается рост национального самосознания российского социума. Объединяющими факторами этого процесса выступили следующие социально значимые события: Олимпиада в

Сочи, присоединение Крыма к России в 2014-м году, введение политических и экономических санкций Евросоюза против Российского государства, участие Российской Федерации в сирийском конфликте.

Все это позволяет сделать вывод о важности исследования национального самосознания на современном этапе развития общества в теоретическом и практическом аспектах.

Феномен национального самосознания изучался в социальной и философской мировой науке на протяжении нескольких столетий. Следует отметить, что формирование понятия национального самосознания происходило по двум основным направлениям. Во-первых, изучалось понятие самосознания и различных его характеристик; во-вторых - осуществлялся анализ термина «нация».

На нынешнем этапе рост национального сознания характеризуется, в частности, усилением этнокультурных проблем межэтнических отношений. В связи с этим возникает объективная потребность в всестороннем и комплексном изучении этносоциальных и этнокультурных процессов.

Этнокультурные и национальные идеи всегда находились в центре внимания ученых различных наук социального и гуманитарного цикла на любом историческом этапе. Эти идеи связаны с развитием этноса, с особенностями философского понимания национальной идентичности. Проблема определения национальной идентичности имеет особое значение в связи с текущими современными этнокультурными процессами. Национальное самосознание является важным источником консолидации масс сограждан в решающие для общества моменты. В этот период появляются новые формы выражения национальной идентичности, и возрастает их роль в процессах идентификации в обществе [1, с.40].

Тема национальной идентичности имеет особое значение в мировом обществе в силу особенностей его развития на современном этапе. Концепция и сущность национальной идентичности, изученная ранее и широко распространенная, требует постоянной корректировки и уточнения на фоне меняющейся социальной картины мира. В частности, в России, где на протяжении всей истории государственного развития сформировалось самосознание, оно получает новые очертания в XXI в. Причины этого - территориальные изменения, развитие внешнеэкономических, политических и социальных отношений. Эти процессы связаны с активацией существующих и возникновением новых форм выражения национальной идентичности. Кроме того, процессы идентификации, характерные для общества, под влиянием меняющейся национальной идентичности приобретают новые черты, проявляющиеся как источник ассоциации сограждан. Таким образом, объективируется необходимость анализа процесса возникновения и формирования новых закономерностей в функционировании национальной идентичности, и необходимо дать им научное обоснование [3, с.22].

Особое внимание следует уделить функционированию национальной идентичности в контексте глобализации, поскольку в двадцать первом веке относительно малые народы объединяются в большие социальные группы с общими политическими и экономическими интересами.

Например, в России до недавнего времени существовало предубеждение в обществе, связанное с тем, что к жителям Северного Кавказа относились в основном с позиции этнических особенностей. Это было связано с исторически частыми локальными войнами, которые происходили в этом регионе в течение нескольких веков. В настоящее время этнические различия практически сведены к минимуму и уравновешены духом национального единства. В результате лидеры народов Кавказа, наверное, впервые за много лет открыто заявляют, что являются частью большой страны и гордятся ею. В частности, осенью 2016 года глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров дал интервью, в котором заявил о верности Родине (под чем подразумевалась Россия) и подтвердил прежнюю присягу своему главнокомандующему.

О влиянии глобализации на национальную идентичность могут судить и государства Европы, в которых действует Европейский Союз, система единства двадцати восьми стран. Особенностью этой системы является сглаживание территориальных, экономических и политических границ. В национальной сфере формируется своего рода надстройка в массовом сознании европейских граждан. Суть его заключается в том, что люди считают себя не только представителями своей этнической группы, но и частью чего-то большего, а именно частью единой Европы. Следствием этого является формирование общего общественного сознания, восприятие многих этнических групп в целом и, соответственно, развитие национального сознания. Хотя есть исключения из этого процесса, например, события происходящие в Великобритании [2, с.55] .

Изучение проблем национальной идентичности особенно актуально в контексте российского общества. Это связано с его нынешним состоянием, так как массовое сознание россиян в последние годы довольно сильно изменилось. В новейшей истории России за период с 2001 по 2013 год было не менее пятнадцати случаев массовых беспорядков, основанных на этнической ненависти. Самые тяжелые столкновения могли наблюдаться в столице РФ. Следует отметить, например, массовые беспорядки в Москве в 2010 году, в том числе на Манежной площади, носившие расистский характер. Таким образом, можно констатировать, что внутри государства происходит столкновение самосознания этнических групп, которое ослабляет социальное единство России. Однако с 2014 года и по сей день национальное сознание российского общества возросло. Объединяющими факторами этого процесса стали следующие общественно значимые события: Олимпиада в Москве

Сочи, аннексия Крыма Россией в 2014 году, введение политических и экономических санкций Евросоюза против российского государства, участие РФ в сирийском конфликте.

Все это позволяет нам сделать вывод о важности изучения национальной идентичности на нынешнем этапе развития общества в теоретическом и практическом аспектах.

Феномен национальной идентичности изучается в мировой социальной и философской науке на протяжении нескольких веков. Следует отметить, что формирование концепции национальной идентичности происходило по двум основным направлениям. Во-первых, изучалось понятие самосознания и его различные свойства; во-вторых, анализировался термин "нация".

Список литературы:

1. Грицанов А.А. Национализм [Электронный ресурс] / А.А. Грицанов // Энциклопедии и словари. - Режим доступа: <http://enc-dic.com/philosophy/Nacionalizm-3335.html> (дата обращения - 14.11.2016).
2. Громов А. День народного единства: сколько отдыхаем, история, мероприятия, поздравления [Электронный ресурс] / А. Громов // Федеральное агентство новостей. - 2016. -

Режим доступа: <https://riafan.ru/569198-den-narodnogo-edinstva-skolko-otdyhaem-istoriya-meropriyatiya-pozdravleniya> (дата обращения - 12.03.2017).

3. Гудков Л.Д. Негативная идентичность / Л.Д. Гудков. - М.: ВЦИОМ, 2004. - 807 с.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. - М.: Айрис-пресс, 2017. - 558 с
5. Крысько В.Г. Этническая психология. М.: Академия, 2008. -320 с.
6. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность. М.: Прометей, 2010.-1083 с.
7. Садохин А.П. Этнология. -М.: Гардарики, 2002.-208 с. 4.Этничность и власть в полиэтнических государствах.

Чарыев Ш.П.,

преподаватель французского языка,

Туркменский государственный университет имени Махтумкули, г. Ашхабад

ФРАНЦУЗСКИЙ ЖУРНАЛ О ТУРКМЕНАХ ХОРАСАНА ГЛАЗАМИ ПОЛЬСКОГО ВОСТОКОВЕДА АЛЕКСАНДРА ХОДЗЬКО

Аннотация. После соответствующей вводной части в статье рассматриваются вопросы, поднятые Александром Ходзько в связи с туркменами в его статья “Le Koraçan” (“Хорасан”), которая была опубликована в майском номере второго тома парижского журнала “Revue Orientale” (“Восточное обозрение”) за 1853 год.

Ключевые слова: эпос, воин-герой, туркмены Хорасана, статья, численность племен

CHARIYEV SH.P.,

Teacher of French language of Magtymguly Turkmen State University, Ashgabat

FRENCH MAGAZINE ABOUT TURKMENS OF KHURASAN EYES OF POLISH ORIENTALIST ALEXANDER CHODZKO

Summary. After the corresponding prologue in article the questions lifted by Alexander Hodzko in connection with Turkmans in its article “Le Koraçan” (“Khurasan”) which has been published in May issue of the second volume of the Parisian magazine “Revue Orientale” (“East review”) for 1853 are considered.

Key words: epos, soldier-hero, Turkmens of Khurasan, article, number of tribes.

Как известно, российский дипломат (в 1830–1841 гг.) и в последующем польско-французский фольклорист-востоковед Александр Ходзько (Alexander Chodzko, 11.07.1804–20.12.1891), который работал профессором славяноведения и иранистики в College de France и некоторых других учебных заведениях Франции, стал особенно знаменитым в качестве уже конкретно ученого-тюрколога после издания в 1842 году в Лондоне на английском языке книги под названием “Specimens of the popular poetry of Persia” и таким длинным пояснением (подзаголовком) на титульном листе: “As found in the adventures and improvisations of Kurroglou, the bandit-minstrel of Northern Persia, and the songs of people inhabiting the shores of the Caspian Sea. Orally collected and translated, with philological and historical notes by Alexander Chodzko” [5], которое в нашем русском переводе гласит как: «Приключения и импровизации Кёр-оглы, певца-разбойника из Северной Персии, а также песни людей, населяющих окрестностей Каспийского моря. Собрал из уст и перевел их со снабжением филологическими и историческими разъяснениями Александр Ходзько».

Книга “Specimens the popular poetry of Persia” (“Образцы народной поэзии Персии”) А. Ходзько, которая в своей основной части содержит английский перевод народного эпоса о Кёр-оглы, с персидской народной поэзией никакой связи не имеет, она целиком относится

тюркологию, о чем легко убеждается каждый читатель, ознакомившись с ее содержанием. Но несоответствие названия книги к своему содержанию по прежнему продолжает путать неуведомленного читателя, еще отведя от нее взгляд исследователей-тюркологов. Несмотря на это, эпос о Кёр-оглы, состоящий из 13 его частей и открывающийся с предложением “Kurroglou was a Turkman of the tribe of Tuka; his real name was Roushan, and that of his father Mirza-Serraf” (“Кёр-оглы был туркменом из племени теке; его настоящее имя было Рёвшен, и его отца звали Мирза-Серрафом” [5, с. 17], в те годы с данного английского издания был переведен и издан на немецком, французском и русском языках. Поэтому национальная принадлежность главного героя столь популярного эпоса у многих народов Востока в европейской науке не вызывала никакого сомнения, и споров по этому поводу не существовало, их практически не существуют и в настоящее время.

Если указанный труд А. Ходзько, посвященный эпосу о Кёр-оглы [См.: 3, с. 291–296], и его очерк о туркменском поэте-классике Махтумкули (XVIII век) с приложением трёх стихотворений поэта из той же книги ученого были опубликованы на страницах востоковедческого журнала Парижа в переводе с английского языка (переводчик стихов: Adolphe Breulieur) [См.: 2, с. 194–198], то отдельные свои статьи он выполнял непосредственно на французском языке. Одним из таких его франкоязычных трудов является статья “Le Koraçan” (“Хорасан”), опубликованная в майском номере второго тома журнала “Revue Orientale” (“Восточное обозрение”) за 1853 год. Прежде чем, как приступить к рассмотрению этой статьи, необходимо отметить, что топоним Хорасан (Koraçan) имеет чисто географическое значение, т.е. не обозначает какое-либо государственное образование.

Статья “Le Koraçan” (“Хорасан”), занимающая целых 18 страниц журнала, имеет еще подзаголовок “et son heros populaire” (“и его героические народы”), который, очевидно, по замыслу автора статьи относится в первую очередь к туркменам, ибо, в-первых, основным объектом для описания выбраны именно туркмены, хотя в статье немалое место занимают характеристики персов, афганцев и особенно о хазарейцах (Hézzarés), проживавших в Хорасане, и, во-вторых, самым воинствующим народом в данной географической территории, как явствует из статьи А. Ходзько, были тогда туркмены. Он подробно описывает, как туркмены небольшими отрядами осуществляют в соседние иранские провинции ночные набеги с целью захвата пленных для дальнейшей продажи их своим родственникам обратно или же работоторговцам из Бухары и Хивы [4, с. 171–172,]. Автор статьи пишет, что «постоянный консул хана Хивы находится в Мерве и совершает эти покупки для своих патронов» [4, с. 173]. Подобная характеристика туркменам содержит книга «Путешествие по Средней Азии» А. Вамбери [1], который побывал среди туркмен спустя 11 лет после издания статьи А. Ходзько, хотя данные последнего относятся к 30-м годам XIX века, когда он выполнял обязанности русского консула в тогдашней Персии (современный Иран).

Автор статьи приводит, иногда в искаженной форме, несколько туркменских слов: oubé (oba ‘ларерь расположения’, ‘селение’), tcharôou (çarawul ‘набеги’), ak sakal (‘глава семейства’), serdar (‘глава отряда’), iguite (yigit ‘всесторонний человек’, ‘герой’), caravanserai (kerwensaray ‘каравансарай’), odjak (ojak), tchémour (çomur). Как правильно отмечает А. Ходзько, ахалтекинская порода лошадей, выращиваемая туркменами, является прямым потомком древних нисейских (парфянских) лошадей, которые показали свою силу и красату еще генералам Александра Македонского [4, с. 172].

Ценным являются цифровые данные о количестве туркмен, относящихся к тому или иному племени. Согласно информации, полученным от уведомленных людей, А. Ходзько в своей статье приводит следующие данные: “Tékés, разделенные на две части, Téké-Tédjène (15,000 семей) и Téké-Akal (25,000 семей)”. Таким образом, туркмены-теке всего состояли из 40 тыс. семей. По численности семей другие туркменские племена представлены в статье такими цифрами: Turkmans Yémoute (туркмены-ёмуды) – 14,000 семей; Turkmans Sarik (туркмены-сарыкы) – (10,000 семей) [4, с. 178]; Turkmans Goklan

(туркмены-гёклены) – 9,000 семей; *Turkmans Salour* (туркмены-салыры) – 2,000 семей [4, с. 176–177]. Информаторы уверяли А. Ходзько, что обычно насчитывается шесть индивидов за каждой семьей [4, с. 176].

Подводя общие итоги, можем констатировать, что французские читатели середины XIX века, ознакомившись на страницах своих журналов одновременно с текстом эпоса “*Kurroglou*”, главный герой которого является туркмен по национальности, и описанной А. Ходзько жизнью туркмен в его статье “*Le Horaçan*”, убедились почему среди туркмен так популярен был тогда народный эпос военно-героического содержания, хотя последняя часть (около 10 стр.) статьи посвящена хазарейцам – этим ираноязычным монголоидам, которые в настоящее время живут в Афганистане.

Список литературы:

1. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. 193 с. (Текст воспроизведен по изданию: Арминий Вамбери. Путешествие по Средней Азии. М.: Восточная литература. 2003).
2. Чарьев Ш.П. Легенда, которая противоречит исторической правде (французский журнал от 1852 года о туркменском поэте-суфисте Махтумкули и его отце // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной 230-летию ЦДУМ России. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2018. С. 194–198.
3. Чарьев Ш.П. О западноевропейских переводах и переводчиках эпоса о народном герое Кероглу – туркмена-текинца родом с берегов р. Джейхун (Оксус) // Россия, Восток, Запад: диалог культур и цивилизаций. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2018. С. 291–296.
4. Chodzko A. *Le Korâçân et son héros populaire* // *Revue de l'Orient, de l'Algérie*, Tome deuxième. 1852, P. 169–187.
5. Chodzko A. *Specimens of the Popular Poetry of Persia, as Found in the Adventures and Improvisations of Kurroglou, the Bandit-Minstrel of Northern Persia, and in the Songs of the People Inhabiting the Shores of the Caspian Sea, Orally Collected and Translated, with Philological and Historical Notes* by Alexander Chodzko, vol. 58, Brockhaus, coll. «Oriental Translation Fund», London, 1842. 592 p.

СЕКЦИЯ II. МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бесков А. А.,

кандидат философских наук, заведующий лабораторией,
НГПУ им. К. Минина, г. Нижний Новгород

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ КАК УГРОЗА ДЛЯ ПОЛИЭТНИЧНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Тема межнациональных и межрелигиозных конфликтов является очень актуальной для современной России, что подтверждается вниманием государства к этим вопросам. Государство тратит значительные средства на пропаганду веротерпимости и этнической толерантности, разрабатывает различные целевые программы по профилактике соответствующих конфликтов, но упускает из виду главный вопрос – каковы истоки межнациональной и межрелигиозной напряжённости в стране. Автор считает, что государство само способствовало её формированию, стимулируя религиозность населения.

Ключевые слова: межрелигиозные конфликты, межэтнические конфликты, религиозное возрождение в России.

Beskov A. A.,

Candidate of Philosophy, Head of Laboratory, Minin University, Nizhny Novgorod

RELIGIOUS REVIVAL AS A THREAT FOR A MULTI-ETHNIC STATE

Summary. The topic of interethnic and religious conflicts is very relevant for modern Russia, which is confirmed by the state's attention to these issues. The state spends considerable resources on promoting religious tolerance and ethnic tolerance, develops various targeted programs for the prevention of relevant conflicts, but loses sight of the main question – what are the sources of inter-ethnic and inter-religious tensions in the country. The author considers that the state itself contributed to its formation, stimulating the religiosity of the population.

Key words: religious conflicts, interethnic conflicts, religious revival in Russia.

Одна из насущных проблем нашей большой и многонациональной страны – это предотвращение межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Государство понимает важность этих вопросов: функционирует Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, президентским указом утверждён документ под названием «Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» [5]. Как гласит пункт 12 этого документа: «Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия ... являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности...». Однако если вдуматься в эту обтекаемую бюрократическую формулировку, легко заметить её парадоксальность: разве в каком-то обществе этническое и религиозное многообразие укрепляло государственность? В истории можно найти множество примеров того, как то или иное государство прибегало к политике активной ассимиляции этнических и культурных меньшинств, либо поражало их в правах, опасаясь сепаратистских устремлений и стремясь сделать общество более гомогенным. Противоположным примером была национальная политика большевиков 1920-х–1930-х годов, известная под названием «коренизация» и направленная на активное вовлечение в государственное строительство и управление национальных меньшинств. Однако известны неодобрительные высказывания В. В. Путина о Ленине, заложившем, по мнению нашего президента, мину под российскую государственность [2–4]. Эти разрозненные высказывания

не были развиты в подробный нарратив, но из них можно сделать вывод, что нынешнему главе государства не нравится именно национальная политика периода становления советской власти, наделившая нацменьшинства политической субъектностью и превратившая прежнее унитарное государство в федерацию или даже конфедерацию [2]. Я не буду вдаваться здесь в сравнительный анализ советской и современной российской национальной политики, замечу лишь, что процитированные выше строки из «Стратегии государственной национальной политики» скорее соответствуют большевистской теории и практике, правда, с одной оговоркой – если исключить из этой цитаты упоминания о религии. Именно здесь пролегает основной (и фундаментальный!) водораздел между национальной политикой вековой давности и сегодняшнего дня.

В советской национальной политике религия была элиминирована из общественного бытия. Различия между этносами сводились к языку, уровню образования, особенностям организации быта, но не к религии, не к мировоззрению. Различия должны были быть нивелированы за счёт урбанизации и модернизации жизненного уклада, общей для страны системы образования, единого культурного пространства. В современной России, как это постоянно демонстрируется на разных уровнях официозного общественно-политического дискурса, национальный вопрос идёт в жёсткой связке с религиозным. Это предполагает имманентную связь религиозного начала с этническим. Проще говоря, предполагается, что каждый этнос изначально должен обладать какой-то своей религией, а та, в свою очередь, должна определять своеобразие картины мира и поведенческих установок представителя конкретного этноса.

Легко заметить, что советский подход к национальному вопросу был проще. Национальный фактор был чем-то внешним по отношению к человеку: цвет волос, традиционная одежда, акцент, всё это были мелочи, которые не мешали видеть в многонациональном населении всего одну категорию людей – граждан СССР, объединённых общими национальными (надэтническими) интересами. Но введение в современную национальную политику религиозного измерения как дополнительного фактора резко осложнило ситуацию. Оправдано ли это?

Кажется, что в демократическом обществе и не может быть иначе. Часть населения религиозна и к их религиозным убеждениям нужно относиться с уважением. Но, во-первых, мы видим, что это уважение избирательно – в нашем государстве оно не распространяется на ваххабизм, неоязычество, различные религиозные движения, часто обозначаемые как секты (например, сайентологи, свидетели Иеговы). Во-вторых, существуют убедительные данные, демонстрирующие, что уровень религиозности россиян существенно переоценён [1]. В таком случае, не слишком ли много значения наше государство придаёт религии?

Разворот государства от атеистической идеологии к рекультивации религиозности населения в постсоветский период происходил во многом спонтанно и не был подкреплён разработанной стратегией. В итоге, наряду с ростом религиозности населения наше общество столкнулось и с тем, что в советское время казалось архаикой – конфликтами на религиозной почве, религиозным экстремизмом и фундаментализмом, а законодательная защита «религиозных чувств» стала идти вразрез с принципами свободы слова и творчества. Так возникла парадоксальная ситуация – государство само вскармливает в гражданах те самые (религиозные) чувства, которые потом можно будет задеть. Получается, что государство создаёт дополнительный источник конфликтов в обществе, а затем пытается эти конфликты купировать.

По моему мнению, рекультивация религиозности в обществе является стратегическим просчётом российских властей, особенно если принять во внимание ту привязку различных религий к этническим группам, о которой говорилось выше. Закрепление этого стереотипа в массовом сознании легко заметить на хорошо знакомом социологам примере, когда в ходе соцопросов русские респонденты в большинстве своём называют себя православными, хотя многие из них даже не верят в Бога [6, с. 41, 43]. Этот стереотип неизбежно приводит к развитию такого явления, как трайбализм, ведь появляются дополнительные

демаркационные линии, отделяющие одних граждан России от других. В итоге новости о каких-либо трениях между, например, православными и мусульманами автоматически воспринимаются как межэтнические конфликты и в них вовлекаются люди, которые *не являются верующими*, но *ассоциируют себя* с православными или мусульманами в силу своей этнической принадлежности.

Поддержание в общественном сознании этого атавистического стереотипа о взаимообусловленности этничности и вероисповедания создаёт порочный круг, являющийся механизмом нагнетания этноконфессиональной напряжённости. Всем нам стоит помнить, что религиозные взгляды человека не определяются его происхождением, а в современном демократическом государстве гражданин имеет право исповедовать любую религию, равно как и не исповедовать ни одной. В светском государстве, коим является и Россия, религиозная принадлежность человека должна быть исключительно его личным делом до тех пор, пока под влиянием своих религиозных взглядов он не переступает закон. В полиэтническом обществе стимуляция религиозности населения вкупе с представлениями о неразрывности связей между религиозностью и этничностью является дезинтегрирующим фактором.

Список литературы:

1. Задорин И. В., Хомякова А. П. Религиозная самоидентификация респондентов в массовых опросах: что стоит за декларациями // Полития. 2019. № 3. С. 161–184. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-94-3-161-184
2. Путин о Ленине // <https://www.youtube.com/watch?v=M8h9NEHnyDU>
3. Путин объяснил развал СССР амбициями Ленина // <https://lenta.ru/news/2016/01/21/leninjiv/>
4. Путин считает, что Ленин «заложил мину» под государственность России // <https://tass.ru/politika/7314227>
5. Указ Президента РФ «О внесении изменений в стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённую Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666» // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvIwztJfgKM3BHPo7AOVG3j.pdf>
6. Фурман Д., Каарияйнен К., Карпов В. Религиозность в России в 90-е гг. XX – начале XXI в. // Новые церкви, старые верующие – старые церкви

Ван Линь,
аспирант, ФГБОУ ВО
«Краснодарский государственный институт культуры», г.Краснодар

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ КАК МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ НАРОДОВ В МИРОВОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье раскрываются некоторые факты истории формирования Великого Шелкового пути, благодаря которому появилась возможность сближения культур в процессе интенсивных и постоянных мирохозяйственных связей. В наше время историю Великого Шелкового пути можно рассматривать как актуальный опыт взаимовыгодной торговли и мирного культурного общения разных стран и народов. Современный Морской Шёлковый путь - важная часть глобального плана по возрождению древнего Шёлкового пути, который обеспечит благоприятные возможности для осуществления внешнеэкономических связей Китая, создания сети инфраструктурных проектов, образующих крупнейший в мире экономический коридор с одновременным расширением регулярных культурных и туристических отношений со многими странами и в первую очередь, с Россией.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, межкультурные коммуникации, хронотоп, цивилизации, культура, религия, народы, государства.

THE GREAT SILK ROAD AS A MEANS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION: BACK TO THE ISSUE HISTORY

Summary. The article reveals some facts of the history of the formation of the Great Silk Road, thanks to which it became possible to bring cultures together in the process of intensive and permanent world economic relations. In our time, the history of the Great Silk Road can be considered as an actual experience of mutually beneficial trade and peaceful cultural communication between different countries and peoples.

The modern Maritime Silk Road is an important part of the global plan to revive the ancient Silk Road, which will provide favorable opportunities for the implementation of China's foreign economic relations, the creation of a network of infrastructure projects that form the world's largest economic corridor, while expanding regular cultural and tourist relations with many countries and, first of all, with Russia.

Keywords: The Great Silk Road, cross-cultural communications, chronotope, civilizations, culture, religion, peoples, states.

Современный мир это мозаика диалогов культур, коммуникативных процессов и их продукции.

Генезис этого процесса заложил Великий Шелковый путь, выделив в нем строго определенное место для каждого культурного хронотопа с конкретным допуском на приобретение уникальной специфики на материальном и духовном микро- и макроуровнях.

Взаимодействие культур в этом масштабном проекте способствовало их сближению, реальной самореализации и взаимообогащению

Благодатная почва каждого хронотопа впитывала целые культурные пласты, начиная очередной цикл своего развития в условиях новой цивилизации.

Новые условия, с которыми столкнулось современное общество, с одной стороны, актуализировало проблемы его выживания, а, с другой, расширило пространство его коммуникационного взаимодействия. Это выдвигает на первый план необходимость более тесного сотрудничества народов, их диалога в различных аспектах взаимопонимания, восприимчивости, совместимости, и, особенно в рамках культуры, которая сегодня проявляется в различных видах и формах.

А началось все это еще в II веке до н.э. во времена правления императора У-Ди, когда появилась идея формирования этой караванной дороги.

Приблизительно в 138 году до н.э. дипломат Чжан Цянь отправился в путешествие по Средней Азии от Ташкента до Хорезма и Южного Таджикистана. Для того, чтобы узнать, какие народы живут в Западных странах и на каком этапе развития они находятся.

По приезду на родину, посланник подробно изложил, обо всем, что происходило за пределами Китая, который до тех пор был изолирован от внешнего мира. Его отчет побудил императора начать активно контактировать с иностранными государствами, устанавливать с ними отношения и торговые пути. Таким образом, появились причины создания Великого шелкового пути [4, с.230].

Естественно, что начало международной торговли было бы невозможным без участия других государств, у которых знания о Востоке как о географической, политической и культурной области были весьма скудными.

Их стремление исправить эту ситуацию повлияло на возрастающий интерес к торговым контактам с Китаем.

В результате, огромные территории в сравнительно небольшой с исторической точки зрения период, начали сближаться, что было весьма важным для этого этапа развития данного социокультурного пространства.

Начался этот караванный путь в городе Чанани (современный Сиань), в провинции Шэньси. Потом, двигаясь вдоль северного Тибета и северной ветви бассейна Тарима, он огибал пустыню Такла-Макан и, перебравшись через Тянь-Шань, уходил в Ферганскую долину город Дуньхуан. [7, с.73].

В результате этот район стал пространством, на котором культура и цивилизация Древнего Китая «столкнулись с государствами Средней Азии. Здесь торговый караван расходился по территориям западных государств. К примеру, в Дуньхуане формировалось два направления и две основные дороги: северная и южная.

Северная трасса, богатая водными ресурсами, была более обжита местным населением. Трудность для торговцев составляли безводные степи южной трассы. Самую крупную песчаную пустыню в мире Такла-Макан, находящуюся на Западе Китая, огибала северная дорога [1, с.15].

Третья трасса начиналась от города Мерв и через Багдад шла в Сирию. Уже по морю отсюда корабли с товарами направлялись в другие государства: Францию, Византию, Египет, Италию, Испанию, а оттуда, в Средиземное море [7, с.73].

Все это способствовало активизации торговых связей между Западом и Востоком. Одной из главных «осей мира», мощным катализатором коммуникации между народами и был Великий шелковый путь, который способствовал подъему во всех сферах, в т.ч. и культуры.

Главной теоретической основой для интерпретации полученных данных стала концепция этого феномена мировой культуры, которую выдвинул выдающийся немецкий ученый Ф. фон Рихтгофен (1877г.), адекватно зафиксировав историко-географические особенности его развития.

Набрав особую силу в эпоху централизованных империй Хань и Тан, этот канал диалога культур действовал многие столетия.

Огромный объем информации по этому предмету исследования, собран в фундаментальной работе Э. Шефера, в которой Шелковый путь стал моделью взаимодействия народов в торговом сотрудничестве (Нефритовый путь), (Чайный путь), и др.[10].

О контактах Средней (Центральной) Азии и внутренних районов Китая писали многие ученые [2].

Результаты изучения этого явления, показали факт сближения культур и цивилизаций Востока и Запада, их самореализацию, взаимообогащение, развитие самосознания и традиций народов, у которых культура приобретала свои индивидуальные черты и уникальную форму.

Итак, дипломат из Китая Чжан Цянь, открыв для китайцев страны Средней Азии, т.е. актуализировал открытие этого пути. Первым назвал этот путь «Шелковым» купец из Венеции Марко Поло, а «Великим» его прозвали потому, что он связал бескрайние просторы восточных регионов с западными государствами, оживив там торговлю. Так региональные торговые пути Евразии сложились в трансконтинентальную систему, которая получила в науке название «Великий Шелковый путь» (Ф. фон Рихтгофен).

По нему осуществлялся межкультурный и межцивилизационный диалог, регулярный обмен товарами между китайским, индийским, персидским и средиземноморским мирами.

Итак, «квартет» четырех империй древности: Римской, Парфянской, Кушанской и Китайской, впервые в истории образовал макрополитическую систему, охватившую всю цивилизованную полосу Старого Света [5].

Это позволяет утверждать, что изучаемый феномен – бесспорно самый масштабный и значительный проект взаимовыгодного сотрудничества между странами и народами. Эта караванная дорога стала магистралью, связавшую ее с внешним миром. Именно тогда

появились зачатки международной интеграции, основы дальнейших политических, экономических и культурных отношений Китая с другими странами.

И сейчас историю Великого Шелкового пути можно считать актуальным примером взаимовыгодной торговли и мирного культурного общения разных стран и народов, своеобразной артерией, по которой на протяжении длительного времени осуществлялись контакты между народами и государствами [3].

Это был канал, по которому шел постоянный обмен культурными достижениями, а именно, знаниями, идеями и новыми товарами. Функционирование Великого Шелкового пути привело к знакомству разных народов с новыми потребительскими товарами. Он считался проводником культуры и торговли. Известно, что в караванах были не только торговцы, но и поэты, художники, ученые, паломники, философы. Благодаря их деятельности мир познакомился с Христианством, Буддизмом, Исламом. И сформировать центры мировых религий [8. с. 307–313].

Известно, что в XVI веке Великий Шелковый путь прекратил свое существование, хотя еще долго функционировали некоторые его локальные сегменты. К примеру, караванная торговля между Средней Азией и Китаем прекратилась лишь в XVIII в.

Современные ученые проводят параллель между функционированием Великого Шелкового пути и наступлением локализирующегося информационного пространства. По их мнению, Великий Шелковый путь сделал егулярными межкультурные контакты, дав новую информацию об окружающем мире. Наблюдавшееся взаимодействие культур привело к их материальному и духовному обогащению на разных уровнях.

А глобальная торговля, постепенное международное разделение труда, духовное взаимодействие народов, определили главные парадигмы межкультурной коммуникации современного мира.

Взаимодействие культур на пространстве Великого Шелкового пути доказывает существование межкультурной коммуникации на протяжении полутора тысяч лет между народами, принимавших участие в обмене идеями и товарами, выявляет предпосылки сегодняшней социокультурной ситуации, и тенденции развития международных отношений в будущем.

В связи с этим, можно согласиться с мнением И.Б. Цоя, который правомерно употребил термин «хронотоп» к этому феномену, обладающему коммуникативной спецификой, накладывающему отпечаток на общение, ориентирующим человека во времени и пространстве. В период своего активного функционирования, Шелковый путь «задал» тон и темп развитию общества, сформировав новое мировоззрение народов [9].

Анализ изученной литературы, \ показал, что многие вопросы в изучении Великого Шелкового пути еще недостаточно исследованы, главным образом, по причине недостаточности имеющихся знаний о нем.

Множество разнообразных гипотез и идей по поводу времени возникновения караванного пути, его географии, периодизации и причинах упадка, пока окончательно не доказаны.

Будучи феноменом мировой истории и культуры, Великий Шелковый путь еще ждет своего дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Ахметшин Н.Х. Тайны шелкового пути. М.: Вече. 2002.
2. Баринова Е. Б. Этнокультурные контакты Китая народами Центральной Азии в древности и средневековье. М.: ИАЭ РАН, 2013. 419с.
 1. История Великого шелкового пути [Электронный ресурс] / URL: www.pikabu.ru/story/istoriya_velikogo_shelkovogo_puti_7532932
3. Кожин П.М. Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана. М.: Форум, 2011.

4. Комиссаров С. А., Тан Чун, А. И. Соловьев, М. А. Кудинова Опыт культурного взаимодействия по шелковому пути в контексте историографии\ / Вестник Новосибирского государственного педагогического университета 2018, т. 8, № 4/
5. Петров А.М. Великий Шелковый путь. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
6. Радкевич В.А. Великий шелковый путь. М.: Агрокомиздат. 1990.
7. Савинов Д. Г. Взаимодействие кочевых обществ и оседлых цивилизаций в эпоху раннего средневековья // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата. 1989. С. 307–313.
8. Цой И.Б. Великий Шелковый путь как средство межкультурных коммуникаций <https://lib.icr.su/node/2241>
9. Шефер Э. Золотые ерсики Самарканда: Книга о чужеземных диковинах в империи Тан / пер Е. В. Зеймаля, Е.И. Лубо-Лесниченко; под ред. Л. Н. Меньшикова. М.: ГРВЛ. 1981. 608с.

Гимбатова М.Б.,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
ИИАЭ ДФИЦ РАН, г. Махачкала

ГОСТЕПРИИМСТВО И КУНАЧЕСТВО У НИЖНЕТЕРСКИХ КАЗАКОВ КАК РЕСУРС МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются обычаи гостеприимства и куначества у нижнетерских казаков, способствовавшие установлению межнациональных связей, коммуникативных контактов и согласия с народами Северного Кавказа.

Ключевые слова: нижнетерские казаки, гостеприимство, куначество, обычай, народы Северного Кавказа, коммуникация, гость, кунак.

Gimbatova M.B.,
D.Sc. (History), Leading Researcher IHAЕ DFRC RAS, Makhachkala

HOSPITALITY AND KUNACHESTVO THE NIZHNY NOVGOROD COSSACKS AS A RESOURCE OF INTERETHNIC HARMONY AND COMMUNICATION

Summary. The article considers the customs of hospitality and kunakism among the Nizhnetersky Cossacks, which contributed to the establishment of interethnic ties, communicative contacts and consent with the peoples of the North Caucasus.

Key words: Nizhnetersky Cossacks, hospitality, kunachestvo, custom, peoples of the North Caucasus, communication, guest, kunak.

Обычай гостеприимства широко бытовал у нижнетерских казаков, их хлебосольство не раз было описано учителя станичных училищ и дореволюционными исследователями, хорошо знавшими быт казаков [13, с. 127; 2; 4, с. 42].

Для народов Кавказа, в том числе и нижнетерских казаков, хорошо принять гостя считалось святым долгом. В казачьей культуре гость считался божьим посланцем, что вызывало к нему огромное уважение. Так, в одной казачьей песне поется: *«Нам каждый гость дается Богом, какой бы не был он среды, хотя бы в рубище убогом – алаверды, алаверды!»*.

У нижнетерских казаков неприято было брать в дорогу еду для себя и для коня. В любой

станции его обязаны были накормить, даже если там не было его родственников или сослуживцев. Поэтому, казаки редко останавливались на постоянных дворах, разве только при посещении городских ярмарок.

Прием известных и неизвестных лиц осуществлялся без особой разницы, что не раз отмечали путешественники. Между мусульманином и христианином не делалось различий. Если дом казака посещал кумык, чеченец, кабардинец или другой человек мусульманского вероисповедания, образа закрывались пеленой. Спиртное на стол не подавалось, и гостю было дано право самому забить скотину или птицу [3, с. 104]. Следует отметить, что определенных правил в приеме казака-христианина придерживались и их соседи северные кумыки, ногойцы и чеченцы. Так, для казаков единственным ограничением было не заносить в дом свинину (если она была куплена где-то заранее) [3, с. 106].

Все гости, независимо от этнической принадлежности, статуса, возраста, пола, вероисповедания, могли рассчитывать на радушный прием хозяина. Вот, что писал П.А. Востриков о гостеприимстве казаков: *«Странник, кто бы он ни был, находит себе в станице приют и радушный прием»* [4, с. 196]. Иначе казаки относились к бродягам и нищим, которые временами появлялись в казачьих станицах. Как отмечал П.А. Востриков: *«Нищему не отказывают в подаянии, но нищенство презирается»* [4, с. 196].

У нижнетерских казаков гостей принимал мужчина, в его отсутствие гостей принимала женщина.

Гости делились на несколько категорий: специально приглашенные (званные гости), нежданные (незванные гости, случайный путник, нищий, беглый) и гости, которые могли прийти без приглашения (соседи, родственники, станичники). Соответственно ситуации проходил и прием разных групп гостей. Так, например, во время храмовых праздников, которые жители каждой станицы отмечали один или два раза в году, съезжалось большое количество гостей с окрестных и дальних сел. Для приезжих накрывали столы на храмовой площади. Кроме того, пиры в честь гостей проходили и в домах, на них могли присутствовать как знакомые, так и незнакомые.

Иначе происходил прием странников, нищих, беглых старцев-старообрядцев. Он отличался размеренностью и спокойствием, что, очевидно, шло от христианской традиции. Указанная категория лиц также пользовалась покровительством хозяина дома. У нижнетерских казаков по этому поводу существует такая пословица: *«Гость не кость, за дверь не выкинешь»*.

Беглецов не выдавали. Впоследствии они находили приют в старообрядческих скитах близ станиц [3, с. 105-106].

Прием гостя – важное событие в любой семье. Хозяин лично встречал гостя. Первым долгом у гостя спрашивали *«кто таков, откуда и куда путь держит?»*. Эти вопросы были вполне уместны, т.к. нижнетерское казачество являлось своеобразным приграничным буфером на южных рубежах Российской империи и расспрашивать о целях визита было необходимо в целях общей безопасности.

После расспросов и обмена приветствиями хозяин приглашал гостя в дом. Первым в дом входил хозяин, за ним гость, затем все остальные. Гостя усаживали на почетное место, под иконами, которое именовалось красным углом. Если гость был моложе хозяина, то на почетном месте сидел хозяин, а гостю предлагали сесть слева от него. У нижнетерцев говорят: *«Просим в хату: красному гостю – красное место»*. Подобная традиция усаживать гостя на самое почетное место существовала и у соседних тюркоязычных народов [6, с. 136-137; 1, с. 138; 15, с. 385], придерживались ее и горцы Центрального и Западного Дагестана [7, с. 72].

Если в гости приходила женщина, то рядом с ней в красном углу садилась хозяйка дома, которая оказывала гостю всевозможные знаки внимания. Если женщина приходила в гости с детьми, то их, как правило, опекали хозяйские дети.

В начале гостей потчевали тем, что было на дынный момент в доме. У нижнетерских казаков есть такое выражение: *«Что есть в печи, все на стол мечи»*. В конце обязательно

подавали чай. Следует отметить, что чай во время трапезы подавали и у народов Дагестана, правда, у тюркоязычных народов его подавали до начала трапезы [8, с. 188-189], а у горцев – в конце [8, с. 67].

У нижнетерских казаков самым почетным блюдом считались пироги, запеченная или жареная рыба, вареная баранина. В честь почетного гостя казак мог зарезать барана. Если гостем был мусульманин, то зарезать барана предлагалось самому гостю. В знак особого уважения почетному гостю всегда подавали вареную голову. Здесь явно прослеживается ногайское влияние [5, с. 154]. Если гостем была женщина, то, кроме всего прочего, ей могли подать компот, чай, варенье, арбузный мед, конфеты, кусковой сахар, фрукты.

У нижнетерских казаков женщины имели право сидеть за одним столом с гостями, но детей к столу не допускали, они садились после того, как гости встанут из-за стола.

Если гость заставлял семью за трапезой, то он должен был спросить разрешения сесть за стол, сказав: *«Хлеб, да соль!»*. Если его не ждали, то хозяин отвечал: *«Едим да свой, а ты у порога постой»*. У нижнетерцев по этому поводу существует пословица: *«На незваного гостя не припасена ложка»*. Если гость был желанным, то хозяин приглашал его к столу словами: *«Садись и ты с нами»*.

После совместной трапезы, хозяин и его гости вели непринужденную беседу. В этой связи нельзя не отметить информационную значимость прибывших (будь то странники, отставные солдаты, торговцы и пр.), которые рассказывали о важнейших событиях в ближайшей округе, городе, области, наконец, стране и мире [3, с. 104].

Если гость был издалека, то он оставался с ночевкой, обычно ему стелили в передней. Женщину-гостью укладывали вместе с остальными женщинами.

Людям, живущим в соседней станице, оставаться с ночевкой без крайней нужды, было не принято.

Для почетных гостей хозяин устраивал званый ужин с приглашением соседей, родственников. Размах гостеприимства зависел от ранга и состояния принимающей стороны. На стол подавали шашлык, вино, водку. У нижнетерских казаков на этот счет существует такое выражение: *«Званный гость убыточен. На званого гостя угодить надо»*.

На следующий день если гость изъявил желание отправиться дальше в путь, то хозяин дома его не задерживал, но для приличия предлагал без излишней настойчивости остаться еще хотя бы на ночь. *«Хороший гость – три дня»*, – говорят нижнетерцы. Если гость по каким-то причинам задерживался больше трех дней, то нижнетерцы между собой в шутку говорили: *«Поставь на порог, да в шею до ворот»*.

Проводить гостя выходила вся семья. Если в гостях была женщина, то провожать её выходили все женщины дома, во главе с хозяйкой.

Уехать, не попрощавшись, считалось верхом неприличия. Если гость приехал верхом, то сыновья хозяина поддерживали стремя, чтобы он сел на лошадь.

Вообще обычай гостеприимства подчинен одному сценарию, где строго прописаны правила поведения каждого «персонажа». С одной стороны – это хозяин и его семья, которые ведут себя активно и задают тон всей процедуре приема гостя, а с другой – гость, лицо пассивное, принимающее все знаки внимания, оказанные хозяином и членами семьи.

По завершении визита гостя обязательно снабжали в дорогу провизией. Сам хозяин, его братья или сыновья провожали его до околицы.

Наряду с гостеприимством у нижнетерских казаков существовал и обычай куначества. Обычай куначества играл важную роль в экономических и культурных взаимоотношениях соседних народов. Обычай куначества помогал казакам в их «профессиональной» деятельности. Кизлярские казаки неоднократно просили администрацию во время «командировок» в горы выделять им деньги на подарки кунакам, у которых они временно проживали и без которых выполнять задания было просто невозможно. В свою очередь казаки принимали у себя («по обычаю») многочисленные горские «посольства», в связи с чем также настаивали на повышение жалования [9, с. 80].

Хозяин дома всегда, где бы ни находился его кунак – гость, приятель, обязан был защищать его, оказывать необходимую помощь. В отношении кунака-друга, приятеля, хозяин должен и обязан был проявлять повышенный интерес к тому, с какой целью он посетил его дом, принимать самое активное участие в разрешении его проблем. Принципиальное отличие кунака от обычного гостя заключалось еще в том, что связь гостя с хозяином носила единовременный характер, а с кунаком – постоянный [9, с. 80].

Существовали определенные различия и в приеме. Кунака принимали с особым радушием, навстречу ему выходила вся семья. Если кунак приезжал с семьей, то его жену и детей встречала сама хозяйка дома и окружала их особым вниманием и заботой.

Активное участие кунаки принимали в семейных мероприятиях и торжествах, исключение составляли лишь религиозные обряды, когда присутствие представителя иного вероисповедания было нежелательным (обряд бракосочетания (у мусульман – никах, у христиан – венчание), обрезание, обмывание покойника), а также коллективные и индивидуальные молитвы, посещение мечети, церкви.

Существовали и другие негласные запреты. Так, например, и гость, и главным образом хозяин старались по возможности учесть взаимные национальные традиции, в т.ч. и в вопросах религиозных [10, с. 169]. Если хозяин и его домочадцы избегали в присутствии христианина читать молитвы и творить намаз, гость со своей стороны не позволял себе действия, характерные для его вероисповедания (например, креститься перед едой). Совершенно исключались дискуссии и споры между хозяином (или его окружением) и гостем – иноверцем на религиозные темы, восхваление в какой бы то ни было форме своих религиозных догм и символов [11, с. 103].

Отношения кунаков напоминали отношения близких родственников. Они взаимно принимали участие в строительстве дома, помогали в сельскохозяйственных работах и т.д. Между кунаками мог происходить и временный обмен сыновьями, в целях изучения языка и традиций другого народа.

Нижнетерские казаки куначились с кабардинцами, кумыками, ногойцами. По словам И.Д. Попко, «в Кумыках и Кабарде были лучшие оружейники, седельники, серебряки. Казаки водили с ними дружбу, принимали у себя горцев, так как знали их язык» [13, с. 302]. По свидетельству Г.А. Ткачева, и в XIX веке казаки давали детям кабардинские имена и прозвища, поскольку имели в Кабарде приятелей и родственников [14, с. 119]. Нередко можно было встретить в горских аулах казаков и казачек [12, с. 81].

Куначеские отношения поддерживались на протяжении всей жизни и передавались детям по наследству. Добрососедские взаимоотношения нижнетерских казаков с дагестанскими и северокавказскими народами способствовали развитию дружеских отношений между ними. Можно с уверенностью говорить, что обычаи гостеприимства и куначества способствовали экономическому, политическому и духовному сближению нижнетерцев с народами Дагестана и Северного Кавказа, что сделало правила приема гостя общими для многих народов.

Список литературы:

1. Алимова Б.М. Пища и культура питания тюркоязычных народов Дагестана в XIX– начало XX в.: Общее и особенное в свете генетических истоков и этнокультурных взаимодействий. Махачкала, 2003.
2. Бутова Е. Станица Бороздинская // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 7. Тифлис, 1889.
3. Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII – XIX вв. Армавир, 2001.
4. Востриков П.А. Станица Наурская // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 33. Тифлис, 1904.

5. Гаджиева С.Ш. Очерки истории семьи и брака у ногойцев. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1979.
6. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историческое прошлое, культура, быт. Книга 2. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2005.
7. Гамзатова А.Ш. Гостеприимство и куначество у горцев Центрального и Западного Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала: Эпоха, 2008.
8. Гимбатова М.Б. Мужчина и женщина в традиционной культуре тюркоязычных народов Дагестана (XIX – нач. XX в.). Махачкала: ИД Эпоха, 2014.
9. Козлов С.А. Кавказ в судьбах казачества. СПб., 1996.
10. Лугуев С.А. Изменения в традиционной культуре общения народов Дагестана после присоединения к России // Дагестан в составе России: Исторические корни дружбы народов России и Дагестана. Махачкала, 1990. С. 168-172.
11. Лугуев С.А. Культура поведения и этикет дагестанцев (XIX – начало XX в.). Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006.
12. Мутиева О.С. Взаимоотношения казачества и народов Кавказа // Кизляр – столица Нижне-Терского казачества / Авт.-сост. Дубова Л.Н. Махачкала, 2010. С.79-86.
13. Попко И.Д. Терские казаки с стародавних времен. Вып. 1. Гребенское войско. СПб., 1880.
14. Ткачев Г.А. Гребенские, терские и кизлярские казаки. / Сост. Г. А. Ткачев. Владикавказ: Тип. Терск. обл. правления, 1911.
15. Унежев К.Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик: Эль-Фа, 2003.

Карнакова Н.В.,

магистрант 2 курса направления подготовки «Прикладная политология»,
КУБГУ, г. Краснодар

ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается медиативный подход как современный метод управления социальными и политическими конфликтами. Медиативные технологии позволяют выстраивать диалог между обществом и властью, между бизнесом и властью, а также внутри власти в рамках мирного урегулирования конфликтов и проведения переговоров.

Ключевые слова: медиация, политическая медиация, медиативный подход, политический конфликт, социальный конфликт, управление конфликтом, переговоры.

Karnakova N.V.,

2-year undergraduate student of the direction of training "Applied Political Science",
KUBGU, Krasnodar

POSSIBILITIES OF MEDIATION IN FORMING THE CULTURE OF SOCIAL AND POLITICAL DIALOGUE IN RUSSIAN SOCIETY

Summary. The article examines the mediation approach as a modern method of managing social and political conflicts. Mediation technologies make it possible to build a dialogue between society and government, between business and government, as well as within the government in the framework of the peaceful settlement of conflicts and negotiations.

Key words: mediation, political mediation, mediation approach, political conflict, social conflict, conflict management, negotiations.

Изменения, происходящие в современном мире, существенно влияют на трансформацию культурных и политических процессов. Политики культурного взаимодействия и культура политической коммуникации требуют расширения арсенала используемых социальных технологий. Одна из наиболее характерных черт современного мира состоит в усилении тенденции к интеграции и взаимовлиянию, усилению взаимозависимостей, а следовательно, и коммуникации в пространстве политического. Сфера политики в условиях современного мира отличается особой конфликтностью, постоянной напряженностью, которая чревата ростом конфликтного взаимодействия.

Рогочая Г. П., Савва Е. В., Улько Е. В. в своей работе пишут: «Поиск оптимальных способов регулирования конфликтов в современном мире и России, в частности, усложнен и полидетерминирован рядом факторов, к которым можно отнести многоукладность общества, разнообразие этнического и конфессионального состава, несформированную общегражданскую идентичность, слабую культуру правового регулирования отношений, наличие неинституционализированных регуляторов конфликтов» [5. с. 61-62] и многое другое.

Необходимость политического диалога в конфликтном взаимодействии с особой актуальностью ставит вопрос о поиске эффективных технологий регулирования политических конфликтов. Процессы глобализации делают политический мир все более уязвимым и непредсказуемым. В ситуации все возрастающих глобальных угроз силовые методы решения политических конфликтов лишь способствуют повышению нестабильности в мире. Необходимо сосредоточиться на поиске новых подходов ориентированных на различные диалоговые практики в регулировании конфликтов.

Как отмечает Пономарева Н.Г., «Механизмы медиации получили свое распространение не только в международной политике, но и при решении внутриполитических споров и конфликтов» [4. с. 16]. К тому же медиативная деятельность помогают в развитии гражданских институтов и политической культуры в целом.

Эксперты говорят о том, что политическая медиация наиболее эффективны в регулировании градостроительных, экологических конфликтах и конфликтах в локальных сообществах. Среди технологий медиации были отмечены переговоры и посредничество. Также эксперты выступили за то, чтобы работники органов государственной власти были обучены технологиям политической медиации и применяли их в своей практике для выстраивания диалога с обществом [3. с. 60].

Медиативные технологии могут использоваться для урегулирования протестных конфликтов и проведения переговоров. Нами был проведен анализ нескольких кейсов социальных конфликтов, которые в ходе своего развития переросли в конфликты политические и технологий их урегулирования. Так, например, на границе Республики Коми и Архангельской области, в 25 километрах дальше по ЖД-путям находится маленькая станция Шиес. Московские власти решили перевозить в Архангельскую область мусор в брикетах. И здесь построить огромный мусорный полигон, где и должен храниться весь этот мусор. Из-за этого начались протесты, которые продолжались два года. Данный протест является самым масштабным анти-мусорным протестом в современной России. Снижение протестных настроений и действий стало возможным только с применением медиативных технологий в ходе переговоров [2. с. 32].

Или при создании мирного диалога во время протестов в Екатеринбурге в мае 2019 года, где в сквере на набережной Рабочей Молодежи в центральной части города огородили пространство для строительства храма. В сквер пришли около 2 тыс. человек, выступающих против его строительства. В Екатеринбургской епархии заявили, что при решении о возведении храма учитывались интересы разных групп. Протестующих там обвинили в попытке расколоть общество. 22 мая 2019 г. был опубликован опрос ВЦИОМа [1], согласно которому 74% жителей Екатеринбурга выступают против строительства храма в сквере.

Появляются необходимые механизмы для формирования института медиации, который бы разрешал социально-политические конфликты. В России появляются такие

институты как общественные советы при министерствах и ведомствах, общественные наблюдательные комиссии и т. д. При наличии различных условий они вполне могут площадками для разрешения социально-политических конфликтов.

Мы можем использовать различные эффективные методы информирования населения и органов власти о возможностях медиативных технологий при урегулировании социально-политических конфликтов. В первую очередь, необходимо заинтересовать властные структуры, информировать их о существовании мирных способов разрешения конфликтов, которые можно применять при возникновении практически любых конфликтов в политической сфере. Затем необходимо работать и с властью, и с населением через социальные сети, используя все возможности современного Интернета. А также, самое главное рассказывать и делиться позитивным опытом разрешения конфликтов благодаря медиации и переговорам.

Медиативные технологии могут принести много пользы контексте выстраивания коммуникации между различными субъектами и носителями интереса в политике. И в этом смысле медиация и посредничество становятся всё более востребованными.

Политическая медиация представляет собой действенный механизм снижения конфликтогенности, социальной напряженности и методом урегулирования различных противоречий во взаимодействии органов публичной власти и гражданского общества. А «изучение, развитие, внедрение и использование технологий политической медиации в управленческой практике способны стать одним из факторов повышения эффективности управления социальными процессами, развития культуры управления и обеспечения баланса интересов в современном российском обществе» [6. с. 7].

Использование технологий политической медиации помогает решать различные вопросы управления социально-политическими процессами через взаимодействие и коммуникацию. Это создает пространство для диалога власти и общества, развивает институты гражданского общества и демократию.

Список литературы:

1. Город и храм: опрос ВЦИОМ в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – 2019. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/gorod-i-khram-opros-vcziom-v-ekaterinburge> (дата обращения 11.04.2021 г.)
2. Ларионов А.Н., Ларионов А.А., Ларионов А.А. [и др.] Взаимодействие противоборствующих сторон при обсуждении вариантов размещения токсичных отходов в Архангельской области // Интернаука: электрон. научн. журн. 2019. № 31(113). URL: <https://internauka.org/journal/science/internauka/113> (дата обращения: 13.04.2021).
3. Мартынова К.И. Медиация как приоритетное направление урегулирования конфликтов на государственной гражданской службе // Материалы Ивановских чтений. 2016. №3 (7).
4. Пономарева Н.Г. Проблема медиации: структурный и историко-генетический аспекты // Вопросы управления. 2011. № 2.
5. Рогочая Г. П., Савва Е. В., Улько Е. В. Этничность как контекст конфликтного взаимодействия: психологический и социально-политический аспекты // Человек. Сообщество. Управление. 2018. №1.
6. Рюшин С. А. Медиация в регулировании взаимодействия органов власти и гражданского общества в России: автореферат дис. ... кандидата социологических наук 22.00.08. - Москва, 2019.

Кондрашихин А.Б.,
доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор,
профессор ИЭП АТиСО (г. Севастополь)

КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА: ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ

Аннотация. Рассматривается работа теологической кафедры университета над расширением межконфессионального взаимодействия на основе поликультурного диалога. Показана роль учёных и преподавателей города в создании учебной базы в многоконфессиональном пространстве. Отмечена полезность имплементации теологических знаний в практику университетского преподавания в условиях глобализации.

Ключевые слова: теология; межконфессиональный диалог; православие; иудаизм; ислам; буддизм; культура; Севастополь.

Kondrashihin A. B.
Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor,
IEL "ALaSR", Sevastopol

DEPARTMENT OF THEOLOGY AND RELIGIOUS STUDIES IN THE INTERCONFESSIONAL SPACE OF THE CITY: POLY CULTURAL DIALOGUE

Summary. The work of the theological department of the university on the expansion of interfaith interaction on the basis of multicultural dialogue is considered. The role of scientists and teachers of the city in the creation of an educational base in a multi-confessional space is shown. The usefulness of the implementation of theological knowledge in the practice of university teaching in the context of globalization is noted.

Key words: theology; interfaith dialogue; orthodoxy; Judaism; Islam; Buddhism; culture; Sevastopol.

Поступательное движение социума в трансформационных социально-экономических ориентирах выдвигает задачи научно-теоретического, методологического и духовно-нравственного обоснования принимаемых решений, приоритетности и целесообразности действий людей в единой общественной системе. Важным инструментом общественных преобразований становится религиозное знание и его преподавание в системе высшего образования. Изучением теологии в современном научно-образовательном пространстве можно идентифицировать различные стороны производительных сил города и жизни общества [1-6], что позволяет находить ответы в новых плоскостях изучения социально-экономических проблем, предлагать поликультурные концепции их разрешения, разрабатывать новые подходы на основе диалога культур и конфессий.

Трансформация системы вузовского образования Севастополя, её укрупнение и создание принципиально новых направлений подготовки бакалавриата и магистратуры отвечают запросам времени [7] и нацелены на более глубокое удовлетворение общественной потребности в специалистах с высшим образованием в хозяйственном комплексе города и его системе управления. Для реализации таких запросов в Севастопольском государственном университете в том числе была создана специализированная кафедра «Теология и религиоведение» (2019) со статусом выпускающей по направлению подготовки 48.04.01 – Теология [8]. Обеспечен бюджетный заказ на подготовку специалистов, сформирован учебный и методический контент, утверждён штат преподавателей и выполнено технологическое оснащение под специализацию «Государственно-конфессиональные отношения» [9].

Важность появления такой кафедры в городе русской славы объясняется не только сложившимся дефицитом в религиозных знаниях у большинства жителей и приезжающих граждан, но и задачами устойчивого пребывания Черноморского флота, протекания воспроизводственных процессов в системе производительных сил и многими другими. При формировании кафедры и учебного процесса вокруг неё учитываются также многоконфессиональность современного общества, полиэтнический состав населения региона преподавания и студенческой группы на методологии диалога и достижения консенсуса в социально-экономических, духовных, культурных, морально-этических интересах. Наиболее интересными объектами религиозного познания становятся примеры святых, отличившихся в государственном строительстве, укреплении обороноспособности, формировании позитивного имиджа страны на внешней арене. Берутся в расчёт культурные традиции и обряды основных конфессий: православия, иудаизма, ислама, буддизма.

Нацеленность учебного процесса на формирование навыков диалогизации задач межконфессионального взаимодействия пр поддержке устойчивости воспроизводственных процессов на фоне усиления глобализационных мотивов предполагает использование специальных инструментов, педагогических технологий, передачи опыта, в частности, ресурсами теологического исследования и инструментами духовно-нравственного воспитания. Севастополь как город федерального значения обладает мощным кадровым потенциалом и высоким интеллектуально-творческим уровнем научно-педагогических работников. Среди более 1380 доктор и кандидатов наук, осуществляющих трудовые отношения в городской системе производительных сил, немало носителей религиозных знаний, убеждений, философских и поведенческих традиций, основанных на религии.

За полтора года функционирования кафедры разработано и внедрено в учебный процесс 26 дисциплин, включая все виды практики и научно-исследовательскую работу как преподавателей, так и студентов. По результатам научно-учебной деятельности опубликовано более 40 работ, из них 12 – подготовлены студентами. Команда теологов заняла первое место во Всероссийской олимпиаде, конкурсные работы магистрантов получили призовые дипломы Международного научно-методического конкурса (май 2020 г.), XX-го Международного конкурса научных работ (Москва, август 2020 г.) и других. В совокупный результат работы кафедры Теологии и религиоведения внесён непосредственный трудовой вклад таких учёных города: доктора политических наук, доцента (57/15); доктора экономических наук, профессора (124/4); доктора философских наук, профессора (82/4); доктора филологических наук, доцента (35/6); кандидата искусствоведения, доцента (12/1); кандидата богословия; кандидата педагогических наук, доцента; кандидата исторических наук, доцента (30/2); кандидата филологических наук, доцента (16/2); кандидата философских наук (132/6); кандидата исторических наук, доцента (53/6); кандидата педагогических наук (18/2); кандидата юридических наук (20/3) и других.

Владение преподавателем и слушателями университетов богословскими знаниями, компетентность в религиозных традициях, обрядах, знание истории и биографии религиозных деятелей, духовных лидеров, святых, подвизавшихся на территории функционирования университетских учебных комплексов, позволили бы чётче формулировать собственные представления о морально-этических основах производственных отношений, отношений собственности, корпоративной культуры в организациях рыночной экономики, бюджетных учреждениях, что становится особенно важным для человека в динамичной внешней среде. Важнейшим в межконфессиональном диалоге выступают теологические знания и осведомлённость людей в богословских корнях, традициях, культурных ценностях региона. Расширение диалога конфессий возможно за счет университетского образования, имплементации религиозного знания по различным направлениям подготовки, корректировки учебных планов в пользу освоения теологических знаний, использования эффективных инструментов духовно-нравственного воспитания, консолидации общества, создания условий устойчивости для воспроизводственных процессов на основе межконфессионального диалога.

Список литературы:

1. Манапова В.Э. Миграция как фактор конфликтогенности. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1 (113). С. 118-123.
2. Мельникова Е.Б., Серебренников А.Н., Мельников А.В. Биоллюминесцентные измерения как метод сравнительной оценки биологической продуктивности вод. В сборнике: 64-я Международная научная конференция Астраханского государственного технического университета, посвященная 90-летию со дня образования Астраханского государственного технического университета. Материалы конференции. 2020. С. 31.
3. Калюжная Т.В. Управление знаниями - современный путь развития организации. В сборнике: Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики. Материалы II Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.В. Пузикова. 2018. С. 60-62.
4. Митяй Е.Д. Народная культура как основа сохранения и развития государства. Политика и общество. 2020. № 3. С. 51-56.
5. Кондрашихин А.Б. Научные кадры в интеграционной парадигме экономики города. Економічний часопис-XXI. 2015. № 5-6. С. 112-115.
6. Нестеренко О.В., Нестеренко С.В. Роль маркетинга в деятельности ресторанного хозяйства г. Севастополя. В сборнике: Управление ассортиментом, качеством и конкурентоспособностью в глобальной экономике. сборник статей международной заочной научно-практической конференции. 2013. С. 72-73.
7. О свободе совести и о религиозных объединениях / Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ. – 18 с.
8. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 48.04.01 Теология (уровень магистратуры) / Приказ Минобрнауки РФ № 125 от 17 февраля 2014 г.
9. Научно-практическая конференция «Межрелигиозный диалог как основа социального согласия (Диалог религий)» / Институт экономики и права (филиал) в г. Севастополе / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevatiso.ru/studentam/raspisanie>.

Кульсарина И.Г.,

кандидат филологических наук, доцент БашГУ, г. Уфа

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Аннотация. Статья посвящена раскрытию межкультурного диалога в отечественной литературе на примере анализа произведений башкирских и русских писателей. Наиболее распространенными формами межлитературных связей указано использование башкирскими авторами эпитафий, цитат и реминисценций из произведений русских писателей. Особое внимание уделяется эпитафии как одной из самых сложных и полифункциональных интертекстуальных единиц. Интертекстуальные связи с русской литературой рассматриваются и в названиях произведений С.А. Алибаева, Н.Наджми, Р.Нигмати, Г.З. Рамазанова. Определяется несколько форм использования цитат из русской классики башкирскими писателями, подчеркивается идейно-художественная специфика стихов-посвящений и творческих переложений русской классики на башкирский язык.

Ключевые слова: межкультурный диалог, башкирско-русские литературные связи, цитата, аллюзия, эпитафия, перевод, идейно-эстетические функции, творческое переложение.

**INTERCULTURAL DIALOGUE IN RUSSIAN LITERATURE
(BASED ON RUSSIAN AND BASHKIR LITERATURE)**

Summary. The article is devoted to the disclosure of intercultural dialogue in Russian literature on the example of the analysis of the works of Bashkir and Russian writers. The most common forms of inter-literary relations are the use of epigraphs, quotations and reminiscences from the works of Russian writers by Bashkir authors. Special attention is paid to the epigraph as one of the most complex and multifunctional intertextual units. Intertextual connections with Russian literature are also considered in the titles of the works of S. A. Alibaev, N. Najmi, R. Nigmati, and G. Z. Ramazanov. Russian authors define several forms of use of quotations from Russian classics by Bashkir writers, and emphasize the ideological and artistic specificity of dedicatory poems and creative transcriptions of Russian classics into the Bashkir language.

Key words: intercultural dialogue, Bashkir-Russian literary relations, quotation, allusion, epigraph, translation, ideological and aesthetic functions, creative translation.

Исследование межлитературного диалога остается одним из актуальных и перспективных направлений отечественного литературоведения, открывая новые горизонты в понимании взаимодействия разных культур и художественно-эстетических традиций. Как отметил М. М. Бахтин в своей работе «Эстетика словесного творчества»: «Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом: между ними начинается ... диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур» [1, с. 354]. Безусловно, рост национального самосознания разных народов, поликультурность современного общества, существование в нём разных конфессий, идеологий и ценностных ориентаций актуализируют изучение проблемы межкультурных диалогов. Разные формы башкирско-русских и русско-башкирских литературных контактов были раскрыты в трудах М.Г.Рахимкулова, С.Г.Сафуанова, А.И.Чанышева, Г.С.Кунафина и др. [5]. В творчестве многих башкирских писателей можно проследить разные формы межкультурного диалога с русской литературой, что требует своего глубокого комплексного теоретического обобщения.

Наиболее распространенными формами башкирско-русских межлитературных связей можно назвать использование башкирскими авторами цитат, аллюзий и эпиграфов из русской классики. На наш взгляд, одной из самых сложных и многофункциональных интертекстуальных единиц, свидетельствующая об интегрированности разных историко-культурных и литературных традиций, является эпиграф. Он выступает как экспозиционный элемент композиции художественного произведения и, следуя после заголовка, открывает текст для интертекстуальных связей – ассоциаций. В творчестве башкирских писателей часто используются в качестве эпиграфов отрывки из произведений известных классиков – Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Чехова и др. Так, пушкинские строчки удачно были использованы в качестве эпиграфов в стихах М.Карима, Н.Наджми, Б.Бикбая, К.Аралбаева, М.Басырова и многих других поэтов XX века. К стихам М.Цветаевой и А.Ахматовой обратились поэтессы А.Тагирова, Ф.Тугызбаева, Ю.Ильясова, Г.Кутуева. В стихах Р.Кул-Давлета встречаются эпиграфы из А.Блока, Т.Искандария приводит строчки из произведений И.Бунина, Р.Гарипов – М.Горького, С.Есенина, Р.Нигмати – В.Маяковского и т.д.

Эпиграф, являясь новым контекстом зачина, выражает идею произведения, поэтому каждый автор подбирает к своему произведению в качестве эпиграфа слова близкого ему по духу писателя. Строки из произведений В.Маяковского служат эпиграфом к поэме Р.Нигмати «Из искры пламя», отрывок из поэмы Н.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»

использован К.Аралбаем в произведении «Сазака» («Милостыня»). Если в 50-70-е гг. XX века башкирские писатели часто обращались к произведениям поэтов-трибунов (В.Маяковского, М.Горького), то в последней трети XX века внимание авторов переключается к поэзии Серебряного века.

В творчестве русских писателей встречаются эпиграфы из произведений башкирских писателей. Цитаты из произведений М.Карима часто используются в качестве эпиграфов и пронизывают художественную ткань произведений многих современных авторов. Так, к своему документальному повествованию «Айгирская легенда», состоящему из восьми путешествий и посвященному строительству железной дороги Белорецк – Карламан, Б.Н.Павлов выбрал эпиграфом строки из стихотворения М.Карима: «Гляжу в глаза, // Чтобы с пути не сбиться, // Чтобы в песне не солгать, // Не ошибиться» [4, с.6]. Слова башкирского классика помогают глубже раскрыть идею повести, рельефно воссоздающую сложные испытания и трудности, возникшие на пути строителей дороги.

Башкирско-русские интертекстуальные связи можно выявить и в заглавиях произведений. Например: стихотворения «Мое Царское Село» Сафуана Алибаева и Назара Наджми («Царское село» А.С.Пушкина), «Письмо матери» и «Бородинское поле» Г.Рамазанова («Письмо матери» С.Есенина и «Бородино» М.Ю.Лермонтова), поэма «Железная дорога» Р.Нигмати («Железная дорога» Н.А.Некрасова) и т.д.

Часто встречаются в башкирской литературе цитаты из произведений русских писателей. Цитирование в литературоведении рассматривается как принципиально важный прием художественного смыслообразования и одновременно как апелляция к авторитетной, актуальной в глазах автора литературной традиции. Воспроизведение в тексте одного и более компонентов прецедентного текста играет важную роль в идейно-художественной структуре произведения [3, с.61]. Можно выделить несколько форм использования цитат из русской классики в текстах башкирских писателей: во-первых, автор цитируемых строк конкретно указывается, а прецедентное высказывание заключается в кавычки. Примером тому служат слова М.Горького «Там, на Белой, места такой красоты – ахнешь, сто раз ахнешь...», использованные в поэме Р.Бикбаева «Жажда – дайте воды!» [2, с. 10]. В некоторых случаях писатели вводят целое произведение русского автора в свой текст. Так, в рассказе А.Хайретдиновой «Возвращение», ожидая попутную машину на остановке, одна из героинь – Карима читает стихотворение «Шаганэ ты моя, Шаганэ...» С.Есенина. Причем стихотворение русского поэта вклинивается в башкироразговорный текст в оригинале. Есенинские строчки «Как бы ни был красив Шираз, // Он не лучше рязанских раздолий» оказывается созвучной судьбе Каримы, вынужденной жить в далеке от своих близких.

В большинстве случаев авторы передают фрагменты русских текстов в переводе на башкирский язык. Например, в романе Р.Камала «Таня-Танхылу» героиня в своих эпистоляриях обращается к высказываниям А.С.Пушкина, а в произведении Р.Нигмати «Железная дорога» приводится отрывок из одноименной поэмы Н. Некрасова и использован в качестве ответа на заданный ребенком вопрос. Некрасовский отрывок помог автору противопоставить прошлое и настоящее страны, выбрав объектом для размышления строительство железной дороги, и в то же время углубил идею поэмы.

Одной из распространенных форм межлитературных связей можно считать аллюзии. Они представляют собой наличие в тексте элементов, функция которых состоит в указании на связь данного текста с другими текстами или же отсылке к определенным историческим, культурным и биографическим фактам. Репрезентантами аллюзии в башкирской литературе часто выступают герои русской классики. Как известно, с течением времени имена некоторых популярных литературных героев переходят в разряд нарицательных, обозначая круг лиц, обладающих определенными схожими признаками. Так, в стихотворении Г. Рамазанова «Вместе с Гоголем» упоминаются имена и фамилии таких известных литературных персонажей, как Тарас Бульба, Хлестаков и Чичиков, при характеристике подобных типов людей.

Важную роль в развитии башкирско-русского межкультурного диалога играют произведения, имеющие подзаголовок «Из...». К примеру можно привести стихотворения А.Тагировой «Из Цветаевой» (творческое переложение стихотворения М.Цветаевой «Ошибка»), Р.Гарипова «Из Есенина» («Доброе утро» С.Есенина) и т.д.

Ярко репрезентируют межкультурные связи в литературе стихи-посвящения. Это особый вид произведения, имеющее вступительные строки, указывающие, в честь кого оно создано или кому адресовано. Как показывают наблюдения, импульсом к их созданию становятся личные, иногда и профессиональные мотивы. В башкирской литературной сокровищнице большое место принадлежит стихам, посвященным известным русским писателям – А.С. Пушкину (М. Харис «А.С.Пушкину», Б. Бикбай «Пушкину», А. Вали «Наш Пушкин», М. Каримов «Черная Речка», Р. Шаммас «Живой воде подобен ты», Т. Юсупов «Снежное поле», Л.Сакмар «Пушкину» и др.), М.М. Пришвину (С. Кудаш «Весна»), А.Блоку (Н. Наджми «Удел великих»), В.Астафьеву (М.Карим «Пуд соли») и т.д. Имеются также посвящения М.Дудину (М.Карим, Р.Гарипов), Л.Татьяничевой (Г.Рамазанов), Т.Смертиной (Ф.Тугызбаева) и т.д. А. Тагирова создала стихотворный цикл «Моңло шағирәңең эзе буйлап...» («По следам поэтессы...»), посвященный Анне Ахматовой.

В числе адресатов-башкирских писателей в первую очередь нужно назвать имена народных поэтов – М.Гафури, С.Кудаша, М.Карима, Р.Бикбаева. Значительное количество стихов-посвящений было написано русскими авторами Мустаю Кариму (стихи Н.Зиминой «Мастера», Л. К. Татьяничевой «К названиям рек...», Л. В. Шикиной «Я слышу речь – чужую речь...», Р. В. Паля «Старик с берегов Суреня», А.П.Филиппова «Ручей», «Не цветы под ногами, а камни...», М.Львова «Впадали реки в реки» и т.д.). В них вырисовывается образ мудрого аксакала, талантливого мастера поэтического слова, патриота и друга-интернационалиста. Своеобразный и богатый фонд стихов-посвящений дополняют стихи, посвященные Н.Наджми (А.Филиппов «Соседи по огню»), М.Гафурову (А.Филиппов «Слово «папа»»), Г.Байбуруну (В.Герасимов «К Салавату Юлаеву»), Х.Гиляжеву (А.Филиппов «Отошла зима»), Р. Шаммасу (Б.Павлов «Родник»), Р.Гарипову (Б.Павлов «Сердце Рами») и др.

Таким образом, многогранные формы взаимодействия башкирской и русской литературы свидетельствуют не только о поэтическом мастерстве писателей, но и о плодотворном взаимовлиянии литератур в условиях полиэтнического и поликультурного общества.

Список литературы:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 445 с.
2. Бикбаев Р.Т. Избранные произведения. Т.2. Стихи, хадисы и переводы. Уфа, 2008. 560 с. (на башк.яз.).
3. Кульсарина И.Г. Башкирско-русские интертекстуальные связи в творчестве писателей XX века // Проблемы востоковедения. Уфа, 2016. № 2 (72). С. 59-64.
4. Павлов Б.Н. Айгирская легенда: повесть-путешествие. Уфа, 1980. 239 с.
5. Рахимкулов М. Г. Страницы дружбы. К проблеме русско-башкирских литературно-фольклорных связей. Уфа, 1972; Чанышев А.И. Русско-башкирские литературные и фольклорные связи. Уфа, 1971; Сафуанов С.Г. Межнациональные связи башкирской литературы. М., 1980; Кунафин Г.С. Культура Башкортостана и башкирская литература в XIX веке: учебное пособие. Уфа, 1992; Кульсарина И.Г. Мотивы и образы башкирского фольклора в русской литературе XX века. Уфа: Гилем, 2007.

Магомедова М.З.,
в.н.с. РЦЭИ ДФИЦ РАН,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин ДГУНХ,
г. Махачкала

РЕЛИГИОЗНАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПОЛИЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

Аннотация. В статье представлена интерпретация этнической и религиозной идентичностей, как аскриптивных характеристик социокультурной идентификации. Автор раскрывает роль базовых идентичностей и выявляет их значимость для полиэтноконфессионального социума. В работе прослеживается взаимовлияние этноса и религии, когда религиозные традиции трансформируются под влиянием этнических явлений, а последние в свою очередь пропитываются религиозным культом. Подчеркивается, что этноконфессиональные ценности аккумулируют богатый нравственный опыт народа и осуществляют преемственность его духовной культуры.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, религиозная идентичность, этническая идентичность, этнос, религия, полиэтноконфессиональный социум

Magomedova M.Z.,
Ph. D. in Philosophy, leading researcher of RCER DFRC RAS,
Associate Professor of DSUNE, Makhachkala

RELIGIOUS AND ETHNIC IDENTITY IN POLYETHNO-CONFESSIONAL SOCIETY

Summary. The article presents the interpretation of ethnic and religious identities as ascriptive characteristics of sociocultural identification. The author reveals the role of basic identities and reveals their significance for a multiethnic-confessional society. The work traces the mutual influence of ethnos and religion, when religious traditions are transformed under the influence of ethnic phenomena, and the latter, in turn, are saturated with a religious cult. It is emphasized that ethno-confessional values accumulate the rich moral experience of the people and implement the continuity of their spiritual culture.

Key words: identity, identification, religious identity, ethnic identity, ethnos, religion, multiethnic-confessional society

Проблема идентификации начинает актуализироваться при нестабильности в жизни социума, и в личном пространстве человека. Социопсихологические причины весомости идентификационных процессов едины как для человечества в целом, так и для отдельного его представителя. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинаешь искать группы, которые восстановили бы определенную упорядоченность окружающего мира и защитили бы от жизненных неурядиц. По сути, идентификация с некими социальными группами является действенным откликом самосознания на чрезвычайную ситуацию. Для противостояния хаотичным метаморфозам в социальной сфере необходим поиск стабильных оснований собственного бытия, потребность вновь ощутить себя частью социальной общности. В подобной ситуации такие базовые идентичности, как этническая и религиозная, берут на себя функцию консолидирующей силы, способной защитить людей, восстанавливая при этом не только социальное, но и физическое самочувствие. В период неопределенности человеку важно идентифицировать себя с устойчивой общностью, к которой индивид «приписывается» по факту рождения.

В современном мире противодействию размывания этнической идентичности и радикализации религиозной идентичности, как аскрептивным характеристикам личности, уделяется большое внимание. Социокультурная идентичность, как многоуровневая система, постоянно эволюционирует и трансформируется под влиянием различных факторов и обстоятельств. Например, этнический статус как правило остается неизменным в течение жизни человека. При этом этническая идентичность динамичное образование и процесс её становления не заканчивается в пубертатный период. Различные причины могут подтолкнуть человека в любом возрасте переосмыслить роль своей этнической принадлежности и привести к трансформации этнической идентичности. Вопросы этнической самоидентификации, этнической вовлеченности и т.п. весьма противоречивы и неоднозначны. «В поликультурной среде этническая идентичность приобретает особую чувствительность, является неизменной ценностью, которая дает определенную психологическую поддержку. Постулирование этнической идентичности не отрицает общегражданской и республиканской идентичности. Самоидентификация со своей этнической культурой не исключает идентичности с российским обществом, российской культурой» [3, с. 218].

Идентификационное пространство может включать одновременно различные уровни, сосуществующие и актуализирующиеся в зависимости от контекста. Многоуровневая идентификация предполагает принадлежность к сложной культуре (например, к российской или дагестанской), право на пребывание вне партикулярной этнической культуры. Великий поэт Дагестана Расул Гамзатов, определяя смысл этого явления, говорил, что в Дагестане он аварец, в Москве – дагестанец, а за границей – русский. Многоуровневая структура идентификации является непреложным условием устойчивого существования любого полиэтноконфессионального социума.

Существует тесная взаимосвязь между этнической, религиозной и конфессиональной идентичностями. По мнению М.М. Мchedловой, «религиозная идентичность человека формируется в результате соотнесения себя с определенной религией и определяется значением веры и ролью религиозных институтов в его сознании и поведении»; «конфессиональная идентичность представляется составляющей религиозной идентичности, результатом соотнесения, самоотождествления себя с определенным религиозным течением или конфессией» [2, с. 335]. Пересечение религиозной и конфессиональных идентичностей предопределяет многозначный российский контекст религиозности, который включает соотнесение себя с определенной устойчивой культурной традицией, веру как составляющую онтологической идентичности, самого бытия, когда во главу угла жизненного опыта ставятся отношения человека с Богом, повышение числа причисляющих себя к православной, исламской или иной религиозной традиции и присутствие традиционных конфессий в публичной сфере [2, с. 338]. Основные тенденции формирования связей между религией и этносом проявляются в их взаимодействии. Этноконфессиональные ценности аккумулируют богатый нравственный опыт народа и осуществляют преемственность его духовной культуры. При этом религиозные традиции, проникая в национальные формы общественной жизни, приобретают характер этнических явлений или «этнизуются», а этнические явления в результате длительного взаимодействия с религией пропитываются культом и «конфессионализируются». Каждая из современных религий отличается одна от другой прежде всего системой догматов и культовых действий. Они являются как бы внешними символами принадлежности верующего к одной из религиозных конфессий [1, с.17]. Предполагается, что в силу космополитического характера мировых религий, роль этнического компонента для них не столь важна, но в повседневной жизни привязка «национальность-религия» работает. Если мы говорим «аварец», «чеченец», «татарин» и т.д., то ожидаем привязку «мусульманин», аналогично «русский», «украинец», «серб» и т.д. – «православный христианин». В массовом сознании этническая идентичность устойчиво связывается с религиозной принадлежностью. «Этническая идентичность в современных условиях неизбежно трансформируется под влиянием процессов модернизации.

Предполагается, что модернизационные процессы ведут к нивелированию этнических и культурных различий путем разрушения культурной изоляции малочисленных народов. В то же время современный мир демонстрирует тот факт, что этническая идентичность характеризуется устойчивостью, и по-прежнему определяет поступки и поведение людей» [4, с.4].

Этноконфессиональная идентичность формируется под влиянием разнонаправленных социокультурных тенденций. Процесс формирования цикличен, однако воздействие общественной жизни на базовые идентичности может быть различным в зависимости от ценностных приоритетов данного времени. Когда этнические и религиозные ценности доминируют в обществе, имеет место явление сакрализации этнокультурной жизни. Существует определенная закономерность: роль этноконфессиональной идентичности в массовом сознании усиливается в условиях социально-политической нестабильности, в индивидуальном сознании – в результате личной трагедии, потери работы и т.п. В подобных случаях люди хотят опереться на проверенные временем базовые ценности. Спокойное, толерантное сосуществование сообщества с различными социокультурными идентичностями нуждается в интенсификации их диалога. Негативными последствиями для полиэтноконфессионального социума оборачиваются непонимание и конфликты между носителями разных религиозных и этнических идентичностей. Поэтому назрела необходимость формирования единого культурного пространства, способствующего этноконфессиональному диалогу, с полным осознанием того, что различия культур, этносов, языков, религий – является нормой человеческого общежития.

Список литературы:

1. Магомедова М.З. Исламский образ жизни в сложном этноконфессиональном регионе // Этнополитические исследования на Северном Кавказе: состояние, проблемы, перспективы. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2005. 480 с.
2. Мchedлова М.М. Религиозная и конфессиональная идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Весь мир, 2017. С.334-339.
3. Полиэтнический макрорегион: язык, культура, политика, экономика: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (9-10 октября 2008 г., г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 400 с.
4. Хилханов Д.Л. Этническая идентичность: роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов. Автореф. дисс. докт. социол. наук. – Улан-Удэ, 2007. 42 с.

Прохоров Д.А.,
доктор исторических наук, доцент
КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КАРАИМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы межконфессионального взаимодействия в полиэтническом и поликультурном регионе, каким является Крымский полуостров. В частности, проанализированы вопросы юридической, экономической и социальной адаптации одного из старожильческих народов Крыма, караимов, после присоединения полуострова к России в конце XVIII – начале XX в. Сделан вывод о том, что указанные процессы способствовали динамичной интеграции караимского населения в многонациональную общность Российской империи.

Ключевые слова: Крым, караимы, интеграция, полиэтничность, межконфессиональный диалог.

Prokhorov D.A.,
Doctor of History, Associate Professor,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

INTERCONFESSIONAL DIALOGUE IN THE POLYCULTURAL SPACE: THE KARAITES OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE LATE 18th – ON EARLY 20th CENTURY

Summary. The article examines the problems of interfaith interaction in a multiethnic and multicultural region, such as the Crimean peninsula. In particular, the author analyzes the issues of legal, economic and social adaptation of one of the old-timers of the Crimea, the Karaites, after the annexation of the peninsula to Russia in the late 18th – on early 20th centuries. These processes contributed to the dynamic integration of the Karaite population into the multinational community of the Russian Empire.

Key words: Crimea, Karaites, integration, multi-ethnicity, interfaith dialogue.

После вхождения Крыма в 1783 г. в состав Российской империи обозначилось несколько направлений, по которым стали развиваться контакты караимов, – одного из старожильческих народов Крыма, проживавших на полуострове как минимум со второй половины XIII в., – с администрацией Таврической области (с 1802 г. – Таврической губернии), представителями государственной власти и высшими сановниками. Прежде всего, следует упомянуть о проблеме «обратной связи» между российской имперской бюрократией и караимской верхушкой [4, р. 60]. Представители караимских общин, на фоне действовавшего в стране антиеврейского внутривосточного курса, вскоре вынуждены были, с целью обеспечения правовых и экономических преференций, доказывать принципиальное отличие караимов от евреев-раввинистов. В конечном итоге это привело к формированию новой лингвистическо-этническо-тюркской идентичности караимов, не ориентированной на религиозную принадлежность.

История подобных контактов прослежена в многочисленных архивных документах. Светские и религиозные лидеры караимских общин осознавали, что адаптация социальных институтов караимов в числе прочего «иногородческого» населения России в первую очередь важна для их выживания в условиях развивающейся экономики, роста промышленности и углубляющейся социальной стратификации общества. Интеграция караимов в российское языковое и культурное пространство, по замыслу властей, должна была благотворно

повлиять на их дальнейшее культурно-образовательное развитие. Спустя некоторое время в процесс гражданского законодательства были вовлечены и караимы северо-западных губерний Российской империи. В этот период происходит дистанцирование караимов от евреев-раввинистов в юридическом контексте, хотя архивные документы свидетельствуют, что взаимоотношения между общинами не носили отпечатка резкого антагонизма, как это представлено в ряде публикаций [1, с. 288–305].

Следствием активных контактов с представителями власти стали и регулярные встречи караимской интеллектуальной элиты и духовенства с членами императорской семьи Романовых и другими высокопоставленными вельможами, которые, приезжая в Крым, неоднократно посещали традиционные места проживания караимов (например, «пещерный город» Чуфут-Кале и Евпаторию). Тесные контакты между членами династии Романовых, высшим российским чиновничеством и караимским духовенством, деятелями просвещения, предпринимателями и меценатами способствовали укреплению позиций караимского сообщества в России. Одновременно эти связи содействовали и укреплению монархии и русского влияния в многонациональном и поликонфессиональном крымском регионе [2, с. 140–168].

Одновременно с этими событиями решался вопрос и о создании учреждения, которые бы управляло караимскими общинами в рамках российского законодательства. Органы конфессионального самоуправления караимов Российской империи, созданные в 1837 г. по образцу аналогичных структур, уже имевшихся у мусульман Крыма (с 1831 г.), фактически повторяли основные положения об организации Таврического мусульманского духовного правления (ТМДП). Различия состояли только в конфессиональной составляющей и некоторых деталях. Приоритетными задачами Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) и Трокского караимского духовного правления (ТрКДП) стало участие караимского духовенства в формировании и развитии российской государственной системы караимского народного образования, борьба на уровне российского законодательства за гражданские права караимов, забота о духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения, религиозная, общественная, благотворительная деятельность и многое другое.

Одним из основных направлений работы ТОКДП и ТрКДП являлась сфера брачно-семейных отношений в среде караимов, регулируемая в соответствии с российскими законодательными нормами и традиционными караимскими религиозными установлениями. Особенное внимание духовенством уделялось проблеме так называемых «смешанных» браков, и, в связи с этим, увеличению в конце XIX – начале XX в. числа прозелитов среди караимов. Несмотря на то, что их в 1863 г. уравнивали в правах с русскими подданными, тем не менее на местах довольно часто фиксировались случаи игнорирования властями полученных караимами гражданских свобод и привилегий. Чиновниками разного уровня они идентифицировались как евреи-раввинисты, и ТОКДП и ТрКДП приходилось неоднократно выступать регулятором в решении этих вопросов, направляя в адрес российской администрации протесты и запросы по тому ли иному поводу [3, л. 110].

Интеграционным процессам во многом способствовала и деятельность прогрессивных караимских педагогов, которые в ходе распространения идей европейского просвещения (в том числе, и еврейского – Гаскалы) среди молодёжи существенно повлияли на процесс формирования и развития российской государственной системы народного образования караимов в XIX – начале XX в. Как один из важных этапов такой работы, носившей ярко выраженный интернациональный характер, следует отметить службу видных деятелей просвещения и благотворителей из числа караимов, причём не только в специализированных школах и училищах для караимов, но и в общеобразовательных учебных заведениях Российской империи.

В результате широкой пропаганды просветительских идей, осуществлявшейся среди караимского юношества, воспитанниками современных им учебных заведений смогло стать значительное число детей «инородцев», до этого не имевших подобной возможности. Такие

выдающиеся просветители, как Й.-Ш. «Яшар» Луцкий, А.Й.-Ш. «Абен-Яшар» Луцкий, И.И. Казас, М.И. Казас, Р.Я. Хаджи, С.М. Сараф, А.И. Казас, Г.И. Танатар и другие караимы, подвизавшиеся на ниве образования, последовательно и целеустремлённо содействовали распространению среди широких слоёв населения идей просвещения и современных им достижений науки. В гармоничном сочетании религиозного, духовно-нравственного компонента и передовых научных знаний в деле воспитания молодёжи они видели составляющие социального прогресса общества, при этом осознавая, что культура любого народа развивается через её взаимовлияние и обогащение с культурами других народов.

Общественные и политические катаклизмы начала XX в. существенно повлияли на ситуацию внутри караимских общин Таврической губернии, во многом предопределив дальнейшее ослабление устоявшихся религиозных догм и национально-культурных традиций.

Список литературы:

1. Гаммал М. Караимская историография в первой половине XIX века на примере полемических произведений А.С. Фирковича // Новые исследования по еврейской истории. Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2012. Т. III. С. 288–305. (Академическая серия, Вып. 42).
2. Прохоров Д.А. «Отдали себя в покровительство Вашего Величества добровольно и усердно»: К вопросу о контактах крымских караимов с представителями династии Романовых в конце XVIII – 60-х годах XIX вв. // Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. II.: Научные труды по иудаике; Под ред. Мочаловой В.В. и др. М.: Центр «Сэфер», 2013. С. 140–168.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 582.
4. Toynbee A. A Study of History / Abridgement of Volumes I–VI by D. Somervell. New York-London : Oxford University Press, 1946.

Хаджаров М.Х.,

доктор философских наук, профессор ОрГМУ, г. Оренбург

СОВРЕМЕННОСТЬ И РЕЛИГИЯ: ОППОЗИЦИЯ ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО

Аннотация. Процессы постмодернизации были умело использованы Западным миром для тиражирования своего образа по всему миру посредством религиозного и цивилизаторского миссионерства; это привело к проникновению в национальные культуры инокультурных ценностей. В результате внутри национально-этнических культур и конфессиональных образований стали происходить энтропийные явления, вызвавшие процессы фрагментации, автономизации, плюрализации, приведшие к их внутренней нестабильности. В условиях жесткой конкуренции, неравных условий и возникших внутренних противоречий конфессиональные образования используют реальные исторические возможности, чтобы сохранить себя и остаться на уровне времени.

Ключевые слова: социальный мир, глобализм, религия, конфессии, терроризм, интервенция.

Из относительно спокойного состояния (начиная со второй половины XX столетия) социальный мир пришел в движение на рубеже XX–XXI веков под лозунгом глобализм, и в нем начались сложные процессы, которых можно охарактеризовать бинарными оппозициями – единое и многое, глобальное и локальное, организация и хаотизация, центр и периферия,

объединение и разъединение, национальное и интернациональное, религиозное и светское и т.д.

Религиозное сознание и религиозные конфессии, основанные на традиционных ценностях и мировоззренческих установках, остро чувствуют влияние трансформационных процессов, которые происходят в современном цивилизованном мире в целом и в постсоветской России в частности. В условиях социальной динамики и глобальных изменений идет процесс агрессивного проникновения инокультурных и инорелигиозных явлений в отечественное духовное пространство, что приводит к внутренней дифференциации и деформации религиозного и духовно-нравственного сознания, расшатыванию традиционных опор мировоззренческих устоев. Примером может служить, в частности, чрезмерно активная секта «Свидетели Иегова» в православии, откровенно агрессивное проникновение ваххабизма в традиционный ислам [1], успевшего распушить свои корни в этнокультурных образованиях Российской Федерации, физическое уничтожение его представителями наставников исторически устоявшейся исламской конфессии (и по сей день структурами ФСБ в различных уголках Оренбургской области, Башкортостана, Татарстана и других регионах Российской Федерации выявляются террористические ячейки ваххабизма). Аналогичная ситуация сложилась и в рамках других конфессий, которые оказались под давлением достаточно агрессивных новообразованных сект.

Есть и другая сторона этой проблемы. В частности, сами традиционные религии стали объектом жесткой критики. Так, если взять в качестве примера нашу современную социальную реальность, то после распада Советского Союза религия рассматривается как один из важнейших и динамических катализаторов социальных конфликтов. На протяжении многих веков (до эпохи Просвещения) религия пропагандировала идею глобализации, а в связи с началом процессов реальной глобализации социального пространства появилась такая же реальная возможность демонстрации всевозможных девиаций религиозного толка (поскольку нынешняя глобализация выступает как процесс интеграции всего социального на основе «абсолютной демократии» и транснациональной экономики, постольку формируется условие для возникновения иного, другого, в сфере религиозного). Новые религиозные образования выказывают одну характерную особенность – они не привязаны к конкретной территории, но в своей активизации тяготеют к расширению границ своего влияния путем проникновения в национально-религиозные культуры и придания своим теолого-идеологическим догмам надэтнического, надконфессионального и надполитического характера (здесь можно особо выделить протестантские церкви, которые являются активными участниками процессов глобальной динамики). Они несут вполне определенную идеологическую нагрузку и направлены против традиционных конфессиональных образований. Вот почему некоторые из них были импортированы в нашу страну, когда она в 90-х годах прошлого столетия переживала трудные времена.

В республиках Северного Кавказа, которые стали «ареной борьбы за сферы влияния для самых могущественных политических и экономических сил не только Востока, но и Запада» [2, с. 136], под влиянием исламского фундаментализма и ваххабизма существенно изменился традиционный (коранический) менталитет: под натиском новых религиозно-мировоззренческих позиций и установок отступают классические адепты, обычаи и традиции. Пропагандистская машина ваххабизма активно финансируется из-за рубежа. То же самое касается и активной деятельности других сект. Эти религиозные тенденции, порожденные процессами глобализации, раскачивают традиционные конфессии, вынуждая их реагировать на современные мировые изменения и постепенно отрываться от своих исторических корней.

Глобальные процессы на уровне религиозного сознания и конфессиональной деятельности порождают тенденции стремления к индивидуальной идентичности, что подталкивают многих к решению этого вопроса вне конфессионального и этнокультурного контекста. Подобные явления на уровне неразвитого критического мышления могут со

временем провоцировать вопрос о пересмотре понятия «традиционная религия» в пользу сектантской формы организации религиозного движения, что может в перспективе привести к утрате национальной, конфессиональной и культурной идентичности в целом, если учесть, что в различных регионах компактного проживания мусульман в России происходившие и продолжающие происходить и поныне дезинтеграционные процессы породили разобщенность внутри мусульманской общины России и конфликт поколений.

В контексте глобализации сложное отношение складывается к исламу, который становится объектом всесторонней критики. В отличие от различных вероисповеданий: христианства, буддизма, иудаизма и других, ислам требует следования определенному образу жизни, несовместимому с представлениями о жизни в рамках глобализма, демократии, правах человека и толерантности. В исламе идея Бога не опосредована метафизической интерпретацией оснований развития антично-европейской цивилизации. Влияние античной философии на мусульманскую культуру было незначительным (хотя благодаря средневековой арабской культуре античное философское наследие не было утеряно). Вследствие отсутствия прямого влияния рационально-теоретических идей светской науки, обосновывающих принципы развития цивилизованных обществ, в системе ценностей мусульманской духовной культуры не произошло даже институциональной дифференциации между секулярным и светским духовным мирами. В результате этого не формировались предпосылки для дифференциации элементов веры, мотивирующих богословский дискурс. Из коранических положений можно сформулировать правовые концепции шариата и политической теологии. Этим объясняется то, что в Коране не разработан инструментарий отделения религиозной традиции от светской – религиозное и светское растворяется в единой социальной жизни (современный исламский мир в полной мере использует блага достижений современной науки и техники и в основе своей осуществляет религиозно-светскую жизнедеятельность).

По этой причине исламская культура не приспособлена должным образом реагировать на глобальные изменения и адаптироваться к ритмам современной социокультурной динамики. Ценностный мир ислама с трудом реагирует на мотивацию модерна. Поэтому на этапе нынешних глобальных процессов специфическим ответом технологически не столь развитых исламских обществ на культурную и политическую интервенцию со стороны западноевропейской цивилизации стал радикальный фундаментализм и «терроризм». Но парадокс заключается в том, что влияние терроризма на социальную жизнь усиливается не столько реальной угрозой терроризма, сколько реакцией на него в средствах массовой информации.

На почве терроризма ислам становится объектом всесторонней критики, которая исходит от антиисламской социально-политической позиции современных государств (США, Израиль, Англия) и социальных групп. Сюда можно отнести и информационно-идеологическое наполнение современных СМИ.

В развивающемся обществе терроризм как проблему следует рассматривать в контексте коммуникативной способности этого общества и его заинтересованности в позитивном дискурсе. Одной из функций дискурсивной культуры общества является укрепление культурной идентификации личности и социальной группы. Межрелигиозные взаимодействия усиливают значение культурной идентичности. Когда происходит инокультурная интервенция, затрагивающая базовые основы культурной, да и конфессиональной, идентичности (язык, традиция, история, религия), возникают ситуации социального риска. Чтобы не допустить развитие таких событий, межкультурная коммуникация должна мотивировать обретению индивидуумами культурной и религиозной идентичности.

Нужно очистить и христианство, и ислам от традиционалистских представлений об их уникальности, исключительности. Этим можно достичь искоренения нетерпимости в условиях становления российского общества как полиэтнического, многоконфессионального

и культурно-многообразного, что позволяет создания всеобщей атмосферы противостояния любым негативным разрушительным факторам.

Список литературы:

1. Акаев В.Х. "Северокавказский ваххабизм" - разновидность исламского радикализма // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/15714/>
2. Зорин В.Ю. От национальной политики к этнокультурной: проблемы становления доктрины и практики (1990–2002 гг.) // URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2003_3/Zorin_2003_3.pdf

Шахбанова М.М.,
доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник Института истории, археологии
и этнографии ДФИЦ, г. Махачкала

СПЕЦИФИКА КУЛЬТОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

Аннотация. Изучение религиозности населения, выраженность ее типов актуализирует установление интенсивности культового поведения верующего. Авторское исследование религиозного поведения городского населения Дагестана показывает, что респонденты демонстрируют пассивное ритуальное поведение, которое не соответствует их самоидентификации с определенным типом религиозности (убежденно верующий, верующий, колеблющийся, неверующий, убежденно неверующий).

Ключевые слова: религия, ислам, религиозное сознание, городское население, городское пространство, религиозное поведение.

Shakhbanova M.M.,
Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher,
Institute of Archeology and Ethnography, DFRC RAS, Makhachkala

SPECIFICITY OF CULTURAL BEHAVIOR OF THE URBAN POPULATION OF DAGESTAN

Summary. The study of the religiosity of the population, the severity of its types actualizes the establishment of the intensity of the religious behavior of the believer. The author's study of the religious behavior of the urban population of Dagestan shows that the respondents demonstrate passive ritual behavior that does not correspond to their self-identification with a certain type of religiosity (convinced believer, believer, hesitant, unbeliever, convinced unbeliever).

Keywords: religion, Islam, religious consciousness, urban population, urban space, religious behavior.

Исследование религиозности предполагает выявление ее взаимосвязи с поведением человека, установление «адекватных характеристик религиозности, тесно связанных с качеством и интенсивностью социальной деятельности»[2], ибо «определение критериев религиозности представляет серьезную проблему как теоретического и методологического, так и практического характера, вокруг которой ведут ожесточенные дискуссии»[3, с. 153].

В современном российском обществе религиозный фактор выполняет ключевую роль, духовные институты стремятся определить мировоззренческие установки, пытаются влиять на политические процессы и т.д. Религиоведы подробно изучают эти вопросы, также широко исследуются следующие аспекты религиозной проблематики: конфессиональное образование, мотивация обучения в религиозных учебных заведениях, их роль в противостоянии радикализации сознания и т.д.[4], «возрождение» института многоженства и отношение населения к данному явлению [1], проблемы веротерпимости и т.д.

Таким образом, можно утверждать, что сущность религиозности определяется такими индикаторами как 1. вера и 2. соблюдение религиозных предписаний, при этом параметр «ингрупповой сплоченности» указывает на степень личной приверженности группе, готовность разделять ее цели и ценности (К. Лич).

Реальную приверженность религиозному вероучению и степень религиозности, по мнению религиоведов, следует определять с учетом характера различных форм религиозного поведения, которое можно выявить путем установления частотности соблюдения тех или иных религиозных предписаний, следовательно, важным является определение соответствия типа религиозности и религиозного поведения людей. Поэтому в рамках исследования типов религиозности и религиозного поведения городского населения Дагестана, исходя из существования «традиционно верующий» и «номинально верующий», внимание было уделено анализу культового поведения городского населения Дагестана. Эмпирические данные показывают, что реальное и декларируемое городским населением культовое поведение заметно отличается: так, доля постоянно посещающих мечеть менее 10 %, при доминировании суждения «я редко посещаю мечеть» (каждый третий опрошенный по всему массиву), причем данную позицию отметила почти одна треть опрошенных во всех подгруппах, за исключением подмассива убежденно верующих. При этом закономерным выглядит ритуальное поведение респондентов, которые самоидентифицируются как неверующие и убежденно неверующие, в то время как вопрос вызывает поведение подгруппы убежденно верующих и верующих, которые, можно сказать, равнодушны к религиозно-обрядовой стороне ислама. Как известно, среди предписаний ислама есть обязательные (фарз) и необязательные для соблюдения правила и предписания. Так, совершение пятикратного намаза является одним из столпов ислама и обязателен для исполнения: если больше половины опрошенных в подгруппе убежденно верующих регулярно совершает намаз, то доля таковых существенно меньше в подмассиве верующих (50,9 %), более того, одна пятая часть в данной когорте «вообще не совершает намаз». Далее 48,3 % убежденно верующих постоянно читают религиозные тексты; однако, большая половина верующих выбрала суждение «я редко читаю религиозные тексты», а каждый пятый опрошенный в этой же подгруппе «вообще не читает религиозные тексты». Пост (Уразу), который также является обязанностью мусульманина, как показывают результаты опроса, регулярно соблюдает больше половины опрошенных в подгруппе убежденно верующих и одна вторая часть верующих, при этом каждый второй в подмассиве верующих и колеблющихся, одна пятая часть в подгруппе убежденно верующих «иногда соблюдает пост». Еще одно ключевое предписание мусульманства (выплата закята) регулярно осуществляет больше половины идентифицирующихся как убежденно верующие, каждый третий из подмассива верующих, а также подгруппы колеблющихся (каждый девятый респондент) и неверующих (одна шестая часть); одна пятая часть убежденно верующих и каждый третий среди верующих нерегулярно выплачивает религиозный налог (закят). Видимо, в подмассиве вообще не выплачивающих закят, по мнению автора, попала категория мусульман, которая не обязана его выплачивать. Если обратиться к сути самого закята, то он является одним из 5 столпов ислама и под ним понимается обязательный налог, выплачиваемый имеющими достаток мусульманами в пользу тех, кто нуждается в материальной поддержке.

Таким образом, анализ эмпирических данных показывает, что опрошенное городское население не демонстрирует активное ритуальное поведение, им не свойственно жесткое

соблюдение религиозных предписаний, что позволяет сделать вывод об отсутствии сильной связи между религиозностью и ориентацией следовать религиозным (исламским) нормам. Такой сценарий ритуального поведения населения закономерно ставит вопрос: «Кого считать верующим человеком?», более того, можно утверждать, что «несмотря ни на какие заявления о религиозном ренессансе, уровень религиозности изменился мало, знаменуя причастность к религии значительной части населения только на вербальном уровне»[5, с. 303].

Список литературы:

1. *Загирова Э.М.* Семейно-брачные установки дагестанских народов: состояние и тенденции. Социально-политические и экономические проблемы современной России. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Э.Ш. Мусаева. Махачкала, 2018. С. 111 – 125; *Загирова Э. М.* Традиции и инновации в институциональном пространстве дагестанской семьи // Изв. Сарат. ун-та. Нов.сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 298–303. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-3-398-303; *Загирова Э.М.* Роль религиозного компонента в семейно-брачных установках дагестанских народов // Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: культурное проектирование и формирование нравственного облика молодежи. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Махачкала, 2015. С. 205 – 212; *Загирова Э.М.* [Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции](#) // [Вестник Института истории, археологии и этнографии](#). 2016. № 4 (48). С. 163 –170.
2. *Ильясов Ф.Н.* Религиозное сознание и поведение // Социологические исследования. 1987. № 3. С. 50 – 55.
3. *Лебедев С.Д.* Религиозность: в поисках «рубикона» // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153 – 168.
4. *Рамазанов Р.О., Акимова А.А., Нурилова А.З.* Проблема начального мусульманского образования в современном российском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 39 – 42; *Рамазанов Р.О.* Мусульманское образование и его роль в формировании религиозной идентичности // Диалог культур в глобализирующемся мире: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Махачкала, 27 апреля 2020 г.) / Под ред. В.Э. Манаповой. Махачкала: АЛЕФ, 2020. С. 53 – 56.
5. *Тощенко Ж.Т.* Парадоксы религиозного сознания // Реформирование России: реальность и перспективы. М., 2003. С. 303.

СЕКЦИЯ III. ДИАЛОГ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И СВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Бекишиев А.А.,

кандидат исторических наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

МУСУЛЬМАНСКАЯ И СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются роль ислама и светской культуры в современной России, особенности взаимодействия религиозной и светской культуры в нашей стране, проблемы нравственного воспитания в связи с двумя мощными факторами, которые влияют на общественную и религиозную жизнь.

Ключевые слова: Светская культура, ислам, мусульманская культура религиозная культура, международное право, Конституция Российской Федерации, Закон Российской Федерации.

Bekishiev A. A.

candidate of Historical Sciences, Associate Professor of DSUNE, Makhachkala

MUSLIM AND SECULAR CULTURE IN MODERN RUSSIA

Summary. This article examines the role of Islam and secular culture in modern Russia, the peculiarities of the interaction of religious and secular culture in our country, the problems of moral education in connection with two powerful factors that affect public and religious life.

Keywords: Secular culture, Islam, Muslim culture, religious culture, international law, the Constitution of the Russian Federation, the Law of the Russian Federation.

На сегодняшний день светская культура и ислам взаимодействуют как никогда раньше. Мусульмане России живут в согласии в светском государстве. И светская культура, и мусульманская культура чтят традиции и ценности друг друга. Во время светских праздников мусульмане тоже участвуют в организации и празднуют его, если данный праздник не запрещен религией. Также нужно отметить что во время мусульманских праздников государство дает выходные и не мешает проведению исламских обрядов. Рассмотрим немного глубже светскую и религиозную культуры.

Говоря о «светской» и «религиозной» культурах, мы должны прежде всего указать на семантическое содержание этих понятий.

Религиозная культура - это тип культуры, которая считается священной сверхъестественной реальностью; в такой культуре она характеризуется священными или сверхъестественными чертами или прямым разрешением некоторых сверхъестественных принципов;

Светская культура - это культура, которая является священной, но не имеет сверхъестественных свойств и не требует сверхъестественного происхождения [1].

Говоря коротко, светская культура рассматривает все с точки зрения материального, а религиозная культура наоборот рассматривает все под углом нравственного и духовного.

Ислам создает определенный образ жизни, в котором религиозные ценности становятся нерелигиозной деятельностью; Когда религиозная мораль не существует без социального резонанса. Все это влияет на политику, которая неизбежно зависит от определенных ценностей и отражает некоторые представления о мире [3].

Приверженность другой религии не мешает немусульманам вмешиваться во все вопросы, кроме религиозных.

Закон государства, которую принесла светская культура - это общественный договор, который объединяет всех его членов, жителей этого государственного образования. Ислам придает большое значение договорной форме общественной жизни. Договор является условием стабильности социального и государственного развития, а также наилучшим способом достижения мира между народами и нациями. Соглашение стало высшим государственным учреждением в мусульманской умме, а также в отношениях с немусульманами [2].

Мусульмане в наше время вполне могут беспрепятственно жить в согласии со своей верой также и в светском государстве, не предназначенном специально для защиты исламской религии в том смысле, в каком это считалось необходимым в прошлом [3].

Граждане Российской Федерации, и мусульмане и немусульмане, все живут в мире согласия.

«Мир согласия», который был включен в современную Российскую Федерацию, означает, что в стране соблюдаются следующие права человека: свобода религии; религиозное равенство перед законом и государственными органами; запрет гражданской дискриминации по признаку религии; запрет религиозной ненависти; включение представителей религиозных групп в дискуссии о будущих правительственных решениях, затрагивающих интересы верующих; свобода религиозной деятельности: свободные действия ритуалов и обрядов, создание религиозных групп и центров, владение религиозными фондами, бесплатное религиозное образование для детей и родителей, создание образовательных и учебных заведений, религиозной литературы, периодических изданий, видео и аудио религиозной продукции, производство, экспорт, импорт, распространение, бесплатные международные контакты, благотворительная деятельность, обеспечивающая моральные и материальные условия для здоровья верующих и детей.

Несмотря на негативное отношение руководства государства к ним в разные периоды нашей истории, мусульмане всегда любили свою страну и соблюдали ее законы. Существующие законы популярны среди мусульман в российской истории и впервые гарантируют свободу вероисповедания и равенство всех граждан.

Для мусульманских организаций: Признать законность действующих в России законов приверженность российской судебной системе; Поддерживать атмосферу нравственности, высоких стандартов, религиозной терпимости и братства между людьми различного происхождения; повысить чувство патриотизма в исламских странах; Управление конфликтами только в рамках действующего законодательства; Вести переговоры с российскими государственными органами и школами Российской Федерации о тех, кто хочет достичь постоянного соглашения о видах сотрудничества; уважительное общение и сотрудничество в сфере жизни с представителями других российских религий и представителями мировых организаций.

Согласно международному праву, Конституция Российской Федерации и Закон Российской Федерации «О свободе совести и религиозных организациях» уважают внутренние законы религиозных организаций, если они не противоречат федеральному закону.». Таким образом, правительство гарантирует гражданам право строить свою жизнь в домах и религиозных общинах в соответствии с религиозными законами (законами шариата) и воспитывать своих детей в соответствии с этим убеждением.

Мусульмане в России живут в условиях светского государства и законодательства. Тем не менее, в соответствии с международным правом и Федеральным законом РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство может приглашать верующих для обсуждения законодательных актов, затрагивающих их интересы.

В заключение хотелось бы отметить, что каким бы ни было государство в котором мы живем нужно соблюдать его законы и жить в согласии, и в этом мусульмане в числе первых.

В жизни современной России светская культура во многом сохраняет автономное существование и, как правило, служит гуманистическим целям, обладая функцией объединения народов с разными верованиями, людей с различным мировоззрением, воспитания в духе терпимости к инаковерующим, способствуя познанию природы, общества и человека. При этом общероссийской светской ценностью, способной объединить народы и выразить бесконечное богатство мира и духовной жизни, является русский язык. Вместе с тем следует отметить, что ныне наблюдается моральная и интеллектуальная деградация отдельных сторон светской культуры, - вследствие как процесса деградации буржуазного общества в целом, так и влияния худших образцов западной культуры.

Список литературы:

1. Светские и религиозные концепции происхождения культуры+Концепция А.Зубова+Возникновение искусства, его взаимосвязь с религией+Первобытное искусство, 12. 05.1012 г. (интернет ресурс) https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3542
2. Совет муфтиев России // 19.04.2020 (интернет ресурс) <https://www.muslim.ru/actual/13636/>
3. Взаимоотношения мусульман и светского общества //24.01.2016 (интернет ресурс) <https://md-gazeta.ru/obshhestvo/9739>

Букшина А.С.,

студент 3 курса факультета психологии
и философии ДГУ, г.Махачкала

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и складывания новых социальных отношений. В связи с возрождением в современном Дагестане религиозных ценностей и возрастанием общей религиозности населения, актуальность приобретает вопрос о влиянии религии на процесс формирования самосознания человека, являющееся неотъемлемой частью его личности.

Ключевые слова: религия, самосознание, общественное сознание, ценности, молодежь.

Bukshina A. S.

3rd year student of the Faculty of Psychology
and Philosophy of DSU, Makhachkala

THE INFLUENCE OF THE RELIGIOUS FACTOR ON THE FORMATION OF SELF- CONSCIOUSNESS OF YOUNG PEOPLE

Summary. Modern youth goes through their formation in very difficult conditions of breaking old values and forming new social relations. In connection with the revival of religious values in modern Dagestan and the increase in the general religiosity of the population, the question of the influence of religion on the process of forming a person's self-consciousness, which is an integral part of his personality, becomes relevant.

Key words: religion, self-consciousness, social consciousness, values, youth.

Религия была неотъемлемой частью общественного и индивидуального сознания и самосознания. Феномен религиозности является одним из стойких и массовых явлений.

Современные жизненные реалии представляют ислам в Дагестане не только как форму общественного сознания, но и носителем нравственных общечеловеческих ценностей, ключевой частью культурного наследия, одним из существенных факторов, формирующих национально-этническое сознание.

В связи с возрождением в современном Дагестане религиозных ценностей и возрастанием общей религиозности населения, актуальность приобретает вопрос о влиянии религии на процесс формирования самосознания человека, являющееся неотъемлемой частью его личности.

Что же представляет собой религиозность? Согласно трактовке И.Н. Яблокова, «религиозность – качество индивида и группы, выражающееся в совокупности религиозных свойств сознания, поведения, отношений» [5, с. 460]. А по мнению Р.А. Лопаткина, «под религиозностью понимается определённое состояние индивидов и человеческих общностей различного масштаба, отличительной чертой которого является вера в Бога (и сверхъестественное) и поклонение ему, их приверженность к религии и принятие её вероучения и предписаний». [1, с. 194]

Самосознание есть осознание человеком самого себя как субъекта в своих отношениях с окружающим, соотнесение себя как субъекта с внешним миром, процесс выяснения своего объективного отношения к бытию. С.Л. Рубинштейн отмечает, вопрос о самосознании – это вопрос о «личности как я», которое в качестве субъекта сознательно присваивает себе все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки и сознательно принимает на себя ответственность в качестве их автора и творца». [4, с. 635]

Изучая самосознание верующих можно раскрыть полную сущность мировоззренческих установок каждой личности и соответственно прогнозировать их социальную активность.

Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и складывания новых социальных отношений. Для нее резко изменились условия вхождения в жизнь, существенно ограничены возможности полноценного социально-гражданского становления, ею утеряны социальные и нравственно-идеологические ориентиры. Резко ослаблена роль институтов социализации молодежи, будь то семья, школа, система профессионального образования, общественно-политические организации, движения, средства массовой информации и коммуникации. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Молодежь ищет выход из сложившейся ситуации и, зачастую, находит его в религии, не имея полного представления о правильном толковании ислама.

Такое религиозное возрождение, национальные партии и движения пытаются использовать для достижения своих политических целей. Молодежь, сознание которых полностью не «созрело» и которая, в силу своих возрастных особенностей, подвержена различного рода психологическим давлениям, становится орудием в руках лиц, заинтересованных в конфликтах межнационального и межконфессионального характера. В последнее время распространились течения, которые под лозунгом ислама, играя на различных человеческих факторах, как, например, религиозном невежестве и бедноте населения, призывают к крайностям и к кровопролитию, молодежь вербуются в различные группировки, в том числе и экстремистского толка. Многие экстремистские проявления имеют религиозную окраску.

Особое место в самосознании дагестанцев занимают представления о традициях, среди которых доминируют свободолюбие, коллективизм, физическое и нравственное здоровье и прочие. И эти представления необходимо культивировать и закреплять в сознании подрастающего поколения. Это самосознание направлено на восприятие и осмысление себя и окружающего мира в соответствии с традиционными установками, которые, как отмечает А. Деркач, «словно фильтр очищают его психику оттого, что для нее в национальном отношении чуждо и задают размер и направление этого восприятия». [3]

На сегодняшний день особо важным является проведение политики, направленной на укрепление межнационального и межрелигиозного диалога и формирование единой российской нации, становление 73 единого и сплоченного народа России. «Следует формировать у молодежи умение и навыки преодоления национальных, религиозных, культурных барьеров, разделяющих людей. Немаловажно научить молодежь находить равновесие между личным и общим благом, интересами личности и общества, между тем, что считает своим счастьем каждый человек как индивид и член общества». [2, с. 57]

Таким образом, религия выступает как блюститель традиций и в той или иной степени влияет на образ жизни и самосознание верующей молодежи.

Список литературы:

1. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Отв. ред. Овсиенко Ф.Г., Одинцов М.И., Трофимчук Н.А. М., 1996.
2. Гусаева К.Г. Межнациональная и конфессиональная толерантность как основа интеграционных процессов в социально-политическом развитии народов Дагестана: дисс. д.филос.н.: 09.00.13. Махачкала, 2006.
3. Деркач А.А., Крысько В.Г. Этнопсихология. В 2-х т. М., 1992.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.
5. Яблоков И.Н. Религиоведение: учебное пособие и словарь-минимум по религиоведению. М., 1999.

Гаджиева А.И.,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин,

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ КУМЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена религиозным верованиям кумыков и их взаимосвязи с религиями других народов. В статье также раскрывается роль религии в регламентации общественной жизни кумыков.

Ключевые слова: ислам, закят, садака, джамаат.

Gadzhieva A. I.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

DSUNE, Makhachkala

RELIGIOUS BELIEFS OF THE KUMYKS

Summary. The article is devoted to the religious beliefs of the Kumyks and their relationship with the religions of other peoples. The article also reveals the role of religion in regulating the social life of the Kumyks.

Keywords: Islam, zakat, sadaqa, Jamaat.

Кумыки, как известно издревле были приверженцами ислама суннитского толка. В кумыкскую равнину ислам проник к XI-XV вв.

Религия налагала на верующих обязанности, регламентирующие все стороны их жизни. Верующий обязан был молиться пять раз в сутки, соблюдать пост, а также платить милостыню, предписанную священной книгой. Важная роль место в религии уделялось налогу в пользу бедных который назывался - закят. Истинно верующий мусульманин должен

был платить его с десятой части урожая или иного дохода. Уплаченный закят был предназначен для малоимущих и сирот.

Одной из разновидностей заката был "сагъ тѣге", которая тоже уплачивалась на добровольной основе. Она как правило выделялась мусульманином в преддверие праздника ураза байрам. От каждого члена семьи выделялось по 1 сагъ зерна. Это зерно также предназначалось бедным.

Вместо зерна мусульманин по желанию мог внести деньги. Мусульманин также вносил обычные пожертвования - садагъа (садака) к примеру, перед отправкой в Мекку и Медину, торговой сделкой, строительством дома.

Важно заметить, что некоторые мечети, которые имели в своем распоряжении вакуфные земли имели возможность сдавать их в аренду и получать с того доход которые шли на содержание бедняков и примечетских учебных заведений.

Все формы пожертвований составляли так называемый общественный фонд помощи. Они располагались при мечетях. Наиболее влиятельные члены джамаата следили за поступлением и распределением пожертвований среди нуждающихся. Как правило, благотворительные акты в рассматриваемый период, когда отсутствовала государственная помощь имели весьма огромное значение в жизни верующих мусульман. Примером тому может служить отсутствие нищих в селах. Бедные люди имели возможность ходить по дворам и просить милостыню. Огромную роль безусловно, играла и постоянная помощь которая оказывалась бедным родственниками. Поддержка близких и родственников составляла одну из лучших традиций среди дагестанских народов [1, с. 45].

Особо хочется отметить роль мусульманских культовых сооружений в идеологической жизни кумыкского народа. Среди культовых сооружений важное значение придавалось - мечетям, зданиям медресе, святыням. В общинах каждый мусульманин считал своим долгом бережно относиться к этим зданиям, чтобы сохранить их целостность.

В каждом селении было расположено несколько мечетей. Они носили названия кварталов и даже отдельных личностей. Самой главной считалась Джума-мечеть. Название мечетей также зависело от этнической и сословной принадлежности поселян. К примеру, в селение Эндирей сохранилась мечеть под названием "Сала-аул мечеть". Ее строительство датируют концом XIX - началом XX века. К одним из старых мечетей в селении Эндирей считалась "Бораган-аул мечеть", а также более поздним постройкам относились "Тюмень-чогъар мечеть", "Айдемир-чогъар мечеть", "Мечеть Адиль-Гирей-чогъар". Эти мечети и по сей день отличаются великолепием своих минаретов.

Мечети не только служили для исполнения религиозных культов, здесь еще проводили обряды, связанные с засухой или продолжительными осадками, а также стихийными бедствиями. Здесь же обсуждались многие вопросы хозяйственной жизни и внутри- и внешнеполитической деятельности джамаата и т. д.

Каждый мусульманин считал своим долгом совершить паломничество в Мекку и Медину. Отправление происходило в торжественной обстановке и воспринималось как праздник. Мусульмане раздавали садака и делали пожертвование в пользу мечети. Были отмечены случаи, когда, отправляясь в хадж некоторые зажиточные люди могли освободить своих рабов или чагар от зависимости [3, с. 20]. Каждому мусульманину, который совершил паломничество в святые места присваивался сан хаджи. Помимо них среди жителей были и шейхи. Очень известным шейхом в изучаемый период считался Айдан-Гъажи который в селении Верхнее Казанище, Айдана-Гъажи знали, как известного богослова и знатока мусульманского права. Он 20 лет проработал в Мекке.

Роль судей по шариатскому праву выполняли кадии, которые находились в каждом крупном селении. К примеру, Кайтаго-Табасаранского округе в конце 19 начале 20 вв. большой популярностью пользовались Улаш-кади из с. Башлы Муртузали-кади из с. Утамыш.

Особое значение кумыки придавали традиционным религиозным праздникам таким как "ураза байрам" (праздник поста) и "курбан байрам" (праздник жертвоприношения).

Первый, как известно, посвящен окончанию месячного поста - "ураза", который падал на девятый месяц лунного календаря (рамазан, или рамадан), когда, по представлениям мусульман, богом пророку Мухаммеду был ниспослан Коран; второй - отмечался 12 месяца того же лунного календаря мусульман, в десятый день зу-л-хиджи и связывался с легендой о построении храма Каабы пророком Авраамом и получении им из рук архангела Джабраила (Гавриила) "черного камня"[2, с. 12],

В день курбан байрама верующие, по возможности, должны были приносить жертвы из расчета 1 овца на человека или 1 корова, или бык на несколько человек. При этом полагалось раздавать мясо приносимых в жертву животных населению.

Однако далеко не все семьи, особенно многодетные, могли позволить себе такие большие приношения, именно поэтому устанавливалась определенная очередность - "ерге", кому из членов семьи в каком году выделить для жертвоприношения скотину. Существовало поверье, что жертвенное животное поможет душе жертвователя в "День воскрешения мертвых" перейти через сират-копур (сират-ал-мустахим) - прямой мост ("тоньше волоса и острее меча"), служащий для испытания верующих, что под мостом будет располагаться ад (жагбаннам), куда попадут грешники, а честные люди свободно пройдут по мосту и попадут в рай (женнет).

Очень торжественно отмечали ураза байрам, с раздачей, как мы уже отмечали выше, зерна, с богатым угощением гостей, приходивших с поздравлениями, с раздачей детям фруктов, крашенных яиц и т. д.

Кумыки придавали важное значение мавлидам. Устраивались мавлиды в честь рождения пророка Мухаммада. Поводом могли послужить также переезд в новый дом, удачное завершение задуманного и т.д.

Умерших как правило поминали в пятницу. С четверга, на пятницу который называли «жума гече» раздавали еду, лепешки и другое угощение.

Список литературы:

1. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XII вв.) Махачкала, 1969. С. 220-222; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
2. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XII вв. Л., 1966.
4. Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
5. Неверовский А.А. Истребление аварских ханов в 1834 году. СПб., 1848.

Загирова Э.М.,
кандидат социологических наук, Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр, г. Махачкала

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ: РОЛЬ И ФУНКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)

Аннотация. Авторское эмпирическое исследование показывает, что в массовом сознании опрошенного населения Дагестана с большим преимуществом превалирует позиция, показывающая ориентированность опрошенных следовать устоявшимся семейным традициям и обычаям, хотя имеет место и заметное отличие между сельской и городской местностью.

Ключевые слова: семья, семейно-брачная сфера, семейные ценности, семейные отношения.

Zagirova E.M.,
PhD in Sociology, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal
Research Center, Makhachkala

FAMILY VALUES AND TRADITIONS: ROLE AND FUNCTIONS (ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)

Summary. The author's empirical research shows that in the mass consciousness of the surveyed population of Dagestan, the position showing the orientation of the respondents to follow established family traditions and customs prevails, although there is a noticeable difference between rural and urban areas.

Key words: family, family and marriage sphere, family values, family relations.

В последнее время истинные ценности в человеческой жизнедеятельности неотступно начинают терять свою значимость и востребованность, соответственно, оказываются на периферии, что еще более уменьшает их в социальной жизни. В массовое сознание насаждается тезис о доминировании материальных благ, бесконечного потребления и обогащения, при наблюдающейся утрате духовно-нравственных установок. Последствием такого общественного развития может явиться потеря многих основ и норм нравственности и морали, а те модели поведения, которые не принимались и подвергались жесткой критике, в настоящее время, к сожалению, не считаются пороком, порой приобретают статус «нормы», в конечном счете, негативно отражаясь на взаимоотношениях людей.

В связи с кризисом института семьи, особенно в западных странах закономерно возникает вопрос о духовно-нравственном состоянии мирового сообщества, конкретно западных стран, в которых активно пропагандируются и узакониваются альтернативные виды семей, а именно однополые браки, свобода сексуального поведения, более того, признание такого типа брачного союза объявляется необходимым признаком цивилизованности страны. А те государства, которые еще не дошли до признания такой формы брака, обвиняются в нарушении прав человека, например, Россию обвиняют в том, что в ней преследуется законом пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних. И в нашей стране есть такие весьма толерантные общественные деятели, которые выступают, например, за «сексуальное просвещение», в том числе и насчет нетрадиционной сексуальной ориентации, начиная с младших классов. Ссылаются при этом на передовую цивилизованную Европу.

Наличие многих проблем в современном обществе объясняется тем, что ослабла сама по себе семья, в которой происходило воспитание детей, прививание им морально-нравственных правил общественного бытия и поведения, более того, можно утверждать, что семья уже в прежней форме и объеме не выполняет свои функции. Разумеется, воспитательный процесс, который пытаются полностью переложить то на плечи родителей, то на плечи школ, без их тесного взаимодействия и сотрудничества вряд ли способен принести желаемые результаты, ибо воспитание это трудоемкий, требующий большого терпения и полной отдачи процесс.

В современном обществе закономерно изменился статус и роль женщины, она в силу объективных причин оказалась вовлеченной в сложнейшие общественные процессы. При этом и сама женщина ведет активный образ жизни, занимаясь бизнесом, политикой, поэтому вполне закономерным является отсутствие у нее достаточно сил и времени на воспитание детей. Свой, порой и негативный, вклад вносит ювенальная юстиция: одна часть придерживается позиции, что государство является собственником всех детей и просто временно доверяет их воспитание родителям. При нарушении прав ребенка, по мнению представителей ювенальной юстиции, государство имеет право через ювенальный суд изъять у родителей их родных детей, либо приставить к ним для «нужного» воспитания соцработников, представителей попечительских органов и т.д. Другая часть настаивает на том, что родители имеют приоритетное право в воспитании своих детей, исходя из собственных представлений и предпочтений. Выступающие против правил и норм ювенальной юстиции, мотивируют свою позицию тем, что они не хотят беспочвенного и беспричинного вмешательства органов опеки в семейное пространство, причем для такой точки зрения имеются вполне объективные причины, среди которых можно, к примеру, назвать, небольшие детские пособия, отсутствие работы для родителей в местах их проживания, низкий уровень доходов и т.д. Однако на практике можно встретиться с критикой именно поведения родителей, которые не ведут асоциальный образ жизни, трудятся, но при этом не могут обеспечить семью потому что само государство их «загнало» в рамки нищенского существования.

Социально-экономические трансформации постсоветского периода охватили все сферы функционирования общества, соответственно, новые тенденции проявились и в семейно-брачной сфере [2]. Кризис традиционной семьи отразился на характере семейных отношений и семейного поведения, что находит выражение в динамике репродуктивных, супружеских и родительских установок, росте количества разводов, следовательно, и неполных семей, что в высшей степени актуализирует проблему разрушения устоев традиционной семьи и ее ценностей и необходимость выявления тенденций семейной эволюции в Дагестане.

Характерное для постсоветского периода развития российского общества игнорирование проблем демографического развития, неэффективная социальная политики в отношении семьи, отсутствие семейной политики, направленной на ее поддержку, и как следствие отрицательные тенденции в воспроизводстве семейных ценностей требуют социологического исследования существующих в современном дагестанском обществе проявлений кризиса традиционной семьи и специфики развития сферы семейно-брачных отношений.

Таким образом, в данной статье рассматривается значимость семейных ценностей и ориентированность респондентов следовать им, а также отношения опрошенных к бездетности.

Исследование института семьи предполагает установление частотности соблюдения семейных традиций и обычаев, ибо, по мнению автора, следование им является ключевым в сохранении традиционных устоев дагестанской семьи. Поэтому в рамках исследования респондентам был задан вопрос, позволяющий выявить, во-первых, важность/неважность, во-вторых, интенсивность следования. Данные на вопрос «В какой мере соблюдаются в современном дагестанском обществе семейные традиции и обычаи?» констатируют

доминирование позиции, что в современный период в Дагестане семейные традиции и следование им носит частичный характер. За данным утверждением располагается суждение о полном соблюдении семейным традициям, в сравнении с городской средой, где многие этнокультурные ценности или утрачены, или имеют не очень большой вес и значение в семейно-брачной сфере. По всему массиву одна пятая часть респондентов считают, что в современный период семейные традиции и ценности по-прежнему востребованы и население их придерживается. Далее, каждый восьмой опрошенный по всему массиву придерживается позиции, что даже в патриархальной сельской местности соблюдают определенные семейные традиции при полном их игнорировании их в городе. Вариант ответа «в современном дагестанском обществе вообще не соблюдают семейные традиции и обычаи» статистически незначимой частью дагестанского населения.

Далее в рамках нашего исследования семенных традиций и ценностей респондентам был задан «контрольный вопрос» «Соблюдаете ли Вы в своей семье традиции и обычаи своего народа?». Эмпирический материал по этому вопросу показывает наличие логичности в позициях опрошенных, которые придерживаются суждения, что в их семье следуют только некоторым семейным традициям и обычаям. Второе ранговое место занимает вариант ответа «в моей семье соблюдают все национальные традиции и обычаи моего народа» (одна треть). Несущественная доля респондентов указала на отсутствие ценности семейных традиций, более того, не видят необходимости им следовать. Однако, на первый взгляд такие небольшие процентные показатели, по мнению автора, сигнализируют о происходящих в семейно-брачной сфере сложных и противоречивых процессах, ибо существование таких позиций может свидетельствовать о кризисе института семьи, о котором не одно десятилетие, можно сказать, бьют тревогу российские фамилисты [1].

Список литературы:

1. *Верещагина А.В.* Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе. Ростов/н/Д: Издательство ЮФУ, 2009. – с. 264.
2. *Шахбанова М.М.* Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов (на примере андо-цезской группы). Махачкала: АЛЕФ, 2012. – 200 с.

Идрисов Р.Ж.,

Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем
«Кавказ. Мир. Развитие», г. Махачкала

РЕЛИГИОЗНОЕ ЛИДЕРСТВО И СВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. В статье исследуется особенность проявления религиозного лидерства в республике Дагестан. Вместе с усилением исламского фактора в жизни людей, все более важную роль и влияние приобретают религиозные лидеры. Религиозные лидеры продвигают стратегию религиозного развития региона, проводят просветительскую работу с населением. В настоящее время сложилось несколько направлений формирования религиозной повестки в регионе, оказывающих влияние на формирование и трансляцию религиозных ценностей.

Ключевые слова: Дагестан, религия, Северный Кавказ, лидерство, ислам радикализм

Idrisov R. Zh.

Center for the Study of Modern Global Issues and Regional Problems “Caucasus. Peace. Development”, Makhachkala

RELIGIOUS LEADERSHIP AND SECULAR CULTURE IN MODERN DAGESTAN

Summary. The article examines the peculiarity of the manifestation of religious leadership in the Republic of Dagestan. Along with the strengthening of the Islamic factor in people's lives, religious leaders are gaining an increasingly important role and influence. Religious leaders promote the strategy of religious development of the region, conduct educational work with the population. Currently, there are several forms of the religious agenda in the region that influence the formation and transmission of religious values.

Keywords: Dagestan, religion, North Caucasus, leadership, Islam, radicalism

Исламские регионы в последние десятилетия столкнулись со стремительным усилением исламского фактора в жизни людей. Все более важную роль и влияние в обществе приобретают религиозные лидеры.

Религиозное лидерство и возможности влияния религиозных деятелей на население региона и жителей республик до сих пор остается достаточно слабо изученным.

В изучение вопроса религиозного лидерства внесли свой вклад такие ученые как В. Бобровников, много сделавший на пути изучения ислама в Дагестане.

Вопрос разделения религиозных лидеров на традиционных и нетрадиционных исследовал ученый из Чеченской Республики В. Акаев. Он проводил анализ всего северокавказского региона, но в том числе он так же рассматривал и ситуацию в Дагестане.

Согласно результатам социологического исследования, которое провел «Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие»», 81,2% региона отметили первостепенность религиозных ценностей. Данный результат говорит о том, что религия действительно играет важную роль в обществе, и религиозные деятели могут действительно иметь большое влияние на население [8, с. 74-83].

Религиозные организации транслируют религиозные ценности, которые преломляют под местную специфику, современные нужды, собственные интересы и стратегии [6].

По мнению В. Акаева, в нашей стране было несколько этапов в развитии религиозного лидерства, на современном этапе религиозное духовенство сыграло важную роль в борьбе с ваххабизмом [3, с. 89-102].

Несмотря на то, что религиозное лидерство и авторитет религиозных деятелей в светском обществе носят ценностный характер и ограничены сферой духовной жизни людей, неоднократно осуществлялись попытки влияния и на сферу политическую [4], [6], [3], [1], [5], [9].

Политизацией отличались и радикальные группы (лидеры ваххабизма, создававшие политические партии и пытавшиеся создать Халифат на территории региона), так и представители официального ислама [3].

В настоящее время религиозными лидерами, авторитетными для населения являются несколько наиболее ярких религиозных деятелей.

Наиболее влиятельными является муфтий республики. Число его мюридов значительно. Для мюридов его мнение и его авторитет непререкаем. Муфтият обладает организованной структурой и большими возможностями.

На местном уровне авторитетны национальные, районные, сельские, шейхи, устазы и имамы.

Среди молодежи часто пользуются популярностью активные в социальных сетях и оппозиционные официальному духовенству религиозные деятели.

Итак, влияние на духовную жизнь людей оказывают разные религиозные деятели. Они же зачастую формируют взгляды населения. Религиозные лидеры, зачастую высказываясь о разных аспектах жизни общества, продвигают практики, нормы [7], [2], реагируют и отвечают на бытовые вопросы.

Таким образом, сфера их влияния широка и обладает мощнейшим потенциалом, так как духовная сфера для многих жителей региона, несмотря на то, что они живут в светском обществе, является определяющей.

Список литературы:

1. Bobrovnikov V. "Islamic Revival" in Dagestan: 25 years later //Islamology. – 2017. – Т. 7. – №. 1. – С. 106-121.
2. Saida V. Sirazhudinova (2019) Attitudes Toward Female Circumcision in Dagestani Society: "Not to be Mentioned!", Anthropology & Archeology of Eurasia, 58:3, 123-133, DOI: 10.1080/10611959.2019.1686907
3. Аккаев В. Религиозно-политические элиты на Северном Кавказе: факторы формирования, идеологические противоречия и практическое противоборство // Центральная Азия и Кавказ. 2014. №1. Т.17. С. 89-102.
4. Алигаджиева М. А. Роль религиозной элиты в социально-политических процессах Дагестана //Science of Krasnoyarsk / Nauka Krasnoyars'ya. – 2016. – №. 5.
5. Сиражудинова С.В. Власть и ожидания в Республике Дагестан // Власть. 2015. № 2. С. 195-201.
6. Сиражудинова С.В. Гендерная система мусульманского общества: на примере республик Северного Кавказа // Женщина в российском обществе. 2021. №1.
7. Сиражудинова С.В. Женское обрезание в Республике Дагестан: социокультурные детерминанты и концептуальный анализ // Женщина в российском обществе. 2016. № 2 (79). С. 48-56.
8. Сиражудинова С.В. Оценка гражданского общества глазами жителей Северного Кавказа // Социология власти. 2011. № 1. С. 74-83.
9. Сиражудинова С.В. Политико-правовые и конституционные проблемы Северного Кавказа в контексте его ментальной специфики // Философия права. 2012. № 5 (54). С. 30-34.
10. Сиражудинова С.В. Религия и гражданское общество на постсоветском пространстве: политический аспект // Информационные войны. 2016. № 2 (38). С. 92-97.

Рамазанов Р.О.,

кандидат политических наук, научный сотрудник,
Отдел социологии, ИИАЭ ДФИЦ, г. Махачкала

РОЛЬ ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ В ФОРМИРОВАНИИ ВЕРОТЕРПИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье излагается оценка деятельности мактабов в образовательном пространстве. Эмпирические данные показывают существование в массовом сознании позитивного отношения к мактабов, их востребованность в формировании межрелигиозной толерантности.

Ключевые слова: ислам, ученики, преподаватели, мусульманское образование, мактабы.

Ramazanov R.O.

Ph.D.in Political Science, Researcher, IHAЕ, DPhIC RAS, Makhachkala

ROLE OF MOSQUE SCHOOLS IN FORMING TOLERANCE IN MODERN DAGESTAN SOCIETY

Summary. The article describes the assessment of the activities of maktabas in the educational space. Empirical data show the existence in the mass consciousness of a positive attitude towards maktabas, their relevance in the formation of interreligious tolerance.

Keywords: Islam, students, teachers, Muslim education, maktabas.

Преобразования в образовательного пространства в постсоветский период выразились во внедрении государственных образовательных стандартов. Наряду с преобразованиями светской системы образования, можно было наблюдать появление мусульманского образования, причем обе сферы начали параллельно функционировать в российском обществе. Разумеется, между светской и мусульманской системой образования имеются существенные отличия – если светское образование подвергалось пертурбации (введение госстандартов образования, ЕГЭ, Болонская система и т.д.), то религиозное образование, можно сказать, начало свое развитие заново, ибо существовавшая ранее идеологическая система при превалировании атеистических установок не допускала широкого существования религиозного образования и религиозных образовательных учреждений в социалистическом государстве. Как и в других мусульманских регионах России, исторически исламское образование в нашей республике также существовало, впрочем, и в настоящее время функционирует на нескольких уровнях: 1. примечетская школа (мактаб); 2. среднее профессиональное образование (медресе); 3. высшее мусульманское образование (университеты/институты). Конечно, в постсоветский период, когда началось возрождение ислама и исламских учебных заведений, в Дагестане не было профессиональных кадров, которые могли бы работать хотя бы на одном из этих уровней, поэтому можно было наблюдать выезд в арабские государства людей, желающих получить религиозное мусульманское образование. Постепенно, получившие в зарубежных странах религиозное образование специалисты привлекались для ведения обучения в мусульманских образовательных учреждениях республики. Но на первом этапе очень часто привлекали преподавателей из арабских стран, конечно, при этом можно констатировать полное отсутствие контроля за уровнем квалификации преподавательского состава, содержанием курсов, методикой обучения и т.д. Данные упущения в последующем выразились через проявление в очень сложной форме религиозных процессов, которые имели отрицательные последствия для национальной безопасности Российского государства, а также дестабилизировали ситуацию во многих субъектах распространения ислама. Здесь можно вспомнить обе чеченские военные кампании, террористические акты во многих российских городах, захват заложников и т.д., радикализация сознания, вовлечение молодого поколения в религиозные процессы, формирование в массовом сознании населения межрелигиозной интолерантности и все эти факторы в совокупности дестабилизировали российское общество[1, 3, 5].

Если вернуться к образованию в целом, то обе системы (светское и религиозное) существовали в рамках единого правового поля, иными словами, религиозное мусульманское образование также должно было соответствовать закону об образовании. Однако, исходя из положения об отделении церкви от государства, государство могло осуществлять частичный и локализованный контроль за сферой религиозного образования, в данном случае мусульманского, «требуя соблюдения лицензионных нормативов со стороны религиозных образовательных учреждений, которые касались в основном условий, в которых обучающийся получал образование... наличие пригодных для обучения помещений, достаточное количество квалифицированных преподавателей, учебной литературы и т.д.... однако законодатель, следуя положению статьи Конституции РФ об отделении религии от государства, ограничил контроль лишь этой сферой, оставив регулирование содержания образования на усмотрение религиозной организации»[2].

В опросе по изучению мактабов были заданы вопросы, показывающие сложившееся в общественном мнении отношение к учителю, а также к самой системе обучения в примечетской школе. Так, данные опроса показывают, что при обозначении эмоционального отношения к преподавателю, 97,4 % родителей нравится учитель примечетской школы, 2,1 % затруднились ответить и несущественная часть выбрала вариант ответа «не нравится»(0,5 %). Утвердительно на вопрос «Вам нравится Ваш учитель в примечетской школе?» ответили 98,8 % учеников, среди них 98,6 % со средним, 100 % средним специальным, 98,2 % высшим образованием, 98,5 % до 20 лет, 98,8 % от 20 до 40 лет и 100 % от 40 лет и выше. Вариант

«нет» подчеркнули 1,2 % опрошенных учеников, по образованию и возрасту ответы распределились следующим образом: 1,4 % со средним, 1,8 % высшим образованием, 1,5 % до 20 лет и 1,2 % от 20 до 40 лет.

Важным является качество обучения в мактабах, поэтому родителям и ученикам были заданы вопросы: «Как Вы оцениваете качество обучения Ваших детей в примечетской школе?» и «Как Вы оцениваете качество своего обучения в примечетской школе?». Так, 52,1 % родителей качество обучения своих детей в примечетской школе оценивают как «очень хорошее», 35,6 % считают его хорошим, 12,4 % удовлетворительным. Вариант ответа «очень хорошо» отметили 52,8 % учеников, вариант ответа хорошо подчеркнули 38,7 %, удовлетворительным его назвали 8,3 % обучающихся и 0,2 % характеризует обучение как плохое. Если посмотреть данные опроса в разрезе образования учеников, то очень хорошим обучение считают 50,9 % имеющие среднее, 56,3 % среднее специальное и 52,6 % высшее образование, по возрасту – 51,5 % в разрезе до 20 лет, 60,7 % от 20 до 40 лет и 52,9 % от 40 лет и выше. Как хорошее обучение оценивают 50,9 % обучающихся со средним, 56,3 % средним специальным и 52,6 % высшим образованием, по возрасту – 51,5 % до 20 лет, 60,7 % от 20 до 40 лет и 52,9 % от 40 лет и выше. Вариант ответа удовлетворительное выбрали 7,3 % учеников со средним, 14,1 % средним специальным и 7,0 % высшим образованием, а также 6,8 % в возрастном интервале до 20 лет, 10,7 % от 20 до 40 лет и 11,8 % от 40 лет и выше. Варианты плохо и очень плохо не были отмечены родителями респондентами, в отличие от учеников, хотя их доля очень незначительная – 0,5 %.

Достоинствами обучения в примечетской школе является близкое расположение мактабов, удобное время обучения, ибо учителя стараются подстроить свой график под пожелания учеников, особенно старшего возраста, работа примечетских школ в выходные дни, что позволяет их посещать людям, которые заняты светской учебой или находятся на работе, вечерние занятия, свободное посещение занятий, отсутствие отчисления за непосещение и неуспеваемость, толерантное отношение учителя к ученикам[4], индивидуальный подход к обучающемуся, заинтересованность в его успехах не только в плане освоения образовательной программы, но и в том, как стать настоящим мусульманином. Вместе с тем, конечно, имеет место и определенные недостатки, к которым можно отнести отсутствие оборудованных учебных помещений, обучение, как правило, осуществляется при мечети.

Список литературы:

1. Загирова Э.М. Роль религиозного компонента в семейно-брачных установках дагестанских народов // Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: культурное проектирование и формирование нравственного облика молодежи» / Под. ред. Р.М. Абакаровой. Махачкала: ИП Гаджиева С.С., 2015 (Махачкала, 3 – 6 ноября 2015 г.) С. 205 – 212.
2. Насибуллов К.И. Единые стандарты мусульманского профессионального образования в Татарстане: новый «общественный договор» мусульманского сообщества и государства? // Минбар. Исламские исследования. 2013. Т.6. № 2. С. 225 – 235.
3. Шахбанова М.М. Этноконфессиональные особенности Республики Дагестан // Актуальные проблемы гуманитарных наук–2009. Сборник научных трудов. Махачкала, 2009. С. 35–47.
4. Шахбанова М.М. Место религии в процессе формирования культуры межнационального общения// Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009. Сборник научных трудов. Махачкала, 2009. С. 15–24.
5. Chikaeva K.S., Belikova N.Yu., Kasyanov V.V., Lyubetsky N.P., Zagirova E.M., Nagieva M.K., Remikhanova R.I. The traditional family: the institutional invariants of development on the south of Russia // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2019. Vol. 6. No 3.

Розина О.В.,
кандидат исторических наук, доцент МГОУ, Москва

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы взаимодействия религии и культуры, как двух форм познания мира. В ней обращается внимание на два диаметрально противоположных взгляда на вопрос о первичности возникновения и доминировании влияния каждой из них друг на друга. Автор приходит к выводу о том, что именно религия является базисной основой культуры, так как дает возможность вечные и абсолютные религиозные ценности воплотить во временные и относительно-аксиологические культурные образы.

Ключевые слова: религия, культура, диалектика взаимодействия, религиозные ценности, культурные образы

Rozina O.V.,
PhD in Historical Science, Associate Professor,
Moscow State Regional University, Moscow

RELIGION AND CULTURE: THE DIALECTIC OF INTERACTION

Summary. The article is devoted to the analysis of the problem of interaction between religion and culture, as two forms of cognition of the world. It draws attention to two diametrically opposed views on the question of the primacy of the emergence and dominance of the influence of each of them. The author comes to the conclusion that it is religion that is the basis of culture, since it makes it possible to embody eternal and absolute religious values in temporary and relatively axiological cultural images.

Key-words: religion, culture, dialectics of interaction, religious values, cultural images

Религия сопровождает человечество на всех этапах его существования: не было и нет ни одного общества, в котором отсутствовали бы представления о божественном и сакральном. Вместе с тем до сего времени нет четкого и ясного определения религии, так как формы верований различны и многообразны. Нет ответа и на вопрос о том, сколько в мире было и есть религий, хотя и имеются многочисленные попытки их классификации.

Культура, как и религия, существуют в истории человечества с момента его возникновения, однако, как и в случае с определением сущности религии, как обычные люди, так и специалисты затрудняются раскрыть понятие культуры во всей его полноте и многообразии.

Вместе с тем проблема взаимодействия религии и культуры является актуальной для современных гуманитарных наук: она рассматривается как теологами и богословами, так светскими исследователями [например: 1; 3; 4; 5]

При этом выделяется вопрос о том, что является первичным – религия или культура. Протоиерей Сергей Николаевич Булгаков по этому поводу высказал такую мысль: «Известно, что религиозный культ есть колыбель культуры, вернее, её духовная родина. Целые исторические эпохи, особенно богатые творчеством, отмечены тем, что все основные элементы культуры были более или менее связаны культом, имели сакральный характер: искусство, философия, наука, право, хозяйство» [2, с. 379].

Всё множество мнений по данному вопросу можно условно разделить на две группы. Мнение первой группы, а это в большинстве своём материалисты, сводится к тому, что религия есть то, что создано человеком, как отражение его реальной жизни, но в выдуманных образах. Поэтому религия как продукт человеческого разума, является таким же

элементом культуры, как и другие творческие проявления человеческой личности – философия, искусство, литература. Исследователи, признающие наличие у человека духовного начала, говорят о существовании духовной культуры и необходимости воспитания личности на основе её достижений. Они справедливо полагают, что в основе духовной культуры лежат религиозные представления людей, которые влияют на творческий процесс личности, создающей образцы религиозной культуры, такие как церковная архитектура, иконопись, музыка и пр. Однако, объясняя связь религии и культуры, они не идут далее представлений о массовости и исторической длительности духовного сознания.

Сторонники противоположной версии взаимоотношений религии и культуры говорят о том, что в основе любой культуры лежит некая мировоззренческая позиция (картина мира, система ценностей), которая вырастает из религии и поддерживается ею. Именно религиозные представления определяют все сферы социальной и личной жизни человека, характер его межличностной коммуникации, отношение к природе и т.п. Об этом свидетельствует как история самой культуры, этим же объясняется устойчивость религиозных феноменов в истории человечества. Именно неизменность и стабильность религии обеспечивает устойчивость развития цивилизации.

Цивилизационные деформации, как правило, не влияют на изменение религиозных представлений. Вместе с тем изменение религиозных верований приводят к кардинальному изменению культуры. Так было, например, при принятии христианства Русью или ислама кочевыми арабскими племенами. И в том и в другом случае это был выход страны на качественно иной уровень, а изменения проявились во всех сферах духовной и материальной жизни целых народов. Новая вера стала базисом цивилизационного развития, реализованного в достижениях культуры.

Именно способность к творчеству отличает человека от животных, живущих по инстинктам. Согласно Библии, приглашая человека – Своё высшее создание к сотворчеству, «взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт.2,15). А затем создал Бог «из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привёл к человеку, чтобы видеть, как он назовёт их» (Быт.2,19). Таким образом, стремление к творчеству было заложено в человеке Творцом как отражение Его образа и подобия. После грехопадения эта черта способствовала созданию художественных, иконографических, архитектурных, музыкальных образцов («вторичной реальности»), помогающих познавать первичную, божественную суть, прославляющих Создателя и помогающих человеку вернуться к Нему.

Стремление к самореализации и к самосовершенствованию являются базовыми потребностями любой человеческой личности. Именно культура дает человеку ориентиры в реализации этих устремлений. Она является универсальным способом и инструментом реализации его материальных и духовных потребностей. Однако ее идеалы не являются абсолютными, так как меняются как во времени (прошлое и настоящее), так и в пространстве (в различных культурных ландшафтах). Поэтому они не могут удовлетворить потребности человека в вечных и абсолютных ценностях. Это может сделать только религия, так как именно в ней идеалы являются абсолютными.

Выделяя религиозные ценности как определяющие её сущность, любая религия имеет две стороны: внешнюю – как она представляется постороннему наблюдателю, и внутреннюю, которая открывается верующему, живущему в соответствии с духовными и нравственными принципами данной религии.

Любая культура – это попытка человеческими усилиями и земными средствами отразить в образе и укладе своей жизни, художественных символах представление о тайнах бытия, жизни, смерти, вечности и т.д., то есть свои мировоззренческие представления. В этой ситуации религию можно сравнить с рукописью, в то время как культура относится к поправкам, которые человек вносит в эту рукопись.

Современная постмодернистская культура далека от идеала – в ней есть явная тенденция к снижению эстетического содержания и духовного смысла, она извращает

художественный вкус и восприятие. Эта тенденция привела к обострению понимания того, что итог не всякой деятельности человека можно считать культурным результатом, а лишь тот, который имеет прогрессивно-оценочный критерий. По мнению философа Павла Александровича Флоренского, «для расценки ценностей нужно выйти за пределы культуры и найти критерии, трансцендентные ей» [6].

Список литературы:

1. Булатников И.Е., И.Ф. Исаев. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск, 2012, № 4 (24). С.23–35
2. Булгаков С., протоиерей. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 414 с.
3. Гончаров В.Н. Религия в системе современной культуры // European Social Science Journal, 2014, № 1 (40), Том 1.С. 14–18
4. Грязнова Е.В., Чудинова Е.Г., Федоренко И.Е., Котов А.Е. Диалектика свеской и религиозной культуры: выбор и обоснование модели педагогических исследований // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020, Т. 9, № 1 (30). С. 301–304
5. Пивоваров Д.В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. М.: Издательство Юрайт, 2017; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 248 с.
6. Флоренский П.А. Собрание сочинений. Философия культа (Философское наследие). М.: Мысль, 2004. URL: <https://www.rulit.me/books/filosofiya-kulta-read-227076-1.html> (дата обращения 01.04.2021).

Сабитова К. Б.,

аспирант ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань

ПРОСВЕЩЕННОЕ ПРАВОСЛАВИЕ, КАК СИНТЕЗ СЕКУЛЯРНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО

Аннотация. Секуляризация сознания – характерный процесс XVIII века, сопровождается другим процессом – секуляризацией церковного имущества. Церковная реформа, вроде бы приостановленная приходом к власти Екатерины, ее указом от 26 февраля 1764 года возобновилась. Еще одной важной характеристикой задач секуляризации была связь с процессами, происходящими в ряде других европейских стран, которые проводили секуляризацию. Во второй половине XVIII века этот процесс идеологически выразился в политике «просвещенного абсолютизма», которая строилась на доверии народа государству [10, с.17]. При этом, в русской культуре самодержавная власть имела полномочия не столько юридического характера, сколько была наполнена христианским смыслом, священным долгом. В статье показано, каким образом царица Екатерина II реализовывала религиозную политику и как складывались государственно-конфессиональные отношения в контексте межрелигиозного диалога.

Ключевые слова: религиозное просвещение, православие, ислам, государственно-конфессиональные отношения, Поволжье, церковная политика.

Sabitova K.B.

graduate student, Kazan Federal University (Kazan)

ENLIGHTENED ORTHODOXY AS A SYNTHESIS OF SECULAR AND RELIGIOUS

Summary. The secularization of consciousness is a characteristic process of the 18th century, accompanied by another process - the secularization of church property. Church reform, seemingly suspended by the coming to power of Catherine, was resumed by her decree of February 26, 1764. Another important characteristic of the tasks of secularization was the connection with the processes taking place in a

number of other European countries that carried out secularization. In the second half of the 18th century, this process was ideologically expressed in the policy of "enlightened absolutism", which was based on the people's confidence in the state. At the same time, in Russian culture, the autocratic power had powers not so much of a legal nature as it was filled with a Christian meaning, a sacred duty. The article shows how Tsarina Catherine II implemented religious policy and how state-confessional relations developed in the context of interreligious dialogue.

Key words: secularization, Orthodoxy, Islam, state-confessional relations, the Volga region, church politics.

Церковная политика Екатерины II включала в себя реформирование системы духовного образования, начало которого было положено еще Петром Великим. Главная задача состояла в повышении качественного уровня подготовки к служению будущего духовенства. В именном указе от 29 ноября 1762 года Екатерина II отмечала проблему недостаточного уровня образованности приходского духовенства, а также материального содержания семинарий. Критике императрицы подвергались педагогическая практика в духовных школах, а также уровень знаний учеников семинарий по церковной и гражданской истории [6, с.181]. Во второй половине XVIII века произошли существенные изменения учебных программ в семинариях. Возникла потребность в систематическом изучении библейского текста, в его истолковании применительно к современным теоретическим и практическим вопросам. Это направление активно развивал московский митрополит Платон (Левшин). Мероприятия, предпринятые им в богословском образовании, способствовали более широкому спектру знаний у учеников семинарий. Прежде всего, был сделан акцент на изучении библейского текста [3, с.481]. Учебный план видоизменялся в связи с введением новых учебных дисциплин. В семинариях распространялось преподавание канонического права, церковного пения, пасхалии, мифологии, медицины, церковной и российской истории, истории философии. Также с курсом обучения Платона (Левшина) в Москве началось обучение французскому, немецкому и голландскому языкам, а также русскому и древнегреческому. Еще одним новшеством в сфере изучаемых дисциплин стали курсы философии и богословия, которые преподавались не на латыни, а на русском языке [5, с.406]. Уровень духовного образования повышался благодаря работе переводчиков и публикации литературы. В Московской академии в 1760-х годах популярными стали исторические переводы.

В результате важной стороной нового богословского преподавания стало особое внимание к библейскому тексту, его толкованию и переводу, а также к истории [11, с.305]. Во второй половине XVIII века увеличивается количество духовных школ по всей стране. К концу столетия Россия располагала четырьмя духовными академиями: в Москве, Петербурге, Киеве и Казани и 46 семинариями, а также начальными школами [4, с.594]. Повсеместно приходскими священниками создавались народные школы. Священники обучали здесь христианскому закону, а дьяконы и церковники – чтению, письму и арифметике [2, с.42]. Усиленное внимание в сфере реформирования духовного образования было обращено также на методы воспитания в духовных школах.

В 14 главе Наказа императрицы отмечалось, что «правила воспитания суть первые основания, приуготовляющие нас быть гражданами» [7, с.104]. Это повышало общеобразовательный уровень учеников. Кроме того, наиболее способных посылали учиться за рубеж, что было необходимо для подготовки к дальнейшему преподаванию в российских духовных академиях, а это, в свою очередь, предполагало значительное повышение уровня образованности в целом по стране. Русские церковные иерархи во многом определили содержание системы духовного образования. Отныне вакантные священнические места замещались выпускниками семинарии. Во второй половине XVIII века духовные школы стали выпускать все больше образованных священников, что поднимало уровень их образа жизни, повышало способность к преподаванию, подкрепляло развитие церковной проповеди.

Исторически религиозное просвещение в Православной Церкви складывалось на основе распространения христианского вероучения посредством устного слова или текста,

как правило, библейского; литературы, посвященной его толкованию, церковной истории. Наиболее доступной для всех формой распространения православного вероучения была церковная проповедь. Однако в Российской империи иноверцы не имели права открыто обращаться к публике посредством религиозных проповедей. Поворотным событием в религиозной ситуации Урало-Поволжского региона и, Российской империи в целом, стало личное посещение императрицей Екатериной II летом 1767 г. Поволжья [1, с.26]. Екатерина II в переписке с Вольтером [9, с.49] признавалась, что антимусульманские меры, действовавшие в петровской России, не показали своей эффективности и нуждались либо в изменении, либо в упразднении. Более того, внешнеполитические события способствовали принятию указа о веротерпимости, «в котором православным архиереям запрещалось вмешиваться в дела «магометанского закона» и разрешалось строительство мечетей для российских мусульман» [8, с.776]. Следует подчеркнуть, что именно при Екатерине Великой российские власти пришли к осознанию необходимости соблюдения одного из важнейших принципов стабильности государства – принцип лояльности к иноверцам, в том числе, мусульман.

Представители духовного сословия входил в состав светских научных обществ, находящихся при Московском университете: Вольного Российского собрания и Вольной Российской академии [11, с.303], а также в состав Дружеского ученого общества [12, с.159].

Стоит заключить, секуляризация в Российской империи представляла собой сложный и неоднозначный процесс. В разной степени он продолжался в течение нескольких столетий, а в наиболее полной форме выразился в эпоху правления Екатерины II. Изменились способы функционирования монастырей и церковных приходов, их социальный статус, быт и культура.

Список литературы:

1. Арапов Д.Ю. Исламская политика Екатерины Второй // Вестник Московского университета. Серия 8. 2014. №5.
2. Бернштам, Т.А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб, 2005.
3. Вопреки веку Просвещения. Жизнеописание и творения высокопреосвященного Гавриила (Петрова). М., 1999.
4. Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года / Соч. П. Знаменского. Казань, 1881.
5. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1997.
6. Львова А.Г. Реформирование системы духовных школ России в 60-80-е годы XVIII века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. Вып. 74.
7. Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения / под ред. [и с предисл. Н. Д. Чечулина]. СПб, 1907.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. I. 1767—1769. Т. 18. СПб., 1830.
9. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен // Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. 14. Т. 27. М., 1994.
10. Сорокин Ю.А. Конституционные искания в России последней трети XVIII в. (к постановке проблемы) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5.
11. Цапина О.А. Православное Просвещение – оксюморон или историческая реальность? // Европейское Просвещение и цивилизация России. М., 2004.
12. Шкуринов, П. С. Философия России XVIII века. М., 1992.

Сиражудинова С. В.,
кандидат политических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного университета народного хозяйства, г. Махачкала

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К «ВЫЗОВАМ»: ЖЕНСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ЖЕНСКАЯ ДЕВИАЦИЯ (РАДИКАЛИЗАЦИЯ) НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. В статье исследуется особенность женского реагирования на «вызовы». В случае экстраординарных событий женщины реагируют либо всплеском активности, не характерной для них в повседневной жизни. Некоторые же, наоборот, проявляют склонность к девиации. Варианты адаптации женщин колеблются от активной роли в решении проблем, до радикализации, в зависимости от характера, условий, среды, особенностей социализации.

Ключевые слова: гендер, женщины, Северный Кавказ, женская активность, женский радикализм

Sirazhudinova S.V.,
PhD in Political Sciences, Associate professor DSUNE, Makhachkala

GENDER SPECIFICITY OF ADAPTATION TO "CHALLENGES": WOMEN'S ACTIVISM AND FEMALE DEVIATION (RADICALIZATION) IN THE NORTH CAUCASUS

Summary. This article examines the peculiarity of women's reaction to "challenges". In the case of extraordinary events, women can either surge of activity that is not typical for them in everyday life. Some women, on the contrary, show a tendency to deviate. Women's adaptation options range from an active role in solving problems to radicalization. This reaction is depending on the feature of character, conditions, environment, and socialization characteristics.

Keywords: gender, women, North Caucasus, women's activism, women's radicalism

В последние годы женщины Северного Кавказа все чаще и чаще сталкиваются с новыми вызовами.

Они пережили смену идеологии, государства, перестройку, экономический кризис, войны, процесс неотрадиционализации и стремительной реисламизации общества. Вышеперечисленные трансформации, комплексно и болезненно нанесли свой удар именно по женщинам. И женщины не остались в стороне. Они, как могли, реагировали на вызовы, проявили наибольшую степень адаптивности к произошедшим трансформациям, не растерялись. Таким образом, женщины приняли на себя значительную часть удара от новых «вызовов».

Первым и длящимся вызовом стал экономический вызов. Так, женщины не сдались и зачастую стали себя ведущую экономическую функцию, став добытчиком в семье в сложный период перестройки.

Роль женщины в некоторых определенных сферах значительно трансформировалась, а в отдельных остается неизменной. Так, женщине дозволили стать основным добытчиком в семье, обстоятельства вынудили ее проявить активность в сфере организации и ведения малого бизнеса. В условиях трансформаций мужчина отдал женщине сферу, не престижную для него самого. «Мужчина лучше будет лежать на диване, чем займется непрестижной работой. А женщине деваться некуда. Нужно кормить семью и детей» [3, с. 55].

Другим трагическим вызовом, потребовавшим женской активности стала война в Чечне. В данный период женщины активно самоорганизовывались, проявляли активность,

создавали организации. Все это совмещалось с тяжелым трудом, заботой о семье, исключительно трудными и невыносимыми условиями и постоянным риском.

И вновь по стечению обстоятельств, по мнению ученых, проводивших интервью с женщинами, пережившими войну «женщины стали главными кормильцами своих семей. Возросшее осознание женщинами своей роли в обеспечении благополучия своих семей и общин придало им новые силы и создало чувство солидарности и ответственности, выходящее за рамки их домашних хозяйств» [8].

Проявившие в то период активность продолжают приносить пользу своему обществу до сих пор, стараясь решать уже иные, актуальные на настоящий момент проблемы.

Так, проводившая интервью с активистами, работающими на Северном Кавказе, и защищающими права человека в регионе В. Коган считает, что «в целом женщины, как правило, более активны, чем мужчины, и именно они добиваются правосудия за серьезные злоупотребления в отношении родственников мужского пола. В группах гражданского общества по всему региону, независимо от их тематической направленности, как правило, доминируют женщины» [7, с. 501].

Следующим вызовом для женщин стал рост этнического самосознания, сопровождающийся возрождением, а точнее созданием новых и опасных для женщин традиций. Стремительно стала распространяться практика «убийств чести» [1] [4], усилился контроль над женщинами (их одеждой, поведением), были созданы новые обычаи и даже обряды (трансформировались свадьбы, была введена нового образца одежда для женщин и т.д.

Женщины столкнулись с новыми вызовами, требующими вновь усиления их активности.

Но на настоящий момент помощь женщинам оказывают немногочисленные организации и еще меньшее число местных организаций и активистов. Проблемами женщин занимается «Правовая инициатива», «Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие», некоторые местные адвокаты и их организации, и немногочисленные активистки-правозащитницы и журналистки, оказывающие непосредственную помощь женщинам (Светлана Анохина).

В то же время, выступая против домашнего насилия, в неотрадиционализованном обществе, местные активистки, открыто заявляющие о своей позиции и работе, подвергаются непрерывным и бесконечным угрозам [5] со стороны членов общества [2].

В настоящий момент в феминизме видят угрозу и вызов для существования сложившегося порядка. С усилением исламского влияния в регионе, проникновением и стремительным распространением новых радикальных течений, жизнь многих женщин в регионе заметно изменилась.

Женщины стали все активнее вовлекаться в радикальные структуры. Кто-то вынужденно, и приспособляясь к обстоятельствам. Кто-то намеренно. Участие женщин в радикальных структурах стало более заметным, широким, активным. Увеличился процент женщин-участниц экстремистских сообществ в стране [6].

Женщины вынуждены адаптироваться к новой среде, которая не дает им защиты (точнее предоставляет лишь эфемерную защиту религиозными положениями, которые в местном обществе на настоящий момент не работают). Так женщины столкнулись с новыми проблемами.

Традиционный институт семьи встретился с новым и разрушающим вызовом. Трансформировались отношения, семейные связи, феномен биологического «старшинства» утрачивает силу. Женщины и дети стали более уязвимыми. В регион проникла полигамия, дискриминирующая женщин, лишаящая их прав (в том числе и имущественных), психологического спокойствия и уверенности в завтрашнем дне.

Усиление проблем, патриархальности, для некоторых женщин являются причиной радикализации и ухода в девиантные группы с демонстративной поддержкой и единством, а

для некоторые являются повод для формирования нового внутреннего протеста и на настоящий момент скрытой, внутригрупповой активности.

Список литературы:

1. Антонова Ю., Сиражудинова С. Убитые сплетнями — 2. 2020. — 54. с. <https://xn--80abdnmdd8ddgec3d.xn--p1ai/upload/iblock/61e/61ef364180bc006866db301c76b21941.pdf>
2. Журналистка Светлана Анохина покинула Дагестан из-за угрозы убийством. 20.09.2020. https://dag.aif.ru/society/zhurnalistka_svetlana_anohina_pokinula_dagestan_iz-za_ugrozy_ubiystvom
3. Сиражудинова С.В. Гендерные границы и перспективы гендерного диалога на Северном Кавказе // Женщина в Российском обществе. 2015. № 1 (74). С. 53-61.
4. «Убитые сплетнями». Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе. Отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация). Москва. 2018. https://www.srji.org/upload/iblock/681/Pravovaya_initsiativa_Otchet_UBITYE_SPLETNYAMI_2018.pdf
5. "Убийства чести" на Кавказе. От кого и почему авторы расследований получают угрозы? 13.12.2018. <https://www.bbc.com/russian/news-46557892>
6. Юнусова А.Б. Женщины в экстремистских сообществах // Научный журнал. 2017. №1 (14).
7. Kogan V. Protecting Human Rights Defenders in the North Caucasus: Reflections on Developments from 2009 to the Present // Journal of Human Rights Practice. – 2013. – Т. 5. – №. 3. – С. 500-511.
8. Szczepanikova, Alice. Chechen women in war and exile: changing gender roles in the context of violence // Nationalities Papers 43.5 (2015): 753-770.

Суровцева Е.В.,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии
МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва

ПОВЕСТЬ «ЛАЗАРЕВА СУББОТА» НИКОЛАЯ ТОЛСТИКОВА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. В статье предпринимается попытка анализа повести вологодского священника Николая Толстикова «Лазарева суббота» в контексте русской литературы предшествующего XX века и современности (иерейская проза). В этом произведении поднимаются актуальные для нашего общества проблемы и провозглашаются высокие христианские ценности.

Ключевые слова: современная русская литература, иерейская проза, Николай Толстиков, житие, светская литература.

Surovtseva E.V.,

Candidate of Philological Sciences,
Senior Researcher at Lomonosov Moscow State University, Moscow

THE STORY «LAZAREV'S SATURDAY» BY NIKOLAI TOLSTIKOV IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN LITERARY TRADITION

Summary. The article attempts to analyze the story of the Vologda priest Nikolai Tolstikov «Lazarev's Saturday» in the context of Russian literature of the previous XX century and modern times (priestly prose). This work raises issues that are relevant to our society and proclaims high Christian values.

Keywords: modern Russian literature, priestly prose, Nikolai Tolstikov, holy life, secular literature.

В настоящее время в современной русской светской литературе активно работают священники – некоторые критики даже заговорили о феномене иерейской прозы [1]. По мнению критика, выделение этого направления связано отнюдь не с «профессиональной» принадлежностью авторов, но в первую очередь с их особым взглядом на жизнь: «... для “иерейской прозы” характерно стремление высветлить в душе героя доброе начало, которое связывает его с Богом. Потому-то даже чисто светский сюжет здесь всё равно подаётся в духовной перспективе» [1].

Произведения, которые можно отнести к иерейской прозе, написаны в основном на современном материале и чаще всего в жанре рассказа [4], однако есть и иного плана тексты. Например, повесть вологодского священника, номинанта Патриаршей премии по литературе Николая Толстикова «Лазарева суббота» [5]. В этом увлекательном произведении повествование о современности (начиная с 1970-х гг., с включением одной главки о 1920-х, до начала XXI века) перемежается с главами, представляющими собой переработку жития Григория Пельшемского (1315 – 1442) (о святом см. подробнее в [2]; об истории древнерусского жития святого кратко см. в [3]). Такая композиция вызывает в памяти такие классические произведения русской словесности XX века, как «Мастер и Маргарита» М.Булгакова, «Хромая судьба» А. и Б.Стругацких, «Плаха» Ч.Айтматова, «Покушение на миражи» В.Тендрякова, в которых в повествование о современности вплетены евангельские главы. Вплетение в ткань повествования текста жития русского святого позволяет не только соположить сакральное и светское, но и разные пласты нашей трудной истории.

Анализируемая повесть включает в себя 10 житийных главок, в которых говорится о духовном подвиге святого и упоминаются исторические события его времени (так, Григорий крестил князя Дмитрия Шемяку, неоднократно обращался к нему и к его отцу князю Галичскому и Звенигородскому Юрию, сыну Дмитрия Донского, с просьбой прекратить княжеские междоусобицы, в результате которых Дмитрий Шемяка ослепил своего двоюродного брата Василия Тёмного – отметим, что трагическую судьбу князя Андрея Угличского, сына Василия Тёмного, и его малолетних сыновей Толстиков описал в историческом рассказе «Державные братья») и 11 главок о современности – их стержнем является история любви Вальки Сатюкова и Катьки Солиной, разворачивающаяся в Вологодской области недалеко от основанного Григорием Лопотовым Григорьево-Пельшемского монастыря, который располагается на реке Пельшме, в 7 верстах к северо-востоку от города Кадникова [6]. Герои «современных» глав ведут далеко не целомудренный образ жизни, однако важно то, что их личность не сводится исключительно к грехам (в письме Катьки Вальке есть такие слова: «Многим я кажусь несерьезной, пустой. Но кто бы знал, какая под внешней веселостью скрывается тоска!»), они прекрасно осознают степень своего падения (так, Катька говорит Вальке: «Я в яме, в дерьме по горло, уже не вылезть, а тебя за собой тянуть не хочу...»). Последняя главка повести называется «Лазарева суббота» – согласно православному богослужебному календарю она приходится на шестую седмицу Великого поста и является днём, когда христиане вспоминают чудо воскрешения Христом праведного Лазаря (об этом событии идёт речь в 11-й главе Евангелия от Иоанна). Именно в Лазареву субботу Катька умирает от отравления водкой.

На наш взгляд, одна из тем произведения – трагическая русская разобщённость. Сначала она вылилась в княжеские междоусобицы, затем – в гражданскую войну и репрессиях новой советской власти (отметим, что один из персонажей повести – Василий Ефимович Зерцалов, бывший царский юнкер, перешедший на сторону красных, хотя и не участвовавший в их бессудных казнях, но косвенно принявший участие в расстреле помещика Платона Зубовского, на дочери которого позже женился, побывавший в лагерях), затем – в неумении противостоять далеко не лучшим представителям кавказских народов, набранных в местный полупустой сельхозтехникум и начавших терроризировать жителей городка (тема разобщённости русского населения нашей страны на фоне сплочённости кавказцев возникает и в повести «Свет золотой луны» саратовского священника Николая Агафонова).

Ещё одна, более важная тема – это «искра Божья», которая теплится даже в самых падших людях, и любовь к ним Господа. Думается, это наиболее полно выражено в заключительных словах повести: «Сатюков, взяв на оставшиеся гроши свечечку, затеплил её перед иконой преподобного Григория и из последних сил стоял перед ней – оборванный, грязный, чуть живой. Но никто не выгонял его прочь. Глаза с иконы смотрели теперь, утешая, с сочувствием и теплотой». Отметим также, что в произведении возникает тема заступничества святого Григория – Зерцалов избежал участия в массовых расстрелах благодаря тому, что был ранен отрикошетившей от каменного креста, установленного Григорием, пулей (сам крест потом пытались найти персонажи «современных» глав, но безуспешно). Яшка Фраеров, сын управляющего имением Зубовских, ставший красным палачом, говорит Зерцалову, что того «сберёг Григорий-заступничек».

Таким образом, повесть Николая Толстикова «Лазарева суббота» является примером светского произведения, написанного священнослужителем, совмещающим в своём составе житийный и современный сюжеты, повествующим о нашей сложной истории и о нерасторжимой связи человека с Богом.

Список литературы:

1. Каплан В. Иерейская проза // Фома. – 2010. – № 1 (81).
2. Печников М.В., Семячко С.А., Виноградова Е.А. Григорий Пельшемский, Вологодский // Православная энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Том XII. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – С. 536 – 541.
3. Соколова Л.В. Житие Григория Пельшемского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Выпуск 2 (вторая половина XIV – XVI в.). Часть 1: А – К / Отв. ред. Д.С.Лихачёв. – Л.: Наука, 1988. – С. 254 – 257.
4. Суровцева Е.В. Иерейская проза в контексте духовно-нравственного воспитания на уроках литературы // Духовно-нравственные и идеологические проблемы в современном обществе. Сборник статей / Под общей редакцией Н.А. Саркаровой. – Махачкала: АЛЕФ, 2020. – С. 253 – 260.
5. Толстиков Николай, протоиерей. Лазарева суббота. Рассказы и повести. – М.: Т., 2019. – 384 с.
6. Шамина И.Н., Кочетов Д.Б. Григориев Пельшемский Лопотов в честь собора Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Том XII. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – С. 471 – 474.

СЕКЦИЯ IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Бекишиев А.А.,

кандидат исторических наук, доцент
Дагестанского государственного педагогического университета,
г. Махачкала,

Шихамиров М.С.,

студент 5 курса исторического факультета,
Дагестанского государственного педагогического университета,
г. Махачкала

ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА НА МИГРАЦИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: в данной статье приводится роль военных действий влияющих на миграцию населения Ливии, Сирии, Ирака, Йемена и т.д. Почему население этих стран стремится перебраться всеми путями в Европу.

Ключевые слова: Ближневосточный конфликт, миграция, ливийский транзит, Евротоннель, ИГИЛ, нелегалы и беженцы.

Bekishiev A. A.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of DSPU, Makhachkala,
Shikhamirov M. S.,
5th year student of the Faculty of History of DSPU, Makhachkala

THE IMPACT OF THE MILITARY CONFLICT ON POPULATION MIGRATION

Summary. This article describes the role of military actions affecting the migration of the population of Libya, Syria, Iraq, Yemen, etc. Why the population of these countries tends to move by all means to Europe.

Keywords: Middle East conflict, migration, Libyan transit, Eurotunnel, ISIS, illegal immigrants and refugees.

На современном этапе развития общества необходимо стараться остановить или предотвратить военные столкновения между мировыми государствами, стремящимися к военному, политическому и социально-экономическому преобладанию одной над другой. Яркими примерами этой гонки являются локальные войны, развязанные Западом во главе с США в регионе Северной Африки и Ближнего Востока [2, с.24].

Стоит учесть, что миграция, ставшая одним из глобальных вызовов современности в силу политических, экономических и социальных факторов последних 10 лет, наиболее масштабно и комплексно проявляется на Ближнем востоке. По данным исследователей, число мигрантов из стран Ближнего Востока возросло более на 120 процентов (1990-2017) [1, с.733].

В ходе военных столкновений на ближнем востоке мирное население всеми путями старается выжить, переселяясь в Европу через Ливийский транзит для лучшей жизни. Для стран Запада главная угроза, это нестабильная ситуация в Ливии – через нее проходят нелегальные потоки африканских мигрантов, для которых это государство является лишь транзитом. Известно из выступления лидера ливийской Джамахирии М. Каддафи незадолго до своей смерти предупреждал страны ЕС, что именно Ливия выступает одним из факторов сдерживания сотни тысяч мигрантов африканского населения в Европу, благодаря нефтяным доходам ливийское руководство умело использовало труд мигрантов. Ливийские правоохранительные органы при М. Каддафи достаточно справлялись с нелегальными мигрантами. Ливия на данном этапе выступала барьером для передвижения мигрантов в

Европу. Но после военной операции и свержения режима М. Каддафи эта страна превратилась в главный транзит по перемещению африканских нелегалов в страны ЕС [2, с.25].

За всю историю миграции народов Ближнего Востока не было настолько обильных потоков вынужденных переселенцев по состоянию на сентябрь 2015 г. Как уже известно, из истории в 2015 году в Европу хлынул небывалый поток мигрантов, пополнившие население Европы более чем на полмиллиона человек. Люди сотнями погибали в средиземноморье, стремясь пересечь море на непригодных резиновых судах которые могли поместить около 100-120 человек, кроме этого невозможно проигнорировать смерть 71 человека, задохнувшиеся в грузовике, перевозящем нелегалов. Выжившие мигранты всеми путями стараются достичь берегов Италии, однако далеко не всегда их готовы там принять. В данной связи они вынуждены переплывать к берегам Франции, а если у них не получается высадиться там то они переправляются к берегам Испании. Свою выгоду от мигрантов получают и находящиеся на территории Ливии и в близлежащих регионах террористические организации и ПНС. Они за деньги предоставляют мигрантам суда, не предназначенные для плавания на такие большие расстояния, но вынужденные им приходится на них пересекать средиземноморье. Если они не в состоянии платить, то их используют как рабов. Нужно отметить что, все это результат той политики, которая проводят ставленниками европейских олигархий. Европейские страны пытаются всеми путями предотвратить проникновение нелегалов на свою территорию. В 2015 году были предотвращены около 37 000 попыток нелегального проникновения в Европу. Национальный состав мигрантов, следующих из Ливии в Европу разнообразен более 30 национальностей. Большая часть этих мигрантов - нелегалов это выходцы из Нигерии, Ганбии и Эритерии [3].

Кроме этого вооруженные конфликты в Сирии, Йемене, Афганистане и Ираке спровоцировали обострение миграционного кризиса в Европе и увеличили потока мигрантов. Военное столкновение в 2011 году между действующим правительством Сирии и оппозиционными силами привели к военной напряженности, получившее международное значение. На данном этапе возникли большое количество оппозиций, в том числе военно-террористических группировок одной из которых является так называемое государство «ИГИЛ». Военными действиями были охвачены большое количество городов страны. В результате военного конфликта страдало мирное население, которое вынуждено было покинуть место постоянного жительства и бежать в более безопасные районы. Сначала они предпочли бежать в близкие к своим домам и имениям места, так как думали, что конфликт быстро закончится. Как мы видим сегодня боевые действия в Сирии не остановились, в связи с чем сирийцы были вынуждены покинуть страну и перебраться в соседние страны. Характерной особенностью является то, что мигранты представляли собой целые кланы из семей и с большим количеством детей. Что создает особые проблемы для стран принимающий их, это нехватка школьных мест для детей и рабочих мест для взрослых [3].

Активно начали использовать труд малолетних, который оплачивается ниже, чем у взрослого. Большой наплыв беженцев в ближайшие страны спровоцировали дефицит товаров в магазинах, что приводит к росту цен. По современным сирийским данным большое количество сирийских беженцев приходится на соседние страны. К ним относят это Ливан, который в 2015 году принял около 1,6 млн. чел, Иордания 643 тыс. чел., Турция 2,7 млн. человек. Более 150 тысяч находятся в Египте (около 120 тысяч) и Ливии (примерно 28 тысяч) стремящихся в страны европейского союза через ливийский транзит [1, с. 735].

Именно в этом регионе на сегодняшний день разворачивается, наверное, самый масштабный гуманитарный и миграционный кризис. Государство Ливан в этом регионе лидирует в мире по количеству проживающих в стране беженцев, по отношению к местному населению (на 6 млн. ливанцев приходится 1 млн. беженцев). Количество мигрантов переселившихся в страны ЕС в 2017 г. составило около 2670 человек из них большое количество находится в Греции. Нужно отметить, что мигранты с Востока, Азии и Африканского континента бегут в европейские страны ради благополучия, высокого уровня

жизни получение государственных гарантий и ради материального достатка. Беженцы бегут именно в Германию из-за выгодного географического положения и большой заработной платы, пособий. Поток мигрантов меняет национальную, религиозную и демографическую ситуацию в мире [2, с 25].

В данном случае основными принимающими странами являются: Германия, Венгрия, Австрия, Италия Франция, Великобритания, США и Турция. Причинами миграции внутренние и военные конфликты, отсутствие рабочих мест, низкая стоимость труда, несогласие с политическим курсом региона, нежелание участвовать в военных конфликтах [1, с. 735].

В XXI веке миграция является одной из проблемных зон, в условиях мирового финансового кризиса эта проблема может дойти до уровня социально-политического конфликта, как в России, так и в мире. При этом отмечают, вопросы миграционной политики тесно связаны с проблемами управления в сфере межнациональных отношений, поэтому изучать данную проблему следует только в комплексе. В 2017 году Россия вошла в тройку лидеров после США и Германии по количеству принимающих мигрантов в основном из Узбекистана, Украины, Таджикистана, Казахстана и Армении.

Список литературы:

1. Хомси М. Формы и направления миграции из стран Ближнего Востока в 1990 – 2017 гг. \Вестник РУДН. 2018. Т.26 № 4. 730-741 с.
2. Харламов А.А. Миграционный фактор в системе Европейской безопасности в контексте «Арабской весны». \Общество; политика, экономика, право. 2017. №3 -24-26с.
3. Гринева Ю.А. Европейский миграционный кризис (2014-2015): причины и основные ее параметры. \Общество; политика, экономика, право. 2016 №2 [Электронный ресурс]<https://istina.msu.ru/publications/article/32405112> (дата обращения 01.04.2021).

Караханов С.С.,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры гуманитарных дисциплин,

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (комментарии и суждения)

Аннотация. Миграция на данный момент, это одна из важнейших проблем для народа и ее рассматривают не просто как механическое передвижение людей, а как сложный социальный процесс. Миграции сыграли большую роль в истории человечества, с ними связаны такие процессы как: заселение, хозяйственное освоение земли, развитие производительных сил и тому подобное. Целью моей работы является социологический анализ миграционных процессов, происходящих в глобализирующемся мире, в частности в России и Европе и выявление их тенденций.

Ключевые слова: глобализация, миграционные процессы, социологический анализ, беженцы, трудовые мигранты, государство.

В течение XX века наблюдалось интенсивное расширение миграционных потоков, а уже в начале XXI века миграция стала составляющим фактором всех глобальных изменений в постсоветском пространстве. Собственно, сама глобализация в значительной степени увеличила этот процесс. Начался поиск новых подходов к миграционной политике, оказывающих поиск в достижении и поддержанию баланса интересов международных деятелей, участвующих в регулировании миграционных процессов.

Общеизвестно, что последствия миграции проявляются в различных сферах: политической, социальной, экономической и других. Вместе с тем, эти последствия могут нести за собой как хороший, так и негативный характер, иногда, становясь источником конфликтов. Все это говорит о том, что эта проблема нуждается в тщательном наблюдении.

Если мы посмотрим на библиографический обзор отечественной литературы по проблемам миграции, то он показывает, что с начала 90-х гг. появилось на свет довольно большое количество типизированных работ, посвященных миграционной проблематике. Необходимо подчеркнуть, что большинство работ носит ярко выраженную этническую направленность. Изучение многочисленных трудов по рассматриваемой проблематике, знакомство с различными научными подходами ограничивается исследовательское поле социологическим анализом основных факторов миграционного процесса в постсоветском пространстве.

Для достижения поставленной цели как мне кажется, необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть общетеоретические проблемы миграции в бывших республиках Советского Союза;
- выявить наиболее значимые факторы, влияющие на интенсивность миграции населения ближнего зарубежья;
- раскрыть современные проблемы международной миграции населения;
- рассмотреть сложившуюся динамику миграционной ситуации в России;
- предложить ряд практических рекомендаций, по регулированию миграционных потоков на примере Европы и т.д.

Статистика показывает более половины мигрантов в России (14 млн.) составляют выходцы из стран ближнего зарубежья. Самая большая группа – это азербайджанцы, далее следуют армяне, таджики, узбеки, украинцы, казахи, молдаване, киргизы и др. [1, с. 126].

К примеру, в Европе, одной из особенностей глобализации, является широкое распространение нелегальной миграции, как фактор миграционного процесса. Будучи следствием развития глобализации на основе либеральной модели, нелегальная миграция практически становится иррациональной формой, в которой находит свое проявление идея свободы передвижения.

Глобальная миграция в России, вовлекая в свой оборот миллионы трудовых ресурсов, в экономике становится сферой современного прибыльного бизнеса.

Тенденция устойчивости миграционных потоков приводит со временем к образованию миграционных сетей, которые связывают мигрантов с метрополиями. Эти сети снижают издержки и риски, связанные с миграцией и поддерживают миграционный поток на определенном уровне.

Что касается миграционных процессов в России, то проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы. Общеизвестно, что иностранная рабочая сила становится неотъемлемым элементом на российском рынке труда [2, с. 79].

Несмотря на то, что за последнее десятилетие неоднократно предпринимались серьезные шаги, направленные на решение отечественной проблемы миграции, она в полном объеме так и не была решена. Какие приоритетные задачи, на мой взгляд, необходимо решать сегодня:

- 1) разработка жилищной программы для всех беженцев;
- 2) создания рабочих мест для вынужденных переселенцев в соответствии с их квалификацией и потребностями России;
- 3) оптимальное использование трудовых мигрантов из стран СНГ, исходя из интересов обеспечения экономики страны и ее регионов необходимыми трудовыми ресурсами;
- 4) закрыть границы для нелегальной миграции и жестко осуществлять правовое регулирование миграционными потоками. Только после этого можно будет вплотную приступить к реализации цивилизованного пути по привлечению новых переселенцев.

Что касается политического фактора, то он по-прежнему остается основной причиной вынужденной миграции. Стала более тесной его взаимосвязь с экономическими и социальными причинами. Для изменения ситуации к лучшему в данной области нужны более активные дипломатические шаги. Они также желательны и на уровне многосторонних отношений, так как миграционные потоки способны стать серьезным фактором дестабилизации порядка, но они, же могут служить источником формирования нового духовного богатства, заключающегося в творческом развитии человеческого потенциала[3,с.82].

Правительство Российской Федерации, прогнозируя развитие ситуации на ближайшие годы, делает вывод, что число иностранцев, претендующих на статус беженца, будет увеличиваться и может составить ежегодно 1,5-2 тыс. человек из числа вновь прибывающих [4, с. 117]. Чтобы снизить напряжение, необходимо осуществить комплекс организационных мер по совершенствованию правовых норм, и контроль над соблюдением всех необходимых процедур. Активизация и эффективное регулирование миграционных процессов – это, пожалуй, единственная возможность поправить демографическое положение за счет миграции населения из стран ближнего зарубежья с одной стороны и сокращения миграции в другие страны.

Предстоит разработка механизма стимулирования территориального перераспределения экономически активного населения для улучшения сбалансированности региональных рынков труда, введение протекционистских мер в интересах определенных отраслей, регионов, регулирование миграционных потоков на основе проведения инвестиционной политики, развития соответствующей законодательной базы [5, с. 152]. Все это позволит благоприятно воздействовать на экономику государства, повысить эффективность освоения природных ресурсов и использования трудового потенциала страны.

Таким образом, можно сказать, что исходя из представлений о миграции населения республик ближнего зарубежья, как миграции человеческого капитала, вполне естественным, является свободное его перемещение, наряду с финансами, товарами и услугами, по всему постсоветскому пространству, в условиях глобализирующегося мира. Также глобализация оказывает значительное воздействие на миграционные процессы, происходящие в мире. Суть их состоит, как в количественном, так и в качественном изменении миграционных потоков. Особенно это заметно по отношению к странам-донорам, которые, включаясь в глобализацию, начинают притягивать трудовые ресурсы соседних государств и таким образом превращаются в принимающие страны.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. М., 2017.
2. Алле М. И. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М., 2016.
3. Бандурин В.В. Глобализация мировой экономики и Россия. М., 2014.
4. Барсукова С.Ю. Проблемы беженцев и вынужденных переселенцев в зеркале идеологий М., 2017.
5. Вестфаль В.Р. Миграция и внутренняя безопасность в концепции Европейского Союза М., 2013.

Кузьмина В.М.,
кандидат исторических наук, доцент ЮЗГУ, г.Курск

МИГРАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЕВРОПЕ

Аннотация. Рост миграционных потоков изменился не только количественно, но и качественно, и они носят чаще не экономический характер, а представляют собой процесс воссоединения семей, вынужденную и гуманитарную миграцию из-за вооруженных и межнациональных конфликтов, что придает выталкивающим факторам иной смысл.

Ключевые слова: миграционные потоки, Европейский Союз, глобализация

Kuzmina V.M.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of
South-Western State University, Kursk

MIGRATION OF THE MUSLIM POPULATION IN EUROPE

Summary. The growth of migration flows has changed not only quantitatively, but also qualitatively, and they are often not economic in nature, but represent a process of family reunification, forced and humanitarian migration due to armed and interethnic conflicts, which gives pushing factors a different meaning.

Key words: migration flows, European Union, globalization

Миграция все чаще рассматривается как основное средство решения ряда демографических и экономических проблем в странах ЕС в долгосрочной перспективе. Но в последние годы изменился баланс между притягивающими и выталкивающими факторами. Трудовая миграция уже не является самым многочисленным компонентом в структуре миграции, на первое место выходит гуманитарная а также воссоединение семей, что свидетельствует о качественных изменениях в притоке мигрантов.

Интенсивность влияния миграции на экономику и социально-культурное пространство в ЕС росла постепенно по мере изменения тенденций в миграционных потоках. Внешние вызовы миграции в Евросоюзе – рост притока беженцев, мигрантов-мусульман и нелегальных мигрантов, связанный с конфликтами и войнами, переходят во внутренние вызовы (появление замкнутых мусульманских общин, изменение идентичности европейского общества и его этнической и культурно-конфессиональной составляющей, рост влияния ислама среди последующих поколений мигрантов, особенно молодежи, а также ксенофобии, расизма и националистических настроений, и связанная с этим популярность правых и популистско-националистических партий). Возникают сложности в интеграции и адаптации мигрантов из третьих стран в светском европейском обществе. Новыми рисками становятся рост криминогенной обстановки в странах ЕС, а также угроза терроризма и экстремизма [1].

Рисунок 1 – Топ 10 стран ЕС по количеству мусульманского населения по состоянию на 2019 г.

Можно выделить следующие факторы, которые влияют на усиление вызовов и рисков и различаются по странам ЕС:

- 1) Качественные и количественные параметры мигрантов.
- 2) Уровень занятости мигрантов.
- 3) Степень реальной интеграции мигрантов в принимающем обществе.
- 4) Предельный объем приема иностранных мигрантов и беженцев для сохранения национальной идентичности.
- 5) Возможности социальной системы обеспечить пособиями прибывающих мигрантов, беженцев и их семьи.
- 6) Количество мусульман среди иностранных мигрантов и усиление исламского фактора в общественной жизни [2].

Последний фактор становится очень важным, так как возникающие в Европе мусульманские общины все больше представляют собой параллельные общества, сохраняющие свои социально-культурные обычаи, не интегрируются в европейский социум, и вряд ли будут меняться под влиянием принимающего общества.

Традиционная этническая миграция из третьих стран, в основном мусульманских, является преобладающей и в последние годы она стала приобретать оттенок «колонизации европейских стран», оказывать влияние на изменение идентичности их населения. Растущий поток выходцев из третьих стран, которые легально оседают в странах Евросоюза (трудоустроенные мигранты, члены их семей, лица, получившие убежище и статус беженца, бизнес-мигранты и др.) привел к возникновению новых общин неевропейского происхождения со своими культурными, религиозными обычаями и ценностями, с другим качеством образования и человеческого капитала [2].

Первому поколению мигрантов удалось в определенной степени интегрироваться в европейское общество, сохраняя свои традиции и обычаи, при этом религия в то время не занимала ведущее место в жизни мигрантов, которые в основном приезжали без семей на заработки. Воссоединение семей привело к росту мусульманского присутствия в Европе и к тому, что компактно проживающие мусульманские общины, как правило, не ассимилировались и не интегрировались в социально-культурное пространство стран проживания. Семейная миграция способствовала усилению замкнутости общин с сохранением своего образа жизни, традиций, законов шариата. Фактически мусульманские сообщества в странах ЕС представляют собой «государство в государстве», где живут по нормам шариата [3].

Последние поколения мусульман-мигрантов, которые говорят на европейских языках, часто имеют гражданство стран ЕС, получили светское образование, не стремятся приобщаться к европейским культурным ценностям, но переформатируют свои культурно-религиозные традиции и практики. Исламские общины, с одной стороны, консервируют ценности своей исторической родины, формируют особую идентичность европейских мусульман, достаточно устойчивую к внешним воздействиям. С другой стороны, принявший мигрантов европейский социум практически не помогает им в этом. Несмотря на разработку новых подходов к интеграции и ассимиляции, либеральное законодательство европейских стран и использование концепции мультикультурализма не стимулировали мигрантов к интеграции в светское общество и адаптации к его нормам, а фактически поощряли существование культурно-этнического разнообразия общества без ассимиляции новых приезжих.

Вряд ли миграционное давление на страны ЕС уменьшится в ближайшие годы, если не будут приняты меры всех уровней, реформирована система предоставления убежища, не изменится подход к интеграции мигрантов в европейский социум и на рынке труда, не усилится контроль на границах и не будут реализовываться соглашения со странами, откуда идет поток беженцев и нелегалов. С 2015 г. по 2019 г. более 25.7 млрд евро было выделено из бюджета ЕС напрямую отдельным странам и через различные фонды для решения проблем миграционного кризиса. Из них 6.1 млрд евро было выделено на обеспечение политики безопасности [3].

Растущая безработица, неполная занятость, особенно среди молодежи, неравные условия на рынке труда, массовая нелегальная миграция, непрестижный малоквалифицированный труд, до сих пор востребованный на европейском рынке труда, ведут к социальной напряженности. Крах политики мультикультурализма, сложности при адаптации и социокультурной интеграции в принимающем обществе, проблемы толерантности отношений между местными и приезжими, растущая активность мусульман-мигрантов, усиление религиозного фактора и роли ислама становятся главными вызовами и социальными рисками.

Постепенно формируются новые контуры интеграции и ассимиляции мигрантов под влиянием самоизоляции и замыкания мигрантов в рамках своих общин и иммигрантских «гетто», характеризующихся всеми проявлениями социального неблагополучия. Уровень жизни большинства мигрантов значительно ниже, чем коренных европейцев, а риск оказаться за чертой бедности более чем в два раза выше, чем для коренного населения, что связано с низкими доходами, худшими жилищными условиями, высоким уровнем рождаемости.

Список литературы:

- 1 Проблема беженцев: ООН бьет тревогу [Электронный ресурс]: // Информационное агентство ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/spec/refugee> (Дата обращения 30.11.2020).
2. Kritz, M. Global Trends in Migration: Theory and Research in International Population Movements: учеб. пособие / M. Kritz, Ch. Keely, S. Tomasi – New York: Center for Migration Studies, – 2018. – 211 с.
3. Osteuropa und die Flüchtlingskrise: «Keiner hat hier Flüchtlinge eingeladen» [Электронный ресурс]: // Немецкая газета Spiegel Online. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/osteuropa-fluechtlingskrise-spaltet-europa-a-1051193.html> (Дата обращения 30.11.2020).

Курбанов М.Ю.,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт ИИАЭ ДФИЦ РАН, г. Махачкала

МИГРАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАВНИННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические проблемы миграции, на примере заселения отгонных земель на равнине жителями горных районов в советский и постсоветский период. При этом автор считает, что для адекватного решения земельных вопросов необходимо ликвидировать чересполосицу и отгонное животноводство, создавать на Прикаспийской низменности вместе мелких кутанов крупные специализированные многоотраслевые хозяйства, которые бы развивали садоводство, виноградарство, молочное животноводство, тонкорунное овцеводство и получать высокие урожаи зернобобовых культур

Ключевые слова: горные районы, равнина, миграция, напряженность, чересполосица, компактность, землепользование, традиционная территория.

Kurbanov M.Yu.,
senior researcher, Ph.D., Institute of IAE, DPhIC RAS,
Makhachkala

MIGRATION AND PROBLEMS OF AGRICULTURAL USEPLAIN LAND

Summary. The article examines the socio-economic problems of migration, on the example of the settlement of distant lands on the plain by residents of mountainous regions in the Soviet and post-Soviet period. At the same time, the author believes that in order to adequately solve land issues, it is necessary to eliminate the striped and distant pasture cattle breeding, to create large specialized diversified farms in the Caspian lowland together with small cutans, which would develop gardening, viticulture, dairy farming, fine-wool sheep breeding and obtain high yields of leguminous crops.

Key words: mountainous regions, plain, migration, tension, capital city, compactness, land use, traditional territory.

Эта проблема в Дагестане, на наш взгляд, наиболее острый характер приобретает в 20-40-гг. прошлого века. Дореволюционные годы формой освоения горцами равнины были кутаны и казмаляры, представляющие собой преимущественно животноводческие хутора, занятие горскими населенными на аридных условиях на период зимнего выпаса скота с сентября до конца мая[1, с. 136]. В них оседали более или менее крупные овцеводы.

В первые годы после интервенции и гражданской войны катастрофически были разорены районы равнины и предгорья-традиционную житницу Дагестана. Ликвидация хозяйственной разрухи и восстановление экономики Дагестана в 20-е годы XX в. диктовали потребность кадровых работников. Среди их было как представители народов Дагестана, так и русские, украинцы и др. Определенным импульсом в процессе перемещения на равнину послужило введение НЭП в Дагестане в 1921-1925 гг. и земельно-водная реформа в 1927-1934гг., в результате которой животноводческим горным колхозам были выделены во временные пользования пастбищные земли на равнине для содержания скота в зимний период. Таким образом, на равнине 21 горным районам было отчуждено 1,5 млн. га сельхозугодий[2, с.18]. Не решив проблему снятия социальной напряженности, связанной с перенаселенностью горных районов, оно в известной степени перенесли эту напряженность на равнинные территории. Оценивая последствия этих реформ, А.И. Османов отметил:

«Такое массовое отторжение земель равнинных районов, далекое от первоначальных планов земельно-водной реформы, создает немало проблем для жителей этих районов»[5, с.316-317].

Выполняя приказ Н.С. Хрущева «О закреплении за колхозами зимних пастбищ госфонда «Черные земли и «Кизлярские пастбища»[6], начался процесс постепенного заселения отгонных земель на равнине Бабаюртовского, Кизлярского, Ногайского, Тарумовского, Хасавюртовского Кизлярского и других районов республики, жителями горных районов. К концу 1970-х гг. на территорию Прикаспийской низменности было переселено более 300 тыс. горцев, для которых было организовано 106 новых населенных пунктов, создано свыше 100 колхозов и совхозов[2, с.48]. Некоторые горные колхозы начали возделывать на прикутанных землях рис, не имея инженерной системы и предварительных работ. В результате выводятся из строя большие земельные площади. Кроме того, из-за допускаемых недозволенных методов эксплуатации и бесхозяйственного отношения к прикутанным землям, здесь с каждым годом увеличиваются площади бросовых и выбитых земель. Специалист по кадастровой оценке земель отмечал: «В Республике Дагестан очень сложное, порою запутанное землепользование, которого нет ни в одной республике, области, крае Российской Федерации. 37 районов из 41 имеют земли на территории других районов. [7, с.247-259].

Главная ошибка заключается в том, что не был последовательно осуществлен принцип компактного представления земель с тем, чтобы расположенные по соседству и связанные между собой в экономическом и административном отношениях горные колхозы также на равнине располагали пастбищными участками в одном компактном массиве. Так, например, хозяйства Гунибского района имеют сезонные пастбища на территории 11 различных районов. На территории Бабаюртовского района 330 тыс. гектаров земель разбиты почти на 300 мелких участков. Кроме 13 местных, бабаюртовских колхозов и совхозов на этих землях хозяйствуют 222 сельскохозяйственные артели 22 горных, предгорных и равнинных районов. Причем отдельные колхозы имеют здесь по несколько отдаленных друг от друга на десятки километров, разрозненных участков. Так, двадцать колхозов Лакского района, перегоняют скот Бабаюртовский район, владеют землями на 36 разных участках. Пастбища, посевы, сады и виноградники совхоза «Красное знамя» Лакского района, например, размещены в трех местах на расстоянии 30-40 километров друг от друга. А между ними вклинились земельные угодия колхозов других районов.

В свое время такое положение, видимо, объяснялось тем, что бабаюртовские колхозы и совхозы не были в состоянии полностью использовать свои земли. А сейчас они обрабатывают на территории Хасавюртовского района, причем тоже на разных участках, 914 гектаров земель, в Хасавюртовские колхозы и совхозы занимают на территории Бабаюртовского на трех разных участках 1388 гектаров [8, с.11].

Такая же проблема наблюдается в землепользовании соседних равнинных, предгорных и даже горных районов. Так, например, Чара-динский район представляет свои летние пастбища Лакскому и Гунибскому районам. В то же время сами чарадинцы перегоняют скот на летние пастбища Лакского, Тляратинского районов. По данным экспликации земель Дахадаевского района, этот район получил на равнине 60034 га, почти вдвое больше имеющихся собственных горных угодий - 37665 га.

Поэтому, на наш взгляд, могущим привести к быстрому прогрессу в сельском хозяйстве, в экономике и культуре людей, является предложение об отказе отгонной системы животноводства. Это дает хозяйству возможность обеспечить своевременное и высококачественное искусственное осеменение, а, следовательно, планомерно улучшать породный состав, продуктивность овец, повышать процент выхода молодняка.

Помимо этого, приезжие покупают у русских и ногайцев дома и укореняются в ногайских поселениях. Эти люди, по мнению ногайцев, щепетильны в выборе средств для быстрого достижения своих целей. В районе сейчас такое положение, что своим негде пастби-

все отгонники. Правительство республики забирает у района деньги, а в районе 600 кошар - прекрасные условия для теневой экономики.

Количество круглогодичного выпасаемого скота превышает 70-80 тыс.голов мелкого рогатого скота и лошадей. В ряде случаев нормы выпаса превышены в 4 раза. При этом значительная часть степных пастбищ подвержены ветровой эрозии, что создает предпосылки для прогрессирования их опустынивания. Поэтому подавляющее большинство информаторов-ногайцев резко настроено против даргинцев, корейцев и других приезжих, что вызвано, прежде всего, вмешательством их в хозяйственную жизнь ногойских сел [4, с.341]. На самом деле, как и в 20-х и 50-х годах прошлого века, идет завуалированное закрепление за хозяйствами отгонного животноводства этнических земель ногойцев. Сколько ненужных споров, трений между хозяйствами возникают из-за нарушения меж, потрав пастбищ и посевов при перегонах скота.

Земельная чересполосица, дележ мелких разрозненных участков сильно тормозят освоение миллионов гектаров плодородных земель. Поэтому, ликвидация чересполосицы приведет повышению производительности труда, сокращению затрат труда и средств на производстве труда.

Межрайонные и внутрирайонные чересполосицы можно ликвидировать путем отвода пастбищных массивов для каждого хозяйства в одном месте, обмена и объединения разрозненных участков в один массив. При этом надо ликвидировать отгонное животноводство, создавать на Прикаспийской низменности вместе мелких кутанов крупные специализированные многоотраслевые хозяйства, которые бы развивали садоводство, виноградарство, молочное животноводство, тонкорунное овцеводство и получать высокие урожаи зернобобовых культур.

Приведенный в статье анализ ситуации показывает, от разговоров о специализации нужно решительно перейти к практическим шагам в этом направлении, как на равнине, так и в горах. И тогда мелкие хозяйства освободятся от непроизводительных затрат. У нас не останется отстающих и нерентабельных хозяйств.

Список литературы:

1. Гаджиев А.С. К истории переселения горцев Дагестана на равнину //Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала, 1973. Вып.1.
2. Ибрагимов М-Р.А. Формирование современного этнического состава населения в равнинном Дагестане// Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М.: Наука, 1988.
3. Калиновская К.П., Марков Г.Е. Ногойцы-проблемы национальных отношений и культур//СЭ.1990. №2.
4. Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX-в начале XXIвека: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. Санкт-Петербург, 2011.
5. Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20-70-е годы XX в.). Махачкала, 2000.
6. Постановление Совмина СССР от 28. 05. 1954 №1023 «О закреплении за колхозами зимних пастбищ госфонда «Черные земли» и «Кизлярскиепастбища»[электронный ресурс]//Законодательство России/URL: [http:// Russia. Bestpravo. ru/ ussu/ data 04/ tex 16230. htm](http://Russia.Bestpravo.ru/ussu/data/04/tex/16230.htm) (дата обращения6.02.2021).
7. Сефиханов Ш.С. Основы земельного и лесного кадастра РеспубликиДагестан.СПб,1995.
8. Ханукаев С. По-хозяйски использовать землю // Советский Дагестан. №1. 1970.

Пархомчук М.А.,
доктор экономических наук, профессор, ЮЗГУ, г.Курск
Кузьмина В.М.,
кандидат исторических наук, доцент ЮЗГУ, г.Курск

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕВРОПЫ

Аннотация. В настоящее время специалисты сходятся во мнении, что влияние новой волны беженцев на ключевые экономические показатели – прирост ВВП, размер собираемых налогов и социальных (в том числе пенсионных) отчислений и пр. – будет сильно зависеть от эффективности программ их интеграции в европейский рынок труда.

Ключевые слова: миграционные потоки, Европейский Союз, экономические показатели

Parkhomchuk M.A.
Doctor of Economics, Professor of South-Western State University, Kursk
Kuzmina V.M.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of South-Western State University, Kursk

MIGRATION OF THE MUSLIM POPULATION IN EUROPE

Summary. At present, experts agree that the impact of the new wave of refugees on key economic indicators - GDP growth, the amount of taxes collected and social (including pension) contributions, etc. - will strongly depend on the effectiveness of their integration programs into the European labor market.

Key words: migration flows, European Union, economic indicators

Помимо влияния на общие экономические и финансовые показатели, кризис беженцев сопряжен с рядом других вызовов, которые могут возыметь определенные последствия на отраслевом и региональном уровне.

К числу таких вызовов относятся структурные изменения на рынке труда, которые, не оказывая существенного воздействия на основные макроэкономические показатели стран-реципиентов, непосредственно влияют на финансовое положение отдельных групп коренного населения. Одни от притока беженцев выигрывают, другие, напротив, проигрывают. Так, преобладание среди мигрантов низкоквалифицированной рабочей силы (кризис беженцев – это как раз такой случай) предсказуемо ведет к увеличению разрыва в уровне оплаты труда местных жителей с высокой и низкой квалификацией. Бенефициарами становятся представители хорошо оплачиваемых профессий, а «синие воротнички», сталкиваясь с конкуренцией со стороны мигрантов, вынуждены мириться со стагнацией доходов (иногда даже со снижением их абсолютного уровня). Следует, однако, отметить, что, как показывает предыдущий опыт стран – значимых реципиентов мигрантов, в долгосрочной перспективе зарплаты коренных жителей с низкими доходами восстанавливаются, поскольку миграционный прессинг заставляет их устраиваться на более оплачиваемую работу. Кроме того, средний уровень зарплат коренного населения стран-реципиентов благодаря миграции, как правило, возрастает [1].

Еще один вызов для стран ЕС – рост теневого сектора экономики. Из-за продолжительных сроков рассмотрения заявок на получение убежища многие беженцы вынуждены искать неофициальные заработки, что в полной мере соответствует интересам

части работодателей, которые заинтересованы в найме дешевой рабочей силы и в уходе от налогов. Это также обусловлено сложностями с получением официального статуса и нежеланием мигрантов возвращаться на родину, где сложилась нестабильная политическая и экономическая ситуация или нет условий для трудоустройства. Связанные с теневой экономикой риски особенно велики в «старых» странах ЕС, где на законодательном уровне утверждены высокие минимальные стандарты заработной платы. По оценкам немецких экспертов, в 2019 г. в ФРГ до 300 тыс. просителей убежища подрабатывали в теневом секторе, часто – за минимальную оплату (1 евро в час) [1]. Особенно высока неформальная занятость в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, уход за больными и престарелыми, общественное питание, уборка производственных помещений и отельный бизнес. В результате работающие в данных отраслях предприниматели, которые нанимают персонал на законных основаниях, не выдерживают конкуренции и вынуждены либо закрывать бизнес, либо нарушать трудовое законодательство, тем самым сокращая налоговые и зарплатные издержки. Все это в перспективе может стать серьезным вызовом для экономики европейских стран – реципиентов иностранной рабочей силы.

Еще одна проблема, обсуждаемая в странах, ориентированных на развитие туризма, – это вероятный отток иностранных туристов из регионов, в наибольшей степени затронутых миграционным кризисом. В Греции наплыв беженцев негативно сказался на туристической привлекательности островов Эгейского моря вблизи Турции – Самоса, Лероса, Коса и особенно Лесбоса, где в миграционных центрах содержатся порядка 8 тыс. просителей убежища. В 2019 г. размеры раннего бронирования расположенных на Лесбосе отелей сократились на 45–50%, еще 20% туристов отказались от посещения острова в пользу других, более безопасных с их точки зрения мест, вдвое меньше лайнеров стало заходить в местные портовые города [2]. Эти последствия имели сугубо локальный характер: большая часть туристического потока была перенаправлена на другие греческие курорты, а понесенные отельерами и рестораторами убытки были отчасти компенсированы расходами многочисленных представителей некоммерческих организаций и волонтеров, прибывших на острова для оказания помощи беженцам. Однако по мнению десятков тысяч коренных греков беженцы создают весомую угрозу для отрасли. Как результат, усиливаются антимиграционные настроения и электоральная поддержка националистических партий: на парламентских выборах 2015 г. на Эгейских островах результаты неонацистской партии «Золотая заря» заметно лучше, чем в среднем по стране. Аналогичные процессы характерны для средиземноморского острова Лампедуза, который, став «миграционными воротами» в Италию, утратил свою популярность у туристов [2].

Другой важный, но малоизученный аспект миграционного кризиса – влияние притока нерегулярных мигрантов на рынок недвижимости. На интуитивном уровне понятно, что увеличение спроса на аренду жилья должно вести к росту цен, особенно в районах массового расселения беженцев. В реальности, однако, ситуация выглядит несколько сложнее. Как показал опыт Турции – страны, которая столкнулась с еще большим, нежели ЕС, миграционным давлением, – цены действительно росли: в соседних с Сирией регионах их дополнительный прирост составил от 2 до 5% ежегодно. Но эта динамика была обусловлена почти исключительно возросшим спросом со стороны самих турецких граждан на жилье в более престижных кварталах. Таким образом, в Турции кризис беженцев ускорил процесс сегрегации в городах, то есть разделения на благополучные районы для коренных жителей и бедные районы, населенные мигрантами, с менее комфортным жильем и меньшими возможностями для трудоустройства.

Для того чтобы избежать повторения турецкого сценария, правительства европейских стран принимают меры, направленные на сглаживание описанных выше негативных моментов. Так, в Германии власти пытаются не допустить излишней концентрации беженцев в крупных городах, распределяя их по федеральным землям с учетом ряда факторов (численность населения, налоговые поступления, доля земли в финансировании общегосударственных расходов), обустривают для беженцев пустующие здания, а в

перспективе, возможно, вернуться к коммунальным программам жилищного строительства. В Швеции проблема с жильем для беженцев решается путем предоставления им муниципальных квартир с минимальными арендными ставками. Обратной стороной такого подхода становится дефицит доступных квартир для малообеспеченных коренных шведов (о нехватке жилья сообщают 60% шведских муниципалитетов, что объективно ведет к росту недовольства проводимой в стране миграционной политикой) [3].

Таким образом, страны ЕС в последние годы сталкиваются с внутренними и внешними вызовами, связанными с притоком мигрантов, самым серьезным из которых стал миграционный кризис, который повлек массу проблем – от роста преступности и ксенофобии до угрозы терроризма и усиления роли ислама в Европе. Столкновение двух культур – христианства и ислама, двух цивилизаций – европейской и мусульманской становится главным цивилизационным вызовом в Европе. Происходит нарастание этнокультурной и конфессиональной неоднородности в странах ЕС, что уже является данностью.

Список литературы:

1 8 reasons Europe's refugee crisis is happening now [Электронный ресурс]: // The Washington Post. Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8-reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now/> (Дата обращения 30.11.2020).

2. Миграционный кризис - у ЕС нет решения [Электронный ресурс]: // Информационное агентство ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2275152> (Дата обращения 30.11.2020).

3. Боровский, Ю. Исследования миграции в теории международных отношений / Ю.Боровский, К.Трачук // Международные процессы. – 2015. – № 4. – Том 13. – С. 86-98.

Труфанов Г.А.,
магистрант института философии СПбГУ, г.Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМАТИКА ИНСУРГЕНЦИИ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА НА ПРИМЕРЕ ДРК

Аннотация. Автор предпринял попытку конфликтологического анализа проблемы редукции насилия и аспекта урегулирования конфликта в ДРК. Автор приходит к выводу о сложности и конфликтогенности протекания политического процесса, процессов реформирования и изменения структур государства вкупе с продолжением сильного политического и экономического влияния со стороны бывших метрополий и просто «крупных игроков» представляется зоной для потенциального, а также постоянного самоконституирующегося конфликта. В данной статье конфликт, рассматривается как форма столкновения противоречий групп интересов сфере осуществления специальных интересов, при чем данные интересы являются разнонаправленными и взаимоисключающими и осуществление одного возможно только за счет другого.

Ключевые слова: конфликт, интересы, урегулирование, инсургенция, антагонизм, ДР Конго, кризис.

THE PROBLEMS OF INSURGENCY AND CONFLICT RESOLUTION ON THE EXAMPLE OF THE DRC

Summary. The author attempted a conflict analysis of the problem of reducing violence and the aspect of conflict resolution in the DRC. The author comes to the conclusion that the complexity and conflictogenicity of the political process, the processes of reforming and changing the structures of the state, coupled with the continuation of strong political and economic influence on the part of the former metropolises and simply "major players", is a zone for potential, as well as permanent self-constitutive conflict. In this article, the conflict is considered as a form of collision of contradictions between states and large corporations in the sphere of the implementation of special interests, in which these interests are multidirectional and mutually exclusive and the implementation of one is possible only at the expense of the other.

Keywords: conflict, interests, regulation, insurgency, antagonism, DRC, crisis.

С января по август 1964 инсургенции охватили 5 из 21 провинций ДРК, три из них целиком, и проникли еще в 51. В 1964 началось «восстание Мулеле» в Квилу под предводительством Пьера Мулеле, члена ПСАЗ, получившего военное образование в Китае, что оказало влияние на его стратегическую концепцию, являвшую сходство с китайской доктриной «народной войны».[1] Восстание готовилось более полугодя, центром повстанческого района стал треугольник Лукамба – Яссса-Локва – Имбонго, где с августа 1963 функционировали лагеря подготовки повстанцев, в которых проводилась и военная и политическая подготовка партизан, велась активная антиправительственная пропаганда, жандармерия осенью 1963 предпринимала несколько попыток устранения Мулелистской угрозы, но инсургенты удачно избегали контактов и провели несколько диверсий на автодорогах региона.[3, с.237] 31 декабря началось восстание, в префектуре Идиофа «басени», инсургенты нападали на посты и патрули, громили и поджигали административные здания, устраивали засады на дорогах и уничтожали линии коммуникаций, к началу весны повстанческая армия разрослась до нескольких тысяч человек, обитавших группами по 20-50 человек вдали от дорог в лесной местности, обычно проявлявших активность по ночам или перед рассветом, большое распространение получили засады на дорогах, сопровождаемые ловушками, ямами или заблаговременным повреждением опор мостов на атакуемых участках. К весне повстанцы, де факто, контролировали три дистрикта. К середине апреля правительство перебросило в регион дополнительные силы и блокировало район инсургенции. Восстание Мулеле стоило с октября 1963 по начало 1965 года порядка 9000 убитых. К декабрю 1965 восстание свелось к собственной внутриплеменной группе лидера, но еще и в следующем году территория к югу от Киквита считалась «небезопасной». [5], [8, p.1074]

Развитие конфликта имеет характер постоянно расширяющейся сферы, в данный конфликт включаются все новые акторы. Насилие в данном случае представляется имманентно присущим всем конфликтным ситуациям в данном регионе, свидетельствующим о нацеленности акторов на борьбу, как основной признак конфликта. [2] Мы прибегнули к модели конфликта Ральфа Дарендорфа, как наиболее операциональной и релевантной. Основной тезис, в данном случае-это невозможность разрешения конфликта. Базовые и фундаментальные детерминанты невозможно искоренить. Базовые противоречия, лежащие в основании конфликта в ДРК, а именно экономические факторы, как наиболее релевантные в плане интервенции в конфликт крупных корпораций, иных государств, а также огромное количество НВФ и нелегальный рынок, обусловленные бессилием институтов государства не могут быть разрешены и искоренены, как детерминанты.

Воздействие на детерминанты может быть исключительно регулятивного характера, то есть в случае с Конго, направленное на формирование особого типа интеракции между акторами в конфликте и построения особой сферы для взаимодействия. Авторы солидарны с позицией Льюиса Козера, понимавшего под социальным конфликтом борьбу за ценности и притязания на статус, власть и ресурсы, в ходе которой оппоненты нейтрализуют, наносят ущерб или устраняют своих соперников. [6, pp.8-16] Эффективное урегулирование конфликта возможно при соблюдении трех основных аспектов. [4] Самый важный из них – это признание реалистичности имеющихся антагонистических интересов. Оппонентам необходимо признать неизбежность существования взаимных притязаний на объект. Здесь ключевым фактором является выработка языка ценностей, интересов, потребностей, понимаемых всеми сторонами конфликта. Однако в случае с бандформированиями не следует делать упор на общность целей, необходимо четко осознавать «демаркационные» линии. Второй аспект заключается в институализации артикуляции интересов оппонентов, организации сторон конфликта, путем создания объединений, организации, коалиций, а также органов трансляции интересов. Конфликт-структура, находящаяся в тесной связи с контекстом реальности, в которой она существует и протекает, связь внешней и внутренней сред конфликта имеет значительный потенциал влияния на ход урегулирования. [7, pp.9-17] Это позволит создать особое поле для структурированного диалога между всеми участниками процесса. Третий момент заключается в создании условий для привлечения посредника и утверждения единой процедуры включенного диалогизированного обсуждения проблем в целях достижения максимальной эффективности. Процедура формирует правила и ограничения, структурирует и нормализует интеракции сторон. Посредник же создает наиболее продуктивные условия для урегулирования конфликта. Надо отметить, что авторитет и компетентность наиболее важные аспекты сущности посредника при работе со столь многосторонним противостоянием антагонистических интересов. [9], [10] Примирение, арбитраж и посредничество – 3 формы участия третьей стороны в урегулировании, принимая во внимание полиэтничность ДРК, а также трайбализм и напряженность в межатническом взаимодействии, можно сделать вывод, что посредничество и арбитраж представляются наиболее релевантными формами реализации участия третьей стороны в конфликте. Основная роль такой третьей стороны будет заключаться в организации проведения переговоров, а также методическом и процедурном сопровождении переговоров. Отдельное внимание необходимо уделить освещению конфликта в медиа, как возможного инструмента интервенции в конфликт и агента генерации дискурса враждебности, все аспекты могут негативно сказаться на процедуре регулирования конфликта. Основными задачами будет супервайзинг, направленный для создания возможности для интеграции разнонаправленных интересов в единую дорожную карту, а также создание благоприятных условий для выхода ДРК и участников процесса урегулирования из информационного вакуума.

Список литературы:

1. Винокуров Ю.Н, Орлова А.С, Субботин В.А. История Заира в новое и новейшее время. Институт Африки РАН.1982. С. 232.
2. Стребков А.И, Алдаганов М.М, Газимагомедов Г.Г. Российская конфликтология между настоящим и прошлым. Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология, 2013, No1, 66-76.
3. Тягуненко В.Л. Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость. Наука, 1974. С. 237
4. Darendorpf R. Class and class conflict in industrial society. Электронный ресурс // URL: <https://cominsitu.files.wordpress.com/2019/01/ralf-dahrendorf-class-and-class-conflict-in-industrial-society-1.pdf> (дата обращения 01.09.2020)
5. Clodfelter M. Warfare and armed conflicts. V. 2. P. McFarland 2017.
6. Coser.L. The functions of the social conflict. The free press. NYC, 1956.
7. Krisberg L. Sociology of Social Conflict. Prentice hall. NJ, 1973.

8. Parcell L. Africa south of the Sahara 1991; The Middle East and North Africa 1991; The Far East and Australasia 1991 and The USA and Canada 1990, International Affairs, Vol 67, Issue 2, April 1991. P.1074.
9. Reyntjens F. "Briefing: The Second Congo War: More than a Remake." African Affairs 98, no. 391 (1999): 241-50.
10. Zongwe D.P. "The New Sexual Violence Legislation in the Congo: Dressing Indelible Scars on Human Dignity." African Studies Review 55, no. 2 (2012): 37-57.

Упоров И.В.,
доктор исторических наук, профессор кафедры
конституционного и административного права,
Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар

РОССИЯ И ЕВРОПА В ГЛОБАЛИЗАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Исследуются особенности процесса взаимодействия российской и европейской культур (в широком понимании) в контексте глобализационных процессов. Отмечается, что человеческая цивилизация начала процесс глобализации с позиции развитой государственности, причем Европа и Россия действовали во многом сходным образом, и тогда (XVII-XVIII вв.) эти два глобальных цивилизационных центра еще не сталкивались друг с другом, поскольку свободного территориального пространства еще хватало сильным государствам. Однако схожесть не устраняла различий в перспективах дальнейшего развития. Делаются соответствующие обобщения.

Ключевые слова: Россия, Европа, глобализация, цивилизация, государство, территория.

Uporov I.V.,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Laws, Professor, Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar

RUSSIA AND EUROPE IN GLOBALIZATION INTERACTION: KEY TRENDS AND PROSPECTS

Summary. The features of the process of interaction between Russian and European cultures (in a broad sense) in the context of globalization processes are investigated. It is noted that human civilization began the process of globalization from the position of developed statehood, and Europe and Russia acted in much the same way, and then (XVII-XVIII centuries) these two global civilizational centers did not yet collide with each other, since there was still enough free territorial space strong states. However, the similarity did not eliminate differences and different approaches in the prospects for further development. Appropriate generalizations are made on the issues under consideration.

Key words: Russia, Europe, globalization, civilization, state, territory.

Как известно, к середине XVII в. сложилось централизованное Русское государство с уникальными характеристиками, в частности, на планете появилось крупнейшее по территории уникальное суверенное государство, где уже несколько веков живут более ста народов и народностей. К этому следует добавить, что в то время (XVII-XVIII вв.) в основном завершился территориальный передел мира, началось активное, в привычных сегодня формах, развитие международных отношений, основанное на принципах буржуазных революций, и именно тогда, на наш взгляд, начался процесс глобализации,

ставший в последние годы предметом многочисленных обсуждений. Как видим, Россия вступила в этот процесс в качестве одного из ведущих игроков на мировой политической арене.

Как представляется, на рубеже XVII-XVIII вв. были созданы два основных центра влияния на мировое развитие: Европа (Англия, Испания, Франция, Португалия, Дания, Швеция и др.) и Россия, причем европейские государства, несмотря на локальные войны друг с другом, представляли собой единый вид культурной цивилизации (создание Европейского Союза в середине XX в. подтверждает это). Российская же цивилизация претерпела «300 лет буферного положения между Европой и Степью» [5, с. 84], и, соответственно, приобрела свою специфику, которая обозначается как евразийство, и, в отличие от европейского мира (Запада), в России сложились очень прочная абсолютная монархия. И в целом с того времени человеческая цивилизация начала процесс глобализации с позиции развитой государственности, причем Европа и Россия действовали во многом сходным образом (присоединение территорий, организация подконтрольного регионального управления и т.д.). Тогда эти два глобальных цивилизационных центра еще не сталкивались друг с другом, поскольку свободного территориального пространства еще хватало сильным государствам.

Однако схожесть не устраняла различий – применительно к России управление огромными территориями было невозможно без жесткой централизации власти, и, соответственно, права человека, если использовать современную терминологию, уходило на второй план, то есть ценность государственной территории была выше ценности человеческой личности, что вполне устраивало правящую элиту, поскольку давало возможность обогащаться за счет провинций. Такой подход усугублялся доставшейся от монгольского влияния восточной составляющей в менталитете российского общества. Соответственно глобализация осуществлялась двумя параллельными потоками. Первый поток – европейский, в рамках которого Европа, обладавшая морскими портами и соответственно более эффективными водными транспортными путями, сумела «глобализовать» американский континент, Австралию, значительную часть Азии и Африки, то есть, по сути, преобладающую часть земного шара.

Второй поток – российский, в рамках которого Россия, в дополнение к сибирско-дальневосточным землям, приросла еще несколькими территориями, включая Украину, Прибалтику и другие земли. Указанные обстоятельства показывают, что в то время главным критерием глобализации являлся территориальный признак. Объединенная, состоящая из нескольких государств Европа (европейская цивилизация) по сравнению с Россией в этом смысле преуспела, однако если указанный признак отнести только для одного государства, то, безусловно, Россия вырвалась далеко вперед, что, безусловно, свидетельствовало о нарастающей силе России. Эта сила была проявлена как в петровскую эпоху, так и в последующее время (и основывалась эта сила, по Л.Н. Гумилеву, на пике пассионарности российского суперэтноса [2, с.59]). Квинтэссенцией можно считать, очевидно, неосуществленное намерение Екатерины II завладеть Босфором и Дарданеллами (тут важен сам факт постановки такой цели в связи с провозглашением России «Третьим Римом»), а также осуществленную Александром I распорядительную функцию по мировому устройству после победы над Наполеоном; здесь же отметим парад русских войск в Париже [1, с. 36]. Как видно, Россия и буквально, и глобализационно, вошла в Европу на предельно близкое расстояние, что позволяло говорить о России как о главном тогда европейском государстве в общем глобализационном процессе.

Но это российско-европейское единение было недолгим, на большее не позволяли имевшиеся различия. Особость России здесь заключалась в том, что ее внешнеполитические успехи сопровождались ослаблением и ухудшением внутреннего положения. Восстание декабристов показало, что без реальных реформ демократического характера Россия может выпасть из общемирового пути развития. Однако укоренившееся крепостничество, привилегии аристократии, ее неспособность понять динамику общественного развития и

отказаться от «данной свыше» миссии управлять государством в пользу народных представителей [3, с. 79], существенно ослабили страну, и на этом фоне даже отмена крепостного права и иные реформы второй половины XIX в. уже не могли изменить тенденцию по ухудшению ситуации (поражение в Крымской войне, террор народолюбцев и др.). А в результате революций 1917 г. Россия надломилась территориально (потеря Польши, Финляндии) и оказалась в страшном огне Гражданской войны. Последовавший период советского государства можно, вероятно, считать попыткой осуществить идейно-политическую (социалистическую, коммунистическую) глобализацию, которая, впрочем, не удалась, и опять же, в силу догматического восприятия и переоценки единственного, как считала партийно-советская руководящая верхушка, направления, по которому должны следовать все народы и государства. Некоторый период (очевидно, до рубежа 1970 г.) идея коммунизма оставалась еще привлекательной, однако последовавший период стагнации экономики разрушил веру в нее у советских людей.

Результатом отхода от всеобщей глобализации стали распад СССР в 1991 г. и новые территориальные потери и ослабление России как правопреемника советского государства на международной арене. После этого Россия вновь вошла в общемировой глобализационный процесс, свидетельством чего является всенародное принятие Конституции России 1993 г., где нашли отражение все основные ценности современной (европейской) цивилизации. Прозападный вектор, однако, с начала 2000-х гг., после определенного укрепления экономики страны в те годы, вновь стал смещаться позиционированием России на более весомую роль в процессе глобализации, что привело к заметному политическому охлаждению отношений Россия-Запад, введению санкций и т.д. Такой маятник, на наш взгляд, вряд ли способствует укреплению российской государственности, и здесь нужен, очевидно, поиск оптимального соотношения самобытности России и ее места в глобализационном процессе. При этом Россия как была, так и должна остаться главным евразийским фактором, который, на наш взгляд, следует усиливать в дальнейшем, но в этом контексте равно неуместны как явно проевропейская направленность (как это было, например, в 1990-е гг.), так и излишне «крутой азиатский поворот» как следствие охлаждения с западными странами в последние годы. Мы полагаем, что в стратегической перспективе Россия имеет необходимые ресурсы быть не мостом, соединяющим Запад и Восток, как это нередко представляется при характеристике геополитического положения России, а центром уникальной и самодостаточной евразийской цивилизации.

Список литературы:

1. Бугай Н.Ф. Русские – государствообразующая нация: проблемы, детализация, итоги // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 5/1. С. 30-42.
2. Гумилев Л. Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. СПб: Юна, 1992. 272 с.
3. Жуков Д.С., Зудов Н.Е. Избирательное право и парламентаризм в самоуправляющихся колониях британской империи (вторая половина XIX века) // Pro Nunc. Современные политические процессы. 2006. № 1 (4). С. 75-82.
4. Чистобаев А.И. Этногенез в России (к 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: «Науки о земле». 2012. Вып. 4. С. 79-88.

СЕКЦИЯ V. ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Алилов А.Н.,
доктор исторических наук, профессор
филиала МАДИ, г. Махачкала

Алилова К.М.,
доктор философских наук,
профессор кафедры онтологии и теории познания ДГУ;
профессор кафедры гуманитарных дисциплин ДГУНХ, г. Махачкала

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация. В статье рассматривается культурологический аспект глобальных проблем современности. Взаимоотношения человека с природой, изменение ее для своих потребностей связаны с культурой и исторической памятью каждого народа. Для того, чтобы избежать глобальной экологической катастрофы, необходимо углубленное понимание жизни и формулирование новой системы экологической этики, культуры, основанной на исторической памяти любого этноса.

Ключевые слова: глобальные проблемы, культура, экология, устное народное творчество, нравственные ценности.

Alilov A.N.
Doctor of History, Professor of the MADi branch, Makhachkala,

Alilova K.M.
Doctor of Philosophy, Professor of DSUNE; professor of DSU, Makhachkala

GLOBAL ECOLOGY AND ECOLOGICAL CULTURE

Summary. The article examines the culturological aspect of the global problems of our time. The relationship of man with nature, changing it for their needs are associated with the culture and historical memory of each nation. In order to avoid a global ecological catastrophe, an in-depth understanding of life and the formulation of a new system of ecological ethics, culture, based on the historical memory of any ethnic group, is necessary.

Key words: global problems, culture, ecology, oral folk art, moral values

На современном этапе развития человечества формируется единая цивилизация на всей планете. Укоренение этой идеи в науке и общественном сознании способствовало осознанию глобализации процессов в современном мире.

Становление глобалистики приходится на 60-е годы, в период, когда масштабы производства достигли небывалого объема и стали угрожать возможностям природы компенсировать их воздействие. На этом этапе возник и так называемый Римский клуб (1968), который и положил начало глобальной проблематике мирового развития.

Глобальные проблемы - это общечеловеческие проблемы, которые затрагивают коренные интересы всей цивилизации, каждого человека. Важнейшими из них на данный момент являются экологические проблемы. На протяжении почти двух веков слова Жана - Батиста Ламарка: «Человеку суждено истребить самого себя, после того, как он сделает Землю непригодной для обитания» долгое время оставались непонятными. Под влиянием необходимости жить в гармонии с природой человечество вынуждено отбросить императив покорения природы.

Культурологический аспект глобальных проблем современности напрямую связан с философией, а историческое развитие связано с культурными традициями и типом культуры.

Взаимоотношения человека с природой, изменение ее для своих материальных и духовных потребностей связаны с культурой и исторической памятью каждого народа.

В устном народном творчестве как нигде сохранились особенные черты характера народа, присущие ему нравственные ценности, представления о добре, красоте, правде, трудолюбии. Знакомя людей, начиная с раннего возраста с народной экологической культурой, можно приобщить их к нравственным общечеловеческим ценностям. Обращение к истории народной культуры является важным фактором успешности процесса формирования экологической культуры человека.

Экология в российском этносе занимает особое место среди разнообразных средств военизации экологической культуры, которая раскрывается в традициях бережного отношения к окружающему миру и передаётся из поколения в поколение через разные элементы культуры - мифологию, религию, творчество. Народная экологическая культура, как определенный комплекс знаний, умений и навыков, накапливалась по крупицам, веками тщательно отбиралась, систематизировалась и надёжно закреплялась в обычаях, традициях, обрядах, стереотипе поведения, в не писаных законах и правилах взаимоотношения с природой. Народный экологический опыт представляет собой огромный интерес, так как без него трудно выжить не только среди дикой, суровой, но и окультуренной природы. Издавна бытующие в народе экологические ценности формируют строгие экологические нормы, воплощенные в педагогические идеи, традиции, обычаи. Народная педагогика располагает огромным количеством экологического материала, не исчерпавшего своих воспитательных возможностей. Многовековой опыт народа - сокровищница народной культуры, народной экологии.

Мировое сообщество все полнее осознает, что главной, причиной глобального кризиса является взрастившая технократическую цивилизацию культура, оказавшаяся неадекватной природе. Человек живет по формуле

«здесь и сейчас», Предстоит расширить взгляд человека на мир, сформировав новое мировоззрение, принять новую систему ценностей, новую формулу бытия, обеспечить экосоциальное взаимодействие с природой - экологическую культуру.

Выдающийся представитель неотолизма Л. Швейцер в своей философской концепции выдвинул принцип благоговения перед жизнью как основополагающей для новой общечеловеческой, общепланетарной культуры. Этот принцип экологии духа, сохранения и взаимоуважения в сфере культуры означал переход от технократической модели ее развития к новой, ориентированной на общечеловеческие ценности... Человек, ставший мыслящим существом, чувствует, что он должен ко всякой воле к жизни относиться с тем же благоговением, что и к своей. Он узнает эту другую жизнь на опыте собственной жизни. Сохранять жизнь, способствовать жизни, выдвигать жизнь, которая способна развиваться до ее наивысшей ценности, -это он воспринимает как добро; разрушать жизнь, вредить жизни, подавлять жизнь, которая могла бы развиваться, - как зло...» [3, с. 156].

Экологическая культура - как часть познавательной, культуры, выражает характер и качественный уровень отношений между обществом и природой. Она проявляется в системе духовных ценностей, всех видах и результатах человеческой деятельности, связанных с познанием и преобразованием природы. Познавательная культура это способ организации и развития познавательной деятельности человека. Она имманентно приобретает способность накапливать богатейшие знания о мире и тем самым создавать благоприятные возможности для его познания и освоения. Можно утверждать, что общество интеллектуально настолько, насколько используются богатейшие знания, содержащиеся в культурном генофонде человечества. Выполняя познавательные функции, культура приспособливает человека к природе и социальному бытию, одновременно позволяет ему использовать их в собственных интересах [1, с.22].

Человечество не «выбирало» пути своего развития, это был стихийный процесс - борьба за выживание, включая преодоление экологических ограничений, с которыми различные человеческие сообщества сталкивались с самого начала. Опытным путем люди

смогли постепенно возвыситься над внешней природной средой, начав создавать орудия труда, преобразовывать окружающую среду под свои нужды и потребности, использовать природные силы и ресурсы для поддержания жизни. В этом естественном процессе присутствовали и «искусственные» элементы, но здесь нет ничего «загадочного» [3.с.78].

Основная масса глобальных проблем, к которым относятся и экологические проблемы, в настоящее время своих решений не находит. Это происходит, прежде всего, из-за естественной и резкой ограниченности земных ресурсов, их фатальной конечности. Кроме того, радикального решения глобальных проблем найти не удастся из-за их колоссальной сложности, огромного масштаба и отсутствия в отдельных странах и у мирового сообщества в целом необходимых ресурсов и политической воли; из-за конъюнктурных животрепещущих потребностей текущей жизни, отвлекающих от более далеких перспектив; из-за противоречий между странами и неравноправия между ними [4]. Человечество ищет выходы из глобального кризиса. Основным существующим подходом, одобренным мировым сообществом, - устойчивое развитие. Его основная идея - оптимальное самоограничение, справедливое равноправное распределение ресурсов, остановка неограниченного роста потребления, обеспечение экологической безопасности. Однако, как всякую «прекраснодушную» идею, реализовать ее в конкурентном мире весьма затруднительно.

Список литературы:

- 1.Билалов М.И. Дагестан в культуре и цивилизации. Махачкала. 2010.
- 2.Всбср Л. Человечество и экологический императив //Свободная мысль. №9, 2009.
3. Швейцер Л. Упадок и возрождение культуры. М.,1998.
- 4.<http://5fan.ru/wievjob.php?id=39108> (обращение 20.03.2021)

Арапова М.П.,
магистрант 1 курса, УрФУ, г. Екатеринбург

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена выявлению роли коммуникативных технологий в формировании духовно-нравственных качеств молодежи. Опрошено 63 студента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Сделан вывод о том, что проведение молодежных мероприятий (творческих, спортивных) с применением коммуникативных технологий способствует воспитанию у молодых людей духовно-нравственных качеств.

Ключевые слова: коммуникативные технологии, студенты, молодежь, духовно-нравственные качества.

Arapova M.P.,
1st year master's student, UrFU, Yekaterinburg

THE ROLE OF COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF YOUTH

Summary. The article is devoted to identifying the role of communication technologies in the formation of spiritual and moral qualities of youth. The authors interviewed 63 students of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. The authors concluded that holding youth events (creative, sports) with the use of communication technologies contributes to the upbringing of spiritual and moral qualities in young people.

Key words: communication technologies, students, youth, spiritual and moral qualities.

С помощью современных коммуникативных технологий осуществляется «перевоспитание» нового поколения: теряют актуальность традиционные ценности. «Системе воспитания и образования не всегда удастся сформировать совокупность необходимых качеств, которые соответствовали бы требованиям рынка труда в России. Это потенциально создает и воспроизводит широкий спектр социального неблагополучия (безработица среди молодежи, криминализация молодежной среды, девиантное поведение, суициды и т. п.) [9, с.5]. Целью исследования является выявление роли коммуникативных технологий в формировании духовно-нравственных качеств молодежи.

Выделим наиболее существенные работы, на которые мы опирались в ходе исследования. С.А. Михайлина рассматривает коммуникативные технологии влияния, продуцирующие нужные ценности, образы мира, иррациональные суждения [2]. Е.Н. Нархова и В.П. Репин проанализировали роль информационно-коммуникативных технологий формирования ценностных ориентаций современной молодежи [4]. С.З. Гончаров и Н.В. Попова раскрыли диалектическое соотношение общечеловеческого и национального в культуре [1, с. 136]. Уральские ученые и практики рассмотрели проблемы формирования духовности и нравственности в аспекте религиозного воспитания и образования [5, с. 169-172], потенциала народного творчества в духовно-нравственном воспитании молодежи [7, с. 150-155], приобщения молодежи к культурным традициям в аспекте устойчивости общества [3, с.188-190].

Для достижения цели исследования нами опрошено 63 студента, обучающихся в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Результаты опроса показали следующее. Больше половины (68%) респондентов считают информацию, транслируемую ТВ и интернет, недостоверной. 23% студентов доверяют лишь проверенным источникам. Более половины опрошенных (53%) считают, что интернет формирует коммуникабельность, удовлетворенность и работоспособность, а социальные сети (Вконтакте, Instagram) играют важную роль в формировании толерантности молодежи. Студенты считают духовно-нравственными ценностями: семью (58%), честь (23%), честность (16%), уважение и взаимопонимание (13%). Большинство отмечает, что в современном мире очень важны духовно-нравственные качества (76%). Большинство респондентов (77%) отметили, что трудно в современном мире обходиться без средств общения в сети, важным аспектом которого является взаимопонимание. Взаимопонимание понимается ими как более легкий способ общения с оппонентом благодаря современным коммуникативным технологиям.

На формирование духовно-нравственных ценностей наиболее положительное влияние, по мнению студентов, оказывают социальные сети (Вконтакте, Instagram, ТикТок) (56%) и наиболее отрицательное – интернет-источники (71%). Главной проблемой они считают интернет-зависимость (43%) и замкнутость молодежи (29%).

На наш взгляд, нужно применять различные технологии профилактики интернет-зависимости, в том числе спорт, которая является одной из основных ценностей студенческой молодежи [11, с. 310]. Достаточно актуально для современной молодежи занятия фитнесом в части профилактики интернет-зависимости [8, с. 108]. «Сложно переоценить роль превентологической деятельности в воспитании духовно-нравственных качеств и отношения к своему здоровью у молодежи: формирование здорового образа жизни и предупреждения саморазрушающего поведения» [10, с. 241]. Проведение молодежных мероприятий (творческих, спортивных) с применением коммуникативных технологий способствует «воспитанию у молодых людей духовно-нравственных качеств» [6, с. 35].

Таким образом, необходимо отметить актуальность изучения роли коммуникативных технологий в формировании духовно-нравственных качеств молодежи, поскольку нравственность среди молодежи выступает как защита среди разного рода зависимостей. Важно понимать, что одним из важнейших принципов духовно-нравственного воспитания является принцип непрерывности – взаимосвязанный процесс обучения, воспитания и

развития человека на протяжении всей его жизни. Данный принцип можно считать напрямую взаимосвязанным с коммуникативными технологиями. Работа по духовно-нравственному воспитанию поколения должна идти как непрерывный процесс и носить не эпизодический, а систематический характер.

Список литературы:

1. Гончаров С.З., Попова Н.В. Общечеловеческое и национальное в культуре – потенциал духовной солидарности // Этносоциум и межнациональная культура. 2009. №1 (17). С.131-137.
2. Михайлина С.А. Коммуникативные технологии влияния в обществе знания // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 34-36.
3. Муллер А. И., Попова Н. В. Приобщение молодежи к культурным традициям — условие устойчивости общества// Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.) [Электронный ресурс] / под общ. ред. А. В. Пономарева ; отв. за вып. Е. В. Осипчукова, Н. В. Попова. Екатеринбург : УрФУ, 2018. С.188-192.
4. Нархова Е.Н., Репин В.П. Типологизация субъектов коммуникативных технологий в государственной молодежной политике// Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской Т.К.. Сер. "Демография. Социология. Экономика" Москва, 2019. С. 285-290.
5. Попова Е. В., Попова Н. В. Духовность и нравственность в аспекте религиозного воспитания и образования молодежи //Молодежные движения и организации XX века (к столетию образования ВЛКСМ) : материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 23 октября 2018 г. / редкол. О.М. Коморникова, С.А. Парфенова, Н.Ф. Чипинова ; Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2018. С. 169-174.
- 6.Попова Н.В., Голубкин Е.А. Центр молодежной политики как субъект управления социальной активностью молодежи // Вестник педагогических инноваций. №4 (44). 2016, С. 29-36.
7. Попова Н.В., Муллер А.И. Потенциал народного творчества в духовно-нравственном воспитании молодежи // Историко-культурное наследие славянских народов Волго-Камского региона. 2020г. №2(9). С. 150-156.
- 8.Попова, Н. В. Фитнес как технология профилактики интернет-зависимости молодёжи / Н. В. Попова, И. С. Щеголев // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация.2020. Т. 5, № 2. С. 107–114.
9. Социокультурные аспекты молодежной политики в сфере труда и образования [Электронный ресурс]: монография: в 2 частях / Л. М. Андрюхина [и др.]; под ред. А. Г. Кислова, Е. В. Поповой, Н. В. Поповой. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. Ч. 1. 221с.
10. Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий: монография/ А.В. Пономарев [и др.]; под общей редакцией д-ра пед. наук А.В. Пономарева, канд. филос. наук Н.В. Поповой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 260 с.
11. Щеголев И. С. Спорт как ценность студенческой молодежи / И. С. Щеголев, Н. В. Попова, К. О. Ваулина // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 10-12 декабря 2018 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. С. 309-315.

Арсланбекова Э.М.,
магистрант 1 курса, УрФУ, г.Екатеринбург

СОВРЕМЕННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Статья направлена на изучение проблем формирования духовной культуры современной студенческой молодежи методом анкетирования 76 студентов Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Сделан вывод о том, что высокая духовность и нравственность помогут молодежи противостоять любым формам зависимостей.

Ключевые слова: студенты, духовность, нравственность, молодежь.

Arslanbekova E.M.,
1st year master's student, UrFU, Yekaterinburg

MODERN STUDENTS: PROBLEMS OF FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Summary. The article is aimed at studying the problems of the formation of the spiritual culture of modern student youth by the method of questioning 76 students of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. It is concluded that high spirituality and morality will help young people to resist any form of addiction.

Key words: students, spirituality, morality, youth.

Проблемы становления духовного мира студенческой молодежи имеют большое значение для всего общества в целом. Стойкие жизненные ориентации – это необходимое условие адаптации молодежи в сложном современном мире. Проблема формирования духовных ценностей молодежи находится в центре внимания и является предметом обсуждения ученых и практиков в сфере государственной молодежной политики (далее ГМП). Цель исследования: выявление проблем и социальных факторов формирования духовной культуры современной студенческой молодежи, оценка ее культурного потенциала, определение и анализ системы приоритетных ценностных ориентиров и установок студенческой молодежи в различных сферах жизни. Используются методы теоретического анализа и анкетирование.

Отметим наиболее значимые работы, которые были использованы нами при подготовке исследования. Л.А. Дегтерева рассмотрела проблемы духовно-нравственного воспитания [5]. Т.Ю. Березина и Л.Г. Пузеп провели анализ проблем формирования представлений о семейных духовно-нравственных ценностях у современной молодежи [1]. Анализ механизмов формирования духовно-нравственных ценностей представлен в работе Т. П. Лапыко [6]. Вопросам воспитания социальной активности, развития субъектных качеств личности и коллективов посвящено исследование С.З. Гончарова и Н.В. Поповой [2, с. 180].

Методом индивидуального анкетирования в феврале 2021 года нами было опрошено 76 студентов, обучающихся в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (далее УрФУ) по вопросам формирования духовности и нравственности.

Анализ результатов опроса показал следующее. Более половины студентов (60%) смотрят на своё будущее положительно. Почти четверть (24%) утверждают, что всё останется как сейчас. 12% не задумывались на эту тему. Более половины 68% ответили, что им нравится их поколение, 12% – не очень, 8% – отрицательно. Скептическая оценка респондентов сопровождалась такими суждениями: «среди молодежи много людей, не

имеющих определенной цели», «мало интересов», «низкий уровень культуры», «алкоголизм», «равнодушие к чужим проблемам» – 58%, 21-й век диктует нам свои законы, по которым нужно жить – 35%, многие считают, что уже достигли наивысшей ступени успеха – 6%. Зафиксирован высокий уровень патриотизма студентов и их небезразличное отношение к делам своего государства. На вопрос анкеты: «Несет ли человек ответственность за свою страну?», – большинство ответили положительно – 88%.

Студентам также было предложено ответить на вопросы, касающиеся духовно-нравственных ценностей, культуры, поскольку «культура означает только положительную ценность – меру развития человеческого в индивидах» [3, с. 133]. Наиболее значимыми духовно-нравственными ценностями для студентов является: справедливость – 64%, почитание родителей – 55%, совесть и честность – 45%, милосердие – 32%, любовь – 18% и свобода вероисповедания – 14%. Большинство респондентов (80%) считают, что заниматься духовно-нравственным воспитанием должна «семья», 76% – образовательные учреждения, 32% – религия. Большинство студентов духовно-нравственный идеал находят в семье (96%). Более половины студентов (56%) ценит в человеке ум и красоту, 40% – Ум, и только 4% исключительно красоту. Приоритетным условием формирования духовной культуры 48% студентов считают чтение художественной литературы, 36% – посещение театров, музеев, 12% – советы родителей, 4% – «общение со сверстниками».

Также в анкете студентам предлагалась по 6-бальной шкале оценить 1) свои умения и навыки определения и развития собственных достоинств и устранения недостатков, 2) их критической оценки, 3) наличие нравственных обязательств по отношению к окружающей природе, обществу, другим людям и самому себе. Самооценка большинства студентов по первому параметру достаточно высока (4 и 5 баллов поставили 76%). С «критической оценкой» результаты такие же (4 и 5 баллов поставили 64%), но 6 баллов себе поставили 8%. И только чуть более четверти критически отнеслись к себе и поставили 2 и 3 балла (28%). Почти три четверти респондентов (72%) оценили свою способность принять нравственные обязанности по отношению к окружающей природе, обществу, другим людям и самому себе достаточно высоко (на 6 - 4 балла).

Абсолютное большинство (92%) утверждают, что общечеловеческие ценности существуют и только 8% считают, что «таких ценностей не существует, есть только национальные ценности, присущи отдельной нации, отдельному государству».

Студентам было предложено обозначить проблемы формирования духовно-нравственных ценностей самые актуальные в данный момент. Самыми актуальными проблемами формирования духовно-нравственных ценностей, по мнению студентов, являются: отсутствие согласованности в вопросах духовно-нравственного воспитания молодежи среди социальных институтов общества и резкое разделение общества по социальному и имущественному признакам (по 64%), экономическая проблема и негативное влияние СМИ (по 36%) и виртуальная агрессия (28%). Лучшим способом для воспитания у человека духовно-нравственных ценностей является воспитание доброты (80%), личный пример взрослых (60%), дружба (44%), любовь (40%) и свобода (32%). Духовно-нравственное воспитание молодежи нужно «для духовной и культурной жизни» (68%), «чтобы стать духовно-развитым человеком и максимально реализовать свои возможности», (56%), «чтобы предостеречь молодых людей от ненужных ошибок» (36%), «приносить пользу обществу» (32%).

Таким образом, необходимо отметить актуальность изучения вопросов формирования духовно-нравственных ценностей современного студенчества, поскольку высокая духовность и нравственность помогут молодежи противостоять любым формам зависимостей» [7, с. 169]. Несомненно, воспитание молодежи должно быть комплексным, поскольку и задача по решению выявленных в ходе опроса студенчества проблем комплексная. Воспитание личности, «понимающей и переживающей патриотизм, нравственность, правосознание, искусство, религию, личную сопричастность общему делу и ответственность перед памятью об ушедших поколениях и перед ныне живущими» [4, с. 224]

является одной из актуальных задач воспитания молодежи.

Список литературы:

1. Березина Т.Ю., Пузеп Л.Г. Формирование представлений о традиционных семейных духовно-нравственных ценностях у студентов педагогического вуза // Традиции ценности в меняющемся мире. 2018. №10. С. 31-35.
2. Гончаров С. З., Попова Н.В. Креативность принципа субъектности в философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Выпуск 8. Екатеринбург. 2008. С. 180 – 197.
3. Гончаров С.З., Попова Н.В. Общечеловеческое и национальное в культуре – потенциал духовной солидарности // Этносоциум и межнациональная культура. 2009. №1 (17). С.131-137.
4. Гончаров С.З., Попова Н.В. Субъектность в аспекте инновационного стиля жизни // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2012. № 2 (121). Выпуск 19. Белгород. С. 218 – 231.
5. Дегтева Л.А. Развитие духовно-нравственных ценностей у студентов колледжа // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. №3(6). С. 155-158.
6. Лапыко Т.П. Потенциал и механизмы формирования духовно-нравственных ценностей студентов педагогов // Актуальные проблемы педагогики и образования: сборник научных статей. 2018. С. 218-223.
7. Попова Е. В., Попова Н. В. Духовность и нравственность в аспекте религиозного воспитания и образования молодежи // Молодежные движения и организации XX века (к столетию образования ВЛКСМ) : материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 23 октября 2018 г. / редкол. О.М. Коморникова, С.А. Парфенова, Н.Ф. Чипинова ; Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2018. С. 169-174.

Асалиева Ф.А.,

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИЙ И МОРАЛИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Аннотация. В данной работе уделено внимание проблеме нравственного воспитания молодежи Дагестана. Поднят вопрос о необходимости возрождения и приобщения молодежи к дагестанской горской этике, кодексам чести, морально- нравственным ценностям народов Дагестана. Сделан вывод о неопределимой роли данным понятий и принципов в нравственном воспитании молодежи.

Ключевые слова: мораль, нравственность, духовная культура, Дагестан, традиции.

Asaliev F. A.,

Senior lecturer, DSUNE, Makhachkala

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION BASED ON THE TRADITIONS AND MORALS OF THE PEOPLES OF DAGESTAN

Summary. This paper focuses on the problem of moral education of young people in Dagestan. The question of the need to revive and introduce young people to the Dagestan mountain ethics, codes of honor, moral values of the peoples of Dagestan was raised. The conclusion is made about the invaluable role of these concepts and principles in the moral education of young people.

Keywords: morality, morality, spiritual culture, Dagestan, traditions.

Проблема духовного и нравственного воспитания и образования в нашем обществе стоит сегодня как никогда остро. Современная молодежь мало знает о своем родном крае, стране, культуре и особенностях традиций своего народа. Неоценимую роль в нравственном воспитании молодежи играет возрождение национальной культуры и приобщение детей к национальному искусству. Нельзя не согласиться с тем, что невозможно вырастить настоящего гражданина и достойного человека без трепетного и уважительного отношения к своим историческим корням, истокам. К сожалению, общество сегодня поражено такими явлениями, как нравственная и моральная деградация, рост преступности, наркомании, равнодушие некоторой части нашего населения. И невольно задаешься вопросом - почему же сложилась такая ситуация? Ведь большинство из перечисленных явлений не имели место ранее в Дагестане, так как противоречат национальным, моральным ценностям дагестанских народов, их веками сложившимся национальным традициям и адатам. Анализируя духовное наследие дагестанских мыслителей и просветителей древности и средневековья, ясно вырисовывается связь нравственных факторов в общественном прогрессе. Так, один из выдающихся мыслителей Дагестана начала XX века Магомед-Кади Дибиров писал: «Счастлив народ, которым управляет высоконравственный правитель; несчастно общество, в котором процветает безнравственность, как-то: моральная распущенность, казнокрадство, отвергнута мудрость предков, ограблена духовность, нет внимания наукам, просвещению» [1, с. 52]. Несомненно, заслуживает внимание взгляды еще одного просветителя, публициста, издателя Абусуфьяна Акаева. Его статьи и книги нацелены были на воспитание благородных граждан для общественного прогресса, в них красной нитью проходит мысль о духовности и пробуждении национального самосознания народа. Акаев отмечал, что бездуховный, безнравственный человек – сорняк общества. Также он писал: «Цель жизни - не в обжорстве и разврате, а в стремлении к знаниям, наукам» [1, с. 77].

Таким образом, очевидно, что дагестанские просветители центральное место уделяли нравственному аспекту. Процветание общества и государства они видели в первую очередь в нравственном совершенствовании каждого отдельного человека. В трудах просветителей красной нитью проходит мысль о необходимости использования богатейших традиций, обычаев, семейной и горской этики народов Дагестана в вопросах улучшения морального климата общества в целом и нравственного воспитания, в частности.

Что же представляет собой дагестанская мораль, какие компоненты она в себя включает? Дагестанская мораль требует от человека проявлять человеческое достоинство, долг, отвагу, мужество, уважение к старшим. Главное в человеке – это его моральный облик. В Дагестане ценились достоинства человека и осуждали недостатки, омрачающие его моральный облик [4, с.123].

В ходе многовекового исторического развития народы Дагестана создали народный кодекс чести, представляющий собой концентрированное выражение моральных качеств [2, с.5]. В настоящее время задача возрождения национальных традиций воспитания, духовной культуры народа особенно актуальна. Особенно это связано с тем, молодежь захлестнула всеобщая компьютеризация и свободный доступ в интернет, где наряду с позитивной информацией есть и масса негативного. Именно глубокое, вдумчивое изучение традиционной культуры народов Дагестана в школе, семье, ВУЗах и так далее способствует нравственному становлению личности, его духовному совершенствованию.

В дагестанской морали и в семейной этике народов Дагестана заложены лучшие нравственные и общечеловеческие нормы. В условиях современного морального и нравственного кризиса перед обществом все настойчивее ставится вопрос о поиске новых, эффективных путей возрождения дагестанской морали с ее мудрыми традициями и обычаями. И здесь, безусловно, необходима совместная, целенаправленная работа семьи, школы, вузов.

Нельзя обойти стороной и такую категорию нравственности дагестанцев как «намус». За этим данным понятием скрывается целый моральный кодекс жителей гор. По существу, это своеобразное обобщение обычаев, традиций. Когда-то это понятие пронизывало все поры

горской жизни- и честь, и совесть, и благородство. В широком смысле под термином «намус» понимается перечень норм общечеловеческой морали, выражаемый такими понятиями, как миролюбие, взаимопомощь, благочестие, милосердие, скромность, терпение, мудрость, достоинство. В узком смысле данная категория выражает такие нравственные качества, которые связаны с соблюдением некоторых норм и правил. Это такие понятие, как мужская честь или чувство собственного достоинства, женская честь и строгое сохранение целомудрия, приличия и порядочность, воспитанность, уважение к старшим, к родителям, пожилым, гостеприимство. И именно в этом значении понятие намус наиболее употребляемо [3, с. 97]. Благодаря строгому следованию традициям старших поколений можно заключить, что в народе до сих пор сохраняется статус этой скажем так педагогической категории как горский намус. В поисках выхода из кризиса, главным образом нравственного, мы всё чаще оглядываемся на свои истоки, на свои «забытые заповеди». И неоспорим тот факт, что сохранившиеся и дошедшие до нас народная мудрость, традиции, обряды, горский намус служили и служат высокому нравственному воспитанию каждого. А это так актуально и так необходимо нам сегодня.

Список литературы:

1. Абдуллаев М. Мыслители Дагестана, 19 начала 20 веков. Махачкала, 1963.
2. Гуков И. Кодекс чести горца (вопросы нравственности). Дагестанская правда. 1995. №3
3. Мирзоев Ш. Культура и традиции народов Дагестана. Махачкала, 1996.
4. Магомедов Р. М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала, 1992.

Баглиева З.З.,

кандидат исторических наук, доцент,
Дагестанский государственный аграрный университет, г. Махачкала
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
г. Махачкала

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПОМОЩИ ДИАЛОГА

Аннотация. Диалог культур должен основываться на гуманистических началах. Необходимо избегать ненависти, шовинизма, отрицания прав других.

Ключевые слова: диалог, глобализация, духовные и нравственные ценности, культурная гегемония.

При взаимодействии различных культурных традиций часто возникали великие достижения цивилизации. В наше время глобализации создаются новые перспективы взаимодействия культур. Диалог между культурами единственное цивилизованное решение, по-настоящему гуманное, позволяющее различным народам жить вместе на одной планете. Диалог культур должен быть основан на двух основных принципах: - признание существования другого, как его неотъемлемого права, и понимание другого, как необходимая культурная составляющая.

Люди взаимодействуют на основе общих духовных и нравственных ценностей, и в отношениях между собой руководствуются ими. Но в настоящее время многие народы страдают от экономической отсталости, плохих условий жизни, несправедливой общественной и политической организации, дискриминации и отсутствия справедливости, всеобщих и личных свобод, невежества. Все это является причиной ненависти и вражды, приводит к организации религиозных обществ, не имеющих понятия о границах

дозволенного, шовинистских и расистских групп, террористических организаций. Кризис глобален, как бы ни пытались представить его вне цивилизованных и духовных противоречий, в действительности он является и их порождением. Эти вопросы, на мой взгляд, необходимо рассматривать в рамках диалога культур, на который делают ставку силы, стремящиеся к миру во всем мире. Проблемы культуры и образования - важнейшие для общества, поэтому в списке вопросов, обсуждаемых в рамках диалога культур, их следуют поставить на одно из первых мест. Любые общественные проблемы, так или иначе, касаются культуры и образования. Все государства мира должны обратить особое внимание на проблему образования, в том числе религиозного, и пытаться решать ее в соответствии с принципами толерантности, так как в последнее время появились новые опасные теории и движения, в том числе террористические, которые не делают различий между религией и тем, что религией не является. В мире постепенно формируется единая культура всех народов. В настоящее время люди не ограничены рамками местных культур и не изолированы от культур других стран. Более того, культуры стали смешанными, и, в конечном счете, возможно, их объединение в случае достижения равенства и справедливости в жизни общества. Диалог культур должен основываться на гуманистических началах. Необходимо избегать ненависти, шовинизма, отрицания прав других, принятий решений, направленных против тех или иных национальных или расовых сообществ. Мы живем на одной Земле, у нас общие глобальные проблемы и общие интересы. В мире нет ведущей культуры. Относясь к иной культуре с предубеждением и считая свою культуру единственной и лучшей на свете, невозможно установить доверительный диалог и обмен с другими культурами. Поиск общего и сохранение различий - лучший путь в диалоге культур. Благодаря пониманию и взаимному признанию, мы избежим обострения противоречий и не допустим, чтобы вспыхивали конфликты. Разные национальные и этнические культуры вступили сегодня в тесное взаимодействие. Это взаимодействие нередко протекает в виде агрессивного навязывания одной ценностно-смысловой культурной системы остальным.

Прежде всего, современная глобализация, которая в той форме, в какой она осуществляется, является ничем иным, как американизацией, нивелированием особенностей иных национальных культур. Западные цивилизованные ценности объективно обладают большой притягательной силой и могут быть мечтой многих народов, но далеко не всех. Эти ценности не должны насаждаться силой, что, к сожалению, имеет место. Такого рода глобализация вызывает противодействие в виде не менее агрессивного навязывания ценностей других, не западных культур.

Сегодня в мире идет борьба за культурную гегемонию, за определенный способ смысловознания ориентации. Поэтому межкультурный диалог в нашу конфликтную эпоху глобализации является важным средством преодоления отчуждения, недопонимания, враждебности между людьми, то есть явлений, сегодня особенно опасных для судеб мира. Очевидно, что два момента являются ключевыми для успешного ведения диалога. Первый - желание и умение понять «Другого», отказаться от стереотипов и мифических представлений друг о друге. Второй - готовность отказаться от насилия, навязывания своей культуры «Другому», толерантность, принятие разнообразия культур как неизбежной данности мира.

Менталитет любого народа обуславливается сложившимся национальным характером, духовными потребностями, способами ведения хозяйственной жизни, общественным укладом. В феномене менталитета отражаются накопленные культурные ценности, этнические стереотипы, жизненный опыт. Менталитет является уникальным способом восприятия окружающего мира каждой этнокультурной общностью, а также важнейшим фактором в определении поведения человека и его отношения к окружающему миру. На ментальную сферу влияют все формы общественного сознания, такие как религия, искусство, нравственность и др. Ментальность закрепляет стереотипные модели поведения и специфические способы восприятия и понимания этносом своего внутреннего мира основанного на системе ценностей, обуславливающие все сферы жизнедеятельности людей.

Стремительные изменения, столь ярко высвеченные в жизни народов Дагестана, свидетельствуют о глобальном характере наблюдаемых процессов. Новый расцвет свободы высвободил огромные силы - как позитивные, так и негативные. Управление массовым сознанием невозможно без ориентации массовой культурой, которая к исходу XX века напрочь утратила нравственные основы. Пропитанная идеалами насилия, разбоя, насаждающая идею достижения больших благ малыми усилиями путем обмана, аферы, современная культура создает угрозу не только духовного, но и физического истребления Человечества. Воспитание преступников и убийц средствами массовой информации создает иллюзию геройства и удачливости у подрастающего поколения, не способного к адекватной оценке собственных поступков. Сегодня мы должны выражать протест использованию средств массовой информации для пропаганды насилия, пошлости и др., разлагающих сознание взрослых и детей.

И от того, как будут осуществляться взаимодействия, зависят судьбы цивилизации. Изменения оснований культуры, ее базисных ценностей означают смену стратегий цивилизованного развития. В современную эпоху это обстоятельство приобретает особый смысл.

Ускоренные социальные изменения остро ставят проблему выбора Пути развития современной цивилизации. И если этот выбор будет связан с новыми стратегиями развития, то неизбежно возникает вопрос о базисных ценностях современной цивилизации и радикальных трансформациях ее культуры. Такого рода трансформации могут привести к новому типу цивилизационного развития. В истории человечества после того, как оно перешло от периода варварства к эпохе цивилизации, можно выделить два типа цивилизационного развития - исторически первый традиционалистский тип и второй, который часто называют западным по региону возникновения.

В настоящее время последний тип представлен не только странами Запада. Эту цивилизацию называют техногенной, поскольку в ее развитии решающую роль играют постоянный поиск и применение новых технологий, причем не только производственных, обеспечивающих экономический рост, но и технологий социального управления и социальных коммуникаций. Большинство тех цивилизаций, которые в свое время выделил и описал А. Тойнби, принадлежало к традиционалистскому типу. Массовая культура укоренялась в техногенных обществах в связи с преобразованиями повседневной жизни, вызванными урбанизацией, разрушением традиционалистских общинных отношений, распространением массовых форм образования. Стандартизация производства и потребления, возникновение индустрии детского воспитания, досуга и развлечений превратили массовую культуру в реальный регулятор повседневной жизни масс населения. Массовая культура вытесняет и трансформирует народную культуру, которая была основой социальной жизни в традиционных обществах. Во второй Половине XX века массовая культура стала не только выразителем, но и своего рода пропагандистом идеалов потребительского общества. Ее внедрение в культуру обществ, сохранявших самобытные традиции, создает угрозу утраты этой самобытности. Глобальная трансляция массовой культуры сегодня выступает особым средством утверждения ценностей техногенной цивилизации в западном варианте. Эти ценности связаны с образом жизни западного потребительского общества.

Список литературы:

1. Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию. М. 2000, 255 с.
2. Козлов А.А. Молодежь и российское общество: что ей в нем не нравится? Спб, 2009, 424 с.
3. Энциклопедия культурологии. М. 2005.

Болбас В. С.,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии
УО «Мозырский государственный педагогический университет» им. И. П. Шамякина,
г. Мозырь Республика Беларусь

СУЩНОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ОБРАЗОВАНИЮ

Аннотация. Представлены важнейшие структурно-сущностные характеристики этнокультурного подхода к образованию, которые должны лечь в основу гносеологически целостного и наиболее полного определения данного понятия.

Ключевые слова: этническая культура, подход, этнокультурный подход к образованию, этнокультурное образование.

Bolbas V. S.,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
I. P. Shamyakin Mozyr State Pedagogical University,
Republic of Belarus

THE ESSENCE OF THE ETHNO-CULTURAL APPROACH TO EDUCATION

Summary. The most important structural and essential characteristics of the ethno-cultural approach to education are presented, which should form the basis of an epistemologically holistic and most complete definition of this concept.

Keywords: ethnic culture, approach, ethno-cultural approach to education, ethno-cultural education.

Мировые события, происходящие на рубеже второго и третьего тысячелетий, показывают, что социально-экономические, политические и культурные процессы не просто неотделимы от этнонациональных, а часто непосредственно ими обусловлены. Причем в активно модернизирующемся обществе, с одной стороны, этническая культура существенным образом влияет на характер и динамику глобализационных процессов современности, с другой — сама культура этноса становится все более открытой системой и в определенной степени начинает усваивать иногда даже не характерные для себя элементы массовой культуры и не свойственные ему ранее традиции. Учитывая естественность и неизбежность такого развития событий, видится чрезвычайно важной роль образования в деле гармонизации отношений между людьми, людскими сообществами и странами, а также недопущения и смягчения негативных тенденций глобализации. Ключевая роль в решении таких задач возлагается на этнокультурный подход в образовании. Причем под образованием понимается процесс и результат воспитания в широком смысле, то есть, включающем в себя и обучение, и непосредственно воспитание (в узком смысле).

Генезис теоретических оснований этнокультурного подхода в мировом историко-педагогическом процессе напрямую связан с обоснованием принципа культуросообразности выдающимся немецким педагогом XIX в. А. Дистервегом, который считал, что в воспитании необходимо учитывать условия места и времени проживания воспитанника, т.е. соответствующую культуру от чего непосредственно зависят все слагаемые образовательного процесса. Ратуя за создание в стране собственной национальной системы воспитания, отвечающей народной ментальности великий русский педагог К. Д. Ушинский писал: «Как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана. Каждый народ в этом отношении должен пытаться собственными силами» [6, с.120]. Отстаивая необходимость «сообразности» воспитания человека родной

культуре, ученый считал неприемлемым бездумное копирование чужого опыта ибо «в деле общественного воспитания подражание одного народа другому выведет непременно на ложную дорогу» [6, с.47].

В настоящее время актуальность этнокультурного подхода наблюдается как в теоретических разработках, так и в практическом его применении практически во всех странах. Отмечая сложность, объемность понятия, большинство исследователей дают ему общую характеристику, часто рассматривают его как определенную совокупность соответствующих принципов. Так, Л. М. Карпушина, предложившая в докторской диссертации определение понятия на дефиниционном уровне, утверждает: «Этнокультурный подход к образованию и социализации учащихся общеобразовательных учреждений — это совокупность принципов этнокультурности, природосообразности, культуротворчества, диалога культур, толерантности, реализующихся в образовательном процессе» [1, с. 10].

Несколько позже автор предлагает более развернутую трактовку понятия, отмечая, что «этнокультурный подход к образованию, по-нашему мнению, — это подход, опирающийся на принципы этнокультурности, диалога культур, культуротворчества, толерантности, связи образования с этнокультурно-просветительской практикой и этнокультурной средой, основанный на учете ключевых этнокультурных традиций в образовании с целью формирования этнокультурной личности в ходе социализации и инкультурации, обладающей развитым этническим самосознанием, этнокультурной идентичностью, личностной этнической культурой, толерантностью и базовыми социокультурными идентичностями (гражданской, конфессиональной), способной к восприятию и ретрансляции этнокультуры, к межэтническому и межкультурному общению» [2, с. 65]. Здесь ученый сознательно уходит от раскрытия сущности понятия «подход», концентрируя внимание на содержательной стороне этнокультурности личности.

Непосредственно понятие «подход» словари русского языка, как правило, синонимизируют с понятием «метод», «способ». Так, «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова подход толкует как «совокупность приемов, способов (в воздействии на кого-что-н., в изучении чего-н., в ведении дела)» [3, с. 980]. Конечно, сведение в науке подхода до метода будет не совсем верным. Метод выступает в качестве достаточно выверенного пути, определенного способа решения проблемы. Подход же представляет собой базисное образование, на которое опираются и методы, и принципы, и средства, объединяясь в конкретную гносеологическую целостность.

Анализируя многочисленные употребления понятия «этнокультурный подход» в педагогической теории и практике, следует отметить, что его трактовка вполне оправдано часто выходит за рамки и принципа, и метода. Он может также включать в себя признаки способа, набора правил, приемов, методов, может воплощать особую целенаправленность всей деятельности или отдельных ее компонентов. Чаще всего его рассматривают как исходный, стратегический принцип, совокупность нескольких принципов, идей или методов, исходную позицию, ключевое положение составляющее основу соответствующей деятельности. Подчеркивая его методологическую значимость, Е. И. Пургина заключает: «Термин «подход» используется для обозначения совокупности идей, принципов, методов, лежащих в основе решения проблем. Подход — это методология решения проблемы, раскрывающая основную идею, социально-экономические, философские, психолого-педагогические предпосылки, цели, принципы, этапы достижения целей» [5, с. 8].

Профессор А. Ю. Петров выделяет в структуре подхода как целостного явления два уровня: концептуально-теоретический, который включает базовые концептуальные положения, идеи и принципы, выступающие гносеологической основой деятельности, осуществляемой с позиций и в рамках данного подхода, являются ядром ее содержания; процессуально-деятельностный, который обеспечивает разработку и применение целесообразных, адекватных ее концептуально-ориентированному содержанию способов и форм осуществления такой деятельности. [4, с. 54–58]. Таким образом, смысловое наполнение только слова «подход» в понятии «этнокультурный подход» вбирает в себя

сущностные характеристики принципов, методов, набора правил, целевых установок и других механизмов организации практической и теоретической деятельности. Содержательные оттенки первого слова — «этнокультурный» хоть и более четкие, но не менее обширные. Ведь они отражают все, что связано с материальным и духовным наследием этноса. Этническая культура составляет значительную часть содержания этнокультурного образования. Поэтому более полная, гносеологически целостная формулировка понятия «этнокультурный подход» еще ждет своего автора. Чем четче, глубже в определении этнокультурного подхода будут представлены его существенные и отличительные признаки тем точнее будут знания о содержании и закономерностях охватываемых им явлений и процессов, что позволит повысить теоретический уровень и практическую эффективность этнокультурного образования.

Список литературы:

1. Карпушина Л.М. Этнокультурный подход как фактор социализации учащихся общеобразовательных учреждений (на примере музыкального образования) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Л. М. Карпушина ; ФГБОУ ВПО «Мордовский гос. Пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева». – Саранск, -2012 – 41 с.
2. Карпушина Л. П. Этнокультурный подход к образованию: к сущности вопроса / Л. П. Карпушина // Интеграция образования. — 2010. — №3. — С. 63-66.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 28-е изд. перераб. — М.: Мир и образование, 2014. — 1376 с.
4. Петров А. Ю. Основные концепты компетентностного подхода как методологической категории // Alma mater. — 2005. — № 2. — С. 54–58.
5. Пургина, Е. И. Методологические подходы в современном образовании и педагогической науке : учеб. пособие / Е. И. Пургина ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2015. — 275 с.
6. Ушинский К. Д. Педагогическая антропология: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. / К. Д. Ушинский; Ч. 2. - М. : Изд-во УРАО, 2002. – 496 с.

Гусенова Д.А.,

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и социально-политических наук ДГУ, г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТОВОЙ ПРАКТИКИ В ДАГЕСТАНЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ

Аннотация. В статье, на основе социологических исследований, показано различное отношение к сакральным местам со стороны дагестанцев. В частности, отмечается, что наиболее распространённой практикой совершения неканонического паломничества является посещение мазаров. Сохранились так же практики совершения некоторых ритуалов у сакральных природных объектов: гор, пещер, родников, деревьев.

Ключевые слова: ислам, паломничество, культовая практика, сакральные места, ислам в Дагестане.

Gusenova D. A.,

candidate of philosophy, associate Professor of DSU, Makhachkala

FEATURES OF CULTURAL PRACTICE IN DAGESTAN: ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS

Summary. The article, based on sociological research, shows a different attitude to sacred places on the part of the Dagestanis. In particular, it is noted that the most common practice of non-canonical pilgrimage is visiting mazars. The practices of performing some rituals at sacred natural objects have also survived: mountains, caves, springs, trees.

Key words: Islam, pilgrimage, cult practice, sacred places, Islam in Dagestan.

Как известно Дагестан является регионом с высокой концентрацией различных уникальных культурных комплексов, культовых объектов, традиций и обычаев. В последнее время всё чаще в различных научных изданиях этот факт расценивается как необходимое условие для развития в республике религиозного и так называемого паломнического туризма. По мимо материальной составляющей в развитии религиозного туризма и паломничества ряд авторов усматривают в этом и воспитательную функцию. Это в особенности актуально «в условиях радикальной трансформации социально-экономической структуры современного общества» [3, с. 249].

В Дагестане сохранилось 6474 объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), из них: объектов культурного наследия федерального значения [2] 1933 единицы, регионального значения [1] 4514 единиц, включая историко-архитектурные комплексы и достопримечательности. Особый интерес для нас представляют объекты культового назначения. Проведённый нами с декабря 2020 года по март 2021 года электронный социологический опрос¹ среди жителей Дагестана, разных возрастов и национальностей показал различное отношение к сакральным местам со стороны дагестанцев. Вопросы предполагали ответы респондентов исходя из их этнотерриториальной принадлежности. Всего в опросе участвовало 221 человек: доля женщин составила 71 % (156 чел), доля мужчин – 29 % (65 чел).

В исследовании нам важно было понять, как воспринимают сами жители Дагестана те или иные культовые объекты в качестве таковых. Так, на вопрос «Какие в Вашем селе есть святыне/сакральные места, зияраты, пиры?» отрицательный ответ дали 39 человек или 17,6 %, отметив, что «Нет таких мест», а остальные 82,4 % указали на наличие следующих сакральных мест:

На наличие могилы святого человека/ шейха/устаза указали 96 % из опрошенных. (Здесь и далее, выведение доли и процентов производится от суммы положительных ответов). В Дагестане мазары являются самыми распространёнными объектами культовой практики, после мечетей. В качестве особо почитаемого или сакрального места - старого необычной формы дерева указали 91 человек или 50 % из опрошенных. Здесь добавим, что на региональном уровне в качестве памятника культурного наследия признан только 1 объект - пир с абрикосовым деревом в с. Ахты. О наличии в самом родном селе или в его окрестностях сакрального источника, родника, вода которого считается исцеляющей отметили 125 респондентов или 68,6 %. Всего памятников культуры федерального и регионального значения из числа «святых» родников не так-то много. Это памятники федерального значения: родник «Шехсалах» (XVIII в.), сооружение родника «Кала-булаг» (XVII - XIX вв.) и Петровский родник (XVIII в.) - в Дербенте, а также средневековый родник-пир (гробница) в Табасаранском районе, с. Гуми. Что касается памятников регионального значения, то их гораздо больше. Эти родники расположены преимущественно в Южной части Дагестана: в Агульском районе (с. Дулдуг и Худиг), Акушинском (с. Усиша), Дахадаевском (села Гуладти, Дзилебки, Ураги, Урхнища, Дуакар, Мукракари, Уркутта), Сулейман-Стальском (с. Старый Нютюг) районах, а также в магальной части Дербента. Есть так же и в северной и горной зоне: в Казбековском (село Зубутли), Хунзахском (с.Орота) районах.

Вариант ответа «Сакральная местность (гора, пещера, луг, долина, поляна и т.д.)» выбрали 130 респондентов или 71 %. В качестве историко-культурных памятников на федеральном и региональном уровне признана «Священная пещера» (с. Хустиль Табасаранского района), «Дибгашинские пещеры» (Дахадаевский район, с. Дибгаш), «Мекегинские пещеры III тыс. до н.э.» (Левашинский район, с.Мекеги), «Кугская пещера» (Хивский район, с.Куг) и «Дербентские пещеры» (4 ед.) (окрестности г. Дербент).

Однако, посещающих эти места среди опрошенных гораздо меньше. На вопрос «Посещаете ли Вы или Ваши сельчане святыне/сакральные места, зияраты, пиры?» в долевым значении были получены следующие результаты: посещающих среди опрошенных, их родственников и сельчан могилы святого человека/ шейха/устаза оказалось преобладающее

количество 43,6 %. Посещающих «Старое необычной формы дерево» составило самое минимальное количество среди опрошенных – 7,6 %. На посещение «Источника, родника, вода которого считается исцеляющей» указали 16 %. Доля тех, кто сам посещает или его сельчане сакральные местности (гора, пещера, луг, долина, поляна и т.д.) составила 14 %. И сами не посещают, и ничего не известно об этом в отношении сельчан оказалось среди респондентов – 18,6 %.

При этом, если сгруппировать их результаты на территориальные округа: Северный, Горный, Центральный и Южный, то обнаруживается некоторое относительно равномерное для дагестанцев ценностно-смысловое значение объектов культового назначения, с некоторыми расхождениями для северной и южной зон. Нами это объясняется тем, что северные районы республики в меньшей степени находились под влиянием языческой культуры Ирана, и культ природных объектов здесь слабо представлен.

Итак, в Северном территориальном округе Республики Дагестан опросы показали в долевого значении, что наиболее популярным здесь оказалось посещение мазаров – 74 %. На посещение старого необычной формы дерева не указал никто; исцеляющий родник посещали 4 %; а культовую гору или пещеру - 8 % опрошенных. И ничего не знают об этом 13 % респондентов.

В Южном территориальном округе Дагестана в долевого значении наиболее популярным здесь оказалось так же посещение мазаров – 31 %. Однако их доля значительно ниже, чем в районах Северного Дагестана. На посещение старого необычной формы дерева указали 10,7 %, исцеляющего родника - 20,6 % %, культовой горы или пещеры - 17,3 % опрошенных, ничего не знающих об этом - 20 % респондентов.

В Горном территориальном округе Дагестана в долевого значении наиболее популярным оказалось так же посещение мазаров – 57 % из опрошенных. На посещение старого необычной формы дерева указали 5,3 %. О посещении сакрального родника сообщили 13 % %, а культовой горы или пещеры - 13 % опрошенных. И ничего не знают об этом 12 % респондентов.

В Центральном территориальном округе Дагестана были получены следующие результаты. В долевого значении наиболее популярным здесь оказалось так же посещение мазара – 39 %. На посещение старого необычной формы дерева не указал никто. О посещении «священного» родника сообщили 16 %, посещение культовой горы или пещеры приходится на 14 % опрошенных. И ничего не знают об этом каждый третий респондент. Следующее, что нас интересовало это те культовые практики, которые выполнялись при нахождении в таких местах. Был задан вопрос: «Если Вам приходилось посещать священные/сакральные места, что Вы обычно там делали? Какие совершаете действия?». Результаты ответов показали, что культовое предназначение некоторых объектов, сохранившихся в памяти именно как сакральные места, несколько смещается. Самым результативным оказался ответ на вопрос: «Ничего не делал(а). Просто осмотрел(а) достопримечательность» - 43 %. Далее: «Раздавал(а) садака, милостыню» 20 %. «Читал(а) зикры, строки Корана» 19 %. «Совершал(а) намаз, молитву» 8 %. «Повязал(а) лоскуток ткани» 11 %.

Таким образом отметим, что результаты этого опроса показывают сохранившийся и по сей день синкретизм между языческими объектами культового поклонения и исламской атрибутикой религиозной жизни дагестанцев.

Список литературы:

1. Перечень объектов культурного наследия регионального значения на территории Республики Дагестан // Сайт Агентства по охране культурного наследия Республики Дагестан. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://dagnasledie.ru/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya-na-territorii-respubliki-dagestan> (дата обращения: 09.04.2021)

2. Перечень объектов культурного наследия федерального значения на территории Республики Дагестан // Сайт Агентства по охране культурного наследия Республики Дагестан. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://dagnasledie.ru/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya-federalnogo-znacheniya-na-territorii-respubliki-dagestan> (дата обращения: 09.04.2021)

3. Эльдаров Э.М., Якунин В.Н. Паломничество и религиозный туризм в Республике Дагестан как средство воспитания подрастающего поколения // Детско-юношеский туризм: образовательные технологии. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. 15 ноября 2017. Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2017. С 249-259. С. 249.

Денисова А.Б.,
кандидат философских наук, доцент кафедры ФПС,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», г.Москва.

ИЗМЕНЕНИЕ МОТИВАЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ СТУДЕНТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. Развитие сферы информационных и телекоммуникационных технологий вносит существенные коррективы в процессы воспитания и социализации новых поколений. Проведенные исследования мотивационных приоритетов студентов убедительно доказывают тот факт, что при правильной организации воспитательной работы и вовлечении студентов во внеучебную деятельность удастся преодолеть реально существующие тенденции, стереотипы, насаждаемые средствами массового влияния и сформированные на основе ценностных культур западного мира.

Ключевые слова. Мотивационно-ценностные ориентации, информационные и телекоммуникационные технологии, внеучебная деятельность, воспитание.

Современные инфокоммуникационные системы, реализующие базовые принципы современного мира (глобализация, персонализация, мобильность, интерактивность), затрагивают все сферы человеческой деятельности: многие производственные процессы, социальную сферу и личную жизнь людей. Развитие сферы информационных и телекоммуникационных технологий вносит существенные коррективы в процессы воспитания и социализации новых поколений. Несмотря на окружающую человека среду, отражающую национальные, религиозные, нравственные и др. традиции, через Интернет на формирующуюся личность обрушивается лавина новых посылов, при чем не только декларируемых, но и подтверждаемых и даже зомбирующих. Особо уязвимыми, восприимчивыми к информационному влиянию оказываются подростки и молодежь с еще несформировавшейся мотивационно-ценностной структурой личности, доминирующим эмоциональным уровнем восприятия явлений, часто в гиперболизированной, максималистской форме.

В ходе наблюдения за студентами, поступающими в высшее учебное заведение из разных регионов нашей страны, была выявлена однородность картины как мотивационной структуры, так и ценностной шкалы личности, что подтверждает доминирующее влияние информационных технологий, на фоне которого региональные, национальные, профессиональные и др. особенности уходят на второй план.

Ценностно-мотивационный базис является основой поведения индивида. Конечно же, образовательное учреждение не может контролировать процесс формирования аксиологической шкалы и нравственно-мотивационной структуры личности, но может создать образовательное пространство, утверждающее позитивные ценности, условия, в

которых студент захочет и сможет проявлять себя через созидательную деятельность. Степень интериоризации воспитываемых, внушаемых, провозглашаемых на вербальном уровне ценностных ориентаций можно оценивать только по действиям, поступкам индивида, через которые проявляются его реальные ценностные установки. Целенаправленная воспитательная работа в специально выстроенном информационно-воспитательном пространстве учебного заведения [см.3; 4], базирующаяся на принципах деятельностного подхода, направленная на раскрытие творческого потенциала, поэтапного включения студентов в различные виды деятельности, способна изменять как мотивационную, так и ценностную структуру личности обучающегося [1].

Подробно результаты эксперимента по изменению ценностной структуры были рассмотрены в более ранней статье [2]. В этой работе хотелось бы показать изменения, происходящие с мотивационными приоритетами студентов, вовлеченных и невовлеченных в воспитательные программы вуза.

Изначально, для выявления основных мотиваций студентов, которые только поступили на 1 курс, к участию в чем-либо был проведен опрос, в ходе которого опрошенными ранжировались следующие факторы: интересная деятельность, общественное признание, ощущение причастности к общему делу, набор баллов в личный рейтинг, материальные стимулы, карьерный/социальный рост, личностный рост, новые знакомства/интересная компания, организация досуга, личность лидера/руководителя. В результате опроса (376 человек) было выявлено, что приоритетными мотивациями являются параметры: «Материальные стимулы», «Организация досуга», «Новые знакомства», в то время как «Общественное признание», «Ощущение причастности к общему делу», «Личностный рост» находятся на последних позициях.

После успешно сданной первой сессии в начале 2 семестра вновь были опрошены студенты 1 курса (400 человек). Опрашиваемые сами определяли степень своей вовлеченности в общественную деятельность вуза, отвечая на вопрос «на сколько активно я участвую в жизни вуза»: активно, средне, иногда, никогда. При обработке результаты опроса были разделены на 2 группы: 1 группа – результаты опроса студентов, имеющих высокую и среднюю степень участия в общественной жизни вуза, 2 группа – ответы студентов, имеющих низкую степень вовлеченности и не участвующих в общественной жизни вуза.

Для студентов 1 группы лидирующими мотивациями остались параметры «Организация своего досуга», «Материальные стимулы», но основной мотивацией становится параметр «Личность руководителя». (Надо отметить, что высокие позиции мотивации в виде «Материальные стимулы» объясняется еще и существованием повышенной стипендии за общественную активность, которую можно получать со второго курса при условии успешной успеваемости). Студенты 2 группы продолжают считать основной мотивацией к участию в деятельности параметр «Организация досуга», «Материальные стимулы» и, появляется новый «мотивационный лидер»: «Необходимость набора баллов в личный рейтинг». Появление данной мотивации объясняется тем, что студенты узнают про влияние личного рейтинга на распределение по профилям обучения после 2 курса, но при этом остаются неактивными (!).

Следующий замер производился на студентах 3 курса, так же сгруппированных по степени вовлеченности в социально значимую деятельность. Параметр «Общественное признание» становится (считается) важным для всех студентов. Интересно отметить, что для всех студентов приходит осознание важности параметра «Набор баллов в личный рейтинг»: после 2 курса произошло распределение по профилям обучения, и объективная картина рейтинговой системы не позволяет его оспаривать (каждый студент получил или не получил возможность повлиять на выбор будущей профессии в соответствии с набранным количеством баллов, после чего пришло понимание, что данный параметр был ими недооценен в прошлом). Но самым основным изменением является то, что параметр «Личностный рост» становится ведущим для активных студентов, в то время как для

неактивных он является одним из наименее значимых, а лидирующим остается параметр «Организация досуга».

К 4 курсу картина мотивационной сферы студентов становится следующая: у студентов 2 группы лидирующими остаются прежние параметры, параметр «Личностный рост» занимает последние позиции, в отличие от студентов, вовлеченных в общественную сферу (1 группа), у которых он является лидирующим, начиная со 2 курса. Для студентов 1 группы доминирующей мотивацией становится параметр «Ощущение причастности к общему делу».

Итак, данное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Мотивация студентов, задействованных в общественной деятельности, претерпевает определенные трансформации: если изначально мотивацией студентов служили такие параметры, как: «Материальные стимулы», «Организация досуга», «Новые знакомства/интересная компания», то к 4 курсу эти параметры имеют самые низкие показатели; самые малозначимые факторы мотивации, определенные первоначальным опросом: «Личностный рост», «Личность лидера/руководителя», «Общественное признание» становятся доминирующими, а к 4 курсу на первое место выходит параметр «Ощущение причастности к общему делу».

2. Для студентов, минимально задействованных в общественной внеучебной жизни вуза, изначальная картина мотивационных приоритетов, полученная при предварительном замере, изменяется гораздо меньше:

- лидирующее положение на протяжении всех лет обучения остается за параметрами «Организация досуга», «Новые знакомства/интересная компания» (что говорит о преобладании мотиваций в сфере досуга);

- параметр «Личностный рост» так и остается на самых низких позициях (студенты, не вовлеченные в общественную жизнь, не видят в ней этих возможностей или в принципе данный параметр для них не является важным);

- высокое значение параметра «Общественное признание» является для пассивных студентов, по всей видимости, рациональным объяснением поведения активистов.

Необходимо отметить, что признание студентом некоего фактора, который должен на его взгляд являться мотивацией, не тождественно тому, что далее последует некая деятельность. Так, например, констатация того, что общественное признание является желаемой целью и может служить мотивацией к деятельности, совсем не ведет к тому, что эта деятельность будет реально произведена. Именно поэтому характеристика уровня мотивации и деятельностной активности должна быть комплексной.

Список литературы

1. Денисова А. Б. Влияние ИКТ на ценностно-мотивационную структуру личности // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Москва, 15–17 апреля 2015 года. – Москва: РУДН, 2015. – С. 689-693.

2. Денисова А. Б. Влияние информационно-коммуникационных технологий на формирование мотивационно-ценностной структуры личности // Мир образования - образование в мире. – 2016. – № 2(62). – С. 136-142.

3. Денисова А. Б. Информационно-коммуникативная система воспитательного пространства вуза // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2016. – № 3(37). – С. 66-73.

4. Денисова А. Б. Информационные технологии в воспитательном пространстве высшего учебного заведения // Образовательные ресурсы и технологии. – 2020. – № 1(30). – С. 17-23.

Кулько Е.И.,
старший преподаватель, г. Горки, Республика Беларусь

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Аннотация. Представлены результаты исследования структуры базовых ценностей белорусского народа. Сопоставительный анализ позволил определить характер связи между культурной средой, этапами жизненного цикла и ценностными структурами социальных групп населения.

Ключевые слова: ценности, идеология, исторический опыт, духовное наследие, нация.

Kulko, E.I.,
Senior lecturer, Gorki, Republic of Belarus

BASIC VALUES OF THE BELARUSIAN PEOPLE

Summary. The results of the study of the structure of the basic values of the Belarusian people are presented. The comparative analysis allowed us to determine the nature of the relationship between the cultural environment, the stages of the life cycle and the value structures of social groups of the population.

Key words: values, ideology, historical experience, spiritual heritage, nation.

Идеология развивающегося государства, может стать интегративным фактором общественной жизни страны только, если она обогащается духовным опытом народа. Она становится действенной силой, если соответствует своеобразию исторического опыта народа, его традициям, обычаям и социально-нравственным ценностям, которые выработаны на протяжении десятилетий и столетий.

Значимость ценностей, как ключевых элементов идеологической системы, определяется тем, что они в комплексном виде несут в себе не только опыт исторического прошлого, но и фиксируют желаемую перспективу будущего. Благодаря этому повышается организованность и эффективность индивидуального и коллективного действия. Такая особенность обусловлена тем, что ценности в своей социальной сущности выступают как обобщенные представления людей о значимых, важных для них вещах, явлениях и событиях, поступках других людей, о целях и нормах, описываемых категориями должного, благородного, прекрасного. Они служат для индивида, социальной группы либо общности людей своеобразными критериями или стандартами при выборе самой важной и значимой для них альтернативы ориентации и практического поведения в изменяющемся мире. В силу этого они образуют в своей совокупности высший уровень предрасположенности человека к определенному восприятию условий жизнедеятельности, к оценке этих действий и действий окружающих людей. Поэтому они служат практическим руководством к определенному поведению человека, как в повседневной действительности, так и в долгосрочной перспективе.

Система ценностей белорусов формировалась под влиянием западно-и-восточно - славянской культур. Она имеет много общего с ценностями русского общества. В то же время для нее характерны свои особые, специфические черты. Общие ценности – коллективизм, стремление к справедливости, ориентация на общинно-коллективистские, а не на индивидуалистические ценности существования. Для белорусов, основным является не личность, а коллектив, общество с идеалами братской любви и солидарности. Формирование духовных ценностей белорусского народа во многом связано с влиянием православно-византийского духовного наследия. Среди фундаментальных традиционных ценностей

белорусского народа несомненной приоритетностью обладает ценность Родины. Многие люди относятся к своей Родине с трепетом и любовью, это значит, что они осознают значение этого слова.

Важной ценностью белорусского народа является доброжелательность. Она представляет собой свойственное отдельной личности или целой социальной общности желание добра другому человеку, другому народу, проявление участия, расположения, поддержки другим людям. Она включает то, что белорусы, не смотря на ни на что помогут другим, им это будет даже в радость, она встретят и проводят с тёплыми словами, добрыми глазами и улыбкой на лице.

В традиционной для белорусского народа ценности доброжелательности есть немало общих элементов с толерантностью. Толерантность включает в себя настроенность на взаимопонимание с другим человеком на доброжелательный диалог с ними, на признание и уважение их права на отличие. В ней синтезирован исторический опыт свойственных белорусскому народу веротерпимости. Убедительным свидетельством глубокой укорененности принципов толерантности в самосознании белорусского народа является распространенное среди его большинства убеждение, что каждый народ имеет неотъемлемое право сохранять и развивать свой родной язык, культуру, обычаи, традиции, уклад жизни, своеобразие религиозных верований. Белорусский народ не будет высмеивать, не будет унижать чужой язык, обычаи и т.д., он будет уважать его.

Среди традиционных ценностей, характерных для белорусского народа, существенную роль играет самоуважение и независимость личности. Самоуважение неразрывно связано с такой общесоциальной ценностью, которой является свобода. Она представляет одну из основополагающих идей современной культуры и идеологии, базирующихся на европейской системе ценностей. В своей реальной осуществимости свобода предстает как характеристика помыслов и действий человека, совершаемых со знанием пониманием собственных возможностей и объективно существующих для них ограничений, предпринимаемых по собственному произволению, в условиях выбора из нескольких вариантов в результате осознанного решения.

В условиях развития современного белорусского государства кроме общих ценностей можно выделить ценности политического общества. Это, в первую очередь, ценность автономии. Белорусское политическое общество является автономным. Это означает, что его независимость и самоуправление основаны на государственном суверенитете Республики Беларусь и проявляются в самостоятельном осуществлении внутренней и внешней политики.

Да, белорусское общество должно развиваться, но делать это надо, прежде всего, в рамках собственной культурной традиции. К заимствованию идеалов, ценностей и целей необходимо подходить осторожно. Собственные традиции, идеалы, ценности, цели и установки составляют стеновой хребет нашего народа. Они не придуманы, а выстраданы нашим народом, результат естественного приспособления общества к окружающему природному и социальному миру. Внедрение чуждых установок никогда не сможет сделать тот или иной народ похожим на западный. А разрушить основы самобытной цивилизации может. В этом случае можно со всей определенностью сказать, что исчезнет не только культура народа, но и сам народ.

Многие исследователи отмечают, что белорусы миролюбивы, для них не характерно чувство национального превосходства над другими национальностями. Говоря о толерантности белорусской нации, обычно выделяют такие черты, как рассудительность и поиск справедливости без насилия, стремление к разумному компромиссу, терпимость, чуткость, уважение людей с иным мировосприятием и стилем мышления. Для белорусов характерным является уважение права, законопослушание. Одно из главных мест в этой системе занимает толерантность, трудолюбие, бережное отношение к земле и дому. Толерантность белорусов связана не только с поликонфессиональной средой, но и выступает как жизненная необходимость поддержания сложного равновесия, баланса

разнонаправленных сил и влияний, в сфере которых постоянно оказывался белорусский народ на протяжении своей истории. Исключительная любовь к родной земле, привязанность к родным местам, хозяйственность, бережливость, трудолюбие, преданность семье и семейно-родовая солидарность – характерные черты белорусов [1, с.274].

Список литературы:

1. Основы идеологии белорусского государства: история и теория: учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования; 4-е изд. / С.Н. Князев; под общ. ред. С.Н. Князева, В. И. Чуешова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2008. – 316с.

Магомедова Р.И.,

кандидат исторических наук, доцент

кафедры гуманитарных дисциплин

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

АКТУАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА ПО ВОПРОСУ ГЕНДЕРНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена обзору появления в обществе проблемы гендерного самоопределения и способов ее решения.

Ключевые слова: гендер, пол, маскулинный, феминный, сексменьшинства.

Magomedova R.I.,

candidate of Historical Sciences, Associate Professor of DSUNE, Makhachkala

ACTUAL STATISTICS ON THE GENDER SELF-IDENTIFICATION AGENDA

Summary. The article deals with the problem of gender self-identification and ways of its solution.

Keywords: gender, sex, masculine, feminine, minority sex

В настоящее время существует четкое представление о том, что такое гендерное самоопределение человека. Это феномен формирования определенной стратегии поведения человека, которое соответствует маскулинным, феминным или андрогинным образам. Именно эти образы человек принимает за основу своей идентификации. На процесс гендерного самоопределения влияют такие элементы как архетипы, ценности, стереотипы, нормы, идеалы, символы и пр. В результате у каждого индивида складываются определенные ориентиры, которые позволяют ему определять свою стратегию поведения, свой стиль жизни, соотносить его с маскулинной или феминной идентичностью. Это позволяет индивиду выстраивать отношения с представителями своего пола и противоположного пола. Гендерная ментальность формирует единство взглядов, позволяющее консолидировать общность, способствующее адаптации человека на основе единой системы ценностей. Таким образом, получается, что гендерное самоопределение способствует созданию образа окружающего мира, в который индивид включен. Такой образ окружающего мира, своеобразная картина мира создается индивидом совместно с другими индивидами. Также велика роль и субъективных, выработанных самим индивидом, духовных ценностей, определяющих его мироощущение, мировосприятие.

В этой связи можно говорить о существовании гендерной картины мира, которая формируется у представителей разных полов. И каждая отдельно взятая гендерная картина

мира имеет свои особенности, обусловленные как биологическими, так и социокультурными условиями. Традиционная гендерная картина мира, начиная с древности до 70-х годов XX века, включала в себя представление об окружающем мире как бинарном. И это положение было устойчивым и никем не опровергалось.

В дальнейшем трактовка понятия гендер приняло социальную окраску и, естественно, это привело к появлению проблем, решением которых занимаются по сей день. Одной из этих проблем является проблема гендерной идентификации или самоидентификации. С 80-х годов XX века в западном обществе появляется и развивается политика толерантного отношения к сексуальным меньшинствам. С начала XXI века сексуальные меньшинства активно позиционируют себя и начинают борьбу за свои права в обществе. И эта борьба приносит свои результаты.

До 1969 г. гомосексуалисты не имели доступа к средствам массовой информации и редко выступали с акциями протеста относительно несоответствующего обращения со стороны властей. Но 29 июня 1969 г. полиция Нью-Йорка открыто выступил а против гомосексуалистов, которые собрались в отеле Стоунуол. Гомосексуалисты отказались покинуть гей-бар и устроили кровавую бойню против полицейских. Именно это событие послужило началом создания освободительного движения гомосексуалистов. Агитация гомосексуализма была перенесена с улиц в кабинеты и залы судебных заседаний.

Сегодня уже во многих странах представители сексуальных меньшинств воспринимаются не как отклонение от нормы, а как норма. Начался процесс легализации "однополых семьи" в мировом сообществе. Принято считать, что начался он с 1994 г. В этом году Каирская международная конференция ООН по народонаселению и развитию, в которой принимала участие и Россия, утвердила Программу действий по регулированию народонаселения. Принцип № 9 данной Программы закрепил равноправие и равноценность разных типов половых союзов, включая однополые. Это вызвало резко негативную оценку со стороны делегаций из Ватикана и Латинской Америки. Однако процесс легализации однополых браков все же начался. И сегодня мы стали свидетелями законного оформления таких браков не только официальными государственными органами, но и освящения их церковью.

Сегодня мы являемся свидетелями так называемого «гендерного безумия». Задействованы в этом «гендерном безумии» дети, и начинается оно уже в детских садах. Во многих европейских странах детям предоставлена возможность самим выбирать свою гендерную принадлежность. И это касается не отдельно взятых школ или дошкольных учебных заведений. Это общепринятая государственная политика. Например, в школах Великобритании в рамках толерантного отношения к ЛГБТ ученикам вводят гендерно нейтральную форму. В школах гендерно неопределившимся детям будет дана свобода выбора в школьной форме. Ученики смогут выбрать сами, что одеть: мальчики смогут носить юбки, а девочки брюки, если это соответствует их гендерному самоопределению. Большая часть граждан в стране не согласны с таким решением правительства. Христианские организации выступают против данного нововведения. Многие считают, что это может навредить психике учеников младших классов. Но мнение большинства в расчет не принимается, к нему никто не прислушивается. И это в стране, где действуют либеральные ценности.

В Германии снизили возраст для подростков, желающих сменить пол с 18 лет до 16 лет.

Но дальше всех пошла Швеция. Здесь все дошло до полного маразма. В детских садах Стокгольма запрещено употреблять местоимение «он», «она», а можно использовать только «оно». В одном из детских садов мальчиков останавливают у ворот, чтобы они не выбегали быстрее девочек. Игрушки не должны быть гендерных цветов – розового или голубого. Девочкам нельзя дарить вещи розового цвета, чтобы это не повлияло на характер девочки, и она не стала слишком женственной.

В Швеции существует департамент гендерных наук. Сюда можно направить фото или видео с предмета, который вызывает у вас подозрения, и попросить провести

интерсексуальный анализ. На исследование трубы (музыкальный инструмент) было выделено 70 тысяч евро на исследование половой перспективы.

Ещё в XIX веке зародилась идея о том, что однополое влечение обусловлено биологией, но, несмотря на отчаянные попытки гей-лобби, найти ей научное обоснование не удалось. Анализ всех исследований, опубликованный ведущими учёными из исследовательского университета Джонса Хопкинса в 2016 году, заключил, что: "Понимание сексуальной ориентации как врождённой, биологически определённой и фиксированной черты - идея о том, что люди "такими рождаются" - не находит подтверждения в науке".

Камилла Палья, профессор, феминистка, лесбиянка ещё в 1994 году писала, что "никто не рождается гомосексуалистом и сама идея смехотворна". «10% раболепно повторяемые средствами массовой информации, были чистой пропагандой, и это заставило меня, как ученого, презирать гей-активистов за их беспринципное пренебрежение истиной. Их выдумки и измышления продолжаются и по сей день, теперь уже в виде фрагментарных свидетельств о связи генетики с гомосексуализмом и гомосексуального поведения среди животных».

Если на небе зажигаются звезды, значит это кому-нибудь нужно?

Мерзлякова И.С.,

кандидат культурологии, доцент ЗабГУ, г. Чита

ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНСТАНТЫ СОЦИУМА И ЕГО ЦЕНТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТЕМА

Аннотация. Основополагающие ценностные доминанты, духовные идеалы, мораль являются стабилизирующими факторами, они способны предотвратить разрыв культурной преемственности и способствовать сохранению самобытности этно-национального социума, если центральная культурная тема этно-национальной общности будет содержать их в себе и транслировать во все сферы жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: этно-национальная общность, социум, центральная культурная тема, идеал, ценностные доминанты, идеология, мировоззрение, картина мира.

Merzlyakova I.S.,

Candidate of Culturology, Associate Professor, ZabSU, Chita

ETHNO-NATIONAL CONSTANTS OF SOCIETY AND ITS CENTRAL CULTURAL THEME

Summary. Fundamental value dominants, spiritual ideals, morality are stabilizing factors, they are able to prevent the rupture of cultural continuity and contribute to the preservation of the identity of the ethno-national society, if the central cultural theme of the ethno-national community contains them and translates them into all spheres of human life.

Key words: ethno-national community, society, central cultural theme, ideal, value dominants, ideology, worldview, picture of the world.

История человечества – бесконечный процесс смены поколений, формаций, цивилизаций, культур, идеологий. В этом процессе от поколения к поколению накопленные ценности духовной и материальной культуры бережно передаются, сохраняются и преумножаются, дополняются, позволяя формулировать и решать принципиально важные проблемы строения и функционирования общества, его адаптации к изменяющимся условиям и защиты.

Культура как социальная память человечества является единственным механизмом передачи социального опыта от поколения к поколению, от эпохи к эпохе. В каждой культуре люди по-своему видят и организуют в своём сознании окружающий мир. Данные различия объясняются опытом, определяемым культурой.

На сегодняшний день уже неоспоримым фактом является утверждение, что каждая национальная общность своеобразна, обладает отличительными, присущими только ей чертами национального характера, особенностями восприятия мира и самосознания в нём. Каждая этно-национальная общность является носителем собственной, свойственной только ей картины мира, менталитета, и она продолжает существовать, сохраняя своё своеобразие, благодаря неизменным коммуникативным и поведенческим моделям, передающимся от поколения к поколению посредством культурных связей.

Что является основоопределяющим для закрепления в культуре этно-национальной общности тех или иных доминант, социально обусловленных стереотипов, институций? Что способствует установлению норм, стандартов поведения, отличающих эту национальную общность? Какова связь социально обусловленных стереотипов с личным опытом индивида, каким образом пересекаются и взаимообуславливаются индивидуально-бессознательное и социально-ценностное? Данные вопросы на протяжении нескольких последних десятилетий занимают одно из центральных мест исследований этнологии, социальной антропологии, психологической антропологии, символической антропологии, культурологии, аксиологии и др.

Как известно, традиционное сознание нации, этноса (менталитет) – это образ, стиль, способ мышления, мировосприятие, мироощущение; это совокупность психологических, поведенческих установок, которая формируется в недрах культуры под воздействием традиций, религий и других социальных институтов, среды обитания.

В процессе адаптации человеческого коллектива к окружающей природно-социальной среде человеческий социум вырабатывал в разных уголках планеты свои механизмы приспособления и сожительства, формируя свою систему этно-национальных ценностных констант, которые определяли характер действия человека в мире. В итоге в рамках конкретного этно-национального социума складывалась система мировоззрения, этно-национальная картина мира, которая передаётся новому поколению в процессе социализации каждого его члена. Эта этно-национальная система мировоззренческих стереотипов включает в себя представления о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах.

Этно-национальная картина мира у каждого социума формируется на основании этно-национальных констант и ценностных доминант. Последние в свою очередь закрепляются и «живут» в произведениях своей культуры: в образах художественной литературы, сюжетах притч и легенд, в скульптуре, живописи, архитектуре и т.д. Они становятся ядром центральных сюжетов литературы и искусства, становятся воплощением центральной культурной темы этно-национальной общности.

Истина, добро и красота являются вечными ценностями мировой культуры, но эпохи и народы вкладывают новые смыслы в эти извечные ценности. В конечном итоге тип культуры определяется господством тех или иных идеалов или ценностями, которые идеализируются в обществе. Олицетворение идеалов рождает социальные движения, новые мировоззрения, новые традиции. Основоположники мировых религий или отдельных направлений в той или иной религии, создатели великих учений или первооткрыватели каких-то идей являлись для последующих поколений олицетворением идеалов.

Идеал, являясь образом, служит ориентиром и моделью человеческой деятельности. В идеалах наличествует ценностный аспект. При выработке идеала учитываются позитивные накопления традиций, при сохранении или преодолении традиций – в качестве эталона выступает идеал. Обострение общественного интереса к традициям и идеалам обычно совпадает с периодами возрождения или с кризисными моментами развития общества, когда в традициях и идеалах ищут выход из создавшихся затруднений [1, с. 33].

В кризисные периоды, когда национальная общность находится в динамике, может происходить смена идеологических доминант, при этом этническая картина мира также претерпевает более или менее существенное изменение, вместе с тем происходят изменения и в поведении, реакции людей.

Проявления центральной культурной темы наблюдаются во всех произведениях духовной и материальной культуры соответствующего периода. При формировании новой идеологии этно-национальные константы, получающие обновленное наполнение, и сформировавшиеся на их основе адаптационно-деятельностные модели направляют поведение людей. Идеологические тексты, имеющие широкое хождение, могут являться квинтэссенцией некоей ценностной системы. Анализ подобных текстов может в некотором роде дать представление о ценностных доминантах, на основе которых сформировалась та или иная идеология [2, с. 83].

Изменения в любой сфере жизнедеятельности национальной общности вызывают закономерную позитивную либо негативную реакцию. В условиях, когда прежние модели поведения, когнитивные установки, ценностные ориентиры уже не действуют как адаптивные и защитные механизмы, могут смещаться доминирующие акценты ценностной ориентации, изменяться социально обусловленные стереотипы, стандарты, нормы. Как следствие вырабатываются новые модели поведения, отвечающие потребностям времени, а центральная культурная тема начинает отвечать преобладающей в данный момент иерархии ценностей.

Культурный и моральный нигилизм способствует возникновению и развитию многих социальных болезней в общественной жизни. Когда не воспитываются у молодежи национальные черты, нарушается приверженность к своей этнокультуре, национальным обычаям и традициям, что негативно влияет на формирование национального самосознания, национального характера, отличительных черт мировосприятия и мировоззрения.

«У каждого народа есть свой особый духовный внутренний мир, отражающий его социальные, географические, этнические, языковые и другие особенности. Душа народа – это его общественная психология, включающая такие всеобщие обоснования душевной жизни каждого человека, которые формируют его национальный характер, традиции, обычаи, нравы, привычки. И чем лучше психологическое здоровье народа, тем он сильнее духом»[3, с. 25].

Человеческая история всегда была историей контактов как личностных, так и общественных. Все народы в той или иной степени способны к культурному прогрессу. Прогресс требует изменений, расширение культурных связей, прогресс порождает культурный релятивизм. Последний способствует обогащению системы мировоззрения, как следствие сменяются идеологии и идеалы, но выбор нового как общество, так и каждый его представитель делает на основе духовных опор, на основе незыблемой сокровенной жизненной ориентации, и насколько сильна «духом» национальная общность, настолько пронизан этим «духом» её выбор. Насколько сохранится и далее этот особый этно-национальный дух через поколения.

Список литературы:

1. Иванова Ю.В. Социокультурная динамика и традиции этноса. Часть 2. – Чита: Изд-во Забайкальского государственного педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, 2003. 163 с.
2. Каган М.С. Философская теория ценности. Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1997. 205с.
3. Попов В.Д. Психология и экономика. М., 1989. 302 с.

Мирзабеков М.Я.,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела новой и новейшей истории
Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, г.Махачкала.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ДАГЕСТАНА В 90-Е ГГ, XX В.

Аннотация. В статье с использованием разнохарактерного фактического материала, работ предшественников предпринята попытка воссоздания объективной картины состояния общеобразовательной школы в 90-е годы истекшего столетия. Рассмотрев состояние и тенденции развития, автор приходит к обоснованному выводу о том, что несмотря на трудности и нерешенные проблемы, дагестанская общеобразовательная школа дальнейшим расширением сети и увеличением контингента учащихся обучающихся в них, зарождением новых типов учебных заведений-лицеев и гимназий.

Ключевые слова: Дагестан, общеобразовательная школа, материальная база, сменность обучения, учащиеся, учитель, лицей, гимназия.

Обобщение позитивного и негативного опыта недавнего прошлого призвано помочь органам власти обеспечить поступательного развитие учреждений образования. С учетом этого нами предпринята попытка рассмотреть состояние и тенденции развития дагестанской общеобразовательной школы в 90-е годы истекшего столетия. В этот период начался новый этап в жизни общеобразовательной школы, связанный с резким ухудшением экономической ситуации в стране и ослаблением внимания органов власти социально-культурным проблемам общества.

4 августа 1992 г. в «Учительской газете» был опубликован Закон Российской Федерации «Об образовании». В Законе декларировалось, что «Российская Федерация провозглашает сферу образования приоритетной». Государство гарантировало ежегодное выделение финансовых средств на нужды образования в размере не менее 10% национального дохода. Закон оставил в силе и пункты Указа №1 Президента РФ о размере средней заработной платы профессорско-преподавательского состава вузов, учителей и других педагогических работников.

Однако декларированные в Указе Президента РФ от 1991 г. и в Законе РФ «Об образовании» положения не были реализованы. Образование, переживавшее значительные трудности из-за остаточного принципа финансирования социально-культурной сферы и в предыдущий период, в 90-е годы XX в. оказалось в тяжелом состоянии. Как писала та же «Учительская газета», в проект бюджета на 1995 г., например, Правительство Российской Федерации на образование предусмотрело всего 3,7% национального дохода [4, с. 413 - 414].

Это сопровождалось резким снижением объемов строительства объектов народного образования, ухудшением материально-технической базы школ республики. В 1991 г. в Дагестане было построено и сдано в эксплуатацию школ на 5096 ученических мест, в 1992 г. - 3790 ученических мест, в 1993 г. - 5272 ученических мест, в 1995 г. - 6500 ученических мест [2, 3]. В последующие годы общие объемы школьного строительства в республике ненамного изменились.

Следствием этого являлось ухудшение материальной базы школ и увеличение численности учащихся, занимающихся во вторую и третью смены. Так, в начале 2002/2003 учебного года 33,5% учащихся дневных общеобразовательных школ республики занимались во вторую и третью смены, тогда как в начале 1991/1992 учебного года этот показатель равнялся 29,3% [5, с. 16].

Несмотря на эти и другие трудности, в анализируемый период наблюдался рост числа общеобразовательных школ в республике и контингента учащихся в них. В начале 2004/2005

учебного года в Дагестане функционировали 1683 дневных общеобразовательных школ с контингентом 442,8 тыс. учащихся, что на 115 школ и 45,3 тыс. учащихся больше по сравнению с 1991/1992 учебным годом [8].

В 90-е годы в Дагестане, как и в других регионах страны, появляются новые инновационные общеобразовательные учебные заведения - лицеи и гимназии. Они в основном открывались на базе городских школ. Создавались экспериментальные школы с углубленным изучением различных предметов - математики, иностранных языков, химии, биологии. Для этого периода было характерно появление в республике альтернативных (негосударственных) общеобразовательных учебных заведений. В 1999 г. в Дагестане функционировали 13 лицеев и 13 гимназий с общим охватом 9142 человека [6, с. 262]. В начале 1999/2000 учебного года в республике имелось 4 негосударственных общеобразовательных учебных заведения, в которых обучалось 257 детей [7, с. 269].

Ухудшение материального положения, рост безработицы среди молодежи крайне негативно сказались на состоянии вечерних школ республики, охвате ими подрастающего поколения. С началом либеральных рыночных реформ властные структуры и органы образования ослабили внимание к общеобразовательной подготовке работающей молодежи. Это привело к сокращению вечерних школ и контингента обучающихся в них. В начале 1990/1991 учебного года в республике насчитывалось 48 вечерних (сменных) общеобразовательных школ, а к началу 1999/2000 учебного года их осталось 11,6 тыс. человек, что на 5,2 тыс. меньше по сравнению с 1985/1986 годом [7, с. 267].

Другой трудной проблемой, с которой столкнулась общеобразовательная школьная система в 90-е годы XX в. - высокий отсев учащихся, рост беспризорности и безнадзорности среди детей школьного возраста, связанные с общей атмосферой в обществе, кризисом в экономике, ухудшением материальных условий жизни преобладающей массы населения.

Низкий уровень материальных условий жизни преобладающей массы населения усиливал социальную напряженность, способствовал росту правонарушений, преступности, в том числе и подростковой. В 1992 г. из 8106 выявленных лиц, совершивших преступления [4, с. 412 - 419].

В 90-е годы, как и на предшествующих этапах, важнейшим фактором развития общеобразовательных школ республики, совершенствования учебно-воспитательного процесса оставалось удовлетворение ее запросов в подготовленных педагогических кадрах. Усилиями властных структур, Министерства образования республики и его структурных подразделений было достигнуто дальнейшее количественное увеличение педагогических кадров общеобразовательных школ. Число учителей общеобразовательных школ Дагестана с 40,8 тыс. человек на начало 1993/1994 учебного года возросло до 46,8 тыс. человек на начало 1999/2000 учебного года [1, с. 130].

Этот рост сопровождался улучшением качественного состава учителей. По данным на начало 1994/1995 учебного года в дневных общеобразовательных школах Дагестана из общей численности 38339 учителей (без совместителей) 68,9% имели высшее, 4,3% незаконченное высшее и 25,5% среднее педагогическое образование [5, с. 16].

Вместе с тем в периодической печати тех лет сообщалось, что в школах республики продолжало уменьшаться количество учителей-мужчин. 30 июля 1996 г. «Дагестанская правда» с тревогой констатировало, что среди учителей начальных классов все меньше становится учителей-мужчин. Уже в 1989 г. писала газета, среди выпускников факультета начальных классов Дагпединститута они составляли всего 5%, а в последующие годы их среди выпускников дневного отделения вообще не стало. Такая же тенденция наблюдалась во всех педагогических колледжах республики [4, с. 420].

Несмотря на количественный рост и качественные перемены в педагогических кадрах республики, как и в целом стране, сохранялись серьезные трудности в учебно-воспитательном процессе общеобразовательных школ. На состоявшемся в августе 1998 г. в районном центре Новокаякент зональном совещании работников образования южной зоны Дагестана с большой озабоченностью отмечалось, что завышение оценок знаний учащихся

приобрело повсеместный характер. Особенно тревожат, подчеркивали представители Министерства образования РД, факты значительного завышения оценок выпускникам. в 1998 г. только 64,5% заявленных на медали подтвердили выставленные оценки и получили медали [4, с. 420].

Негативные тенденции, получившие развитие в деятельности общеобразовательной школы, ухудшение жизненного уровня различных категорий населения и другие трудности, сопровождались сокращением выпуска учащихся из школ Дагестана. Если в 1990 г. в республике среднюю образовательную школу окончили 25,1 тыс. человек, то в 1999 г. - 23,3 тыс. человек [6, с. 262; 9, с. 260].

Таким образом, экономический кризис, ухудшение общественно-политической ситуации в 90-е годы негативно отразились на общеобразовательной школе республики.

Список литературы:

1. Дагестан - 2002 г. Стат. сборник. Махачкала, 2003. Часть 2.
2. Дагестанская правда. 1995, 18 января;
3. Дагестанская правда. 1995, 5 октября.
4. Каймаразов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала, 2007.
5. Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. Сборник. Махачкала, 1995.
6. Социально-экономическое положение Республики Дагестан. 1999 г. Махачкала, 2000.
7. Социальное положение и уровень жизни населения Дагестана. Стат. сборник. Махачкала, 2002.
8. Текущий архив Министерства образования РД. Отдел статистики
9. Уровень жизни населения Дагестана. Стат. сборник. Махачкала, 1997.

Москаленко М.Р.,

кандидат исторических наук, доцент,

«Филиал Удмуртского государственного университета, г. Нижняя Тура,

Юдин И.В.,

кандидат политических наук, доцент,

Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва,

Леоненко Е.Г.,

преподаватель, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

ВОПРОСЫ ОБЪЯСНЕНИЯ СТУДЕНТАМ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБЩЕСТВА В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы объяснения исторических оценок модернизационных изменений общества студентам экономико-управленческих направлений подготовки. Изучаются факторы, влияющие на оценку успешности или неуспешности модернизации в различных сообществах. Анализируется, как менялись оценки советского проекта модернизации. Показывается важность изучения данного материала будущими экономистами и управленцами.

Ключевые слова: модернизация, подготовка будущих управленцев и экономистов, преподавание истории и политологии

QUESTIONS OF EXPLAINING TO STUDENTS THE MODERNIZATION CHANGES IN SOCIETY IN TEACHING HISTORY AND POLITICAL SCIENCE

Moskalenko M.R.,

PhD of History, Branch of Udmurt State University in Nizhnyaya Tura,

Yudin I.V.,

PhD of Policy, National Research University

Summary. The paper discusses the issues of explaining the historical estimates of modernization changes in society to students of economic and management areas of training. The factors influencing the assessment of the success or failure of modernization in various communities are studied. It analyzes how the assessments of the Soviet modernization project changed. The importance of studying this material by future economists and managers is shown.

Keywords: modernization, training of future managers and economists, teaching history and political science

Вопросы изучения истории модернизационных процессов крайне важны для будущих экономистов и управленцев, прежде всего, для оценки долгосрочной динамики развития как всего человеческого общества в целом, так и отдельных государств и регионов. Как исследователю-теоретику, так и практику, важно учитывать влияние всей совокупности исторических факторов на модернизацию общества.

Достаточно часто при изучении модернизационных изменений в тех или иных сообществах специалистам приходится иметь дело с их идеологизированными и упрощенными оценками, под влиянием которых складываются определенные стереотипы восприятия. Это затрудняет объективный анализ явлений и процессов, в особенности для студентов, поскольку у них еще только формируется целостное представление обо всем многообразии социально-экономических, политических и культурных процессов, влияющих на модернизационные процессы.

Например, в современной программе по обществознанию (школьный курс) и истории (как школьной, так, зачастую, и вузовской) дается достаточно негативная оценка плановой экономической системы СССР, и подчеркиваются преимущественно ее недостатки, например, дефицит потребительских товаров. Напомним, что введение плановой, или командной экономической модели в ряде государств (прежде всего, СССР и Китай времен Мао Цзэ-Дуна) было вызвано целым рядом объективных исторических условий. Большую роль здесь сыграло мнение правящих элит, что классическая «рыночная» модель (которой, к слову, в чистом виде не было в странах «догоняющей» модели модернизации) не способна в сжатые сроки обеспечить форсированную индустриализацию, необходимую для данных государств в соответствующих исторических условиях. Важным фактором, естественно, было и влияние мировых войн, во время которых практически во всех воюющих государствах широко применялись элементы плановой экономики, доказавшие эффективность в чрезвычайных ситуациях военного и послевоенного времени.

Для формирования у студентов навыков анализа социально-экономических процессов им важно показать изменчивость оценок модернизационных моделей в общественной мысли. Так, в настоящее время советская экономическая модель многими авторами, особенно школьных курсов, изображается в карикатурном и очернительском виде. Между тем, в 1950-60-е гг. социалистический строй казался прогрессивным и был примером для развивающихся стран. Многих зарубежных государственных деятелей и исследователей (как на Западе, так и в развивающихся странах) впечатляла скорость процессов модернизации в СССР. В самом деле, страна, находящаяся в тяжелейшем кризисе после Первой мировой и Гражданской войн в начале 1920-х гг. (промышленное производство по сравнению с 1913 г. сократилось в несколько раз, а в экономике стал преобладать бартерный обмен), к 1940 г. вышла на 2-е место в мире по промышленному производству. В 1950-е гг. СССР вошел в число мировых лидеров в ряде высокотехнологичных сфер: исследования космоса, ядерной энергетики, ракетостроение, развитие информационных технологий и др. Достижения СССР впечатляли, и под их влиянием отдельные элементы плановой социалистической экономики стали применяться в других странах. На Западе значительно усилилась социальная функция

государства и возросла его роль в регулировании экономических процессов. Успехи советской системы были высоко оценены и руководителями стран «третьего мира», которые искали модель для быстрой модернизации своих экономических и социальных институтов. Огромную роль, конечно же, сыграла и экономическая помощь СССР (зачастую на безвозмездной основе) странам, недавно освободившимся от колониальной зависимости. Данное перенаправление ресурсов из экономики СССР, наряду с другими факторами, способствовало нарастанию товарного дефицита и скрытой инфляции, что затем и стало одной из причин оценки периода 1964-1985 гг. как «застоя».

Также учащимся будет интересно, что в отечественной историографии менялась и оценка капитализма, которая, естественно, была тесно связана с различными идеологическими концепциями. После распада СССР в университетских и школьных курсах истории и других социально-политических дисциплин стала утверждаться западническая картина оценки модернизационных процессов. В рамках данного подхода принято считать, что рыночная экономика и капитализм гораздо эффективнее социализма и командно-административной модели экономики.

Как видим, по сравнению с 1960-ми гг., произошла резкая перемена в оценках. Но для объяснения учащимся более полной картины исторических оценок модернизационных изменений и роли в них капиталистической модели будет интересно рассмотреть еще более ранний период: вторую половину XIX- начало XX вв., когда в Российской Империи постепенно начиналось развитие индустриального общества. В российской общественно-политической мысли того периода преобладало скептическое отношение к капитализму и рыночной модели развития. Так, известный неонародник В.П. Воронцов отмечал, что «капитализм не годится в руководители русской культуры... Вместо ожидаемой гармонии его стремлений с историческими задачами и путями, какими следует прогресс, мы очень скоро убедились в их антагонизме. Капитализм теперь очевидно не в силах выполнить в России ту роль, какую он некогда играл в Европе» [1]. В общественно-политической мысли самых различных направлений разрабатывались концепции некапиталистического развития страны. В конечном итоге, после прихода к власти большевиков, начал реализовываться сценарий планового развития экономики с однопартийной моделью власти.

Отметим, что в современной общественно-политической мысли также можно встретить критическое отношение к капиталистической модели. Так, в литературе отмечается, что ультралиберальная философия всеобъемлющего и всеблагого рынка оказалась неприменима к практике ряда крупных регионов современного мира [3]. Рядом авторов показывается ограниченность либерального подхода к анализу социально-экономических процессов [2].

Подобный анализ динамики различных исторических оценок модернизационных изменений, рыночной и плановой моделей развития важен для формирования у будущих управленцев и экономистов целостной картины всего процесса модернизации. Те или иные аспекты данного вопроса вполне возможно объяснять учащимся в преподавании истории и политологии.

Список литературы:

1. Воронцов В.В. От семидесятых годов к девятисотым. Сборник статей. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная Польза», 1907. 236 с.
2. Ореховский П.А. (2015). Дихотомия «Государство-общество» и экономический миф либерализма. *Journal of Institutional Studies*. 2015. № 7(1). С. 79-94.
3. Худокормов А.Г. Рецензия на учебник «Экономическое развитие. Теория и практика». Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 3. С. 150-156.

Нугаев П.И.,
старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В современную эпоху формирования информационной цивилизации на рубеже нового века и нового тысячелетия, проблемы образования, его настоящего и будущего становятся весьма актуальными. В последнее время активно развивается новая наука - философия образования, возникшая немногим более пяти десятков лет назад. В статье рассматривается взаимосвязь этих двух понятий.

Ключевые слова: образование, либеральная идея, гуманизм, патриотизм.

Nugaev P. I.,
Senior lecturer, DSUNE, Makhachkala

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF EDUCATION

Summary. In the modern era of the formation of information civilization at the turn of the new century and the new millennium, the problems of education, its present and future are becoming very relevant. Recently, a new science has been actively developing - the philosophy of education, which emerged a little more than five decades ago. The article examines the relationship between these two concepts.

Keywords: education, liberal idea, humanism, patriotism.

Образование, как специальная область социально-культурной практики, обеспечивающая трансляцию культуры из поколения в поколение, выступает в качестве компонента формирования личности, ее духовного развития.

Термин «образование» по-разному интерпретируется разными авторами. Если образование в стандартной международной классификации ЮНЕСКО понимается, как «все целенаправленные и систематические меры, предназначение для удовлетворения образовательных потребностей», то отечественные ученые, в частности Э. В. Яковлев, понимают образовательный процесс как «результат усвоения систематизированных знаний, умений и развития интеллектуальных качеств личности; необходимое условие подготовки человека к жизни и труду» [1, с. 6].

В этом определении автор обращает внимание на образовательный процесс (рациональной) образовательной парадигмы, на которую еще в новом времени обратил внимание Р. Декарт. Он утверждал, что разумность отличает человека от других животных и что логика или рациональность — это прежде всего качественное свойство этого процесса. Следовательно, можно установить, что отличительной чертой человека является разумное восприятие знания. Соответственно, педагогический рационализм Р. Декарта ставит задачу «сформировать сильное, ясное, однозначное и надежное знание» [2, с. 16].

Продолжателем Р. Декарта можно считать И. Канта. Он утверждал философско-образовательную парадигму и показывал в образовательном процессе следующие ступени познания мира: чувственную, рассудочную и разумную.

Его продолжателем можно считать И. Канта, который, в своих работах утверждает философско-образовательную парадигму и показывает в познавательном процессе такие ступени познания мира, как чувственную, рассудочную и разумную. Границы разума в этом случае сочетаются со средой, в которой применяется научная методология, которая становится основой любого образовательного процесса. Философ отмечал, что «все наше знание начинается с чувств, затем переходит к пониманию и заканчивается в уме, выше

которого нет ничего в нас, чтобы обработать материал созерцания и подвести его под единство мысли». В отличие от понимания, как способность «априори соединять и подводить разнообразное содержание этих представлений под единство апперцепции», ум — это способность давать принципы [3, с. 10].

Естественно, что образование индустриального общества было направлено на получение готовых знаний, основанных только на логике (разуме), знаниях, необходимых для механической работы, и идее учителя как носителя знаний.

Поэтому образование в современном обществе качественно меняется не только в форме изложения материала, но и в методах обучения, а также в содержательной составляющей. Поэтому образование означает не только способность ученика к приобретению знаний, но и его качественное усвоение, умение применять на практике сформированные им навыки. Поэтому правовое определение образования содержится в преамбуле Федерального закона об образовании, где образование понимается как «целенаправленный процесс образования и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождаемый заявлением гражданина (студента) об уровне образования (образовательных степеней), установленном государством».

Кроме того, этот закон определяет принципы государственной образовательной политики. Это гуманизм, целью которого является "приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности», патриотизм, основанный на «воспитании гражданственности и любви к Родине», сохранении и развитии национальной культуры, где «защита национальных культур и региональных культурных традиций в многонациональном государстве» становится одной из высших ценностей.

Гуманистическое значение системы образования — это подтверждение отношения к человеку как к высшей ценности, его достоинству и правам. Однако, по словам М. Н.Берулавы, современный человек находится в сложной ситуации: «С одной стороны, некоторые старые гуманистические идеи оказались несколько несостоятельными и должны быть пересмотрены ... С другой стороны, преобразования, происходящие в рамках современной цивилизации, означают увеличение возможностей индивида» [6, с. 10].

Поэтому одним из главных принципов, отражающих философский взгляд на образование, можно считать не только воспитание толерантности, демократии, единства свободы и ответственности, но и гуманистические ценности, патриотизм и формирование гражданства студентов. Таким образом, патриотизм — это «осознанно и добровольно принятая позиция граждан, в которой приоритет общественности и государства служит не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и предпосылкой всестороннего развития гражданского общества». Для отдельного человека патриотические качества, естественно, выступают стимулом к самосовершенствованию, формированию индивидуальных ценностей и взглядов и готовности реализовать их в жизни [7, с. 42].

Однако опосредование моральных ценностей, к которым относятся гражданство и патриотизм в образовательном процессе, является трудным и трудоемким путем. Это связано с тем, что в сложном и порой противоречивом мире очень важно «сохранить духовность, гражданственность и формирование патриотизма как любви к Отечеству, верности собственному народу и ответственности перед ними».

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что «патриотизм — это осознанно и добровольно принятая позиция граждан, в которой приоритет общественности и государства служит не ограничением, а стимулом для индивидуальной свободы и предпосылкой всестороннего развития гражданского общества».

Это становится возможным через дисциплины духовного и общего научного цикла, через живое общение, в котором философия играет важнейшую и решающую роль, которая дает представление о значении человеческого существования, о формировании чувства долга, о единстве свободы и ответственности. Именно философия, которая поднимает проблемные вопросы и не дает на них однозначных ответов, учит нас думать, размышлять о том, что в будущем развивает необходимые для общества качества.

Поэтому образование как сложный процесс социокультурной практики является одной из важных составляющих формирования личности, от того, насколько духовная, нравственная и философская составляющие включены в образовательный процесс, на мой взгляд, зависит будущее всего общества.

Список литературы:

1. Берулава М. Н. Состояние и перспективы гуманизации образования / М. Н. Берулава // Педагогика. – 1996. – № 1.
2. Дрянных Н. В. Рациональность в структуре познания и деятельности // Н. В. Дрянных. Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО "Вологодский государственный педагогический университет". - Вологда: Русь, 2005.
3. Дрянных Н. В., Шестерикова Е. Ю. Патриотизм как сложное духовное качество личности / Н. В. Дрянных // Сборник конференция НИЦ Социосфера. VedeckovydavatelскеcentrumSociosfera-CZ s.r.o., 2016. – № 57.
4. Кант И. Соч. в 6-и т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1963.
5. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 12 июня 2000 г. N 2 «О проекте концепции модельного Образовательного кодекса для государств - участников СНГ» // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/1155399/#ixzz4y16gVMlm> (дата обращения 06.10. 2107).
6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об образовании в Российской Федерации" // Консультант Плюс <http://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 03.10. 2107).
7. Яковлев Е. В. Теоретические основы управления качеством образования в высшей школе. – Челябинск: Челябинский педагогический университет, 2003.

Рубец С.Г.,

кандидат технических наук, доцент
кафедры тракторов, автомобилей и машин для природообустройства,
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Развитие образования неотъемлемо от исследования проблем развития личности, сознания, мышления и деятельности. Один из векторов его развития направлен на исследование условий достижения человеком наивысших результатов в деятельности, которые изучаются акмеологией.

Ключевые слова: образование, качество, развитие личности, деятельность, профессионализм.

Rubets S.G.,

candidate of technical sciences, associate Professor, Gorki, Republic of Belarus

ACMEOLOGICAL POTENTIAL OF PERSONAL AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Summary. The development of education is integral to the study of the problems of personal development, consciousness, thinking and activity. One of the vectors of its development is aimed at studying the conditions for a person to achieve the highest results in activity, which are studied by acmeology.

Key words: education, quality, personal development, activity, professionalism.

Качество современного образования стало актуальным предметом обсуждения педагогической общественности. Высокий уровень профессионализма и творческого

мастерства специалистов – один из важнейших собственно человеческих ресурсов, который становится фактором оптимального решения насущных глобально-кризисных проблем. В этих условиях динамичное реагирование систем подготовки профессиональных кадров и совершенствование профессионального мастерства на потребности практики может быть обеспечено только созданием комплексной системы. Она включает в себя как постоянное исследование профессиональной деятельности, ситуации, в которой протекает, и возникающих в ней проблем, разработку методов и способов их решения, так и постоянный поиск, и внедрение новых эффективных методов обучения профессионалов. Это еще обусловлено тем, что в процессе длительного выполнения профессиональной деятельности индивид сталкивается со многими проблемами, детерминированными противоречиями профессионального становления личности. С учетом этих обстоятельств особое значение приобретает новая интегративно-комплексная наука акмеология (греч. *akme* - вершина, расцвет), о создании которой ученые заговорили в 60-70-е годы XX в [2, с.85].

Акмеология, имея своим объектом исследования профессиональную деятельность, рассматривает и изучает ее с точки зрения проблемы повышения продуктивности, выявления закономерностей и факторов совершенствования и достижения профессионального мастерства в различных областях профессиональной деятельности. Представление теоретического и практического потенциала акмеологической науки опирается на следующие основные тезисы:

- профессиональное становление необходимым образом сопровождается личностно-профессиональным развитием;
- высокий профессионализм выступает в качестве важной детерминанты успешного профессионального и личностного развития;
- акмеология предполагает рассмотрение не только психологических аспектов самого движения, но, прежде всего динамику развития личности.

С учетом реализации данного подхода на практике его основные задачи выглядят следующим образом:

- определение уровня профессиональных знаний, личностно-деловых и профессионально важных качеств, психологических умений и навыков;
- развитие творческого, карьерного потенциала, силы личности;
- разработка индивидуальной акмеограммы, модели личностно-профессионального развития;
- разработка программы обучающих и развивающих средств (тренинговых, семинарских и консультативных занятий и т.п.), нацеленных на личностно-профессиональное развитие с использованием современных инновационных методов обучения;
- периодический контроль уровня профессиональных знаний, умений, личностно-деловых и профессионально-важных качеств и психологических умений.

Для осуществления данного подхода необходимы децентрализация образования, предоставление определенной свободы в выборе содержания и системы подготовки, форм и методов обучения, представляется важным введение цикла психоло-акмеологических дисциплин в соответствии с требованиями к выпускнику вуза в рамках программ:

1. Формирование методологической культуры специалиста;
2. Самопознания и профессиональной реализации выпускника вуза.

В этой связи понимание необходимости создания условий для адекватной профессиональной подготовки в соответствии со спецификой подразделений и факультетов вузов, возможно, определить задачи научно-методического обеспечения, которые необходимо реализовывать в учебных программах современного образования. Основная стратегия этого обучения – выявление у студентов личностных ресурсов и трудностей в профессиональном развитии, формирование профессиональных личностно-значимых целей и средств их достижения.

Таким образом, современные акмеологические исследования, технологии и разработки призваны реализовать в социальной практике общечеловеческие ценности и национальные традиции; гуманистические и культурные идеалы; позитивные принципы здравого смысла и

экономической эффективности; цивилизованного правосознания и рациональной организации; экологической целесообразности и эстетической гармонии; творческого самосовершенствования; искренности общения и свободы самовыражения; глубины проживания разнообразного индивидуального опыта и обретения взаимопонимания в процессе конструктивного взаимодействия людей и их созидательной профессиональной деятельности.

Учитывая положительные тенденции развития вузовского образования, востребованность акмеологии в современном обществе в условиях перехода к рыночным отношениям, создания правового государства и демократического общества приобретает особую актуальность. Для этого необходимы активные люди, высокие профессионалы, обладающие инициативой, деловитостью, организованностью и творческим потенциалом [1, с.96].

Список литературы:

1.Кулько Е.И., На пути к профессиональному совершенству/ Е.И. Кулько //Актуальные проблемы психологии труда: теория и практика: материалы Международной научн.-практ. конф. (24 ноября 2017 г.). – Красноярск, 2017. – С.95-97.

2. Чуприна В.А., Акмеология профессионального образования: учебное пособие / В. А. Чуприна. – Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2019. – 97 с.

Сефербеков Р.И.,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института ИАЭ ДФИЦ РАН, г. Махачкала

РАЗВИТИЕ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СЕЛАХ ДАГЕСТАНА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье освещаются современное состояние и проблемы, существующие в общеобразовательных и детских дошкольных учреждениях селений Дагестана. Как считает автор, несмотря на существующие проблемы, федеральные и республиканские власти уделяют большое внимание этой важной социально-культурной сфере общества.

Ключевые слова: общеобразовательные и детские дошкольные учреждения Дагестана, постсоветский период, сельские районы Дагестана.

Seferbekov R.I.,

Doctor of Historical Sciences, Chief Research Fellow
Institute IAE DFRC RAS, Makhachkala

DEVELOPMENT OF SECONDARY EDUCATIONAL AND CHILDREN PRESCHOOL INSTITUTIONS IN THE VILLAGES OF DAGESTAN: CURRENT STATE AND CHALLENGES

Summary. The article highlights the current state and problems that exist in general education and preschool institutions in the villages of Dagestan. According to the author, despite the existing problems, the federal and republican authorities pay great attention to this important socio-cultural sphere of society.

Key words: general education and preschool institutions of Dagestan, post-Soviet period, rural areas of Dagestan.

Образовательные учреждения

В советское время республиканские и местные органы власти уделяли постоянное внимание вопросам образования и воспитания молодого поколения [1, с. 8-30]. Происшедшие после распада СССР радикальные реформы, привели к изменению

общественно-политического строя, социально-экономических отношений и сказались на всех сферах культурной жизни народа: на общем, профессионально-техническом и специальном среднем и высшем образовании, развитии отечественной науки, отраслей художественной культуры, культурно-просветительского дела, здравоохранения и др. [2, с. 412].

В постсоветский период существенно ослабла роль государства в регулировании процессов в социально-культурной сфере, снизился уровень ее финансирования, что привело к ухудшению материально-технической базы, породило новые проблемы в деятельности школ, в подготовке специалистов высшей квалификации для различных отраслей хозяйства, культуры, искусства, научных учреждений и др. [2, с. 412-413].

В сельских общеобразовательных учреждениях накопилось немало проблем, связанных с ремонтом зданий школ и строительством новых помещений. К началу 1995/96 учебного года в капитальном ремонте нуждались 55.3% школ Дагестана, в том числе 55.5% сельских школ. В аварийном состоянии находилось 294 школы или 18.2% из общей численности. Только 10.3% школ республики отвечали всем предъявляемым требованиям. В 1990 г. в республике за счет всех видов финансирования в расчете на 10 тыс. детей школьного возраста было введено в действие 276 мест, а в 1996 г. – всего 27 [3, с. 122, 129]. Существенно снизилось финансирование ремонта школ. Например, в 1997 г. в Ботлихском районе капитальный ремонт был произведен только в здании Алакской средней школы, а в остальных учреждениях даже побелка и покраска зданий выполнены силами учителей, воспитателей, технических работников и родителей учащихся [4].

Еще в советское время в с. Каякент были открыты две средние школы. В 2005 г. была сдана в эксплуатацию еще одна школа. Наполняемость школ учащимися в настоящее время хорошая.

В с. Куваг (15 хозяйств) Табасаранского района действует только начальная школа. Дети старших возрастов с 2010 г. посещают Гасикскую СОШ, расположенную в 2 км от этого села.

В начале сентября 2020 г. в Хунзахском районе открылись два новых общеобразовательных учреждения – в селениях Тлайлух и Шотода, рассчитанные на 100 ученических мест [5].

По информации РИА «Дагестан», в конце августа 2020 г. в рамках проекта «100 школ» в Кунзахской основной школе Гумбетовского района осуществлялись ремонтные работы: подрядная организация и меценат провели работы по замене полов, обновлению потолков, штукатурке стен, облагораживанию корпусов этого образовательного учреждения [6].

Школу на 250 мест планируют открыть в 2020 г. в горном селе Новое Аргвани Гумбетовского района Дагестана. Ее строительство идет в рамках республиканской инвестиционной программы взамен аварийной школы. Новое учреждение строится в рамках республиканской инвестиционной программы, общий объем финансирования данного объекта составляет 240 млн. рублей. В новой школе кроме основного учебного корпуса будут функционировать интернат на 50 мест и дворец спорта, также появится благоустроенный двор.

Более 60 объектов дошкольного и общего образования планируется ввести в эксплуатацию в Дагестане до конца 2020 года в рамках реализации государственной программы развития образования. Ранее ТАСС со ссылкой на пресс-службу Министерства образования и науки Дагестана сообщал, что в республике до 2023 года планируется построить 84 школы более чем на 29 тыс. мест, а также 87 детских садов на 12,9 тыс. мест [7].

На 2019 г. в Ботлихском районе насчитывалось 34 школы, в том числе: средних – 21, основных – 5, начальных – 8. В школах работают 684 учителя.

По национальной программе «Образование» школы района получили 8 автобусов и микроавтобусов. Им выделено 13 предметных кабинетов. По программе «Стимулирование

образовательных учреждений, активно внедряющих инновационные образовательные программы», 6 школ района получили по 1 млн. руб. каждая. По программе «Поощрение лучших учителей» 24 учителя получили вознаграждение по 100 тыс. руб.

На территории района функционируют 31 общеобразовательное учреждение, из них 21 расположено в нетиповых помещениях. Совокупная мощность всех образовательных учреждений района составляет 4786 мест. Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях составляет 5378 учеников. Доля учащихся общеобразовательных учреждений, занимающихся в первую смену – 85,7% (по республике – 71,5%). Средняя наполняемость классов – 17 человек [8].

Первая школа в Цумадинском районе была открыта в 1927 г. в с. Кванада, первый пришкольный интернат – в 1940 г. в с. Тинди, а первое дошкольное образовательное учреждение – в 1945 г. в с. Агвали. В настоящее время в районе функционирует 31 образовательное учреждение, в том числе 20 средних школ (2403 учащихся), 10 детских садов (729 воспитанника), 2 основных, 6 дошкольных и 3 учреждения дополнительного образования (1517 чел.). За последние 10 лет в районе построено 11 школ, 8 спортзалов, 3 прочих здания образования, завершено строительство новой школы в с. Тинди [9, с. 93].

В с. Агвали Цумадинского района еще с советских времен имелась одна СОШ на 800 учащихся. В 1999 г. построена еще одна школа. В с. Тлондода имеется СОШ на 50 учащихся. В сс. Хуштада, Тисси, Метрада и Кеди так же имеются СОШ, а в с. Ричиганих – только начальная школа. В июле 2020 г. в рамках государственной программы «Развитие образования» в с. Гигатли начали возводить новую школу на 120 мест [10].

До 2000 г. в с. Шаитли Цунтинского района была только начальная школа с двумя классными помещениями. В старшие классы дети ходили в соседнюю Гениятлинскую СОШ. Затем методом народной стройки к старому зданию школы были пристроены еще 3 классных помещения и ей был присвоен статус СОШ. Учительская и еще один класс находились в частном доме. В 2003 г. на средства местного предпринимателя, который оказал спонсорскую помощь, были достроены еще 7 помещений. Теперь в школе 12 помещений. В 2019 г. в ней обучалось 117 учащихся. Отапливается она печами на дровах и угле.

Итак, как это видно из представленного материала, в постсоветский период, несмотря на трудности, связанные с недофинансированием образовательной сферы, в сельских районах республики, особенно с начала 2000-х гг., успешно функционируют школьные учебные заведения, осуществлялся капитальный ремонт старых помещений и строительство новых школ.

Детские сады и ясли

Еще в советское время в с. Каякент был функционировал детский сад. В 2005 г. был сдан в эксплуатацию еще один детский сад, а в 2019 г. – построена современная детская площадка. Наполняемость детских садов детьми хорошая.

Большинство сел Табасаранского района в настоящее время обеспечено детскими садами и яслями. При отсутствии помещений для них, они арендуются у частных домовладельцев. В последние годы в населенных пунктах района открываются новые детские сады. Например, 5 апреля 2016 г. в с. Джугдиль в торжественной обстановке был открыт детский сад «Солнышко» на 50 мест [11].

В Ботлихском районе насчитывается 9 дошкольных учреждений. Число дошкольных учреждений по району составляет 15 единиц, в них – 1411 мест. Охват детей от 1 до 7 лет дошкольными образовательными учреждениями в 2017 году составил 24,2%.

В с. Агвали Цумадинского района функционирует 3 детских сада, два из которых введены в строй после 1992 г. В сс. Кеди и Метрада имеются детские сады, а в с. Тлондода их нет, но планируют открыть в 2020 г.

Детский сад в с. Шаитли Цунтинского района был открыт в 2015 г. в частном доме, где он размещался в течение года. В 2019 г. было построено новое помещение детского сада, после чего дети разместились в этом здании. В детском саду имеется только одна старшая группа из 15 детей. В здании нет элементарных удобств (туалета).

В последние годы в рамках подпрограммы «Социально-экономическое развитие РД на 2016-2025 годы» госпрограммы РФ «Развитие СКФО» в Дагестане возводятся новые детские сады. Например, к 1 сентября 2020 г. подготовлены к вводу в эксплуатацию новые детские сады в селениях Новолакского района: в сс. Шушия и Дучи на 90 мест, а в с. Гамиях – на 140 мест. Типовые проекты двухэтажных зданий предусматривают наличие в них всех необходимых условий для комфортного нахождения и развития там детей от 3 до 7 лет. По требованиям Роспотребнадзора, в детских садах предусмотрены отдельные спальни и игровые комнаты, музыкальные классы и спортивные залы. Для бесперебойной подачи воды установлены накопители, а во дворах – отдельные благоустроенные площадки для каждой группы, рассчитанной на 15 детей [12].

Итак, как это видно, в последние годы благодаря федеральным и республиканским целевым программам, во многих селах Республики Дагестан реконструируются и возводятся новые средние общеобразовательные и детские дошкольные учреждения.

Список литературы:

1. Амирханова М.М. Социальная политика органов государственной власти Республики Дагестан на селе в 70-80-е годы XX в. по документам Центрального государственного архива РД (тематический обзор). Махачкала: Издат. дом «Наука плюс», 2005. С. 8-30.
2. Каймарзов Г.Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигиздат, 2007.
3. Уровень жизни населения Дагестана: Статсборник. Махачкала: Комитет РД по статистике, 1997.
4. Дагестанская правда. 1997. 15 мая.
5. В Хунзахском районе открыли новые школы [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Темирхан-Шура»; URL: <http://temirhanshura.ru/newsreg/media/2020/9/3/v-hunzahskom-rajone-otkryili-novyie-shkolyi/?fbclid=IwAR1VHOWkPXFmHsrkSterBCUlp0mE10IyF0GhrGFhnSY28uUC-AtAfVP8uo4> (дата обращения: 03.09.2020).
6. В рамках проекта «100 школ» отремонтируют Кунзахскую школу в Гумбетовском районе [Электронный ресурс] // РИА «Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/gumbetovskiy-rayon/v-ramkakh-proekta-100-shkol-otremontiruyut-kunzakhskuyu-shkolu-v-gumbetovskom-rayone/?fbclid=IwAR0ylezSyooniPblXBKvte3QE76OqQb3jsQ6mmBiyDaXyVpoy9BEvdl_o (дата обращения: 22.08.2020).
7. Школа на 250 мест появится вместо аварийной в горном селе Новое Аргвани в Дагестане [Электронный ресурс] // РИА ТАСС; URL: https://tass.ru/severnnyy-kavkaz/9442663?fbclid=IwAR1WTwmE8Wf2mONFV-TKdFBoWSoX2Ob8vLt9M_DnlpibwlKrwzvbqgfsaO0 (дата обращения: 13.09.2020).
8. Инф. А.Ш. Абдулатипова – начальника отдела экономики администрации Ботлихского района РД.
9. Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О. Славная история Цумады: К 90-летию образования района. Махачкала: Алеф, 2019.
10. В селе Гигатли Цумадинского района строится новая школа [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Харибский перевал»; URL: <http://haribskiypereval.ru/newsreg/media/2020/7/22/v-sele-gigatli-tsumadinskogo-rajona-stroitsya-novaya-shkola/?fbclid=IwAR3L0O7O9x0dlDgKCVhbmCcoHxojZ2FroEEo7rzu45oPrhIEs9FvSHmdytw> (дата обращения: 22.07.2020).
11. Новый детский сад в тожественной обстановке открыли в одном из населенных пунктов Табасаранского района [Электронный ресурс] // Сайт «РИА Дагестан»; URL: <http://www.riadagestan.ru/news/tabasaranskiy-rayon/novyy-detskiy-sad-v-tozhestvennoy-obstanovke-otkryli-v-odnom-iz-naselennykh-punktov-tabasaranskogo-rayona/> (дата обращения: 05.04.2016).
12. В Новолакском районе Дагестана готовятся к сдаче три новых детских сада [Электронный ресурс] // Сайт республиканского журнала «Дагестан»; URL: <https://dagjournal.ru/novosti/1300-v-novolakskom-rajone-dagestana-gotovjatsja-k-sdache-tri-novyh-detskih-sada.html> (дата обращения: 24.08.2020).

Соловьева Е.В.,
кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО ПГУ, г. Пенза,
Соловьев В.Ю.,
кандидат исторических наук, доцент
Пензенского областного медицинского колледжа, г. Пенза

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА РОССИИ

Аннотация. В статье дается анализ демографической проблемы, вставшей в прямой рост перед Россией в начале 21 века. Выживем или нет? Что делать? У кого просить совета? Ответ не терпит отлагательств, время неумолимо уходит. Попробуем разобраться.

Ключевые слова: демографическая проблема, тенденции, рождаемость, смертность, ищем выход, цивилизованное общество.

Solovieva E.V.,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of FSBEI VO PS, Penza,
Soloviev V.Yu.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the
Penza Regional Medical College, Penza

DEMOGRAPHIC PROBLEM OF RUSSIA

Summary. The article analyzes the demographic problem facing Russia at the beginning of the 21st century. Will we survive or not? What to do? Who to ask for advice? The answer is urgent, time is running out inexorably. Let's try to figure it out.

Key words: demographic problem, trends, fertility, mortality, looking for a way out, civilized society.

Ученые-демографы, руководство страны и Пензенской области бьются над решением напасти, постигшей современную Россию, как уменьшить смертность и увеличить население. Президент вводит материнский капитал, губернатор приглашает закавказцев, среднеазиатов, не надеясь больше на приезд русских из республик бывшего СССР (этот ресурс уже исчерпан, правда, подвернулись украинские беженцы, но они ситуацию кардинально не улучшают), а население региона всё равно постепенно тает. Непростую проблемку подкинула судьба России и нашей области в начале XXI в.

В цивилизованном обществе в периоды трудностей принято за советом обращаться к учёным. Но отечественная демографическая наука еще не вышла из зародышевой стадии, она руководствуется только обнародованием тенденций. Например, если в течение нескольких десятилетий в развитых государствах (а Россия все же ближе к ним) кардинально не улучшат ситуацию с рождаемостью, то исчезновение их неизбежно, ибо со временем беженцы из отсталого мира просто растворят европейцев и североамериканцев в своем многомиллиардном человеческом океане.

То, что для истории 70-80 лет – это не срок для человечества и не причина для серьезных выводов, этих ученых не волнует. В природе и обществе всё развивается в соответствии с принципом цикличности, то есть сокращение сменяется расширением, и наоборот. Такие ритмы присущи и человечеству, и отдельным странам. Значит нельзя исключать вероятность того, что через какое-то время демографические показатели высокой рождаемости у нынешних лидеров упадут, а у аутсайдеров – вырастут. Конечно, государству следует резко ограничить немотивированный интересами России въезд иностранцев из отсталых стран.

Но демографическая дискуссия в нашей стране слишком уж сосредоточилась только на материальном, как будто для повышения рождаемости достаточно финансовых, жилищных стимулов. Хорошее жильё и материальный достаток автоматически не гарантируют увеличения числа многодетных семей. Более того, если суперцелью считается постоянное расширение личного потребления, то дети будут только мешать этому. Падение рождаемости в СССР совпало с расселением коммуналок, улучшением жилищно-бытовых условий сначала благодаря «хрущёвкам», потом и более комфортабельным квартирам и повышенным зарплатам т.е. напрямую материальное благополучие не способствует повышению рождаемости. Поэтому материнский капитал и квартиры для молодых семей через социальную ипотеку – хорошо, но мало. Распространение в нашем обществе гипериндивидуализма и гедонизма (люблю себя любимого) сокращает рождаемость интенсивнее, чем строится жильё или повышается зарплата.[1]

Например, в развитых странах Запада уровень и качество жизни высоки, но рождаемость угнетена всепроникшим практицизмом и технологическим подходом к человеку. Дети рождаются не от секса, а от любви. Секс обходится без детей, а любовь без них никак не может обойтись. Когда мужчины и женщины относятся друг к другу утилитарно, они заменяют сексом любовь и лишь «потребляют друг друга» (ведь цель эконоцентризма – развитие общества потребления). Им уже не до детей. Если человеку постоянно вдальблывать, что он – всего лишь совершенная машина и управлять им надо также, то странно ожидать от него стремления к деторождению.

Необходимо большее значение придавать социализации человека в начальной стадии, ибо намного успешнее она проходит в многодетных семьях. Эгоист, выросший единственным ненаглядным дитятей, привыкшим, что мир вращается вокруг него, остаётся инфантильным всю жизнь, меньше расположен к тому, чтобы признавать чьи-либо интересы, кроме собственных, менее расположен к созданию прочной многодетной семьи. Например, в Израиле сама общественная атмосфера стимулирует рождаемость: иметь более двух детей считается главным признаком успешности, это настолько престижно, что даже переселенцы из Западной Европы, России и США, выросшие в семьях с одним ребёнком, следуют стратегии деторождения своей новой – старой родины.

Вообще любой здоровый человек психологически предрасположен к многодетной семье, и поддержка общественного мнения не менее важна, чем соцпрограммы. Пока, к сожалению, российская школа мешает позитивному решению демографической проблемы, а ведь в ней закладываются основы положительного демографического тренда, основы доверия между людьми и, главное, между полами. В школе надо формировать в сознании детей вдохновляющие образы матери и отца, воспитывающих нескольких детей.[2]

В настоящее время ухудшают демографическую тенденцию издержки феминизма, чрезмерная трудовая нагрузка на женщину, неполные семьи. Единственный родитель закладывает в психологию своего отпрыска неправильную жизненную стратегию, радикальная феминистка мотивирует своё чадо на примитивные сексуальные отношения, не предполагающие обременение себя потомством. Слишком большая загруженность матерей работой довольно просто решается. В своё время женщины восполнили недостаток мужчин на рынке труда в условиях растущего промпроизводства. Постиндустриальной экономике требуется меньше работающих, если мужчинам платить больше (как было до преступного октябрьского переворота 1917 г.), то многие женщины смогут заняться семьёй, а тем, кому трудиться жизненно необходимо, вполне доступен сектор надомной занятости (с учётом распространения компьютерных технологий – и никаких налогов на «самозанятых» – государство не обеднеет, наоборот, надо ввести прогрессивный налог на сверхдоходы).[3]

Огромнейшую роль в росте деторождения играет возрождение религиозного сознания, которое ведёт к повышению ответственности, формирует в человеке светлое, позитивное отношение к жизни; многодетность верующих – следствие того, что им дано понимание: дети – радость, счастье и божье благословение.

В массовом сознании необходимо преодолевать извращённое представление о зависимости численности детей от уровня доходов и карьеры родителей.[4] По традиции, идущей из СССР, некоторые исследователи продолжают показывать якобы однозначную связь: много детей – низкий уровень жизни. В СССР это было понятно, т.к. не было экономической свободы. Сейчас есть много примеров, когда многодетные семьи достаточно обеспечены, бедность – следствие не многодетности, а пассивности. Если дети мешают карьере, значит карьера неправильно выбрана. Надо менять карьеру, а не отказываться от детей. Миллионы примеров в развитых странах доказывают, что даже самые суетные профессии – политика, актрисы, бизнесмена - не мешают рождению детей. Дети стимулируют развитие родителей, заставляют их расти духовно, отец при рождении нового ребёнка ищет более оплачиваемую работу. Руководство страны и нашей области взялось за развитие транспортной инфраструктуры, что содействует удержанию территории и создаёт новые рабочие места в провинции, помогает людям свободнее перемещаться между населёнными пунктами, закрепляет их в привычной среде обитания. Это открывает новые возможности для формирования семей и рождения большего числа детей. Президент и губернатор ориентируют Россию на демократический тренд, а ведь демократия неизбежна в многочисленных коллективах, малые нации управляются авторитарно. Если россиян будет много, то демократия нас не минует. А где демократическое устройство страны, там и процветание людей.

Список литературы:

1. Лагоша Б.А., Емельянов А.А. Введение в системный анализ. – М.: Изд-во МЭСИ, 1998.
2. Муштук О.З. Общественно-политическая и социально-культурная среда бизнеса в России. – М.: 2001.
3. Радаев В.В. Экономическая социология. – М.: ГУ ВШЭ, 2005.
4. <http://statenhistoru.ru>.

Тебякина Е.Е.,
педагог дополнительного образования, ГБОУ СОШ № 117,
г.Санкт-Петербург

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА КАК АКТУАЛЬНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В данной статье автор рассматривает концептуальные составляющие современного танца, как часть общей направленности современного искусства в сторону концептуализации. Исследуется влияние, которое оказывает данная тенденция, как на зрителей, так и на современную культуру в целом. Кроме того, анализируются дальнейшие перспективы развития данного культурного феномена.

Ключевые слова: современный танец, хореографическое искусство, концептуальная хореография, концептуализм, современная культура.

Tebyakina E.E.,
educator, Saint-Petersburg

CONCEPTUAL CONTENT OF CONTEMPORARY DANCE AS A TOPICAL CULTURAL PHENOMENON

Summary. In this article, the author examines the conceptual components of contemporary dance as part of the general direction of contemporary art towards conceptualization. The influence of this trend, both on viewers and on modern culture in general, is investigated. In addition, further prospects for the development of this cultural phenomenon are analyzed.

Key words: modern dance, choreographic art, conceptual choreography, conceptualism, contemporary culture

На сегодняшний день современный танец, а именно contemporary dance, наряду с классическим и народным танцем, является одним из крупнейших пластов хореографического искусства. Зародившись в Америке в начале XX века, он получил огромное распространение по всему миру. За сто лет своего существования современный танец проходил через ряд трансформаций и преобразований. Изначально позиционируя себя как антипод классическому балету, модерн танец, родоначальник contemporary dance, отрицал уже имеющиеся лексические техники и делал смысловой акцент на психологизм и экспрессионизм в танце. Со временем обозначилась тенденция к усовершенствованию и усложнению технической составляющей и увеличилось внимание к идейному содержанию, а также появилось стремление к концептуализму.

Суть концептуализма или, иначе концептуального искусства, заключается в передаче концепта, идеи. Если говорить непосредственно о концептуальной хореографии, то можно обозначить ее как синкретическое искусство, объединяющее в себе несколько видов художественного творчества: музыка, живопись, литература, театральное искусство [1, с. 23].

Концептуальное содержание современного танца обусловлено, не в последнюю очередь, обращением постановщиков к сложным философским вопросам и темам, которые, зачастую, не всегда воспринимаются в полной мере, но подталкивают человека к ассоциативному и подсознательному восприятию. Полученная зрителем информация необязательно расшифровывается сразу, она визуальна и остается в памяти неотреллексированной.

Тяготение современной культуры и искусства к концептуализму приводит к тому, что произведения искусства, своей сложностью и глубиной стремятся работать не только на чувственное восприятие, но и посредством влияния на подсознание людей, подталкивают их к размышлению об окружающей нас действительности, осмыслению событий происходящей в ней, а также обращают его внимание на себя, на своё внутреннее состояние.

Также, более идейно насыщенные произведения искусства, в том числе и хореографические постановки, номера, пластические этюды, спектакли, требуют от своего зрителя повышенного уровня культурной образованности, умения расширять границы своего восприятия, быть открытым к новым и нестандартным подходам деятелей искусств. Однако, это не означает, что концептуальное искусство является элитарным, его задачей становится быть достоянием широкой аудитории, тем самым поднимая культурный уровень общественности. В конце концов, в концептуальном искусстве индивидуальные ассоциации человека в зале, гораздо важнее тех смыслов, которые вкладывает в свой спектакль, например хореограф. В этом и заключается суть концептуализма, каждый из зрителей видит, в первую очередь, то, что он проецирует, опираясь на свой культурный и жизненный опыт. В частности, современный танец полилогичен. Сколько человек в зале, следовательно, столько и спектаклей в этот вечер играется [2, с. 51].

В будущем такое развитие современного искусства может привести к тому, что миру явится новый зритель, способный мыслить ассоциативно и метафорично, умеющий воспринимать культурные отсылки и подтексты, формирующий свой взгляд и своё мнение с учетом воспринимаемой им культурной информации, пропущенной через призму собственного сознания.

Подводя итог из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что современный танец, а именно contemporary dance, как и многие другие направления современного искусства склоняются в сторону концептуализма, который, являясь новым культурным феноменом, обуславливает дальнейшую интеллектуализацию творчества, во всех его проявлениях.

Список литературы:

1. Васенина Е. А. Российский современный танец. Диалоги / Е. А. Васенина. – М: Emergency Exit, 2005.

2. Герасимова И. А. Философское понимание танца // Вопросы философии/ И. А. Герасимова. – Спб: Анима, 1998.

Фесенко О.П.,
Доктор филологических наук, профессор ОАБИИ и ОмГУПС, г. Омск
Тулеев К.Т.,
Курсант ОАБИИ, г. Омск

ШТИРЛИЦ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА АНЕКДОТА)

Аннотация. В статье представлен анализ 100 анекдотов о Штирлице: выявлены основные персонажи, обсуждаемые проблемы и описаны личностные черты полковника Исаева, изменяющиеся и рождающиеся в жанре анекдота. В выводе сформулированы основные отличия Штирлица как героя анекдотов от Штирлица как персонажа фильма и книги.

Ключевые слова: Штирлиц, полковник Исаев, анекдот, комическое в анекдоте.

Fesenko O.P.,
Doctor of Philology, Professor of OABII and OmSUPS,
Tuleyev K.T.,
Cadet OABII

STIRLITZ: TRANSFORMATION OF THE IMAGE IN MODERN CULTURE (ON THE EXAMPLE OF THE GENRE OF ANECDOTE)

Summary. The article presents an analysis of 100 jokes about Stirlitz: the main characters are identified, the problems discussed and the personal traits of Colonel Isaev are described, which change and are born in the genre of anecdote. In the conclusion, the main differences between Stirlitz as a hero of jokes and Stirlitz as a character in the film and book are formulated.

Key words: Stirlitz, Colonel Isaev, anecdote, comic in anecdote

Кто сегодня в России не слышал фамилию Штирлица? Она уже давно из имени собственного перешла в разряд нарицательных. Откуда Штирлиц пришел в нашу культуру? Молодое поколение россиян часто и не предполагает, что у него богатая литературная и кинематографическая биография. Мы решили проанализировать особенности этого образа, обратившись к текстам одного из самых распространенных фольклорных жанров – анекдоту. Именно анекдот является свидетельством популярности образа, его актуальности и востребованности в обществе. Анекдот – показатель гармоничности персонажа, принадлежности его к конкретной национальной культуре.

Впервые образ Штирлица - разведчика, скрывавшегося на вражеской территории фашистской Германии, - был описан в книге Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны» (1968 г.).

У Штирлица (полковника Советской армии Максим Исаева) было несколько реальных прототипов. В их число литературоведы включают Александра Короткова (разведчика НКВД, работавшего нелегально в Берлине во время Великой Отечественной войны), Вильгельма Лемана (разведчика СССР, офицер гестапо, передавший в Москву сведения о дате нападения Германии на Советский Союз), Исая Исаевича Борового (руководителя подпольной сети советской разведки Европы, репрессированного в сталинскую эпоху). Сам автор романа говорил о том, что его полковник Исаев – образ собирательный, воплотивший в себе все лучшие качества советских разведчиков.

Этот положительный персонаж был прекрасно воплощен актером Вячеславом Тихоновым в художественном фильме «Семнадцать мгновений весны», вышедшем на советский экран в 1973 году. Кинолента вызвала фурор в обществе. После триумфа фильма образ Штирлица прочно вошел в нашу культуру и стал постоянным героем анекдотов.

Мы проанализировали 100 анекдотов, в которых так или иначе фигурирует Штирлиц. Анекдоты были извлечены методом сплошной выборки с различных юмористических сайтов. В современных анекдотах Штирлиц чаще всего фигурирует под своим немецким псевдонимом. Штирлиц – активно действующий в анекдотах персонаж. У него богатая событиями жизнь и широкий круг связей. Он женат, он берет в долг деньги, нарушает требования карантинных мер безопасности (реалии современного времени), пишет письма, покупает Ладу Калину, прикидывается (или является) евреем, поздравляет друзей с 23 февраля, оформляет документы, делает себе татуировки, ходит в гости, накрывает на стол, выпивает (употребляет алкогольные напитки), стирает и сушит белье и т.д. В анекдотах обыгрывается его служба в разведке СССР и в армии СС («работа на две ставки»), его стремление скрыть информацию о себе, находчивость в самых необычных ситуациях (правда, надо отметить, что эта находчивость чаще всего выдает его с головой).

В анекдотах отмечаются особенности характера и заслуги Штирлица. При этом его образ весьма противоречив. В описании и поведении героя сочетаются как положительные, так и отрицательные черты. К числу положительных можно отнести способность быть хорошим конспиратором (она часто обыгрывается и становится основой создания комического эффекта), сдержанность, догадливость, предусмотрительность, рискованность, даже хитрость (как качество, необходимое разведчику). Отрицательными являются увлечение спиртными напитками, глупость, забывчивость, злорадство. Интересно, что часто объектом осмеяния в анекдотах становятся именно его качества как разведчика:

1) умение / неумение маскироваться: *Штирлиц залез на телеграфный столб и, чтобы не привлечь внимания прохожих, развернул газету.*

2) незнание реалий европейской / Германской жизни: - *Ой, какая славная белочка!* - умилялся *Штирлиц*, протягивая руки к симпатичному зверьку. - *Не местный, - догадался скунс и гнусно захихикал.*

3) сознательное поведение, типичное для советского человека

Штирлиц сидел в кафе "Элефант" и помешивал кофе вилкой. Он знал, что невероятно рискует, но ему очень хотелось хоть пять минут ощутить себя на Родине.

3) находчивость и смекалка:

Закончив очередной сеанс связи Штирлиц попрыгал босыми ногами по панели рации: «Пусть теперь люди Мюллера поищут человека с такими отпечатками пальцев! — злорадно подумал советский разведчик...».

Создатели анекдотов, помня о заслугах литературного прототипа, называют Штирлица Героем Советского Союза, любимчиком соотечественников, но при этом он часто кланится деньгами в займы. В анекдотах Штирлиц разного возраста: от того момента, когда он служил в разведке, до преклонного пожилого джентльмена. Иногда выясняется, что по национальности полковник Исаев – еврей. Как видно, образ многогранен.

Часто Штирлиц является только объектом описания, не вступая ни в какое взаимодействие с героями анекдотов. Это позволяет осмеять практически любую абсурдную ситуацию, возникающую в жизни конкретного человека или в жизни целого общества.

Штирлиц активный и разносторонний собеседник. Он рассуждает о смерти и Рае, о своей судьбе после войны, о верности жене, о финансовом обеспечении разведчиков, военных и россиян ... В числе его оппонентов и участников диалогов не только конкретные герои книги и фильма (Мюллер, жена, Борман, Гиммлер, Кэт), но и самые разные должностные лица (секретарь, радист, гестаповцы). Штирлиц беседует с абстрактными персонажами: человек, мужчина, еврей. Встречаются и совсем необычные образы в числе его собеседников (апостол Петр, белочка), в том числе – известные личности: Гитлер, Сталин, Муссолини, Джордж Буш, Барак Обама, Кличко, певица Руслана и пр.

Такое разнообразие героев позволяет создателям анекдотов использовать образ Штирлица для обсуждения самых разных насущных проблем прошлого и современности: 1) биография и социальный статус лидеров государств; 2) финансовое вознаграждение военных; 3) политическая ситуация на Украине и т.д.

В нашем материале достаточно много примеров анекдотов, создание комического в которых основано на языковой игре, чаще всего – на каламбуре. Языковая игра – это показатель высокого уровня владения языковыми ресурсами. Именно она становится целью создания анекдота. Тогда отпадает необходимость высмеивать вопросы социальной жизни и политики. Анекдоты такого типа рассчитаны на образованного слушателя, обладающего навыком оценить не только (и не столько) ситуативный юмор, сколько интеллектуальный. Исследователи полагают, что причиной такому явлению стало особенное озвучивание фильма – «голосом за кадром», комментирующего действия и мысли полковника Исаева в художественном фильме [1]. Приведем несколько примеров таких каламбурных анекдотов: 1) *Штирлиц топил печку. Через час печка утонула.* 2) *Штирлиц знал наверняка. Наверняка не знал Штирлица.*

В жанре анекдота образ Штирлица в некоторой степени универсален и противоречив. Он может выступать и как представитель своей профессии (разведчик), и как представитель страны в целом (русский), передавая национальную специфику в любой своей ипостаси. Штирлиц одновременно опытен и наивен, интеллектуален и придурковат, находчив и неуспешен. Он хороший собеседник и в то же время может вообще в ткани анекдота действовать вне коммуникативных ситуаций. Его образ позволяет поднимать и высмеивать проблемы самого разного содержания (от бытовых и семейных до политических). Именно такой герой удобен для жанра анекдота, поскольку давно оторвался от своего первоисточника, обретая дополнительные черты, особенности характера и поведения. Это уже не собирательный образ разведчика. Это собирательный образ русского человека, смешного, немного наивного, но верящего в свои идеалы.

Список литературы:

1. Архипова А.С. Штирлиц шел по коридору...»: Как мы придумываем анекдоты. М.: РГГУ, 2013. 156 с.

Фролова Н.А.,

кандидат социологических наук, доцент ОГУ им. И.С. Тургенева, г. Орел

Браницкий В.В.,

кандидат философских наук, доцент ОГИК, г. Орел

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ САМОВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МАССОВИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье одной из форм самовыражения личности в условиях массовизации культуры рассматривается тату-живопись, также отмечается, что ее широкое распространение обусловлено культурными изменениями, которые происходят в постсовременном обществе. Авторы акцентируют свое внимание на том, что и у исследователей, и у субъектов массовой культуры отношение к татуировкам неоднозначное. Однако все сходится на том, что нательные рисунки сегодня есть новый способ самовыражения и самоутверждения.

Ключевые слова: массовая культура, личность, молодежь, тату-живопись, индивидуальность, самовыражение.

Frolova N. A.,
candidate of sociological sciences,
associate professor of the I. S. Turgenev OGU, Orel
Branitsky V. V.,
candidate of philosophical sciences,
associate professor of OGIK, Orel

MODERN FORMS OF PERSONAL SELF-EXPRESSION IN THE CONTEXT OF MASS CULTURE

Summary. The article considers tattoo painting as one of the forms of personal self-expression in the conditions of mass culture, and also notes that its wide spread is due to cultural changes that occur in post-modern society. The authors focus on the fact that both researchers and subjects of mass culture have an ambiguous attitude to tattoos. However, everyone agrees that body drawings today are a new way of self-expression and self-harm.

Keywords: mass culture, personality, youth, tattoo painting, individuality, self-affirmation.

Американский социолог Эдвард Шилз, размышляя о массовом обществе, наряду с другими свойствам выделял расцвет индивидуальности, готовность к приобретению нового опыта, расцвет «чувств и чувствительности». Современный человек, несмотря на культивируемую рациональность, становится все более эмоциональным, ищет новые способы формирования образа себя как уникальной личности, в том числе используя модификации собственного тела. Наряду с такими известными модификациями, как макияж, пластическая хирургия, инъекционные импланты, сегодня появились пирсинг, тоннели, микродермалы, шрамирование и татуировки.

Популярность нательных рисунков и тату-живопись есть следствие культурных изменений, и сегодня татуировка является элементом повседневности и массовой культуры [3]. Следует отметить, что татуировка исторически выполняла религиозную, этническую, идентификационную, стратификационную и декоративно-художественную функции.

Отечественный культуролог А. Карпов в одном из своих интервью высказал мнение о том, что татуировка в современном мире – это «прежде всего высказывание», «удобная форма выделить себя и заявить о себе» [1].

Участники социологического исследования, проведенного авторами среди орловской городской молодежи в 2019 году, отмечали, что татуировки:

– это средство выражения личных интересов и увлечений, в том числе профессиональных: *«так человек запечатлевает свой внутренний мир на теле»; «Тату – это индивидуальное решение, мода предполагает одинаковую одежду или одежду в одном стиле, прически и другое; тату редко наносят одинаковые, часто они несут сугубо индивидуальный контекст»;*

– способ компенсации своих недостатков и комплексов;

– форма протеста: *«бросают вызов обществу», «позиционируют новые направления в искусстве».*

Среди причин, побуждающих людей (чаще всего молодого возраста) таким нестандартным образом высказаться культуролог А. Карпов называет следующие:

– доступность татуировки: «не надо трудиться, не надо что-то доказывать или совершать, не надо прилагать усилий для того, чтобы донести сделанное или информацию о том, что ты сделал, до других» [1];

– нежелание современного человека трудиться над выстраиванием диалога, достаточно высказаться самому;

– возросшая чувственность и эмоциональность современного человека;

– поверхностность современного человека.

Утрата смыслов жизни, установки на бесконечное потребление усиливают процессы симуляции и порождают все более разнообразные симулякры, тату как способ самоутверждения.

В широкой распространённости татуировок культуролог видит тревожный социальный симптом, когда культура заботится не о чистоте души и тела, а становится культурой «своеволия», а норма воспринимается как ненормальность и культурная деградация [1].

Однако есть и другая точка зрения, прямо противоположная. В. Маловицкий и тату-мастер А. Ким [2] полагают, что татуировка в современном мире не имеет никакого сакрального смысла, а главной причиной увлеченности татуировками является эстетическая потребность человека.

Орловские респонденты высказали мнение, что популярность тату в современной массовой культуре обусловлена развитием тату-индустрии, качественным выполнением работы мастерами с использованием современного оборудования; модой, тиражируемой кино и рекламой.

По мнению тату-мастеров, чаще всего посетителями орловских тату-салонов является молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, поскольку *«молодежь к татуировке по большей части относится положительно»* и отличается от старшего поколения тем, что *«готова принимать новаторские и современные идеи»*). Но молодежь – не единственная категория, посещающая тату-салоны: среди посетителей встречаются домохозяйки, дизайнеры, врачи, учителя и представители других профессий.

Анализ результатов социологического исследования позволяет говорить о том, что, во-первых, нательная живопись воспринимается современными людьми в целом нейтрально или скорее положительно, чем отрицательно; во-вторых, татуировки выступают специфическим способом визуальной репрезентации личности; в-третьих, татуировки – это, прежде всего, феномен молодежной субкультуры; в-четвертых, одной из базовых причин широкого распространения тату является потребность современного человека обозначить границы своего собственного пространства, т.е. потребность в конструировании собственной реальности, в которой можно быть ярким и необыкновенным.

В современном обществе у человека резко возросла потребность в создании собственного имиджа, поэтому в массовой культуре появляются все новые и новые способы формирования образа себя как уникальной личности, в том числе и модификации тела. Тату сегодня выполняет некоторые не вполне традиционные для нее функции (репрезентативную, коммуникативную, компенсаторную), но, тем не менее, выступает символическим выражением психологических проблем и потребностей человека, а также доступным способом рассказать всем о том, что он есть и какой он есть. Однако следует помнить, что никакие, даже самые эстетически изощренные нательные рисунки, не смогут заменить желание и способность человека к диалоговому общению.

Список литературы:

1 Карпов А. Обилие татуировок – весьма тревожный симптом // Кавказский геополитический клуб. URL: <https://kavkazgeoclub.ru/content/obilie-tatuirovok-vesma-trevozhnyy-simptom>.

2. Мужчины пишат, девушки терпят. Мастера тату о моде на «наколки» // Аргументы и факты. URL: http://www.kazan.aif.ru/culture/details/muzhchiny_pishchat_devushki_terpyat_master_o_tom_pochemu_populyarny_tatu.

3. Швырева О.А. Татуировка как социальное письмо» // Вестник Удмуртского университета. Вып.1, 2009, с. 103-106.

Юсупова Г.И.,
доктор философских наук,
главный научный сотрудник РЦЭИ ДФИЦ РАН, г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ДУХОВНОЙ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье показано, что современное образовательное пространство стало плацдармом использования педагогических инноваций, что не всегда соответствует национальным интересам и национальной безопасности нашей страны. Предложены рекомендации по повышению эффективности обеспечения духовной безопасности общества.

Ключевые слова: духовная парадигма, образование, воспитание, духовная безопасность, педагогические инновации, образовательное пространство,

Yusupova G.I.,
Doctor of philosophy, the main scientist researcher of
RCEI DFIC RAN, Makhachkala

PROBLEMS OF THE FINDING OF SPIRITUAL PARADIGM OF MODERN EDUCATIONAL TERRITORY

Summary. The article shows that the modern educational space has become a springboard for the use of pedagogical innovations, which does not always correspond to the national interests and national security of our country. Recommendations for improving the effectiveness of ensuring the spiritual security of society are proposed.

Key words: spiritual paradigm, education, breeding, spiritual security, pedagogical innovations, educational territory

После первых успехов советской космонавтики президент США Д. Кеннеди сказал, что мы проиграли русским за школьной партой. В 50-60-е годы прошлого века западные эксперты восхищались советской системой образования и стремились на нее ориентироваться. В постсоветский период мы стремительно разрушаем свои лучшие принципы образования, воспитания, начали массово и бездумно внедрять западные образцы в российском образовательном пространстве. Современные вызовы и угрозы духовной безопасности российского социума актуализировали проблему совершенствования системы образования и воспитания. В Стратегии национальной безопасности РФ в качестве одной из главных стратегических задач устойчивого развития выделены образование, наука, технологии, здравоохранение и культура. Повышение эффективности современной системы образования должно стимулировать развитие национального инновационного потенциала. Определены цели обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сфере образования, науки и технологий.[3]

Дагестанское образовательное пространство следует рассматривать в рамках системного метода исследования в качестве подсистемы более крупной системы- российского образовательного пространства. Применение метода системного синтеза позволяет нам сделать вывод о актуальной необходимости сочетания традиционного и инновационного подходов в дагестанском образовательном пространстве как важнейшего фактора обеспечения духовной безопасности региона в условиях нарастания современных модернизационных вызовов и угроз. В постсоветский период в образовательном пространстве Республики Дагестан произошли существенные изменения. Реструктуризация образования имела кардинальный характер, что позволило назвать этот процесс трансформацией. Эта трансформация имела количественные и качественные параметры. К количественным параметрам мы можем отнести увеличение количества учебных заведений различных типов и числа учащихся соответственно. Существенными качественными

характеристиками постсоветского образовательного поля стали частные образовательные учреждения и формирование сегмента религиозного образования в образовательном пространстве. Религиозное образование, бывшее в стране до революции 1917 года традиционным, стало сегодня субъектом инновационных изменений. В частном секторе образования, ставшем еще одним субъектом современного образовательного пространства, реализуются инновационные учебные программы методики, приемы образования и воспитания.

Сегодня все чаще акцентируется внимание на деструктивных последствиях трансформационных процессов в российском образовании. Они не могли затронуть и сферу воспитания, на которой отразился в первую очередь идеологический кризис общества. Был нанесен огромный ущерб признававшейся даже западными экспертами лучшей в мире системе образования, а также морально-нравственным устоям, позволявшим стабильно функционировать и воспроизводить образовательные и этические императивы. Очевидно, что в погоне за мифическими преимуществами западных ценностей, западной модели образования Россия утратила многие достижения отечественной системы образования и воспитания. К примеру, утрачены социальные гарантии советской модели образования. Одним из преимуществ являлось гарантированное трудоустройство выпускников средних специальных и высших учебных заведений. Неэффективной оказалась практика профессионального самоопределения будущих специалистов. Проявилась недостаточность мер обеспечения трудовой адаптации молодежи с учетом особенностей современных запросов рынка труда. [2,с.60]

Говоря о духовной безопасности современного образовательного пространства, мы не можем никак обойти стороной проблему настоящей духовной парадигмы общества, а точнее – ее отсутствия. Проблема деидеологизации постсоветского российского общества, идеологической идентичности россиян остается мало исследованной.

По мнению В.А. Гладышевой, деидеологизация общества привела к массовой дезориентации и деморализации, отказу от традиционных нравственных ценностей, проникновению и засилью элементов чуждой идеологии. [1,с.40] Образование и воспитание – это две стороны единого процесса становления личности. Духовная парадигма общества важна для обеспечения безопасности российского образовательного пространства. Ее цивилизационная матрица находится в стадии переформатирования. Для того чтобы это переформатирование не было разрушительным, необходимо наполнение матрицы традиционными ценностными ориентирами и новым позитивным контекстом.

Нравственный кризис тяжело отразился на преподавании обществоведческих дисциплин. Процесс переосмысления исторических событий и фактов, отказ от линейной структуры преподавания истории, одномерного подхода к процессам общественного развития привели к тому, что вместо тенденциозности одного вида и старых мифов стали насаждаться новые стереотипы и толкования, во многом искажающие историческую правду. Придерживаться исторической правды всегда было трудным и ответственным делом. Еще Вольтер в свое время считал, история – это такая ложь, на которую согласно большинство историков. Есть еще другая известная фраза – историю пишут победители. Проиграв в «холодной» войне, упустив важнейшие геополитические позиции на мировой арене, социально-экономические достижения, потеряв нравственные ориентиры, мы дали возможность писать историю нашей страны нашим недоброжелателям. Известным фактом сегодня является то, что учебники по отечественной истории в первые десятилетия постсоветского периода были написаны западными специалистами. Разброд и шатания в осмыслении и толковании событий прошлого негативно сказались на преподавании истории. Стало вполне привычным отрицание революционного прошлого нашей страны, целесообразность борьбы советского народа против фашистских захватчиков, фальсификация истории и результатов второй мировой и Великой Отечественной войны. Вполне естественно, что в условиях массовой пропаганды исторического нигилизма, когда были развенчаны и сброшены с пьедесталов кумиры прошлого, проповедовать идеи

патриотизма и самоотречения во имя блага Отчизны, ее народа долгое время было нелегким и неблагодарным делом.

В 90-е годы прошлого века стали периодом острого кризиса патриотического и интернационального воспитания молодежи. Ослабление патриотического и интернационального воспитания, как важнейших элементов духовной безопасности привело к тому, что вместо господствовавшего в прошлом одномерного освещения событий с позиций розового оптимизма и восхваления укоренилась другая крайность – трактовка истории нашей страны в духе полного очернения советского прошлого, попыток представить наше государство в виде монстра и мирового жандарма, а дружбы народов как искусственного, не имеющего никаких реальных корней, явления.

Очевидно, что преодоление духовного кризиса и укрепление духовной безопасности России должно основываться в первую очередь на повышении роли и взаимосвязи патриотического и интернационального воспитания. Очень важно различать грань между национальным и националистическим, не впадать из первого во второе. Интернациональное воспитание должно быть наполнено новым содержанием, учитывающим диалектическую связь национального и интернационального. Новое – это хорошо забытое старое. Пришло время обратиться к достижениям прошлого в сфере формирования межэтнического диалога, отказаться от навязанных нам моделей поведения и категорий научного дискурса, эрзац-стереотипов в виде общечеловеческих ценностей и толерантности. Например, в преподавании истории, надо решать конкретные образовательно-воспитательные задачи: трезво относиться к истории своего народа, не впадать в крайности, в себе умение объективно анализировать исторические факты, не принижать цивилизационную роль России, духовное наследие ее народов. Национальное образовательное пространство как совокупность субъектов образования и воспитания является основным социальным институтом, формирующим у подрастающих поколений высокие идеалы духовности, включая патриотизм, гуманизм. Поэтому нам представляется совершенно обоснованной постановка вопроса об увеличении количества учебных часов на преподавание учебных дисциплин, способствующих повышению эффективности патриотического и интернационального воспитания.

Выводы

- Процессы реформирования современного образования должны быть гибкими и эффективными, основанными на лучших традициях отечественного образования и воспитания.
- Важно чтобы региональный компонент образования соответствовал требованиям современной социально-гуманитарной инноватики, обеспечивался новейшей учебно-методической базой и педагогическими кадрами.
- Важным элементом духовной парадигмы является возрождение традиций патриотического воспитания молодежи. патриотического воспитания молодежи. – Духовная безопасность общества не может возникнуть на пустом месте, не может строиться на абстрактных общечеловеческих ценностях. Для повышения ее эффективности необходима достойная идеологическая парадигма, отвечающая современным условиям.
- Следует стратегически сформулировать современную идеологическую доктрину российского общества, учитывая прошлый опыт и современные реалии. Современная идеологическая парадигма не может быть построена без учета идей социальной справедливости и равенства, которые имеют в общественном сознании граждан России глубокие исторические корни.

Список литературы:

1. Гладышева В.А. Идеологическая идентичность в постсоветский период развития российского общества (1991-2000). Научная мысль Кавказа. 2011. №4. С.40-44.
2. Тарасенко Л.В. Влияние образовательного пространства вуза на карьерные стратегии студенческой молодежи (на материалах Юга России). Гуманитарий Юга России. 2014. №4. С.59-66.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Собрание законодательства Российской Федерации. №20 18 мая 2009 года.

СЕКЦИЯ VI. ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОГРЕСС ИЛИ ДЕГРАДАЦИЯ?

Арапова Е.Д.,

кандидат исторических наук,
научный сотрудник МГУ, г.Москва

ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ПАНДЕМИЯ И ЖИВАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация: Будущие тенденции цифровизации. Чтение и кризис традиционного «толстого» романа. Абсурд и новая волна смысла. Поэтические вечера и планирование. Желание «живого» в эпоху пандемии. Смычка цифры и живого в преподавательском опыте. Мерило ценности – изобилие мира.

Ключевые слова: цифра, чтение, театр, живое, человек.

Arapova E.D.,

Candidate of Historical Sciences,
Researcher at Moscow State University, Moscow

DIGITALIZATION, PANDEMIC AND LIVING CULTURE

Summary. Future trends in digitalization. Reading and the crisis of the traditional "Tolstoy" novel. Absurdity and a new wave of meaning. Poetry evenings and planning. The desire for the "living" in the era of the pandemic. The bow of the figure and the living in the teaching experience. The measure of value is the abundance of the world.

Key words: figure, reading, theater, live, person.

Президент России В.В. Путин в декабре 2020 г. заявил о новых тенденциях будущего: "В наступающее десятилетие нам предстоит провести цифровую трансформацию всей страны, всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта..." [4] В этой связи стало интересно рассмотреть угрозы и плюсы цифрового настоящего в России. Так, российский человек в среднем в цифровую эпоху стал меньше читать, исключения подтверждают правило. Мы говорим как о взрослых людях, так и о подростках-школьниках. Могу отметить по личному опыту, что и поколение советских людей 1970-х годов рождения было читающим далеко не 100 %. Читала я, пара моих подруг, читали люди сильно задействованные в разных «просвещенских» активностях. Где были музыкальная, художественная школа, специальные спортивные секции, например, большой теннис, там было и чтение. Многие же меньше читали, а гуляли, смотрели кино, находили себе внекнижные занятия, шалости.. Сейчас много читают успешно учащиеся студенты в вузах, много читают преподаватели-гуманитарии. Артист и режиссёр-педагог, художественный руководитель московского театра «Сатирикон» К. А. Райкин говорит, что студенту-артисту в Театральном институте имени Бориса Щукина (Щукинское училище) приходится много читать под угрозой отчисления за неуспеваемость. [2] Чтение развивает воображение. В первую очередь мощно подстёгивает фантазию художественная литература. С начала XX века наступил кризис традиционного большого романа. Можно смело говорить о Льве Толстом и Иване Гончарове как последних глыбах авторах классических русских романов, таких как «Обрыв», и «Обломов» и «Анна Каренина». Об этом сказал Александр Кушнер [1]:

Чётко вижу двенадцатый век.

Два-три моря да несколько рек.

Крикнешь здесь — там услышат твой голос.

Так что ласточки в клове могли

Занести, обогнав корабли,

В Корнуэльс из Ирландии волос.
А сейчас что за век, что за тьма!
Где письмо? Не дожидаться письма.
Даром волны шумят, набегая.
Иль и впрямь европейский роман
Отменен, похоронен Тристан?
Или ласточек нет, дорогая?

. Вместе с тем, есть хорошие авторы-писатели в современности, интересно и многообразно отразившие время XX в. Например, это Людмила Петрушевская (пьесы «Квартира Коломбины», «Московский хор», «Три девушки в голубом»). Людмила Стефовна выросла на «близкой классике»: «Моя бабушка Валя знала наизусть «Войну и мир». Ее дочь, моя тетушка Вава, рассказывала, что, когда передавали «Войну и мир» по радио, заканчивали главу, она наизусть читала следующую... А мне она рассказывала знаете что? «Мёртвые души» Гоголя. Я помню, что она добавляла туда описание борща со шкварками. И еще рассказывала книгу Гоголя «Невский проспект». В частности, я выучила оттуда «Портрет», это самое страшное, что она мне рассказала». Возможно, материал, внятно вступающий в камертон с современной цифровой эпохой, это абсурд. Театр абсурда. В этом успешность Ф. Кафки («Процесс», «Америка», «Замок», «Превращение»), Э. Ионеско (пьесы «Лысая певичка», «Король умирает»), С. Беккета (пьесы «Счастливые дни» роман "Как же это..." той же Петрушевской. Ионеско замечал об этом так: «Реализм, социалистический или нет, остаётся вне реальности. Он сужает, обесцвечивает, искажает её... Изображает человека в перспективе уменьшенной и отчуждённой. Истина в наших мечтах, в воображении... Подлинное существо только в мифе...». Вместе с тем, получается, здесь мы говорим не о деградации, ни о прогрессе, а о развитии, о новой волне в океане писательских и постановочных созиданий и читательского и зрительского внимания.

Человек остаётся человеком. Всегда есть стойкий процент людей, интересующихся живым исполнением классической музыки, балетом в театре с живым оркестром, подлинниками картин в музеях. Вменяемые люди, как, например, декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова А.А. Аузан, устраивают поэтические вечера на факультете, именно для того, чтобы упражнять мозг студентов в изучении экономики. Например, одно из таких мероприятий «Осенний» вечер поэзии онлайн прошёл 27 ноября 2020 г. Ведущими выступили Михаил Палт, Ростислав Кокорев, Владимир Иванов, Юлия Каденко. Приглашались и работающие ныне и обучающиеся, и выпускники факультета. Также в 2017 г. прошла конференция памяти знаменитого художника-абстракциониста В.В. Кандинского (1866-1944), студента-выпускника Юридического факультета Московского университета, совместно Юридическим и Экономическим факультетами МГУ имени М.В. Ломоносова. Экономический факультет правомочно участвовал в конференции «про юриста и художника» Кандинского, так как последний учился у видного экономиста А.И. Чупрова (1842-1908). Схожую конференцию устраивал и Исторический факультет МГУ. Международная конференция "Василий Кандинский: синтез искусств, синтез культур" прошла в 2016 году. Московский университет был выбран местом для подобной истории не случайно. Как пояснил декан исторического факультета МГУ д.иск., профессор И.И.Тучков, "Кандинский был связан с МГУ, учился на Юридическом факультете, отсюда строгость мысли, система доказательств. Он был преподавателем на кафедре истории искусств Исторического факультета, пусть недолго, но работал здесь...". [3] Поэтические вечера, надо устраивать специально. Иначе забудешь и поэтов и стихотворения.

Надо сказать, что и в современности театр, - и живой и онлайн, - пользуется огромной востребованностью. Так, была 98 % посещаемость на спектаклях иммерсивного московского Театра живого действия в сезоне 2020 г. На наш взгляд, интересно, что ковид, пандемия, изоляция не отбили у российской нации желания и привычки «вживую» ходить в театр, на концерты. Я за уже вновь открытый период зрелищных мероприятий ходила в Москве в Малый театр, в Театр имени Маяковского, в Театр имени Моссовета, в Театр сатиры и в

Санкт-Петербурге в Театр эстрады им А. Райкина и Театр «Комедианты» и с радостью заметила, что места заняты практически на 90-100 % те, что разрешены. Вместе с тем наверняка не все те, кто раньше ходил в театр, сейчас может позволить себе такое же постоянство. Кто-то болел или болеет, кто-то боится заразиться. Значит, ходят те, кто остался верен искусству Мельпомены и др., а также те, кто хочет выйти в люди, увидеть других. Показательно, что обилие онлайн возможностей с экскурсией по мировым музеям первого ряда и спектаклей ведущих сцен планеты Земля сопровождается с наполненностью здесь и сейчас вечерами московских и петербургских, а также, как думаю, провинциальных театров.

Представляется, что для того, чтобы онлайн образование и шире, общение, имело больше плюсов, уместно его использовать там, где это разумно, в сочетании. Например, если педагог возрастной, и в определённый период времени ему тяжело выходить из дома. Однако заменять полностью бездумно офлайн общение педагога и ученика на цифру, на наш взгляд, пагубно для процесса обучения и кроме того, некоторым ученикам, студентам и преподавателям это будет весьма неудобно. Дело в том, что личностно ряд людей сложно обучаются и учат через цифру.

В заключении хотелось бы отметить, что хотелось в цифровую эпоху взять с собой лучшее из эпохи бумажных книг и рукописей: внимание к человеку, уважение к слову и делу. Пусть мерилom ценности будет живая жизнь в её разнообразии.

Список литературы:

1. Александр Кушнер. Чётко вижу двенадцатый век... URL:// <https:kushner.poet-premium.ru/shestidesyatye.html>
2. Константин Райкин - Взлетая над собой (Часть первая). // URL:// <https:www.youtube.com/watch?v=CMеURRIZakM>
3. Международная конференция "Василий Кандинский: синтез искусств, синтез культур". URL:// <http:www.hist.msu.ru/departments/8839/news/21741/>
4. Путин распорядился в кратчайшие сроки провести цифровую трансформацию всей России. // URL://https:www.cnews.ru/news/top/2020-12-04_putin_rasporyadilsya_v_kratchajshie

Джанатлиева Х.М.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного университета народного хозяйства, г. Махачкала

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос влияния, которое оказывают социальные сети на формирование мировоззрения молодого поколения. Исследование социальных медиа – одна из самых динамично развивающихся областей современной социологии. Актуальность исследования обусловлена трансформацией общественных ценностей, формированием глобальной политической и культурной среды и значительным влиянием современных информационных технологий на молодежь.

Ключевые слова: общество, молодежь, социальные сети, медиа, виртуальное пространство, онлайн-платформы, Facebook, Twitter, Instagram.

Dzhanatlieva Kh.M.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of Humanities, DSUNE, Makhachkala

SOCIAL NETWORKS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE WORLD VIEW OF MODERN YOUTH

Summary. This article examines the issue of the influence that social networks have on the formation of the worldview of the younger generation. Social media research is one of the fastest growing areas of modern sociology. The relevance of the study is due to the transformation of social values, the formation of a global political and cultural environment and the significant impact of modern information technologies on young people.

Keywords: society, youth, social networks, media, virtual space, online platforms, Facebook, Twitter, Instagram.

Миллиарды людей на планете используют социальные сети каждый день, и это число продолжает расти. Фактически, по оценкам на 2020 год социальные сети использовали 4,54 миллиарда человек по сравнению с 970 тысячами в 2010 году.

Мы используем их во всех сферах нашей жизни - в личных отношениях, для развлечения, на работе и в учебе. Чтобы выразить это в некотором контексте, каждую минуту мы вместе отправляем более 30 миллионов сообщений на Facebook и почти 350 000 твитов [1, с.59].

Наша растущая любовь к социальным сетям не просто меняет способ общения – она трансформирует то, как ведется бизнес, то как функционируют государственные институты, и то, как мы живем в обществе. И делает она это с головокружительной скоростью. Вот шесть наблюдений и прогнозов на то, как социальные сети меняют мир, от экспертов из Совета по глобальной повестке дня Международного экономического форума [5]:

1. Социальные сети превращаются из приятных вещей в важный компонент любой бизнес-стратегии в разных отраслях

Всего за пару лет печатные издания были полностью смещены социальными сетями. Навыки работы с социальными сетями больше не считаются нишевыми. Вместо этого социальные сети влияют на то, как работает вся организация. Эта тенденция распространяется и необходимо на шаг опережать прорыв, связанный с социальными сетями.

2. Онлайн-платформы могут быть банками будущего

Представьте, что вы можете оплачивать аренду или инвестировать через любимую социальную сеть. Возможно, это не так уж и далеко. Социальные сети очень существенно трансформируют банковские отношения, от улучшения обслуживания клиентов до предоставления возможности отправлять деньги другим. Компании, занимающиеся новыми финансовыми технологиями, используют социальные сети, чтобы помочь людям просто открыть банковский счет.

3. Социальные сети меняют здравоохранение

Индустрия здравоохранения уже использует социальные сети, чтобы изменить свою работу, будь то кампании в области общественного здравоохранения или виртуальные визиты к врачу по Skype [4]. Это также помогло группам людей, таким как пациенты, страдающие одним и тем же заболеванием, оставаться на связи.

Это не всегда хорошо. Это будущее, в котором агентствам здравоохранения необходимо заранее разработать планы, чтобы иметь возможность реагировать на дезинформацию и бороться с ней или поддерживать точную информацию, передаваемую через социальные сети.

4. Социальные сети меняют то, как мы управляем и управляемы

Социальные сети позволяют гражданам быть источником идей, планов и инициатив более простым способом, чем когда-либо прежде. В будущем мы можем ожидать, что все больше и больше лидеров примут этот тип прозрачного управления, поскольку им станет легче взаимодействовать со своими избирателями. В то время как политикам и правительственным чиновникам когда-то приходилось путешествовать, чтобы общаться с гражданами, теперь муниципалитеты укрепляют связи между ними, обеспечивая онлайн-платформу для непосредственного участия в государственных инициативах.

5. Социальные сети помогают нам лучше реагировать на стихийные бедствия

Начиная с проверки безопасности Facebook, которая позволяет пользователям в зонах бедствий отмечать себя «в безопасности», мы видели множество примеров того, как социальные сети и цифровые коммуникации в более широком смысле помогают реагировать на бедствия.

По словам Хизер Лесон из Катарского научно-исследовательского института вычислительной техники, эта тенденция только растет [3, с.323]. Цифровые службы реагирования могут немедленно войти в систему, когда появятся новости о стихийном бедствии или антропогенной катастрофе. Так называемые цифровые гуманитарии помогут ликвидировать пробелы в реагировании на стихийные бедствия во всем мире.

6. Социальные сети помогают нам решать некоторые из самых серьезных мировых проблем, от нарушений прав человека до изменения климата

Это еще и вопрос о привлечении к ответственности нарушителей прав человека. Контент, распространяемый в социальных сетях, имеет все больший потенциал для использования в качестве доказательства зверств военного времени и нарушений прав человека. После проверки и судебно-медицинской экспертизы фото и видео являются потенциальными доказательствами, которые могут быть переданы в международный трибунал.

Эта способность социальных сетей объединять разрозненных географически единомышленников также помогает бороться с еще одной огромной проблемой: изменением климата. Социальные сети стали важным инструментом, предоставляющим пространство и средства для участия общественности в оказании влияния на экологические решения, которые исторически принимались правительствами и корпорациями и которые влияют на всех нас, или не допускают их принятия. Это позволило людям связать местные экологические проблемы и решения с более масштабными нарративами, которые повлияют на нас как на глобальное сообщество.

Какое же место в этом у молодежи? Многие родители беспокоятся о том, как воздействие технологий может повлиять на развитие детей. Мы знаем, что наши дошкольники быстро осваивают новые социальные и когнитивные навыки, и мы не хотим,

чтобы часы, проведенные у iPad или у папиного смартфона, препятствовали этому. Но юность - не менее важный период развития, и лишь немногие из нас обращают внимание на то, как социальные сети влияют на подростков. Эксперты обеспокоены тем, что они которые стали неотъемлемой частью подростковой жизни, вызывают тревогу и снижают их самооценку.

В Великобритании провели опрос среди людей в возрасте от 14 до 24 лет о том, как платформы социальных сетей влияют на их здоровье и благополучие. Результаты опроса показали, что Snapchat, Facebook, Twitter и Instagram приводят к усилению чувства депрессии, беспокойства, плохого самочувствия и одиночества. [2, с.52]

Использование социальных сетей оказывает как отрицательное, так и положительное влияние на молодежь. Положительное влияние включает в себя информирование их о событиях, происходящих по всему миру, а также то, что позволяет им общаться и оставаться на связи со своими друзьями, будучи в разных точках. Это устраняет разрыв между культурами, поскольку человек из Африки, может общаться со своим другом в Соединенных Штатах. Что, в свою очередь, помогает укрепить отношения, скажем, между одноклассниками в средней школе или колледже, которые после окончания школы переехали в разные места по всему миру. Кроме того, молодые люди могут создавать страницы и группы на платформах социальных сетей на основе своей профессии, вероисповедания, хобби, политических взглядов и предпочтений в искусстве. Это приводит к созданию дополнительных возможностей трудоустройства для безработной молодежи. У большинства молодежи социальные сети позитивно влияют на общение с людьми в реальности, а также помогают в организации личного досуга, так как они имеют много возможностей, о которых мы упомянули выше.

Родители должны направлять и консультировать своих детей по текущим вопросам, таким как использование социальных сетей, и предупреждать их о негативных последствиях при неправильном или чрезмерном использовании. Кроме того, родители должны рассказать подростку о конфиденциальности, которую он теряет, заполняя анкету и выкладывая фото в сети. Благодаря общедоступной информации любой заинтересованный вор или мошенник может с легкостью определить местонахождение ребенка или других членов семьи, а также сподвигнуть неопытного подростка на незаконную деятельность. Учебную программу также следует пересмотреть, чтобы в нее можно было включить изучение социальных сетей. Диджитал-грамотность это то, в чем мы нуждаемся сегодня не меньше, чем в классических школьных знаниях.

Список литературы:

1. Вараксин А.В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи / Социальная педагогика. Преподаватель XXI век. 2016. №2.
2. Гаврилов Г.А. Роль социальных сетей в формировании мировоззрения молодежи / Учебная самостоятельность личности – снова образования через всю жизнь. 2018. №1.
3. Лисенкова А.А., Мельникова А.Ю. Социальные сети как фактор активного влияния на формирование ценностей молодежи / Liberal Arts in Russia. 2017. №4(6).
4. New Retail. От схемы «человек-человек» к «человек-машина»: эта и другие особенности управления персоналом в условиях «новой нормальности» / URL: https://new-retail.ru/business/personal/ot_skhemy_chelovek_chelovek_k_chelovek_mashina_eta_i_drugie_osobennosti_upravleniya_personalom_v_usl8464/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
5. World Economic Forum. Global Future Councils 2020-2021 / [Официальный сайт]. URL: <https://www.weforum.org/communities/global-future-councils/>

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Увлеченность подростков интернетом оказывает на их личностное становление, как позитивное, так и негативное влияние. Попытки контроля и ограничения подростковой интернет-активности не дают должных результатов. Выход - в объединении виртуальной и реальной деятельности, необходимой для формирования полноценной личности молодого человека. Воспитанию востребованных сегодня личностных качеств способствуют учреждения культуры. Привнесение популярных интернет-жанров и форм в виртуальное пространство учреждений культуры позволяют руководить личностным развитием подростков.

Ключевые слова: подросток, формирование личности, виртуальное пространство, учреждение культуры.

Развитие современного человека невозможно без приобретения коммуникационных навыков в интернет-среде. Прежние способы социализации детей и подростков, преемственности культуры, познания и творческого самовыражения начинают уступать место взаимодействию в виртуальном пространстве, заставляют потесниться традиционные социальные институты воспитания и образования. Сегодня можно говорить не просто о дополнении привычной социокультурной среды (инфраструктуры досуговых, образовательных и др. учреждений) виртуальной, а об их интеграции, появлении «гибридного пространства»[2], где почти на равных соседствуют реальный мир и мир средств массовой информации.

Дети и подростки, с легкостью овладевают и оперируют информационными устройствами и технологиями. Они погружены в виртуальную реальность, которая порой становится для них основной, формирует их ценностную систему и, в конечном счете, мировоззрение, заставляет поступать определенным образом.

Интернет резко расширяет познавательные, образовательные, коммуникационные, интеграционные, профессионально-ориентационные, творческие и другие возможности для формирования личности подростка. В то же время почти сразу после массового распространения интернета психологи и педагоги начали указывать на опасное влияние, которое может оказывать интернет-среда на подрастающее поколение. Диденко В.А., врач-терапевт, обобщая медицинские данные и исследования психологов, выделил основные негативные последствия, которые подстерегают подростков, чересчур увлеченных виртуальностью: «1. Недостаток реального общения; 2. Отсутствие творчества; 3. Кибериздевательство; 4. Потеря времени; 5. Отказ подростков от семьи; 6. Потеря конфиденциальности; 7. Бессонница; 8. Гиподинамия; 9. Интернет-зависимость; 10. Потеря авторитета родителей и учителей; 11. Неправильные ориентиры для детей» [1]

Другие авторы называют еще несколько возможных отклонений от социальных и психических норм, таких как потеря оценки своего реального «Я» и подражание не лучшим образцам, навязываемым медиасредой и компьютерными играми [4; 5]; возникновение проблем с самоконтролем, повышенная агрессивность или апатия, эмоциональная напряженность и т.д. [3].

Негативные последствия воздействия интернета усугубляются специфическими особенностями подросткового возраста, характеризующегося социальной, психологической и физиологической дуальностью и интенсивностью происходящих изменений. Трудность самоидентификации («кто я - еще ребенок или уже взрослый?»), несоответствие социальных прав и обязанностей, гормональный взрыв - все это делает подростковый возраст конфликтным и проблематичным, как для самого подростка, так и для его окружения. Виртуализация реальности может довести имеющиеся проблемы до крайности, и тогда

возникают фрустрация, одиночество и, как попытка уйти от проблем, - суицид. Убрать интернет из современной жизни невозможно. Многочисленные же рекомендации от ученых и практиков, занимающихся данными проблемами, об ограничении времянахождения подростков в интернете и отслеживании посещений нежелательных сайтов - малорезультативны, а повсеместное распространение мобильных телефонов и планшетов с подключенным интернетом в них, в настоящее время делает и совсем нереальными. У родителей достаточно часто не хватает умений, времени (а иногда и желания) контролировать подростков.

Поэтому возникает дилемма: как сохранить и использовать позитивный потенциал интернета в формировании личности подростка, одновременно ограничив его негативное влияние.

Одним из выходов является объединение виртуальной и реальной деятельности, необходимой для становления полноценной личности молодого человека. Модель такой личности условна, и в каждый исторический период имеет собственный набор качеств, ее определяющих. Так, истовая религиозность, являющаяся атрибутивной характеристикой средневекового человека, теряет свое значение в эпоху Просвещения.

Изучением феномена личности занимается множество наук: философия, психология, педагогика, социология, политология, ювенология, геронтология, и каждая предлагает свой подход к пониманию свойств личности. Тем не менее, можно выделить общее для всех - в структуру личности входят психо-социальные качества, которые отражают психологические особенности и общественные отношения (нормы, идеалы), проявляющиеся в мировоззрении и поведении человека. От современного человека социум требует наличие следующих личностных качеств: стремление к постоянному развитию и самосовершенствованию, творческому самовыражению; обучаемость; коммуникабельность; целеустремленность; следование нравственным нормам; трудолюбие и т.д.

Воспитанию этих личностных качеств у подростков в немалой степени способствуют учреждения культуры. Проведение мероприятий различной направленности и организация любительского творчества, экологического, волонтерского и т.д. движений предоставляют широкие возможности для социализации, развития творческих, коммуникативных, организаторских и лидерских способностей, эмоциональной сферы, проявления волевых и нравственных качеств, упорства и трудолюбия.

К сожалению, постоянной тенденцией стало то, что именно в подростковом возрасте школьники теряют интерес к организованной досуговой деятельности, к занятиям в учреждениях культуры (особенно в клубных учреждениях). Они уходят из творческих коллективов, только по принуждению посещают проводимые мероприятия. Причин этому несколько - низкая квалификация работников культуры, использование устаревших досуговых технологий, несовременная материально-техническая база, конкуренция коммерческих досуговых структур и т.д. Результатом же оказывается потеря влияния на подростков, невозможность оказать им помощь в трудный переходный период жизни.

Изменения технологии и режима работы учреждений культуры и искусства в ограниченных условиях взаимодействия в 2020-21 гг., успешный перенос их деятельности в интернет-среду показал новые, более широкие пути применения средств и возможностей виртуального пространства. Так, проведение даже традиционных форм, например, репетиций и выступлений, мастер-классов, выставок и т.д., в формате видеосвязи сделали их более интересными и востребованными среди подростковой аудитории.

До этого официальные сайты учреждений культуры и их страницы в социальных сетях были в основном информационными: оповещение о будущих и прошедших мероприятиях, расписание работы коллективов, планы и отчеты и т.д. Между тем, внедрение в виртуальное пространство учреждений культуры популярных среди подростков интернет-жанров и форм дают возможность активизировать работу с ними, формировать их личностные качества. Это могут быть: конкурсы социальных и творческих проектов, блогов, подготовка фандрайзинговых и краудфандинговых мероприятий по этим проектам на

соответствующих интернет-платформах, организация дискуссионных площадок по актуальным для подростков или поселения проблемам, встречи в режиме реального времени с выдающимися людьми, помощь в участии в интернет-проектах различного масштаба (вплоть до федерального и международного) и т.д. При этом важным условием становится привлечение к сотрудничеству самих подростков - не только как участников, но и как организаторов.

Таким образом, увлеченность подростков виртуальной реальностью дает возможность в рамках учреждения культуры руководить формированием их личностных качеств и нивелировать вероятные негативные последствия.

Список литературы:

1. Диденко В.А. 11 негативных последствий Интернета для подростков. - URL: https://medaboutme.ru/articles/11_negativnykh_posledstviy_interneta_dlya_podrostkov/
2. Киричик Е.С. Роль интернет-среды в формировании личности подростков // Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании мировоззрения и профессиональной культуры будущего специалиста: электрон. сб. материалов межвуз. студен. науч.-практ. конф., (Брест, 21 нояб. 2019 г.) / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2020. – С. 151 - 155.-URL: lib.brsu.by.
3. Подлевских, А. Н. Виртуальное общение подростков как педагогическая проблема / А. Н. Подлевских, С. В. Гусаков // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1. – С. 233–241.
4. Пьянкова, Н. Г. Влияние глобальной сети Интернет на психику подростков // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. – 2014. – № 30. – URL: e-koncept.ru.
5. Чучкова, Г. С. О проблеме общения в виртуальной коммуникативной среде / Г. С. Чучкова // Омский науч. вест. – 2007. – № 1. – С. 90–94.

Казаков М.А.,

доктор политических наук, профессор ННГУ,
г. Нижний Новгород

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ COVID-19

Аннотация. Рассмотрены изменения в деятельности региональных лидеров, которым в условиях борьбы с пандемией отсутствие общественной поддержки грозит исходом с политической сцены

Ключевые слова: коронокризис, компетентность, легитимность, региональное политическое лидерство, федеральный центр, электорат, элиты

Kazakov M.A.,

Doctor of Political Science, Professor, UNN,
Nizhny Novgorod

TRANSFORMATION OF REGIONAL POLITICAL LEADERSHIP IN OVERCOMING COVID-19

Summary. Changes in the activities of regional leaders who, in the context of the fight against the pandemic, face an exodus from the political scene, are considered.

Key words: coronavirus, competence, legitimacy, regional political leadership, federal center, electorate, elites

Исследуя явление в совокупности образующих его процессов как *особую социокультурную практику*, нужно осознавать незавершенность каждого при необходимости их изучения междисциплинарно и комплексно в контексте консолидирующей силы прежде всего государства, истории и культуры. *2020 год стал переломным для государственной политики РФ*. COVID изменил привычный уклад и образ жизни общества, обнажил ряд стратегических просчетов в системе управления. Ученые медики не исключали факта начала *пандемии* в мире, но ее наступление многих застало врасплох. Она сразу поставила под сомнение компетентность чинов разного уровня, качество системной работы по созданию кластеров регионального развития. Бремя по решению проблем *коронакризиса* "легло на плечи" федерального правительства и глав субъектов РФ. Перед ними вызовом встала задача не только успешно их решить, но и сохранить "свое лицо", репутацию, поддержку сторонников в преддверии грядущих выборов. В связи с чем важно понимать не только роль политического лидерства регионов, но и меру его ответственности по отношению к обществу, к людям в условиях пандемии.

Региональное политическое лидерство (РПЛ) как определенный тип современного российского лидерства имеет ряд отличительных особенностей. Среди них – способность приоритетного воздействия на цели, формы и направленность регионального политического процесса, позитивно сказалась на борьбе с эпидемией в большинстве, но не во всех субъектах РФ. Кроме того, для настоящих "лидеров регионов (в лице новых, легитимных губернаторов) гражданское общество – один из универсумов (рыночная экономика, правовое, социальное государство, конкуренция и т.д.), что ...собственным бытием воздействует на характер и формирование адекватных подходов в их взаимоотношениях" [1, с. 156].

"Отправная точка для устойчивого и легитимного осуществления политического лидерства – это вера (людей) в то, что власть может обеспечить достижение индивидуальных и коллективных благ, реализацию общественных интересов, которые в её отсутствие были бы невозможны. Общие контуры этих благ и интересов, равно как и их конкретное содержание – продукт совместной работы политической элиты и обычных граждан. Власть предлагает своё видение общего блага, стараясь уловить ключевые запросы общества" [3, с. 7]. Именно в этом направлении с разным рвением ведется работа на местах. Пандемия фактически тестирует на прочность представителей элит и мобилизующих их лидеров, что, безусловно, отразится на карьерных перспективах практически каждого.

Обрушившийся на регионы коронавирус уже стал следствием смены трех глав регионов: ими стали Игорь Орлов, Сергей Гапликов и "примкнувший к ним" Иван Белозерцев. Хотя официальной причиной отставки называют их низкую популярность (и не только), необходимо отметить, что на ее момент в этих субъектах наблюдался высокий уровень заболевших COVID – 19. Поэтому версия, что эпидемиологическая обстановка дала толчок для отставки этих руководителей вполне уместна. Кроме того, пост губернатора республики Коми занял заместитель министра здравоохранения Владимир Уйба, что также подчёркивает важность грамотного реагирования на вызовы пандемии. Они как бы сводят в одно противоречивое целое ряд проблем, которые *требуют оценки качества человеческого потенциала РПЛ* и региональной элиты в целом.

Продуктивно работающая с этой темой Е.Б. Шестопал отмечает, что "одной из главных проблем всех типов российских политических элит является недостаточная развитость у них стратегического, рефлексивного мышления, что порождает ситуативное политическое поведение, вечное "тушение пожара" вместо выработки внятной стратегии и прогнозирования" [5, с. 41]. Однако коронакризис выявил в ряде субъектов РФ и другую особенность. Не имеющая опыта в решении столь специфичных и глобальных задач, местная элита оказалась попросту не способна в короткий срок мобилизовать имеющиеся ресурсы, и фактически все ее меры принимались с подачи и в согласовании с центром. Это в очередной раз заставляет говорить о специфике положения региональных элит и лидеров в нашем федеративном государстве. Когда их недалёковидность вынуждает вмешиваться в процесс

принятия решений институт президентства. В случае с пандемией свою роль сыграла и "сотканная" в ряде регионов элитная среда, где любое серьёзное решение перед своим принятием кратно согласуется. Но подобные установки по отношению к коронокризису соответствуют обстоятельствам его преодоления.

Необходимо учитывать и специфику подготовки, рекрутирования руководителей областей и республик. Как правило, ими становятся лица, входившие в кадровый резерв правительства РФ. Из него (по мере прохождения ряда должностей) они прицельно назначаются в конкретные регионы и затем там выбираются. Такая процедура связана с особенностями строения, функционирования системы взаимоотношений между уровнями власти и нуждается в совершенствовании. Например, в части выработки публичной состязательной формы для будущих губернаторов. В свою очередь, перед каждым – стоит задача создать свой управленческий "костяк" (команду), как из числа лиц, занимающих посты в управлении областью, так из результативно действующих в других субъектах РФ представителей этой сферы. Именно на главе региона лежит ответственность за качество подбора и работы созданной им управленческой команды.

В условиях коронокризиса данное качество нередко отражается в переходном состоянии региональных элит, перемещениях их членов внутри властной иерархии. Но вот последствия пандемии, которые также следует прогнозировать, скорее всего, повлекут за собой перестройку запросов электората к избираемой политической элите уже осенью 2021 года. Где проблема обеспечения эпидемиологической безопасности дополнится запросами на порядок, финансовое и экономическое благосостояние общества. Тем самым перед элитами и лидерами остро встанет вопрос электорального большинства об их удовлетворении. В реалиях современной региональной политики, в связи с чем, необходимо "загодя" и постоянно поддерживать высокий уровень *местной поддержки*, демонстрируя понимание тех задач, которые граждане ставят перед своими руководителями, внедрять новые идеи, видоизменить формы коммуникации с населением. Во многом этот уровень поддержки способен донести до подавляющего числа жителей необходимость соблюдать меры, предписанные региональной властью.

Ее органы, в частности, столкнулись с проблемой недопущения превращения режима «самоизоляции» в особый вид выходных дней для работающего населения. С этой целью в Нижегородской области впервые был создан и успешно функционирует «Профсоюз свободных предпринимателей, фрилансеров и надомных работников», который становится развивающимся институтом гражданского общества. Пандемия ускорила и поиск механизмов взаимодействия с его активными группами. Выходом стали – новые медиа и новые этические формы взаимодействия и коммуникации: проведение совещаний, конференций, форумов в формате онлайн, для чего были запущены цифровые платформы, такие как «ZOOM» и другие. Через них проводятся общественно значимые мероприятия в удаленном доступе, имеющем как позитивные, так и негативные грани. С одной стороны, новые технологии вовлекают в коммуникацию большие и разные слои населения, с другой, – отсутствие живого общения лишает лидера сигналов, исходящих из взаимодействия субъекта и объекта управления для достижения общих целей.

Если развитие сетевых технологий в корне поменяло направление деятельности как индивидуальных, так и коллективных общественно-политических акторов. То пандемия резко увеличила внедрение цифровых технологий, которые еще несколько лет назад считались нерентабельными. Поэтому несмотря на множество федеральных целевых программ (ФЦП) и национальных проектов, впервые понятие "цифровая трансформация" как стратегическая цель было закреплено президентом страны В.В. Путиным лишь 21 июля 2020 г. в "Указе о национальных целях развития России до 2030 года" [4]. В ее реализации существенная роль в цифровом совершенствовании ключевых сфер социально-политической жизни, включая государственное управление, отводится субъектам РФ. Но при обретении ими высокого уровня развития, отвечающего потребностям информационного общества, нельзя допустить дегуманизации коммуникаций.

Подобные изменения процесса цифровизации позволяют вовлечь большее число граждан в коммуникацию с властной вертикалью региона за счет упрощения и контроля процесса общения. В ближайшие годы имеются все перспективы для перехода процесса коммуникации из межличностного диалога в цифровой! Однако, только там, где это допустимо. Не удивительно, что многие тенденции, заданные пандемией: внедрение цифровых регистров, цифровых профилей и пропусков граждан, использование биометрических данных в банковских структурах и общественных местах..., *формируют и новый вектор развития избирательного процесса* в центре и на местах (в сторону т.н. дистант-голосования). Но важно помнить, что любая переоценка, перестройка повышает спрос на харизматичных лидеров, способных грамотно транслировать свое видение путей решения кризисной ситуации и достигать конкретных результатов вне правового поля.

Способствует появлению таких деятелей и разочарованность общества в деятельности власти, что имеет негативные перспективы, вытекающие в падение рейтинга (доверия) регионального лидера. В период коронокризиса помимо удовлетворения базовых потребностей россиян, перед ним и ведомой им элитой, как никогда весомы две задачи: *создание условий роста гражданских инициатив и осмысленное решение задач, поставленных федеральным центром*. Власть призвана успешно реализовывать как стратегические планы развития регионов, так и умело маневрировать для снятия возникающих проблем. Для чего использовать как демократические механизмы выбора, так и принятие жестких, непопулярных решений, подчеркивающих при этом морально-волевые качества лидера.

Пандемия еще не завершилась и не до конца ясны те тренды, которые она заложила. Понятно, что коварная эпидемия меняет структуру властных отношений на разных уровнях. *Парламентские выборы 2021 года* станут критерием оценивания итогов реализации политической власти в субъектах РФ. Аналитики уже сейчас прогнозируют смену 6-ти глав регионов в их преддверии [6], выделяя аутсайдеров. Их проблемы связаны "с выявлением и оценкой альтернативных моделей требований системы и ожиданий общественного мнения, где подлинный лидер всегда находится в центре событий, несет ответственность за их последствия" [2, с. 60]. Неспособность сформировать действенную команду для разрешения кризисных процессов, вызванных в том числе и пандемией, ведет к отставке, обусловленной нежеланием центра содержать в регионах руководителей с низким рейтингом общественной поддержки, неготовых обеспечивать социальный успех власти.

Таким образом, пандемия и ее преодоление совместными усилиями власти и общества ускорила ряд процессов, включая цифровизацию страны, в которых трансформация политического лидерства регионов получила мощный импульс. Эффективность лидерства в условиях коронокризиса, сопряженная с сохранением жизни людей, образует систему персональной к лидеру и коллективной к элитам ответственности как элемента социокультурной практики, важной для внедрения инноваций и инструментов в обеспечение региональной безопасности и развития.

Список литературы:

1. Казаков М.А. Региональные лидеры и институты гражданского общества в формате партнерства // Социальные процессы современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т.1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 155-159.
2. Казаков М.А. Персонификация как тенденция современного политического лидерства: особенности проявления и восприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2018, № 1 (49). С. 54–61.
3. Пареньков Д.А. Легитимность и политическое лидерство в новую эпоху // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/35030/>
4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года" // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

5. Шестопал Е.Б. Государственная политика в контексте политической психологии // Государственная политика развития на современном этапе: содержание, направление и перспективы: Материалы Международной научной конференции (Москва, 27 октября 2016 г.) / Под общ. ред. В.И. Якунина. М.: Изд-во Московского университета, 2017. С. 38-46.
6. IX рейтинг политической устойчивости глав регионов Госсовет 2.0 // [URL:https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Shestoy Gossovet NEW UPD 12.02.20.pdf](https://minchenko.ru/netcat_files/userfiles/Shestoy Gossovet NEW UPD 12.02.20.pdf)

Ржанова С.А.,
доктор культурологии, профессор
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск,
Исмаел Хадеер Камил Исмаел,
магистрант отделения «Журналистика»
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», г. Саранск

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ ИРАКА КАК ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНАЯ ПЛОЩАДКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы влияния массмедиа на осознание действительности в цифровую эпоху. Авторы рассматривают функции и значение социальных сетей, наиболее популярных в Ираке. Приведенные в работе контент-анализ информационного рынка Ирака, статистические данные доказывают прогресс цифровой коммуникации. Открытое пространство обеспечивает интеграцию, диверсификацию и интернационализацию определенной аудитории.

Ключевые слова: социальные сети, сайт, респондент, информация, Ирак.

Rzhanova S.A.,
Doctor of Culturology, Professor ,
FSBI HE «Mordovia N.P.Ogarev State University»,
Ismael Khadeer Kamil Ismael
Master's Degree Student at the Department «Journalism»,
FSBI HE «Mordovia N.P.Ogarev State University»

SOCIAL MEDIA OF IRAQ AS AN INFORMATION AND COMMUNICATIVE PLATFORM IN THE DIGITAL AGE

Summary. The article deals with the processes of the mass media influence on understanding the reality of life in the digital age. The authors discuss the functions and significance of the most popular social networks in Iraq. The content analysis of the Iraqi information market and the statistical data, presented in the work, show the progress of digital communication. Open information space ensures the integration, diversification and internationalization of a specific audience.

Key words: social networks, website, respondent, information, Iraq.

Журналистика является формой творческой деятельности, которая освещает реальную жизнь. Именно в процессе этой деятельности массами происходит познание и осознание действительности, осмысление сложности реального мира. Когда передачу информации осуществляют средства массовой коммуникации, СМИ, тогда говорят о медиакоммуникации.

Медиакоммуникация как часть социальной коммуникации следует рассматривать в качестве фактора общественного развития. Именно содержательная среда формирует по

мнению исследователей категорию медиа. СМИ при этом определялись как главные элементы (газеты, радио, телевидение).

Совершенствование медианосителей (аудио- и видеозаписи, «флешки»), привели к востребованности общественных коммуникационных систем: электронные сети, Интернет.

Социальные сети - это интерактивные сети, которые позволяют общаться своим пользователям в любое время безграничном информационном мире. Общение в социальных сетях отличается от концепции общения и сближения индивидов в одном обществе, поскольку происходит не только укрепление, умножение отношений, но разнообразие функций.

Изучение перемен в медиасистеме Ирака после крушения диктаторского режима Саддама Хусейна выявляет развитие новой иракской журналистики со своей спецификой появились новые СМИ, расширившие доступ к информации.

Самые известные социальные сети (Facebook, Twitter, YouTube, Google Plus, LinkedIn и т. Д.) от просто социальной функции перешли к эффективному средству выражения, множественности и разнообразия мнений и позиций.

Контент-анализ информационного пространства Ирака показал, что среди социальных сетей, которыми пользуются респонденты, Facebook на первом месте, YouTube занял второе место, Twitter занял третье место, далее следуют Instagram, Google Plus.

Процесс социального общения означает коллегиальность людей и их взаимодействие. Важность социальных сетей очевидна благодаря наличию нескольких основных показателей: социальная ценность, а также процессы самовыражения через Интернет. Среди других преимуществ можно выделить множественные коммуникационные возможности, свободу слова и публикации в различных формах, наличие живой аудитории, предоставление сводки новостей и событий, передачу событий и информации в реальном времени, простоту использования.

По факту это приводит к тому, что с моральной точки зрения, медиа, являясь своеобразным посланцем точек зрения, взглядов, позиций, формируют коллективное сознание аудитории, с материальной – обращаются к частному бизнесу, даже, вбирая его некоторые структуры.

Проводимые научные изыскания социокультурной ситуации информационного общества показали, что «вовлекающее потенциальную аудиторию медиапространство активными темпами оказывает интенсивное влияние на общественное сознание, выступая средством культурных и образовательных контактов» [2, с. 54].

Сегодня актуальной остается проблема медиатизации, т.е. усовершенствование средств сбора, хранения и распространения информации. Медиа берут на себя функцию поддержки этих процессов на себя. Если вспомнить научную работу Маклюэна «Понимание медиа», – это не только лишь СМИ, но и технические средства коммуникации. «Все это разнообразие входящих компонентов сводится к тому, что это «технологии» или же «проводники», вступление которых вносит важные изменения во взаимодействие человека с окружающим миром (как природным, так и социальным), тем самым перестраивая его способы мировосприятия и меняя образ жизни».

Каждая эпоха порождает новые главенствующие формы культуры, которые наиболее эффективно удовлетворяют эти интересы и потребности, или оказываются наиболее подходящими по своей социальной цене. Та самая социальная цена в данном случае приравнивается к уровню коммуникации, взаимопониманию и объединению членов общества.

Эти «средства» рассматриваются Маклюэном как «внешние расширения человека», как конкретные технические продолжения его тела, органов чувств и способностей. Являясь данными расширениями, они в конечном результате отделяются от человека и обретают отдельную власть над ним.

Интерактивная природа Интернета и особенно природа виртуальных обществ привели к тому, чтобы вызвать изменения во взаимоотношениях между людьми, в первую очередь за счет устранения границ.

Информация и общественность, а также избавление от традиционных политик и моделей контроля информации и средств массовой коммуникации позволило аудитории участвовать в создании идей, видений и множественных и разнообразных обществ, способных вносить поправки или изменения. Интернет дал общественности возможность формировать свои виртуальные сообщества, которые они хотят публиковать. Фундаментально влияющие на образ жизни социальные сети имеют большое значение и способствуют выделению или обеспечению трех операций. Это интеграция или слияние, диверсификация и интернационализация определенных вопросов и тем, чего же хотят группы.

Социальные сети создали виртуальный мир, который способствовал развитию консультаций и выражения мнений с помощью нескольких механизмов, включая общение в чате, комментарии и сообщения читателей, позволяющие пользователям обсуждать различные вопросы и темы. Можно высказывать свое мнение, знакомиться с мнением других и вступать с ними в дискуссии. Открытое пространство (социальные сети), позволяет каждому делать и говорить то, что он хочет. Но основной принцип, принятый ЮНЕСКО в 1978 году, заключается в уважении разнообразия культур, составляющих наследия и между всеми сторонами должен быть двусторонний и многосторонний обмен информацией.

Цифровая коммуникация с первых лет своего существования шла в ногу с технологическим развитием и практиковала электронную коммуникацию и взаимодействие. Мы обнаружили, что 9,47% респондентов участвуют в более чем четырех коммуникационных сайтах. А Facebook и YouTube входят в число приоритетных интересов респондентов с точки зрения предпочтения. Преимущества использования публикаций у этих двух сайтов по сравнению с другими сайтами социальных сетей мы видим в том, что коммуникативный характер сайтов предоставляет пользователям широкое пространство. А это очень важно для интернет-пользователей.

Во-вторых, страницы в социальных сетях позволяют завязывать дружеские отношения, которые невозможно установить в реальном мире. Отсюда высокий показатель электронной мобилизации для защиты общественных интересов, мотивация граждан к участию в массовых мероприятиях, большое количество важной информации о религиях.

Таким образом, социальными сетями можно и даже нужно пользоваться, так как они позволяют быстро и удобно коммуницировать с обществом. Но пользоваться ими нужно с особой осторожностью и тактичностью по отношению к людям различных мнений, рас, религий и т.д.

Список литературы:

1. Кириллова Н.Б. Медиасреда российской модернизации. М.: Академический Проект, 2020. 400 с.
2. Ржанова С.А. Интеграционные формы взаимодействия национальных сообществ в формате культурного туризма и этножурналистики (на примере Республики Мордовия) // Вестник Марийского государственного университета. 2020. № 1. Т. 14. С. 53-57.
3. Ржанова С.А. Vectors of information and communication activity in mass media culture (by the example of journalism in Russia) // ESPACIOS (Венесуэла). - Vol. 38 (№54). Year 2017. P. 1-9

Сергеева Е. В.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного университета народного хозяйства, г. Махачкала

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности различных поколений и их позиции в отношении роли и значимости информационных технологий

Ключевые слова: поколение беби-бумеров, X и Z, информационные технологии

Sergeeva E. V.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor DSUNE,
Makhachkala

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF DIFFERENT GENERATIONS AND THEIR ATTITUDE TO INFORMATION TECHNOLOGIES

Summary. The article examines the psychological characteristics of different generations and their positions on the role and importance of information technologies

Keywords: baby boomer generation, X and Z, information technology

На дворе 21 век и все мы его называем информационным. В этом веке живут люди разных поколений и отношение к цифровым технологиям у них тоже разное. Одни жизнь свою не представляют без гаджетов, они чуть ли не родились с ними, другие считают, что технологии заменили нам живое общение, на смену добродушию и взаимопониманию пришли расчетливость и отсутствие романтики. Но есть и те, которые занимают нейтральные позиции, для них цифровые технологии - способ выжить и не отстать от постоянно изменяющегося мира. На фоне такой разносторонности взглядов, естественно возникает конфликт поколений, где каждая сторона занимает определенную позицию в данном вопросе. Давайте попытаемся рассмотреть психологические особенности каждой из этих сторон.

На одном полюсе находятся старшее поколение или беби-бумеры. Это люди рожденные в 1940-1965годы. Они консерваторы и трудоголики, главные потребители журналов, газет и телевидения. Большая часть из них не пользуется услугами IT-компаний, различными мессенджерами, имеют по одному аккаунту в социальных сетях и то больше по необходимости. Хотя есть и исключения, это лица родившиеся в 1960-1965, в силу своей профессиональной принадлежности, они вынуждены были освоить компьютерные технологии.

На противоположном полюсе находится поколение Z, «интернет-поколение», digital natives. Для них выйти из дома без мобильного уже нонсенс, да и внутри дома это поколение не расстается с электронным другом, он заменяет им всё и вся. Главный принцип этого поколения - «живи настоящим, не оглядываясь на прошлое и не думай о будущем». И еще несколько минусов: 1. в их становлении как личностей принимают участие не только родители, но и различные блогеры, тоже самое происходило и с поколением 90-х, но там отличилась «улица»; 2. индивидуалисты и не могут работать в команде; 3. большую часть знаний получают из поисковых систем, а поэтому эти сведения абстрактны, в получении информации для них главное лаконичность и яркость; 4. их постоянно нужно мотивировать, но при этом они креативны, амбициозны, все схватывают на лету, новаторы, что является их главными плюсами.

Золотую середину в отношении информационных технологий занимают лица, родившиеся в 1970-2000гг. или поколение X. Их особенности: незаурядность, приспособляемость к быстро изменяющимся условиям жизни, достаточная активность, повышенная работоспособность, ответственность и исполнительность, они стремятся к саморазвитию как в жизни, так и в работе. Именно в период этого поколения появились первые компьютеры и телефоны. Поэтому люди данного возраста благосклонно относятся к различным техническим новшествам, разделяют взгляды подрастающего поколения в вопросе о роли и значении информации в современном глобализирующемся, но при этом вполне могут обходиться без современных IT-технологий. Для данного возраста это данность, а для подростков зависимость.

Список литературы:

1. Бочагов А. Теория поколений X, Y, Z, беби-бумеров, альфа в России – их ключевые особенности и различия //URL://<http://www.prostudio.ru/journal/generation-x-y-z/>

Юнусбаева В.Ф.,

кандидат социологических наук, доцент БГАУ, г. Уфа

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ОНЛАЙН СЕТЯХ

Аннотация. Онлайн сети являются неотъемлемой частью нашего общества. Простота использования и мгновенное предоставление информации в них позволяет пользователям быстро взаимодействовать с друг другом и получать социальную поддержку. Социальная идентичность – это начало причинно-следственной цепочки, она действует как призма, через которую люди воспринимают онлайн группу, а значимость и релевантность особенностей социальных и культурных факторов группы способствует идентификации.

Ключевые слова: социальная идентичность, социальная группа, социальные отношения, социальная поддержка, онлайн платформы.

Yunusbaeva V. F.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of BGAU, Ufa

THE PHENOMENON OF SOCIAL IDENTIFICATION IN ONLINE NETWORKS

Summary. Online networks are an integral part of our society. The ease of use and instant delivery of information in them allows users to quickly interact with each other and receive social support. Social identity is the beginning of a causal chain, it acts as a prism through which people perceive an online group, and the significance and relevance of the characteristics of the social and cultural factors of the group contributes to identification.

Keywords: social identity, social group, social relations, social support, online platforms.

Важность своевременного, точного и эффективного использования доступной информации имеет огромное значение в различных жизненных ситуациях. Традиционно доступ к своевременной и точной информации обеспечивается СМИ, но как односторонний канал коммуникации они не имеют обратной связи. Технологический прогресс и новые информационные и коммуникационные технологии привели к распространению доступных современных устройств связи и формированию нового коммуникативного пространства, в котором разнонаправленное общение позволяет поддерживать активную двухстороннюю связь между отправителем и получателем. Мобильные телефоны, Интернет и социальные сети - новые каналы информации, которые помогают в формировании ситуационной осведомленности.

Технология обмена информацией в социальных сетях разработана таким образом, что сообщения между отправляющей стороной и предполагаемыми получателями также видны другим сторонам. Информация распространяется после публикации мгновенно, доступна аудитории повсеместно и хранится неограниченный срок.

Социальные сети используются для повышения осведомленности о различных явлениях социальной жизни, обмена информацией и оказания эмоциональной поддержки общественностью. Такие действия в социальной сети как прием запросов друзей, публикация организационной информации, использование сторонних приложений и игр, групповых форумов, личных сообщений являются частью нашей жизни.

Среди них как средство общения и источник информации в различных жизненных ситуациях можно выделить Twitter - социальную сеть, которая предлагает ценные данные для принятия решений в режиме реального времени. Twitter - платформа, которая является эффективным инструментом для распространения и получения актуальной информации. [3. с.49.] Простота использования и мгновенное предоставление информации позволяет пользователям быстро обмениваться ею и взаимодействовать с друг другом и с другими пользователями, которые могут не быть подключены к сети, через определенные темы – хэштеги, позволяющие искать информацию по конкретным темам. [2. с.508.]

К преимуществам мгновенного распространения, опубликованного твита можно отнести: широкую аудиторию простора, мгновенность общения, получение информации в реальном времени. К недостаткам: распространение слухов, неточность данных, непроверенная информация.

Twitter - важное средство отправки сообщений, выявления критических потребностей и целенаправленного реагирования. Предоставляя пользователям, средства общения, он позволяет быстро и эффективно информировать других о сложившейся ситуации. Социальная сеть выступая в качестве источника данных обеспечивает ситуационную осведомленность.

Сообщения — это разнородная релевантная информация, которая включает в себя изображения, видео, аббревиатуру, орфографические ошибки, ссылки, смайлы, разные языки. Они могут содержать вредоносную информацию: слухи и ложные новости, которые сложно контролировать. Из-за характера данных информацию можно автоматически извлекать, обрабатывать и анализировать не только в текстовой информации, но и в мультимедийном контенте. [1. с.91.]

При регистрации пользователь самостоятельно указывает свое местоположение, которое соответствует месту, где он проживает, но поле местоположения имеет произвольную структуру, и пользователь может выбрать любой адрес из сформированного списка. Интерфейсы социальной сети позволяют определить местоположение с помощью GPS, однако информацию можно получить только если в настройках активирован GPS и включен геотег.

Распространение ложных твитов происходит в реальном времени и охватывает множество пользователей. Проблематично анализировать, визуализировать и интерпретировать такой поток данных. Поиск на основе точных ключевых слов или хэштегов, связанных с твитами позволяет оценить только содержание твита без привязки к идентифицируемым событиям.

Достоверность, точность и надежность информации в цифровом формате имеет важное значение для успешной социальной идентификации. Социальная идентичность возникает из чувства принадлежности к социальной группе (например, семье, группе сверстников и т. т.), является важным источником самооценки и позитивного самоощущения.

Доверие пользователя к онлайн-форумам и сообществам, приводит к тому, что для получения социальной поддержки они возвращаются на платформу. На основе проведенного онлайн времени, ежедневного общения и тесного взаимодействия формируется тесная эмоциональная связь с участниками сообществ. Практические взаимоотношения онлайн в ключевые моменты - элементы привычной жизненной рутины.

Социальные отношения как часть социальной идентичности, воздействуют на индивидуальные чувства к социальной группе и их восприятие того, как другие относятся к этой социальной группе. Частое взаимодействие на площадках социальных сетей повышает чувствительность ко взглядам других. Осознание отношения других и поддержки к явлениям социальной жизни способствует выработке опыта и социальному приспособлению. Социальная адаптация базируется не только на индивидуальном практическом опыте, но и на опыте сообществ из социальных сетей.

Социальная идентичность – это начало причинно-следственной цепочки, она действует как призма, через которую люди воспринимают онлайн группу, а значимость и релевантность особенностей социальных и культурных факторов группы способствует идентификации. Онлайн взаимодействие в группе вызывает субъективные переживания у ее участников и эмоциональную привязанность без физического контакта. Все социальные события интерпретируются через призму групповой социальной идентичности. Групповые стереотипы и ожидания выступают индикаторами восприятия окружающего жизненного пространства. Идентификация участников сообществ базируется на совместимости с ожиданиями группы, поддержка преобладающих ожиданий является условием участия в них и отражается в групповых стереотипах.

Платформы социальных сетей, такие как Twitter, обладают потенциалом быстрой связи для контроля и наблюдения состояния пользователей. сеть как группа социальных отношений между пользователями идентифицирует участников, а также принимает других участников для установления связей.

Повсеместный доступ к социальным сетям позволяет им предоставлять знания, социальную поддержку и взаимодействие участникам сообществ, помогать управлять жизненной ситуацией и справляться с ней. Твиты демонстрируют, что платформы социальных сетей используются для оказания эмоциональной и психологической поддержки через виртуальное сообщество, в которых пользователи, делятся персонализированным опытом. Информационное, эмоциональное влияние и поддержка других пользователей сети через онлайн платформы играет важную роль в удержании пользователей в группе.

Список литературы:

1. Книга Ю.А. Языковая игра как средство самопрезентации в интернет – дискурсе (на материале постов социальной сети Twitter) // Вестник курганского государственного университета. 2019. №1 (52). С. 90-94.
2. Разгоняев А.Н., Соколова Е.С., Куликов С., Рахманин Д.Н., Штефанович Ю. Социальная сеть Твиттер: структурно-функциональный анализ процессов распространения контента // Информация и безопасность. 2017. Т. 20. №4. С. 508-515.
3. Янукян Д.Э. Социальные сети Facebook и Twitter: исторический экскурс и современные возможности // Гуманитарные исследования. 2016. №4. (60). С. 45-52.

Научное издание

**Материалы
IV Всероссийской
научно - практической конференции
(с международным участием)**

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Подписано в печать 21.04.2021 г. Формат 60×84¹/₈.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 22,8. Уч.-изд. л. 16,2. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru